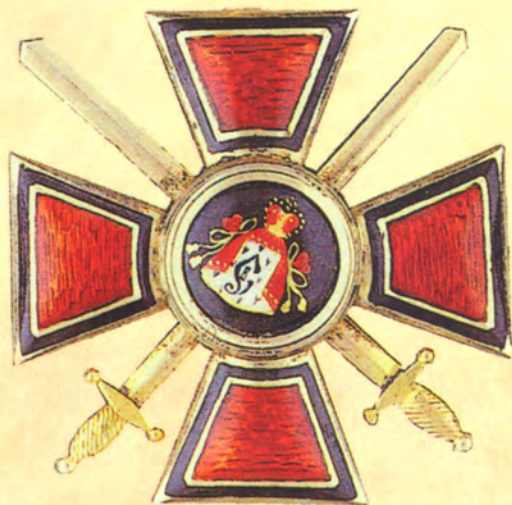
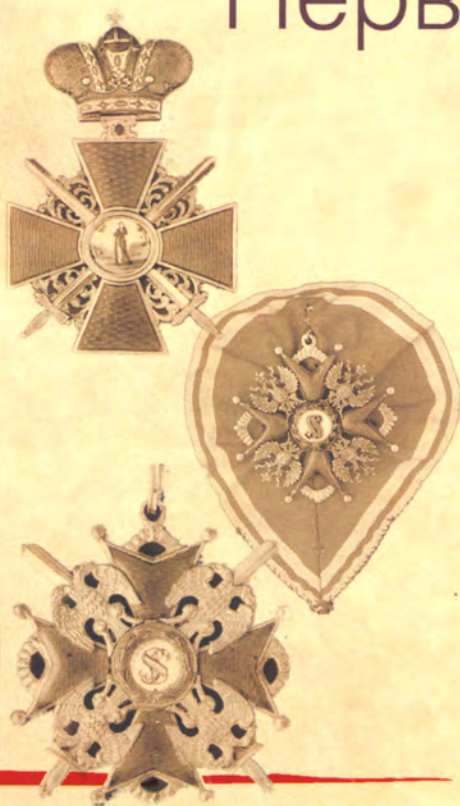

Награды Первой мировой

А. Алёшин

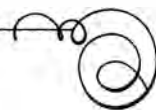

История наград

А. Алёшин

Награды
Первой мировой

Москва
«Вече»
2010

Слово от автора

Российская империя вступила в XX век с устоявшейся наградной системой, которая вела отсчет от эпохи Петра I Великого, учредившего первый российский орден Святого апостола Андрея Первозванного и сделавшего его высшей государственной наградой. В Петровскую же эпоху, в огне Северной войны 1700—1721 годов, появились медали для пожалования офицеров и нижних чинов Русской армии «за отличия» на поле брани. Наградное же оружие в нашем Отечестве существовало с древних времен.

Строгая иерархия российских орденов, каждый из которых имел неукоснительный по исполнению Статут, вырабатывалась почти два столетия. В этом отношении Россия могла служить во многом образцом для подражания не только на европейском континенте. Орденскими наградами, учрежденными в разное время и разными венценосными Романовыми, были следующие:

Орден Святого апостола Андрея Первозванного (с бриллиантами и без).

Орден Святой великомученицы Екатерины (Большого и Меньшего креста).

Орден Святого Александра Невского (с бриллиантами и без).

Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия (четыре степени).

Орден Святого равноапостольного Князя Владимира (четыре степени).

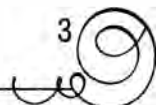
Орден Белого Орла.

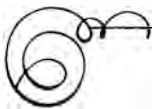
Орден Святой Анны (четыре степени).

Орден Святого Станислава (три степени).

К началу XX века Российская империя лишилась только одной своей орденской награды, которая просуществовала всего несколько лет. Это был орден Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский крест), детище императора Павла I. Да еще в 1831 году по волеизъявлению императора Николая I «мелькнул» в российской наградной системе польский орден Виртути Милитари (орден Воинской доблести или Воинского достоинства), имевший пять степеней.

Зато при императоре Николае II появился второй женский орден — Знак отличия Святой равноапостольной княгини Ольги, ставший

вторым после ордена Святой Екатерины. Но, как известно, состоялось только одно-единственное им награждение.

Ордена Святого Георгия и Святой Анны имели свои знаки отличия. Они предназначались для награждения людей военных, ходивших в нижних чинах. Кроме того, Георгиевским и Анненским крестами украшали наградное холодное оружие, которое было свидетельством доблести и мужества владельца, будь то убеленный сединами полный генерал или совсем юный прапорщик в пехоте и артиллерии, корнет в кавалерии, хорунжий в казачьих войсках и мичман на флоте.

Каждый орден, при наличии степеней или будучи одностепенным, имел свои знаки: крест, звезду и ленту. Кресты и знаки изготовлялись из драгоценных металлов — золота и серебра. Высшие степени могли иметь украшение бриллиантами, равно как и георгиевское оружие для полководцев.

Для награждения людей военных орденские кресты и звезды (кроме ордена Святого Георгия) «отмечались» скрещенными мечами. Ряд орденских колодок стали украшать банты.

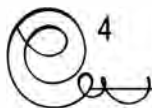
Иерархическая система российских орденов за войну, утвержденная законодательством империи, разрешала награждать ими только исключительно офицеров и генералитет. Для нижних чинов учредили другие награды — медали и, самое главное, знак отличия Военного ордена — солдатский «Егорий», получивший в 1913 году название Георгиевского креста.

Императорские ордена для людей статских жаловались прежде всего тем лицам, которые находились в системе государственного управления, то есть чиновникам самого различного ранга. Или, как тогда говорили, классным чинам, начиная с предпоследнего чина Табеля о рангах.

Орденские ленты стали лентами для большинства российских медалей, которые служили для массового награждения как военных людей, так и людей статских. Самыми популярными были цвета лент: Георгиевской (черно-оранжевый), Андреевской (голубой) и Александровской (красный). Цвет ленты ордена Белого Орла — синий — украсил собой наградную медаль лишь однажды.

Медали в отечественной истории, в том числе и в царствование императора Николая II, изготавливались из различного металла: серебра, светлой бронзы, темной бронзы (меди). По форме они были обычно круглые или овальные (иногда ромбические или 8-угольные). Носились на шее или на груди (в петлице) и представляли собой низшую степень государственной награды по сравнению с любыми орденами.

Начиная с эпохи последнего русского царя и первого всероссийского императора Петра I Великого в наградной системе государства Российского «установились медали двух типов:

1) В память войн или отдельных эпизодов, выдаваемые всем участникам их для ношения и,

2) В память отдельных событий, назначаемые для хранения...»

В последнее столетие второго тысячелетия Российская держава вошла, по сути дела, с двумя наградными медалями — Анненской (знаком отличия ордена Святой Анны) и Георгиевской (знаком отличия ордена Святого Георгия). Одной военные люди награждались, как правило, в мирное время, второй — почти исключительно в больших войнах. Николай II в высочайших пожалованиях орденами и медалями видел один из верных способов укрепления державности России и романовского самодержавия.

При последнем венценосном Романове, то есть в начале XX столетия, длинный, трехвековой список российских наградных медалей для пожалования военнослужащих дополнили следующие:

За поход в Китай в 1900—1901 годах. (Приказ по Военному ведомству № 140, 1901 год.)

За бой «Варяга» и «Корейца». (Приказ по Морскому ведомству № 132, 1904 год.)

В память 50-летия обороны Севастополя. (Приказ по Военному ведомству № 585, 1904 год.)

За Русско-японскую войну 1904—1905 годов. (Приказ по Военному ведомству № 41, 1906 год.)

За деятельность по Красному Кресту в Русско-японскую войну. (Сборник узаконений, 1909 год, № 392.)

За плавание 2-й Тихоокеанской эскадры вокруг Африки. (Приказ по Морскому ведомству № 199, 1907 год.)

В память 200-летия Полтавской победы. (Приказ по Военному ведомству № 280, 1909 год.)

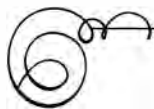
За особые воинские заслуги по устройству стратегических путей на ориентибаумском берегу в 1909 году. (В приказе не объявлено.)

В память 100-летия Отечественной войны 1812 года. (Приказ по Военному ведомству № 433, 1912 год.)

Последними наградами Российской империи, имевшими прямое отношение к армии и флоту, стали учрежденные в 1914 году медали «В память 300-летия дома Романовых» и «В память 200-летия битвы при Гангуте».

Замкнула серию наградных военных медалей старой России в самом начале Первой мировой войны медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

Медали в память Полтавской битвы, Отечественной войны 1812 года и Гангутского морского сражения имели одну особенность. Ими награждались члены императорской фамилии Романовых, высшие военные и государственные чины, а также все военнотру-

жашие, которые во время празднования этих юбилеев находились на действительной военной службе в воинских частях, принимавших участие в тех исторических событиях. И служили на кораблях, которые носили имена кораблей, отличившихся в ходе Северной войны 1700—1721 годов при Гангуте.

Этих трех юбилейных медалей высочайше удостоивались также прямые потомки генералов, адмиралов, командиров воинских частей и кораблей, участвовавших в деле под Полтавой, при Гангуте и в «грозе» 1812-го года. Все они, как военные, так и штатские люди, получали право на ношение таких медалей.

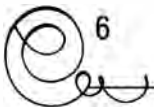
В начале столетия государственными наградами стали такие «штатские» медали, как «100 лет Министерству иностранных дел» и «25 лет существования церковно-приходских школ».

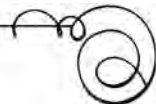
Помимо этих наград в начале XX века был также отчеканен целый ряд настольных медалей в память юбилеев отдельных воинских частей и военных учреждений. Для ношения на мундирах чинов армии и флота, прочих удостоенных ими лиц они не предназначались, но почетными наградами являлись.

Особенностью последних войн в истории Российской империи являлось то, что награждения в них воинов армии и флота стали массовыми. Речь шла о награждениях уже не десятков тысяч военнообязанных людей, а многих сотен тысяч, как было в Русско-японской войне 1904—1905 годов, и миллионов участников Первой мировой войны 1914—1918 годов. В последней войне состоялось в общей сложности более трех миллионов награждений Георгиевским крестом четырех степеней и Георгиевской медалью «За храбрость» тоже четырех степеней.

Наградная система, созданная за 300-летнюю историю Российской империи, рухнула после Октября 17-го года. Советская власть отменила все чины, регалии и награды старой России. Однако черно-оранжевый цвет Георгиевской ленты, знаменовавшей собой воинскую доблесть, искоренить из народной памяти и заменить его иным цветом не удалось. Этот цвет «вернулся на круги своя» в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: Георгиевская лента стала лентой солдатского трехстепенного ордена Славы. Был возвращен в отечественную историю, но уже как чисто боевая награда, и орден Александра Невского.

В середине 90-х годов XX века в наградную систему новой России вернулись со всем воинским достоинством и славой, которую он не растерял с 1769 года, орден Святого Георгия и Георгиевский крест. А несколько лет ранее высшей государственной наградой Российской Федерации стал орден Святого апостола Андрея Первозванного, святого покровителя нашего отечества. Таким он был и прежде в Российской державе.

Глава первая

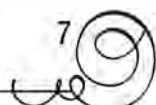
Китайский поход 1900—1901 годов.
Пекин и КВЖД.

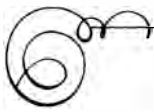
Персидский поход 1906—1914 годов.
Медали юбилейные и иные мирных лет

Российская империя вступила в век XX с хорошо «отлаженной» наградной системой, отшлифованной с начала царствования Петра I Великого. Учрежденный им первый императорский орден Святого апостола Андрея Первозванного продолжал оставаться высшей государственной наградой. Стройной оставалась система орденских награждений за боевые заслуги, за службу державе в мирные дни. Петровские медали являлись образцом для российских медалей правления последнего Романова.

Генерал Каульбарс награждает Георгиевскими крестами отличившихся при взятии деревни Юхантун. Русско-японская война. 1905 г.

Ордена и медали составляли основу высочайших пожалований генералитету, адмиралам, офицерскому корпусу, нижним чинам армии и флота, государственным служащим любого ранга и всем тем лицам, которые приносили пользу Российской империи на поприще административного управления и экономики, культуры и дипломатии, науки и службы при дворе, меценатства и образования...

Наградная система в мирное время продолжала оставаться своеобразной иерархической лестницей. На войне картина складывалась иная. Боевые заслуги на поле брани «меняли» эту иерархическую лестницу, так как мерилom заслуг для получения более высокого ордена или его степени становились не занимаемые должности и выслуга лет, а «примерные отличия» в войне личные и войск, находившиеся под командой людей, «высочайше пожалованных» орденами.

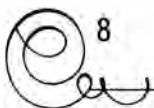
Российской же империи за последние 17 лет своего существования пришлось участвовать в Русско-японской войне 1904—1905 годов, Первой мировой войне 1914—1918 годов, «интернациональном» походе в Китай 1900—1901 годов, посылать на длительное время экспедиционные войска в соседнюю Персию. То есть за этот небольшой промежуток времени начала XX столетия русские войска, будь то армия и флот, казачество и пограничная стража, успели повоевать много лет.

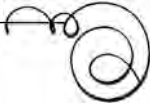
Почетными коллективными наградами для воинства продолжали оставаться георгиевские знамена, штандарты и корабельные кормовые флаги. Наиболее отличившихся в войнах и военных экспедициях офицеров, генералов и адмиралов государь жаловал золотым оружием, которое стало именоваться георгиевским.

В правление Николая II российскими императорскими и царскими орденами продолжали оставаться те из них, кто «пережил» короткую эпоху павловской России. Всего же на начало XX столетия наградная система России включала в себя десять орденов, из которых два — Святой великомученицы Екатерины и Святой равноапостольной княгини Ольги — были «чисто» женскими.

Орден Святого апостола Андрея Первозванного

Старейшая и высшая российская награда была учреждена Петром I в 1698 году. Свое название орден получил в честь Святого апостола Андрея Первозванного, со старых времен считавшегося покровителем Руси, России и Русской православной церкви. Его атрибутами являются крест Андреевский крест (на таком кресте, по преданию, был

распят святой), звезда, лента и золотая цепь. «Апостол» в переводе с греческого звучит как «посланец». «Первозванный» означает, что апостол Андрей вместе с Иоанном Богословом был первым учеником Христа.

Первым кавалером первого российского ордена стал генерал-адмирал и фельдмаршал Федор Алексеевич Головин. Церемония первого официального награждения состоялась в первопрестольной Москве 10 марта 1699 года. Царь самолично наложил на Головина орденские знаки.

Основой ордена является знак (крест) в виде буквы «X», покрытый синей эмалью с изображением распятой фигуры Святого апостола Андрея Первозванного. (Белой эмалью покрыт крест ордена Святого Георгия, все остальные орденские кресты России — красной эмалью). Знак в разные царствования видоизменялся, хотя в основе продолжал оставаться таким, каким его учредил Петр I Великий.

Андреевский орден оказался единственным из орденов Российской империи, имевший золотую цепь. Которая, впрочем, носилась кавалерами только в особо торжественных случаях и в дни орденских праздников вместо голубой орденской ленты.

В «Статуте четырех российских орденов», утвержденном 5 апреля 1797 года императором Павлом I, знаки ордена Святого апостола Андрея Первозванного описываются так:

«Лента голубая через правое плечо. Крест синего цвета в двуглавом и тремя коронами увенчанном орле, представляющий распятого на нем Святого Апостола Андрея, и по четырем концам имеющий золотые латинские буквы SAPR, означающие Sanctus Andreas Patronus Russiae, на другой стороне в середине Орла хартия, на которой записан девиз орденский: „ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ”.

Звезда серебряная, имеющая в середине в золотом поле крест гладкий, голубой, Святого Андрея; в окружности же в голубом поле под крестом корону и тот же орденский девиз золотыми буквами. Кавалеры носят оную на левой стороне.

В праздник орденский и другие дни, когда от НАС повелено будет кавалерам быть в полном их одеянии, носят они вместо ленты Крест Орденский на цепи золотой, украшенный знаменованиями, оному присвоенными, нашитой на крагене епанчи».

Орденский праздник по Павловскому Статуту устанавливался для андреевских кавалеров ежегодно в день 30 ноября. В тот день они съезжались в собор Святого апостола Андрея Первозванного, стоящий на Васильевском острове в столичном Санкт-Петербурге.

Знаки ордена Святого апостола Андрея Первозванного

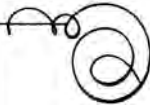
Праздник начинался с торжественного богослужения и заканчивался званым, корпоративным обедом для всех прибывших на празднование кавалеров. Обед подавался на особом, «андреевском сервизе» из сотен приборов. Каждый предмет его был украшен орденскими регалиями.

После Павла I внешний вид ордена Святого апостола Андрея Первозванного почти менялся. Но было одно существенное дополнение к нему. Император Николай I в 1855 году, когда Крымская война уже завершалась, своим указом повелел сделать военный вариант высшей государственной награды России. К знакам ордена — Андреевскому кресту и звезде — стали присоединять два скрещенных золотых меча. Они помещались сверху креста и на верхнем луче звезды. Такие отечественные ордена назывались «...с мечами» и давались только за личные заслуги на поле брани, в войнах. Но таких орденов история знает совсем немного.

Андреевские кресты жаловались с бриллиантами и потому стоили для казны дорого. Поэтому по орденскому уставу семье ушедшего из жизни обладателя знаков Святого апостола Андрея Первозванного предписывалось «при объявлении кавалерской смерти отослать орденский знак к казначею ордена». Там он хранился до той поры, пока такой наградой государь не пожалует еще кого-нибудь. Поэтому установить сегодня всех обладателей сохранившихся знаков почти невозможно.

По законодательству империи династии Романовых кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного автоматически становился кавалером высших степеней других российских орденов. Однако звезды их и кресты с мечами продолжали даваться только за военные заслуги.

Члены императорской фамилии в отличие «от простых смертных» продолжали и в начале XX столетия пользоваться наградной привилегией. По Установлению для российских орденов, утвержденному 5 апреля 1797 года императором Павлом I, все великие князья Романовы получали при крещении, то есть в младенчестве, знаки Андреевско-

го ордена вместе с орденами Святого Александра Невского и Святой Анны высшей степени. Князья императорской крови, имевшие титул «высочество», получали их по достижению совершеннолетия, то есть 20-летнего возраста.

В начале XX века высшей государственной наградой Российской империи императором Николаем II были пожалованы 39 человек. Из них восемь человек были великими князьями Романовыми, четыре — дипломатами, два — священнослужителями, одиннадцать — вели родословную от прибалтийских немцев, двадцать один по родословной относились к аристократам. Генеральские звания имели двенадцать андреевских кавалеров, адмиралом был только один.

В годы Первой мировой войны ордена Святого апостола Андрея Первозванного удостоились всего четыре человека. Среди них не оказалось ни одного полководца Русской армии, даже наиболее известных и прославленных из них — генерала от кавалерии А.А. Брусилова и генерала от инфантерии Н.Н. Юденича. Зато эту четверку не из Романовых «замкнул» собой... начальник Главного тюремного управления.

Кто же они, счастливые обладатели драгоценного Андреевского ордена на закате Российской империи, в последнем столетии ее существования:

1. Мусин-Пушкин Александр Иванович. Граф. Генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Награжден в 1901 году.

2. Ольденбургский Петр Александрович. Князь. Награжден в 1901 году.

3. Дмитрий Александрович Романов. Князь императорской крови. Награжден в 1901 году.

4. Романовский Александр Георгиевич. Князь, герцог Лейхтенбергский. Награжден в 1901 году.

5. Драгомиров Михаил Иванович. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Военный генерал-губернатор Киевской, Волынской и Подольской губерний, начальник Николаевской академии Генерального штаба, член Государственного совета. Награжден в 1901 году.

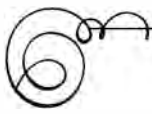
6. Гедеонов Иван Михайлович. Генерал от инфантерии. Сенатор. Награжден в 1902 году.

7. Стааль Егор Егорович. Барон. Действительный тайный советник. Посол в Лондоне. Награжден в 1902 году.

8. Ростислав Александрович Романов. Князь императорской крови. Награжден в 1902 году.

9. Дурново Иван Николаевич. Действительный тайный советник. Председатель Комитета министров, министр внутренних дел, член Государственного совета, сенатор. Награжден в 1902 году.

10. Цеэ Василий. Действительный тайный советник, сенатор. Награжден в 1903 году.

11. Фриш Эдуард Васильевич. Действительный тайный советник. Председатель Департамента законов, статс-секретарь, председатель Государственного совета. Награжден в 1903 году.

12. Наполеон Людвиг. Принц. Генерал-майор. Командующий Кавказской кавалерийской дивизии. Награжден в 1903 году.

13. Мекленбург-Стрелецкий Георгий Георгиевич. Герцог. Генерал-майор. Награжден в 1903 году.

14. Есипов Яков Григорьевич. Действительный тайный советник, сенатор. Награжден в 1903 году.

15. Мекленбург-Стрелецкий Михаил Георгиевич. Герцог. Генерал-майор. Командир лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады. Награжден в 1904 году.

16. Нелидов Александр Иванович. Действительный тайный советник. Посол в Париже и Константинополе. Награжден в 1905 году.

17. Иоанн (Янышев). Протопресвитер, заведующий придворным духовенством, духовник императора и императрицы. Награжден в 1906 году.

18. Протасов-Бахметев (Бехметев) Николай Алексеевич. Граф. Генерал от кавалерии, генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Главноуправляющий Его Императорского Величества канцелярией, губернатор Астраханской губернии и наказной атаман Астраханского казачьего войска. Награжден в 1906 году.

19. Иван Константинович Романов. Его Императорское Величество, князь. Награжден в 1907 году.

20. Гавриил Константинович Романов. Его Императорское Величество, князь. Награжден в 1907 году.

21. Василий Александрович Романов. Его Императорское Величество, князь. Награжден в 1907 году.

22. Фредерикс Владимир Борисович (Адольф Антон Владимир). Барон, граф. Генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Министр Императорского двора и уделов, командующий Императорской главной квартирой, шталмейстер, канцлер российских императорских и царских орденов, член Государственного совета. Награжден в 1908 году.

23. Сеид-Абдул. Эмир Бухарский. Генерал от кавалерии, генерал-адъютант, состоящий на российской службе. Награжден в 1908 году.

24. Зиновьев Иван Алексеевич. Действительный тайный советник. Директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел, посланник при короле шведском и норвежском. Награжден в 1909 году.

25. Романов Константин Константинович. Князь императорской крови. Награжден в 1910 году.

26. Остен-Сакен Николай Дмитриевич. Граф. Действительный тайный советник. Посол в Берлине. Награжден в 1910 году.

27. Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович. Действительный тайный советник. Член Государственного совета, сенатор, почетный член Санкт-Петербургской академии наук, вице-председатель Императорского Русского географического общества. Награжден в 1911 году.

28. Гойнинген-Гюне Александр Федорович фон. Барон. Действительный тайный советник. Почетный опекун Санкт-Петербургского опекунского совета. Награжден в 1911 году.

29. Герберг Петр Федорович. Инженер-генерал. Член Государственного совета. Награжден в 1912 году.

30. Куломзин Анатолий Николаевич. Действительный тайный советник. Председатель Государственного совета, управляющий делами Комитета Сибирской железной дороги (Транссиба). Награжден в 1912 году.

31. Пилкин Константин Павлович. Адмирал. Председатель Морского технического комитета. Награжден в 1912 году.

32. Татищев Иван Дмитриевич. Граф. Генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Член Государственного совета. Награжден в 1913 году.

33. Рооп Христофор. Генерал от инфантерии. Член Государственного совета. Награжден в 1913 году.

34. Флавиан (Городецкий). Митрополит Киевский и Галицкий. Награжден в 1913 году.

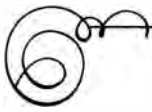
35. Олег Константинович Романов. Князь императорской крови. Награжден в 1913 году.

36. Горемыкин Иван Логгинович. Действительный тайный советник 1-го класса. Председатель Совета министров, министр внутренних дел, статс-секретарь, член Государственного совета, сенатор. Награжден в 1915 году.

37. Петров Николай Павлович. Генерал-лейтенант, инженер-генерал. Товарищ министра путей сообщения, председатель Импе-

*В.Б. Фредерикс с орденом
Св. апостола Андрея Первозванного.
Фото 1913 г.*

раторского русского технического общества, член Государственного совета. Награжден в 1915 году.

38. Галкин-Вронский Михаил Николаевич. Действительный тайный советник. Начальник Главного тюремного управления, статс-секретарь. Награжден в 1916 году.

39. Роман Петрович Романов. Князь императорской крови. Награжден в 1916 году.

В этой когорте андреевских кавалеров как-то особняком стоит фигура одного из самых выдающихся отечественных ученых, творивших на рубеже двух столетий, Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского. Его отец, участник Бородинского сражения, имел Золотое оружие. Его сын стал известен как неутомимый исследователь Центральной Азии. Его первая экспедиция состоялась в горах Тянь-Шаня. За свой первый научный подвиг молодой ученый удостоился международного признания и ордена Святого Владимира 4-й степени.

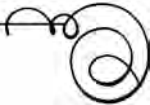
Находясь на посту вице-президента Русского географического общества, организовал более 170 научных экспедиций: в Монголию и Тибет, Китай, Приамурье и Уссурийский край, Центральную Азию и Джунгарию, на Новую Гвинею и острова Тихого океана... Эти экспедиции с их географическими открытиями прославили отечественную науку.

Под его руководством была подготовлена перепись населения России в 1897 году; начался выпуск обширного, фундаментального издания «РОССИЯ. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей». Всего к выпуску намечалось подготовить 22 тома, но свет увидела только ровно половина из них. Выпуск остальных томов прервала Первая мировая война.

В 1897 году ученый становится членом Государственного совета России. В 1906 году высочайшим указом ему позволялось именоваться Семеновым-Тян-Шанским. Это почетное проименование могли носить и прямые потомки по нисходящей линии. Русским географическим обществом была учреждена наградная золотая медаль его имени.

...В Российской императорской армии популярность Андреевских креста, звезды и ленты были велики, орденский девиз, как детище самого Петра Великого. Это нашло свое выражение на рубеже двух столетий, когда началось массовое празднование «старшинств» полков, то есть их 100-, 150-летних и прочих юбилеев. По такому случаю полки-юбилеяры учреждали свои полковые знаки, многие из которых являли собой редкие художественные произведения из металла и эмали.

Полковые знаки (их рисунки) утверждались императором или военным министром. Изображения на них и надписи напоминали

собой о наиболее героических страницах боевого пути старейших частей Русской армии. Более двух десятков полков лейб-гвардии и армейских в свои знаки включили приметные красотой и выразительностью символы Андреевских креста и звезды.

А бывший петровский «потешный» полк — Преображенский — учредил знак по эскизу Андреевского креста, собственноручно исполненным самим Петром I. Примеру гвардейцев-преображенцев последовали 11-й пехотный Псковский и 13-й уланский Владимирский полки.

Нагрудные знаки носились на мундирах всем личным составом полков-юбиларов — офицерами и нижними чинами. Вручались они всем, в том числе и простым солдатам в самой торжественной обстановке, перед строем однополчан.

...Орден Святого апостола Андрея Первозванного, как высшая российская государственная награда, был восстановлен Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1998 года. Своим внешним видом он сохранил элементы образа своего предшественника, кроме орденской ленты.

Орден Святой великомученицы Екатерины

Второй по учреждению орден Российской империи. Первоначально назывался орденом Свободения (Освобождения). Петр I учредил его в 1714 году, после Прутского похода 1711 года, который стал в ходе Северной войны со шведами продолжением незавершенной войны Московского царства с Османской Портой. Поход 38-тысячной петровской армии, оказавшейся на берегу реки Прут в окружении 168-тысячной армии турецкого султана, закончился полной неудачей.

Избежать военного поражения на берегах Прута «поспособствовали» стойкость и мужество петровской армии, искусство дипломатии и... жена царя, Екатерина Алексеевна (Марта Скавронская), которая отдала на «подарок» турецкому главнокомандующему Баталджи-паше свои драгоценности. Впрочем, последнее для исследователей до сих пор является вопросом достаточно спорным, без убедительных доказательств.

Будущая первая всероссийская императрица Екатерина I стойко делила с мужем многие годы все тяготы походной жизни и на суше, и на море. Самодержец решил отметить ее заслуги учреждением «женского ордена» России. В его уставе говорилось, что сия награда «учреждается в честь благородной и святой мученицы Екатерины». Сама же вдова Петра Великого, воцарившаяся с помощью гвардии на престоле России, впоследствии писала:

«После бою, при котором я присутствовала и свидетельницей была, я возжелала утвердить вечную память сего знаменитого освобождения и за благо задумала утвердить... орден кавалерии, который называться будет орденом Свобождения (Освобождения)».

*Звезда и знак (крест)
ордена Святой великомученицы
Екатерины*

Орден Святой великомученицы Екатерины имел две степени: дан большого креста (со звездой, носимой на левой стороне груди) и дан меньшего креста (или кавалерственный). Пожалованные орденом именовались кавалерственными дамами.

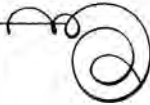
Окончательно Статут первого женского ордена Российской империи сложился при императоре Павле I, который «навел должный порядок» в наградной системе государства. Согласно утвержденному им Статуту, знаки ордена жаловались великим княгиням при крещении, княжнам императорского дома Романовых — по достижении совершеннолетия или при вступлении в брак. Кроме них, большой крест могли иметь лишь двенадцать россиянок из ближайшего окружения императрицы. Она же являлась «начальницей» ордена.

Меньший (кавалерственный) крест по Статуту могли иметь одновременно 94 представительницы прекрасного пола, включая иностранок. По этой причине орден на протяжении трех столетий жаловался редко и сегодня его знаки в музеях и коллекциях являются большой редкостью.

За все время существования второй по значимости орденой награды Российской империи она жаловалась всего 724 раза. То есть в среднем в год награждалось две (реже

три) российские и иностранные дамы, являвшие собой аристократическую придворную среду и — реже — духовных особ.

По своему внешнему виду орденские знаки обеих степеней отличались друг от друга только размерами и лишь весьма отдаленно напоминали кресты. Внешне орден напоминал большой овальный медальон с изображением Святой великомученицы Екатерины, держащей в правой руке приметный белый крест. Между его концами помещалась латинскими буквами аббревиатура «DSFR». Это было сокращение начала 19-го псалма — «Господи, спаси царя!».

В левой руке святой Екатерины — пальмовая ветвь, символ христианских мучеников. Под этой рукой было изображено колесо (орудие пытки). Оно было неременным атрибутом, сопровождавшим веками образ христианской святой великомученицы.

На оборотной стороне орденского знака финифтью изображалась чета орлов, истреблявшая змей. На заднем плане — гнездо с птенцами на руинах крепостной башни. Надпись на латинском языке гласила: «Трудами сравнивается с супругом». Она напоминала о делах Екатерины I, державной спутницы Петра Великого.

Орденская восьмиугольная звезда изготовлялась из серебра и была усыпана драгоценными камнями. По Павловскому Статуту большой крест украшался бриллиантами, а меньший крест — алмазами. В центре звезды по красному полю наносился орденский девиз: «За любовь и Отечество».

Орденская лента была красного цвета с серебряной каймой (первоначально белого цвета с золотой каймой). На ленте нашивался девиз; носилась она через правое плечо. Большой крест прикреплялся к ленте, меньший (кавалерственный) носился, как и звезда, на левой стороне груди.

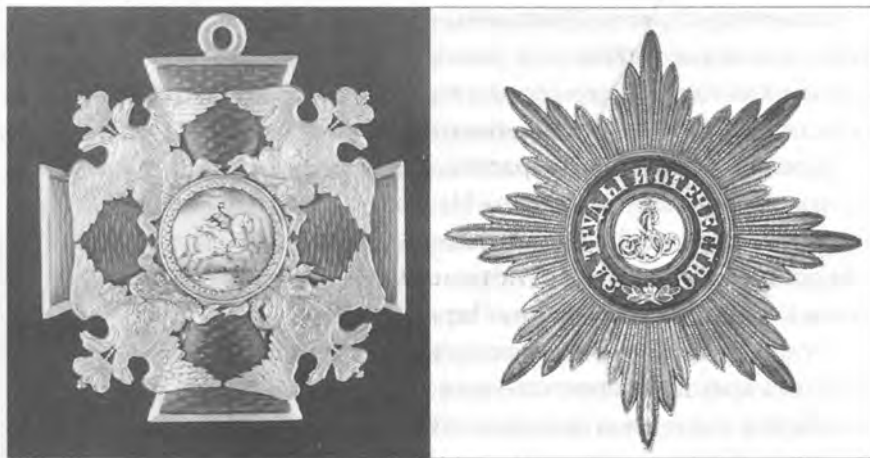
Знаки этого красивого собой ордена в эпоху царствования последних Романовых не менялись, равно как и традиции, связанные с этой высшей государственной наградой Российской империи.

Орденским праздником являлся день 24 ноября — день памяти Святой великомученицы Екатерины. Он ежегодно отмечался в церкви Таврического дворца в Санкт-Петербурге. Кавалерственные дамы в этот день наряжались в платья из серебряного глазета (вида шелковой ткани), отделанные зеленым бархатом, золотым шитьем, с золотыми шнурками и кистями. К платью полагались зеленая бархатная шляпа с красными и зелеными перьями и шлейф из зеленого бархата. Наряд венценосной «начальницы» ордена дополняла зеленая бархатная епанча (короткая шубка в накидку), подбитая горностаями.

Орден Святого Александра Невского

Этот орден был задуман Петром Великим в 1724 году как чисто военная награда. Такая мысль возникла у первого всероссийского императора при перенесении мощей древнерусского святого, князя-ратоборца с Владимирской земли в строящуюся на берегах Невы северную столицу России.

В следующем году Петр I преждевременно ушел из жизни, и его «орденское дело» завершила его венценосная супруга Екатерина I, Алексеевна. Однако она нарушила первоначальный замысел своего великого супруга, который задумал орден в «награждение подвигов»

Орден и звезда к ордену Святого Александра Невского

на поле брани, наградив им самых именитых гостей, прибывших на свадьбу ее дочери Анны Петровны с герцогом Гольштейн-Готторпским Карлом Фридрихом.

Воля Петра Великого об учреждении в России чисто военной орденой награды исполнится только через 44 года. Это сделает императрица Екатерина II Великая, учредившая четырехстепенный орден Святого великомученика и победоносца Георгия.

Статут ордена Святого Александра Невского появился только в 1797 году, при императоре Павле I. Среди прочего в нем говорилось следующее:

«Прадед НАШ безсмертная памяти ИМПЕРАТОР ПЕТР ВЕЛИКИЙ... приуготовляясь к походу в Персию, в награду подвигов предопределил Орден Кавалерский Святого Князя Александра Невского, благочестием и мужеством знаменитого. Смерть вскоре Его постигшая не допустила произвести в действо таковое установление: но Супруга и Преемница Его исполнила и сие намерение в 1725-м учреждением помянутого Кавалерского Чина в воздаяние трудов для Отечества подъемлемых».

Орден Святого Александра Невского — один из самых красивых в среде других высших наград старой России. Его знаки состояли из креста, звезды и ленты. Степеней он не имел.

Крест изготовлялся из золота и с обеих сторон покрывался красной эмалью. До 1816 года ее заменяло «рубиновое стекло». Между концами креста располагались двуглавые орлы с распущенными крыльями и императорской короной над головами. А на розетке креста изображался святой князь Александр Невский в одежде красных и синих цветов, сидящий на белом коне. Конь мог быть обращен и вправо, и влево.

На обратной стороне Александровского креста стоял латинскими

буквами вензель «SA» (Святой Александр). Над вензелем изображалась княжеская корона.

Орденская звезда из серебра с княжеским вензелем латинскими буквами «SA» на белом поле. Вокруг вензеля на красном поле золотыми буквами был написан орденский девиз: «За труды и Отечество».

Орден Святого Александра Невского, который жаловался за военные труды, с 1855 года имел два скрещенных золотых меча, проходивших через розетку. Они же присоединялись и к звезде. В обычных случаях крест носился на узкой красной ленте на шее. В торжественных случаях — на широкой ленте и со звездой.

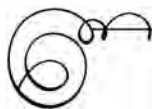
Муаровая лента ордена Святого Александра Невского, шириной 10—11 мм, была красного цвета. Носилась через левое плечо.

Петровский орден Александра Невского и в начале XX столетия являлся достаточно редкой российской наградой и в мирное, и в военное время. Император Николай II больше всего награждал им престарелых членов Государственного совета и сенаторов (как людей заслуженных), придворных, высокопоставленных иностранцев-аристократов, намного реже — людей военных. Равно как в Японскую, так и в Первую мировую войны. Что, думается, монарху чести не делает.

Можно утверждать, что к концу правления династии Романовых орден Святого Александра Невского окончательно растерял свое предназначение, задуманное Петром I Великим как боевая награда для генералитета, флотского командования и старшего офицерства. В начале XX столетия орденскую значимость третьего «по срокам давности» государственной награды за отличия в войнах полностью взял на себя орден Святого великомученика и победоносца Георгия.

Орденским праздником считался день 30 августа. Орден Святого Александра Невского имел «свою орденскую церковь» в столичном Санкт-Петербурге. Это была соборная церковь в Троицком Александро-Невском монастыре, в которой покоились с эпохи императора Петра Великого останки святого князя-ратоборца Александра Ярославича.

...Спустя четверть века после упразднения советской властью императорских и царских орденов орден Александра Невского был воссоздан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. Его автор архитектор И.С. Телятников полностью изменил внешний вид ордена, тоже без степеней, но и без звезды и ленты. Он представлял собой выпуклую пятиконечную звезду на фоне правильной десятиугольной пластины. Звезда покрывалась рубиново-красной эмалью, имея по краям золотые ободки. В центре — погрудное изображение князя-ратоборца на круглом щите, по окружности которого шла надпись: «Александр Невский». Внизу — щиток с позолоченным серпом и молотом. Из-за

круглого щита выступают два позолоченных бердыша, а за нижним щитком изображены меч, копье, лук и колчан со стрелами.

Орден Александра Невского давался за отличия на поле брани. Им награждались командиры от взвода до дивизии. Из всех советских полководческих орденов (Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова и Богдана Хмельницкого) он один не имел степеней. За годы Великой Отечественной войны им были награждены более 40 тысяч офицеров и генералов, в том числе 70 иностранных граждан.

Орден Святого великомученика и победоносца Георгия

Задуманная императрицей-воительницей Екатериной II орденская награда за чисто боевые заслуги была учреждена ею 26 ноября 1769 года. Орден имел четыре степени (класса), высшей являлась первая степень. Ее знаки самодержавная государыня возложила на себя в тот «знаковый» для российской истории ноябрьский день. К слову говоря, за 148 лет существования военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия его высшей степенью были награждены, включая иностранцев, всего 25 человек.

Символом ордена стал Святой Георгий — всадник в рыцарском одеянии, поражающий копьем дракона. Георгий Победоносец еще в эпоху Древней Руси считался покровителем всего русского воинства и был (оставаясь и по сей день) одним из самых почитаемых святых в Русской православной церкви.

Георгиевский орден с его крестом, покрытым белой эмалью, и четырехугольной звездой заметно отличался от других российских орденов. Орденская лента из трех черных и двух оранжевых (желтых) полос тоже своим видом разительно отличалась от прочих орденских лент.

Девизом ордена стали слова: «За службу и храбрость». Георгиевские кавалеры пользовались значительными для Русской армии привилегиями. Помимо приобретения потомственного дворянства, награжденный любой степенью производился в следующий чин, хотя такое правило соблюдалось не всегда. Кавалеры Святого Георгия пользовались при отставке правом ношения военного мундира (даже если они не имели положенного для этого права 10-летнего срока действительной службы) и могли изображать на своих гербах, вензелях и печатях знак ордена.

Местом собрания орденской Думы с 1811 года стал Георгиевский зал Зимнего дворца. Указом императора Николая I, подписанным в 1849 году, имена всех кавалеров ордена Святого великомученика и по-

бедоносца Георгия начали заносить золотыми буквами на мраморные стены Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца.

Орденские черно-оранжевые цвета стали цветами знака отличия Военного ордена (с 1913 года — георгиевского креста). Эту ленту имели коллективные воинские награды Русской армии — георгиевские знамена, штандарты и корабельные флаги, серебряные трубы и рожки, темляки наградного Золотого (Георгиевского) оружия «За храбрость».

Георгиевская лента стала лентой (или составной частью ее) многих российских медалей, в том числе медали «За храбрость» (Георгиевской медали) четырех степеней. В годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 годов она стала лентой солдатского ордена Славы трех степеней.

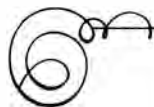
Полными кавалерами военного ордена Российской империи за всю его историю стало всего четыре полководца — генерал-фельдмаршалы Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, князь Смоленский, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, Иван Иванович Дибич-Забалканский и Иван Федорович Паскевич-Эриванский, князь Варшавский. Русский военный гений Александр Васильевич Суворов-Рымникский не вошел в эту блистательную когорту по простой причине: свой первый орден Святого Георгия он получил не 4-й степени, а сразу 3-й степени.

Столь же редкой в орденской истории стала и полководческая награда 2-й степени. Число ее обладателей равно, включая иностранцев, 125. В последнюю войну Российской империи, ставшую для нее голгофой — Великую, мировую, ордена Святого Георгия 2-й удостоились всего четыре полководца — стоявшие во главе фронтов полные генералы Н.И. Иванов, Н.В. Рузский, Н.Н. Юденич и первый Верховный главнокомандующий России, великий князь Николай Николаевич Младший.

...Орден Святого Георгия, как высокая награда за боевые заслуги, воссоздан в современной России. Его Статут 8 августа 2000 года утвержден Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина. Первыми Георгиевскими кавалерами стали воины, отличившиеся в так называемой Пятидневной войне 2008 года в боях против грузинской армии на территории Южной Осетии.

Орден и звезда Святого великомученика и победоносца Георгия

Орден Святого равноапостольного князя Владимира

История появления этого российского ордена связана с царствованием Екатерины II Великой. День своего 20-летия восшествия на императорский престол она решила отметить учреждением новой орденой награды — имени Святого равноапостольного князя Владимира. Эта великая историческая личность в отечественном летописании отмечена немалыми заслугами для укрепления мощи Древней Руси, роста ее авторитета среди воинственных соседей. Именно при великом киевском князе Владимире в 988 году ранее языческая Русь приняла христианство.

Орден, как и все прочие ордена Российской империи (кроме ордена Святого Александра Невского), имел четыре степени, причем две высшие — 1-я и 2-я — назывались большими крестами, а две низшие — 3-я и 4-я — малыми крестами.

Орденом Святого Владимира по замыслу его основательницы награждались и военные, и гражданские лица (как правило, не малых чинов), отмеченные личными заслугами перед государством Романовых. В орденом Статуте говорилось о том, что Владимировская награда высочайше:

«...Жалуется тем, кои не только должности на них возложенные исправляли во всех случаях по долгу знания их, присяги и чести, исполняя установленные узаконения письменно и словесно, не изречениями едиными, но самым делом; но сверх того отличились особливим рвением в деле, им вверенном, продолжительным прилежанием, искусством в порученной чести, и способностью личною, делом доказанною, либо же полезным общему добру советом по делам, к которым призваны».

Орденские степени традиционно отличались между собой элементами (крестом, звездой и лентой) Владимировской награды. Они состояли для кавалеров ордена из:

Высшая, 1-я степень: крест носился на широкой мауровой ленте (10—11 см) красного цвета с широкими черными полосами по краям, носимой через правое плечо, и звезды (сперва шитой, затем металлической), носимой на левой стороне груди. Все три полосы (две — черные, одна — красная) на ленте были равны по ширине.

2-я степень: такой же большой крест носился на узкой орденой ленте (5,5 см) на шее, а звезда — на левой стороне груди.

3-я степень: малый крест (меньших размеров) носился на узкой орденой ленте (4,5 см) на шее; звезд две последние степени не имели.

4-я степень: крест малых размеров носился или на левой стороне груди или в петлице на ленте шириной в 2,2 см.

Владимировским орденским девизом стали слова: «Польза, честь и слава».

Орден Святого равноапостольного князя Владимира за военные заслуги стал выделяться с 1855 года. В тот год боевые ордена (кресты и звезды) стали жаловаться «с мечами». Скрещенные мечи проходили через центр орденских знаков.

Начиная с 1857 года, пожалованные за боевые заслуги ордена Святого Владимира с мечами имели бант из ленты владимировских цветов. Но такие ордена на войнах жаловались только военным; отличившиеся на войне чиновники гражданских ведомств удостоивались орденов только с мечами.

Крест изготовлялся из золота и покрывался с обеих сторон красной финифтью. По краям креста шли черные финифтевые и золотые каймы. На лицевой стороне Большого и Малого крестов в розетке на обведенном золотой каймой горноставевом поле под великокняжеской короной помещался вензель Святого Владимира — СВ. На оборотной стороне креста, тоже в розетке, на черном поле указывалась дата учреждения орденской награды.

Владимирская звезда представляла собой серебряный четырехугольник, наложенный на такой же в размерах золотой четырехугольник. Таким образом, получалась красивая восьмиконечная звезда (четыре конца — золотые, еще четыре — серебряные). Звезды 1-й и 2-й степеней первоначально были шитыми, затем их заменили коваными. Такими они дошли до начала XX века.

Центральный медальон звезды украшал золотой четырехконечный крест с золотыми буквами между его концами: «СРКН» (Святой равноапостольный князь Владимир). Вокруг него по кайме шел орденский девиз «Польза, честь и слава». Изображенный на звезде крест же «значит просвещение России Святым крещением и Евангелием».

По владимировскому Статуту 1845 года, утвержденному императором Николаем I, эта высокая награда устанавливалась «в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых».

Орден и звезда Святого равноапостольного князя Владимира

Этим Статутом определялся порядок награждения орденом Святого Владимира 4-й степени за выслугу лет на государственной, военной и гражданской службе. Порядок таких награждений выглядел следующим образом:

Классные чины гражданских ведомств, беспорочно прослужившие 35 лет, получали орден Святого Владимира 4-й степени с надписью «35 лет».

Чины Военного министерства, то есть сухопутной армии, прослужившие в офицерских должностях 25 лет, удостоивались Владимирского креста 4-й степени с бантом (но без мечей) и надписью «25 лет».

Чины Морского ведомства, совершившие 18 морских кампаний и участвовавшие хотя бы в одном морском бою, получали орден с бантом и надписью «18 кампаний». Совершившие 20 морских кампаний и так и не побывавшие в морских баталиях награждались крестом с бантом и надписью «20 кампаний».

Для таких владимировских кавалеров устанавливалась специальная льгота: им убавлялись три года из числа 25 лет, положенных к выслуге лет на гражданской и военной службе.

Традиционно с каждого пожалованного орденом Святого Владимира взимался единовременный денежный взнос. К началу XX века он выглядел так: для кавалеров 1-й степени — 450 рублей, 2-й степени — 225 рублей, 3-й степени — 45 рублей и 4-й степени — 40 рублей. Но от таких денежных взносов на благотворительные и богоугодные цели освобождались иностранцы на русской службе и те лица, которые награждались за выслугу лет.

В царствование последнего Романова орденами Святого равноапостольного князя Владимира жаловались, в основном, за выслугу лет. Владимирские награды с мечами и бантами в Русско-японской и Первой мировой войнах, других военных конфликтах с участием России в начале XX столетия были сравнительно с орденами Святой Анны и Святого Станислава с мечами немногочисленны. И жаловались они, даже 4-й степени, «за отличия», как правило, старшему офицерскому составу.

Орден Святой Анны

В 1797 году по воле императора Павла I Петровича российская наградная система пополнилась орденом Святой Анны. История его такова. Орден учрежден был в небольшом государстве на севере Германии: герцог Гольштейн-Готторпский Карл Фридрих в 1735 году решил таким образом отметить десятилетие своей свадьбы с великой княжной Анной Петровной, дочерью русского императора Петра I Великого.

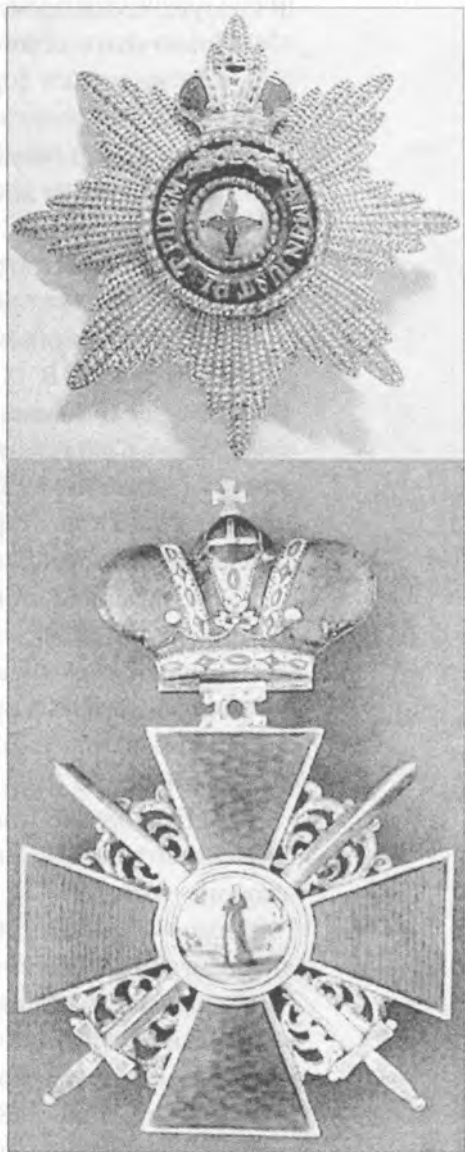
Герцогиня Анна, подарив герцогу сына Карла Петра Ульриха, вскоре после родов скончалась. Ее сын волей судьбы в 1742 году стал наследником российского престола, на котором сидела другая дочь Петра I — Елизавета Петровна. Она и завещала племяннику императорскую корону и трон, заботливо женив его на немецкой принцессе, которая стала для России Екатериной II Великой. Она воцарилась в ходе дворцового переворота, вскоре после свершения которого ее муж, внук Петра Великого, был убит.

Итак, орден Святой Анны был учрежден на немецкой земле, став наградой небольшого германского герцогства. Сын герцога, он же наследник гольштинского престола, стал и гроссмейстером ордена, названного отцом-вдовцом в честь его матери.

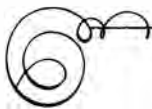
После восшествия на престол Екатерины II и убийства ее мужа Петра III их восьмилетний сын, великий князь Павел Петрович, был объявлен гольштинским герцогом и главой Анненского ордена. Но в 1793 году всероссийская императрица отказалась от прав на германское герцогство и его титулы. Так орден Святой Анны потерял свою государственную принадлежность.

После смерти великой матери ее сын стал строить «свою, павловскую империю». Это коснулось и наградной системы России. 5 апреля 1797 года, в день своей коронации, Павел I провозгласил орден Святой Анны российским императорским орденом с тремя степенями. Низшая, 3-я степень (крест), согласно высочайшему указу, крепилась на наградное холодное оружие.

Император Александр I внес изменения в положение об ордене Святой Анны. Он теперь получил 4-ю степень, знак (небольшой, около 2,5 см в диаметре) которой и стал вместо павловской 3-й степени украшать собой вместе с надписью «За храбрость» эфес сабель и прочего холодного оружия. После этого награда официально стала именоваться так: орден Святой Анны 4-й степени «За храбрость». Такие награждения в Российской императорской армии были частыми.

Орден и звезда Святой Анны

Александр I внес и другое изменение. Орден Святой Анны 3-й степени стал теперь иметь бант из орденской ленты.

Первый российский анненский Статут был высочайше утвержден императором Николаем I Павловичем. Случилось это в 1829 году. В Статуте, среди прочего, говорилось следующее:

«Право быть пожалованным орденом Св. Анны принадлежит тем, кои не только должности на них возложенные исправляли во всех случаях по долгу знания их, присяги и чести, но и тем, которые, принеся в жертву Государству свои дарования, особенно отличились пользами к общему добру, чести и славе Отечества».

Орденские знаки Святой Анны за все время существования этой награды часто претерпевали различные изменения. На начало XX столетия они в конце концов стали такими:

Кресты заливались теперь красной финифтью вместо темно-красного стекла. В 1874 году на орденских знаках была отменена императорская корона. В середине орденского креста в розетке была изображена Святая Анна. На оборотной стороне — латинский, синего цвета на белом поле вензель: «AIPF». В переводе аббревиатура означала: «Анна Императора Петра Дочь».

Орденская лента была красного цвета с желтой каймой.

Девиз ордена Святой Анны гласил: «Любящим правду, благочестие и верность».

Серебряная орденская звезда имела в своей розетке красный крест на желтом поле. Вокруг ее на красном поле шел анненский девиз, написанный золотыми буквами на латыни: «Amantibus Justitiam, Pietatem Fidem».

Отличие ордена Святой Анны от других российских орденов заключалось в том, что его звезда носилась не на левой, а на правой стороне груди.

Знак 1-й степени носился на ленте у бедра. Крест 2-й степени носился на шее, крест 3-й степени — на груди или в петлице.

Для военнослужащих, отличившихся на поле брани, орден Святой Анны имел мечи.

Анненским орденом награждались и гражданские лица, и военные люди. Так, с 1847 года по высочайшему указу орденом 3-й степени жаловались чиновники «за беспорочную службу в одной должности не ниже восьмого класса». Офицерам же такая награда мирного времени давалась за восемь лет службы в чине не ниже штабс-капитана в армии, штаб-ротмистра в кавалерии и лейтенанта на флоте.

Согласно положениям Статута, кавалерами ордена 1-й и 3-й степеней вменялись (на общественных началах) надзор и попечительство над больницами. Кавалерам 3-й степени на тех же основаниях —

шефство над военными богадельнями (домами увечных, престарелых отставных воинов).

Орден Святой Анны, равно как и Военный орден Святого великомученика и победоносца Георгия, имел свой знак отличия для награждения нижних чинов армии и флота. Он представлял собой круглую, серебряную с позолотой медаль на ушке, носимой на ленте анненских цветов шириной 2,2 см. На лицевой стороне медали был изображен красный крест с расширенными концами на золотом поле. По окружности шло кольцо, залитое красной эмалью. Над верхним лучом креста — золотая корона, заходящая на ушко и на красную кайму.

На оборотной, гладкой стороне знака отличия шло такое же красное кольцо и выбивался номер наградной медали. Она стала в истории российской наградной системы первой персональной медалью для нижних чинов Русской армии.

Положение (статут) об Анненской медали изменялось и дополнялось не раз. В конечном варианте на начало XX века, с 1888 года, ею стали награждаться «унтер-офицеры, беспорочно прослужившие десять лет на сверхсрочной службе в должностях фельдфебелей, вахмистров и старших унтер-офицеров строевых рот, эскадронов или батарей».

Медаль, даваемая за выслугу лет, банта не имела. Награжденные же за «особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением», носили знак отличия ордена Святой Анны в петлице с бантом из Анненской ленты.

По положению, Анненская медаль носилась и при производстве ее обладателя в младшие офицерские чины. Но если такой офицер получал орден Святой Анны 4-й степени, то медаль с мундира снималась.

Анненская медаль давала награжденному пожизненную пенсию в размере оклада, который он получал на службе. Эта награда «мирного времени и за выслугу лет унтер-офицерским составом» просуществовала до 1917 года, по сути дела, прекратив свое существование в годы Первой мировой войны.

Орден Белого Орла

Это был один из старейших польских орденов. По преданию, он появился как орденская награда еще в 1325 году, будучи учрежден королем Польши Владиславом Коротким. Второй раз орден был учрежден (или восстановлен) польским королем и саксонским курфюрстом Августом II в 1705 году, когда тот, как ненадежный союзник петровского Русского царства, участвовал в коалиционной Северной

войне против Швеции. Среди первых россиян, награжденных польским орденом Белого Орла, был Петр I Романов.

В наградную систему Российской империи орден Белого Орла, теперь уже бывший польский, был введен по высочайшему указу от 17 ноября 1831 года Николая I. Этому законодательному акту предшествовало подавление очередного «мятежа» в Царстве Польском, являвшемся частью Российской империи.

Новая орденская награда не имела степеней, и по старшинству была поставлена вслед за орденом Святого Александра Невского. К ордену Белого Орла, жалуемому за боевые заслуги, присоединялись два скрещенных меча. Они помещались сверху креста под большой императорской короной, а на звезде шли через ее середину.

Орденскими знаками Белого Орла традиционно для старой России являлись крест, звезда и лента.

Крест бывшего польского ордена по своей форме заметно отличался от крестов других российских орденов. Он был золотой, четырехконечный, с раздвоенными лучами. Восемь концов креста украшали золотые шарики. Крест покрывался красной финифтью с белой полосой по краю.

Крест помещался на груди черного двуглавого русского орла с золотыми головами, увенчанными красными коронами. Крылья и хвост этого орла были обведены золотом.

На крест налагался другой орел, польский (или так называемый пястицкий), гораздо меньший размером, чем его двуглавый русский собрат. Голова этого орла была обращена вправо и увенчана малой золотой короной.

При помощи золотой, покрытой голубой (синей) финифтью ленты крест крепился к большой императорской короне с ушком на обратной стороне для крепления орденской ленты.

Орденская звезда, чаще золотая, реже — серебряная, была восьмиконечной. Ранее звезда ордена Белого Орла была шитой, затем стала металлической, кованой. В середине ее на золотом поле размещался белый четырехконечный крест с расширенными концами. Края его

Знак, звезда и лента ордена Белого Орла

были обрамлены тремя полосками: две крайние — золотые, средняя была красной.

По окружности медальона, залитой синей финифтью, золотыми латинскими буквами шел орденский девиз: «Pro Fide, Rege et Lege» («За веру, короля и закон»).

Орденская звезда носилась на левой стороне груди. Крест носился у правого бедра на синей мауровой ленте (шириной в 10—11 см) через левое плечо. Иногда крест, по особым случаям в достаточно сложной орденской иерархии старой России, носился на узкой орденской ленте на шее.

Согласно введенным в 1889 году Правилам ношения российских орденов и медалей, кавалеры ордена Святого Александра Невского звезды ордена Белого Орла (с мечами и без них) не носили, а орденский знак (крест) надевался на шею ниже крестов ордена Святого Георгия 2-й и 3-й степеней и выше креста ордена Святого Владимира 2-й степени. Кавалеры ордена Святого апостола Андрея Первозванного обязаны были носить знак ордена Белого Орла на груди, левее орденов Святого Георгия и Святого Владимира 4-х степеней. При этом величина креста Белого Орла должна была соответствовать величине петличных знаков.

Орден Белого Орла предназначался для награждения как гражданских, так и военных лиц. В России он считался высокой государственной наградой.

Орден Святого Станислава

Бывший польский орден в российской орденской системе был самым младшим и потому самой распространенной наградой, как в гражданской среде, так и в военной. Он был учрежден в 1765 году в Польше королем Станиславом Августом Понятовским. Свое название орден получил в память патрона короля-учредителя и святого покровителя Польши святого Станислава.

По манифесту императора Александра I об этой награде Царства Польского, части Российской империи, им первоначально награждались российские подданные — уроженцы польских территорий. Устанавливались четыре степени награды.

В 1831 году, как и Белый Орел, орден Святого Станислава причислен указом самодержца Николая I к орденам Российской империи. Последний орденский статут был высочайше утвержден 28 мая 1839 года. При этом его 4-я степень упразднялась. Статут, который к началу XX века имел незначительные изменения, гласил, что данным орденом мог быть награжден любой российский подданный:

«...Кто преуспеянием в христианских добродетелях или отличною ревностью к службе на поприще военном, как на суше, так и на морях, или гражданском, или же в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества или общества, или края, в которых живет, или целого Российского государства, обратит на себя особенное... внимание».

*Орден, звезда и лента
Святого Станислава*

Орденские знаки Святого Станислава состояли из креста, звезды и муаровой ленты — красной, с двумя белыми полосами по краям, надеваемой через правое плечо.

Крест был золотой, четырехконечный, с разделенными концами. С лицевой стороны он покрывался красной финифтью (эмалью) и имел по краям двойную золотую кайму. Восемь концов креста украшали золотые шарики, которые соединялись между собой золотыми полукружиями в виде золотых раковин. В углах креста находились (под коронами) четыре двуглавых российских орла. В центре креста на белом фоне медальона с золотой каймой — венок из зеленых листьев, внутри его — красными буквами вензель Святого Станислава на латыни: «SS».

Оборотная сторона креста золотая, на которой в центре на белом поле медальона повторялся тот вензель: «SS».

Орденская восьмиконечная звезда изготавливалась из серебра, кованой (ранее — шитой). В середине находился белый эмалевый медальон, в малом золотом обруче которого красной финифтью выписан латинскими буквами вензель Святого Станислава: «SS». По внешней стороне малого обруча шла круговая надпись золотыми латинскими буквами: «Praemiando incitft». Орденский девиз звучал так: «Награждая, поощряет».

Слова девиза разделялись зелеными лепестками цветка. Медальон с белым полем звезды заключался в зеленое финифтевое кольцо, которое имело с обеих сторон кайму. На зеленом кольце располагались четыре золотые лавровые ветви, связанные посредине каждой двумя золотыми цветками.

По сравнению с более скромно оформленными русскими орденами бывший польский орден Святого Станислава внешне перенасыщен

элементами художественного оформления как звезды, так и креста. То же самое можно сказать и об ордене Святой Анны.

1-я орденская степень имела знаки: крест большого размера, звезду и ленту шириной в 10—11 см.

2-я степень — крест несколько меньшего размера, который крепился к ленте красно-белых орденских цветов шириной 4,5 см.

3-я степень — крест еще меньших размеров, носимый на груди или в петлице на орденской ленте шириной 2,8 см.

Орден Святого Станислава, его крест и звезда, жалуемые за военные заслуги, имели скрещенные мечи, проходившие через центр орденских знаков. Крест 3-й степени, как и у Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны 3-й степени, давался с бантом.

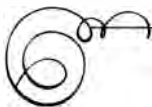
Данная орденская награда, как самая младшая среди других российских орденов, была действительно массовой. Ею награждались практически все государственные служащие, как статские, так и военные, имевшие классные чины и прослужившие беспорочно положенные сроки. 3-я степень Святого Станислава становилась первой орденской наградой для любого чиновника низших классов, начиная с губернского секретаря, ниже которого был только чин коллежского регистратора. Этот крест могли получить даже домашние учителя, прослужившие не менее 15 лет и имевшие классный чин.

Поскольку орден Святого Станислава, прежде всего его 3-я степень, являлся самой распространенной наградой, была учреждена Кавалерская дума ордена. Она рассматривала награждения младшей степенью, заседала в Санкт-Петербурге и собираясь раз в год, в апреле. Дума состояла из двенадцати старших (по срокам награждения) кавалеров каждой степени. Председательствовал в ней старший кавалер 1-й степени.

Грамоты кавалерам ордена Святого Станислава 3-й и 2-й степени подписывали члены Капитула орденов. Тем же, кто удостоивался высшей, 1-й степени, наградные грамоты подписывал лично государь император.

Кавалеры ордена Святого Станислава среди прочих орденских привилегий получали право на особые пенсии из государственного казначейства. Значительными такие пенсии не были. Каждый награжденный вносил в орденскую казну определенный денежный взнос, который расходовался на благотворительные и богоугодные цели, в том числе на воспитание дочерей кавалеров (от семи до четырнадцати лет) в столичном Мариинском институте.

Орденским праздником был день 25 апреля — день учреждения награды. Он отмечался торжественными богослужениями и корпоративными застольями.

Орден Святой равноапостольной княгини Ольги

Последний орден Российской империи (и второй женский) был учрежден императором Николаем II перед самой Первой мировой войной, в 1913 году. Этот женский Знак отличия стал одной из «статей» празднования 300-летия дома Романовых. Но его Статут был утвержден государем только 11 июня 1915 года.

Имя великой княгиня Ольги, которая правила Киевской Русью в 945—969 годах, не случайно было избрано «по чести и заслугам» для названия нового женского ордена. Она умело и твердо правила Русской землей, первой среди ее властителей приняла христианство и немало способствовала его распространению в своих пределах.

Награда, предназначенная только для женщин (в «противу» аристократического ордена Святой Екатерины), могла прославить имена многих россиянок. В Орденском Статуте среди прочих пунктов имелся и такой:

Знак отличия ордена Святой равноапостольной княгини Ольги жаловался «...матерям героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях Отечества».

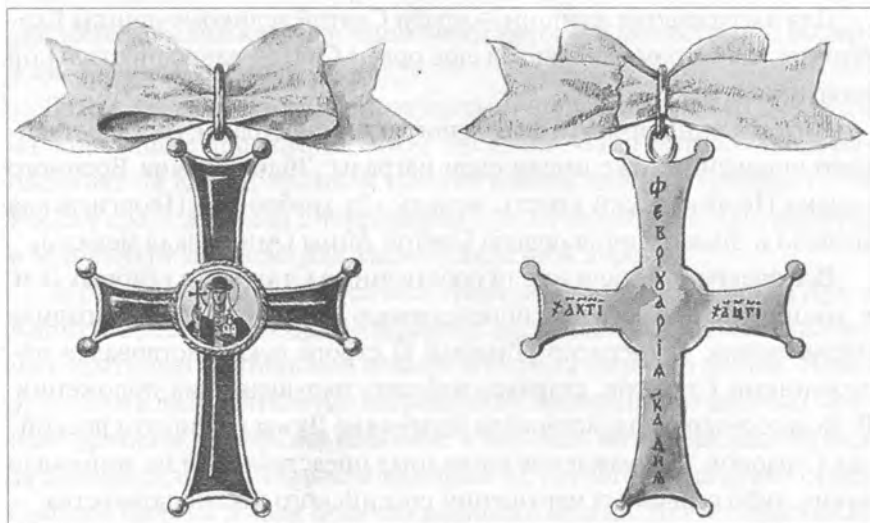
Судьба ордена Святой равноапостольной княгини Ольги в отечественной истории оказалась на удивление короткой. Награда имела три степени. Награждение же этим женским орденом, как считается, состоялось, как известно, только однажды, в 1916 году. Его первым и последним кавалером оказалась Вера Николаевна Панаева, потерявшая на фронтах Первой мировой войны трех своих сыновей, гусарских офицеров, награжденных за воинскую доблесть орденами Святого Георгия 4-й степени. Их мать удостоилась знака ордена Святой Ольги 2-й степени.

Все три брата Панаевы, погибшие на войне, Георгиевскими кавалерами стали посмертно. Все три были офицерами прославленного 12-го Ахтырского гусарского полка: Борис и Лев — ротмистрами, Гурий — штаб-ротмистром. Один из них, Лев Аркадьевич, имел Золотое (Георгиевское) оружие.

Император Николай II в высочайшем рескрипте от 2 апреля 1916 года на имя военного министра объявил о награждении матери трех братьев-ахтырцев Панаевых — В.Н. Панаевой Знаком отличия ордена Святой Ольги. В документе говорилось:

«...Братья Панаевы, проникнутые глубоким сознанием святости данной ими присяги, бесстрашно исполнили долг свой до конца и отдали жизнь свою за царя и Родину.

Все три брата награждены орденом Св. Георгия 4-й степени, и их смерть в открытом бою является завидным уделом воинов, ставших грудью на защиту Меня и Отечества.

*Лицевая и оборотная стороны Знака отличия ордена Святой Ольги
1-й степени. Реконструкция*

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецело отношу к их матери, воспитавшей своих сыновей в духе беззаветной любви и преданности престолу и Родине.

Сознание, что дети ее честно и мужественно исполнили долг свой, да наполнит гордостью материнское сердце и поможет ей стойко перенести ниспосланное свыше испытание.

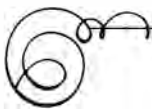
Признавая за благо отметить заслуги передо мною и Отечеством вдовы полковника Веры Николаевны Панаевой, воспитавшей героев сыновей, жалую ее в соответствии со ст. 8-ю Статута знака отличия св. равноапостольной княгини Ольги сим знаком 2-й степени и пожизненной ежегодной пенсией в 3000 рублей.

Пребываю к вам благосклонный.

Николай».

К вышесказанному можно добавить, что у В.Н. Панаевой был еще четвертый, младший сын, флотский офицер. В том же, 1916 году лейтенант Платон Панаев перевелся с Амурской речной флотилии, на которой он служил флагманским артиллеристом, «к действующему флоту». Мать трех погибших сыновей поддержала такое решение последнего оставшегося в живых сына.

...Российская империя вступила в XX столетие с хорошо отлаженной наградной системой. Для награждения военных и статских чинов всех классов имелись ордена Святого апостола Андрея Первозванного, Святого великомученика и Победоносца Георгия, Святого Александра Невского, Святого равноапостольного князя Владимира, Белого Орла, Святой Анны и Святого Станислава. За военные отличия они жаловались «с мечами».

Для награждения женщин — орден Святой великомученицы Екатерины, к которому добавился еще орден Святой равноапостольной княгини Ольги.

Нижние чины армии и флота, пограничной стражи, государственного ополчения тоже имели свои награды: Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест), медаль «За храбрость» (Георгиевская медаль) и Знак отличия ордена Святой Анны (Анненская медаль).

Все ордена и медали имели собственные Статуты, в которых, как в законодательных актах, определились до тонкостей все правила награждения. Император Николай II строго руководствовался положениями Статутов, стараясь избегать нарушения их положений. В этом государю содействовали орденские Думы и Капитул российских орденов. Прохождение наградных представлений не допускало каких-либо серьезных нарушений российского законодательства.

...Российская империя, как одна из ведущих мировых держав, не могла стоять в стороне от тех военных конфликтов, которые случались в пограничных с ней государствах. Поэтому пролог XX века для России начался с участия в подавлении восстания «ихэтуаней» («боксеров») в соседнем циньском Китае. Она была вынуждена защищать здесь свои государственные интересы и защищать от разрушения недавно построенную Китайскую Восточную железную дорогу (КВЖД).

Восстание «ихэтуаней» («Отряды справедливости и согласия») было направлено против любых европейцев и собственных сограждан, принявших христианство. Повстанцы в тех событиях осадили дипломатический квартал в Пекине, грозя истребить всех его обитателей. Императрица Цы Си со своим окружением бежала из столицы.

Русские войска действовали в Китайском походе (так назвали ввод русских войск в Китай) в составе интернациональных вооруженных сил. Свои войска и корабли отправили в Циньскую империю Германия и Британия, Япония и США, Франция и Австро-Венгрия, Италия... То есть против повстанцев-«боксеров» в самом начале нового столетия воевали «всем миром» под командованием германского генерал-фельдмаршала фон Вальдерзее.

Сперва объединенные флотские силы этих стран подвергли бомбардировке с моря форты Дагу и высадили в них десант. В той операции под командованием капитана 1-го ранга Добровольского участвовали три русские канонерские лодки — «Кореец», «Гиляк» и «Бобр». Затем был взят портовый город Тяньцзинь, от которого шел прямой путь на Пекин.

Из Тяньцзиня на китайскую столицу двинулся союзный 20-тысячный корпус под командованием русского генерала Н.П. Линевица (9000 японцев, 4000 русских, англичане, американцы, французы и другие войска). Союзники штурмом овладели Пекином и освободили

дипломатический квартал, защитники которого мужественно выдержали 54-дневную осаду.

Затем столкновения с «ихэтуанями» перекинулись от столицы на ближайшие провинции, в том числе и в Маньчжурию. Там в нападениях на КВЖД приняли участие войска местных губернаторов. Россия сразу же ввела с территории дальневосточного приграничья в Маньчжурию войска для защиты железной дороги...

Те события стали своеобразной «репетицией» для орденских Дум и Капитула российских орденов перед гораздо большими, масштабными событиями — Японской войной и Первой мировой войны. Перед этим почти два десятилетия награждения проходили по законам мирного времени. Теперь же россияне в военных мундирах жаловались за боевые отличия. Главным мерилom их ратного труда стали орден Святого Георгия и знак отличия военного ордена. Другие орденские ордена «с мечами» как бы оттенялись наградами на Георгиевских черно-оранжевых лентах.

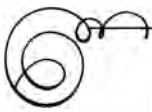
Главными действующими «лицами» со стороны России в Китайском походе 1900—1901 годов оказались моряки, которые входили в состав интернациональных десантных сил, стрелки Восточно-Сибирских полков, охранная стража КВЖД и казацьи войска Дальнего Востока. На них и выпала «львиная доля» георгиевских наград, хотя здесь император Николай I большой щедрости, как это будет в Японской войне и войне Великой, не проявил.

Все же «полку» георгиевских кавалеров как среди нижних чинов, так и среди офицерского состава прибыло. Последние массовые награждения орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия состоялись в ходе и по итогам Русско-турецкой войны 1877—1878 годов и Ахал-Текинской экспедиции генерала от инфантерии М.Д. Скобелева.

Но те события отгремели пушечными выстрелами и ружейными залпами два десятилетия назад. Георгиевских кавалеров, нижних чинов и особенно младших офицеров в армейских рядах, можно было без труда сосчитать, как говорится, поименно.

К началу XX столетия обладателей Военного ордена в войсках оставалось совсем немного, подавляющее число этих людей относились к генералитету. Участие Российской империи в интернациональном подавлении восстания «ихэтуаней» в Китае, защите Китайской Восточной железной дороги несколько восполнило число георгиевских кавалеров среди офицерства.

Награждения Военным орденом Святого Георгия 4-й степени за Китайский поход состоялись преимущественно в 1901 году, когда боевые события в циньском Китае с участием войск России, по сути дела, закончились. Наград удостоились те офицеры и генералы, кто

заслужил белоэмалевые кресты своим личным мужеством, доблестью и решительностью поступков в необъявленной войне.

Георгиевских орденов награждены удостоились по Российскому императорскому флоту:

Лейтенант Бахирев М.К., лейтенант Деденев В.Г. и капитан 2-го ранга Сарычев В.Ф., старший офицер с канонерской лодки «Гиляк»; мичман фон Ден К.И.; капитан 1-го ранга Добровольский К.Р., командир канонерской лодки «Бобр»; лейтенант Раден Ф.В.; капитан 1-го ранга Сальман Ф.Ф., командир канонерской лодки «Кореец»; лейтенант Титов А.Ф.; лейтенант Тундерман П.К.

В восточно-сибирских стрелковых войсках:

Генерал-майор Василевский Н.А., начальник штаба 1-го армейского корпуса; штабс-капитан Врублевский И.И. и поручик Туров П.Н. из 9-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; штабс-капитан Горский Я.П. из 10-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; полковник Мейстер А.Р. из Восточно-Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона; полковник Модль О.А., командир 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; штабс-капитан Невский А.А. из этого же полка; подполковник Ширинский М.И., штабс-капитан Полторацкий А.В. и поручик Станкевич С.Л. из 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка; генерал-майор Стессель А.М., начальник 3-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады.

В войсках охраны Китайской Восточной железной дороги:

Генерал-майор Гернгросс А.А., главный начальник охранной стражи КВЖД; полковник Мищенко П.И. (будущий герой Японской войны); штабс-капитан Ржевущий Степан.

В казачьих войсках Дальнего Востока:

Сотник Вертопрахов Р.А. из Амурского казачьего полка; сотник Григорьев Г.А. из Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска; поручик Егоров В.П. из отдельного Забайкальского дивизиона.

В число награжденных также вошли: капитан Генерального штаба Запольский Б.Ф., состоявший в распоряжении командующего войсками Приамурского военного округа; капитан Санников Н.С., военный инженер, генерал-лейтенант Субботин Д.И., помощник командующего войсками Квантунской области.

Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени удостоились за Китайский поход два военачальника. Один из них отличился при взятии столицы Циньской империи — Пекина, второй — при разгроме «ихэтуаней» и войск местных губернаторов собственноручно в Маньчжурии, на линии КВЖД. Это были:

Генерал-лейтенант Линевиц Николай Петрович, командир 1-го Сибирского стрелкового корпуса и командир интернационального

экспедиционного корпуса. В высочайшем указе будущего полководца России в Японской войне, сменившего в ее финале неудачника, бывшего военного министра Куропаткина и потому мало повоевавшего самостоятельно, говорилось предельно кратко:

«За одержанные победы и быстрое занятие китайской столицы Пекина».

Генерал-майор фон Ренненкампф Павел Карлович, начальник штаба войск Забайкальской области. В наградном указе одного из главных виновников неудачи русских войск в Восточно-Прусской наступательной операции начального года Первой мировой войны значилось:

«За отличную храбрость и распорядительность при преследовании неприятеля, захвате с боя Цицикара и занятии Гирина, причем взято 122 орудия».

Более массовыми были награждения нижних чинов Знаком отличия Военного ордена (будущий Георгиевский крест) и медалью «За храбрость», носимой на Георгиевской ленте. Ими жаловались отличившиеся в действиях против «ихэтуаней» восточно-сибирские стрелки и казаки-дальневосточники, военные моряки и пограничные стражники, просто гражданские лица из служащих Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), участвовавших в обороне города Харбина. Последним волей судьбы пришлось взять в руки оружие, чтобы защититься от повстанцев, истреблявших на своем пути европейцев и христиан поголовно, свои семьи и железную дорогу, подвергнувшуюся страшному погрому.

Китайский поход стал для Российской империи первой крупной военной кампанией нового столетия. Естественно, что наградить орденами, Золотым оружием и медалями «За храбрость» можно было только меньшую часть личного состава экспедиционных войск. Но ситуация требовала, чтобы наград, носимых на груди, удостоились все прямые участники тех военных событий. Это была дань петровским традициям начала XVIII века.

Поход на Пекин и защита вооруженной рукой КВЖД были сравнимы с малой коалиционной войной, в которой Россия оказалась на первых ролях. Поэтому император Николай II поддержал инициативу, исходившую из Военного ведомства, об учреждении специальной на-

Н. П. Линевиц

градной медалей для прямых участников тех событий на сопредельной территории доживавшей свой исторический век Циньской империи. Самодержец подписал указ за № 140 от 6 мая 1901 года, согласно которому устанавливалась:

«...Особая медаль в память подвигов, оказанных войсками нашими во время походов в пределы Китая и перенесенных трудов... в 1900—1901 годах...»

Как обычно в российской наградной практике водилось, учредили две разновидности этой медали. Одна изготавливалась из серебра, другая была светло-бронзовая. Однако диаметр для медалей установили один и тот же — 28 миллиметров.

На лицевой стороне «китайской» медали помещалось крупное изображение витиеватого вензеля венценосца Николая II, над которым располагалась императорская корона.

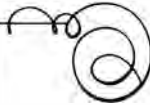
На оборотной стороне медали по горизонтальному диаметру располагались даты похода — 1900—1901. Цифры располагались на фоне внизу выбитого вертикально стоящего якоря, на который налагались скрещенные винтовка с примкнутым штыком и сабля (не шашка). По окружности вдоль края медали «подковой» шла надпись — «ЗА ПОХОДЪ В КИТАЙ».

Медаль носилась на комбинированной (сдвоенной) ленте цветов орденов Святого апостола Андрея Первозванного и Святого Владимира.

По Положению, серебряной медалью награждались все участники военных событий, в том числе и добровольцы, с оружием в руках участвовавшие в боях с «ихэтуанями». То есть те военнослужащие и волонтеры, которые входили в состав войск, бравших Тяньцзинь, форты Дагу, циньскую столицу Пекин, мужественно оборонявших центр КВЖД город Харбин.

Медаль «За поход в Китай». 1901 г.

Серебряной медалью награждались и те военные люди, которые в ходе событий тех двух лет находились на российской территории в Зазейском районе и участвовали в защите города Благовещенска, тогдашнего центра Приамурья.

По императорской воле медалью «За поход в Китай» из серебра награждались священнослужители, медицинский персонал и различного рода государственные чиновники, находившиеся на службе у Военного ведомства и пребывавшие в войсках на восточной окраине России. То есть ставшие участниками тех военных событий, хотя большинство из них оружия в руках не держали.

Медаль из светлой бронзы выдавалась только воинским чинам армии и флота, находившихся в те дни на китайской территории и на той приграничной части России, которая была объявлена на военном положении и не ставших участниками боевых действий. Это касалось пограничной стражи, корабельных экипажей и тылов экспедиционных воинских отрядов.

Поскольку последняя, предыдущая медаль «За походы в Средней Азии. 1853—1895 гг.», которая заключала собой награды Российской империи XIX столетия, уже не находила лиц для пожалования ею, то новая медаль дала всплеск внимания к ней со стороны общества. Это играло на имидж Русской армии, казачества восточных областей и Российского императорского флота. Иначе говоря, новая медаль стала для людей военных символом доблести и участия в ратных трудах.

Примечательно, что учреждение медали «За поход в Китай» повлекло за собой немало «подделок», изготовленных руками частных мастеров. Они изготовлялись из белого металла, серебра, темной и светлой бронзы. Такие медали отличаются от оригинала тонкой обводкой на лицевой и оборотной сторонах, рельефностью изображения императорского вензеля. На серебряных медалях обязательно присутствует клеймо имени изготовителя, а на ушках ставится проба металла.

Такие медали, равно как и сама «китайская» медаль, сегодня являются коллекционной редкостью. Многие из серебряных подделок специалисты считают «прекрасными образцами подлинного ювелирного искусства».

...В начале XX столетия продолжилась традиция награждения военного духовенства за боевые отличия. Главной высокой наградой для лиц духовного звания оставался наперсный крест на Георгиевской ленте. Им отмечали священнослужителей армии и флота — полковых, корабельных и прочих, которые совершали подвиги на поле брани с «действительной опасностью для своей жизни».

Наперсный крест на Георгиевской ленте мог получить любой священнослужитель, который исполнял свой духовный долг под огнем

*Священник лейб-гвардии
Кирасирского полка отец Иоанн
(Стратанович), награжденный
золотым наперсным крестом
на Георгиевской ленте*

неприятеля, будучи в рядах своей «воинской паствы». На такие награждения не влияло то, что такой человек уже имел светские и церковные награды. Такой крест невозможно было выслужить многолетним пребыванием в войсках и на флоте. Он не входил в список очередных наград для армейского и флотского духовенства даже в условиях войны.

Особенность награды состояла в том, что она жаловалась именованным указом Государя Императора по обязательному согласованию со Святейшим синодом. Наперсные кресты на Георгиевской ленте выдавались награждаемым военным священнослужителям не из Капитула орденов, а из Кабинета Его Величества.

Китайский поход 1900—1901 годов, или участие Российской империи в подавлении в Китае восстания «ихэтуаней» («боксеров»), пополнил список священнослужителей, награжденных наперсным крестом на Георгиевской ленте. Таковых оказались всего пять человек, подвижнический подвиг которых был несомненен для войск, принимавших участие в тех «интернациональных» событиях:

Актон Владимир Павлович из 6-го Восточно-Сибирского стрелкового полка;

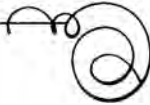
Журавский Александр Петрович из пограничной стражи Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД);

Ивановский Арсений Алексеевич из 16-го Восточно-Сибирского стрелкового полка;

Сарчинский Константин Нестерович из управления 3-й стрелковой бригады и

Сченснович Стефан Григорьевич из управления 4-й стрелковой бригады.

...Китайский поход 1900—1901 годов, не самая крупная военная кампания в истории Российской империи, показал массовый героизм бойцов ряда воинских частей. Это стало поводом для награждения их коллективными георгиевскими наградами — знаменами и серебряными трубами. То есть в самом начале XX столетия была продолжена давняя традиция присуждения таких боевых наград.

В подавлении восстания «ихэтуаней», которые занимались и погромом на КВЖД, принимала участие малая часть войск, которые России имела в Сибири. Под Сибирью тогда подразумевался и Дальний Восток. Поэтому коллективно награжденными оказались сибирские стрелки и казацкие полки восточной окраины империи. Среди них значатся:

9-й Сибирский стрелковый полк имел Георгиевское знамя (Нерукотворный Спас) с надписью: «За взятие Восточного арсенала у города Тяньцзиня в 1900 году».

10-й Сибирский стрелковый полк имел Георгиевское знамя (Нерукотворный Спас) с надписью: «За взятие Пекина в 1900 году».

1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска имел четыре Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году».

1-й Аргунский полк Забайкальского казачьего войска: Георгиевских серебряных труб с надписью: «За отличие в Северной Маньчжурии в 1900 году» удостоились 1-я, 2-я и 4-я сотни.

Амурский казачий полк Амурского казачьего войска: по две Георгиевские серебряные трубы имели 4-я 5-я сотни с надписью: «За Эюр, Хинган и Цицикар в 1900 году», 6-я сотня с надписью «За Хинган и Цицикар».

1-я Забайкальская казачья батарея имела две Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Шахэ и Мукден в 1900 году».

Почетные знамена и серебряные трубы полкам сибирских стрелков, казачьим полкам и батареям были высочайше пожалованы в феврале 1903 года. Почти два года «ушло» у официального Санкт-Петербурга на раздумья о справедливости присуждения таких значимых для Русской армии наградных удостоверений.

С этими боевыми наградами воинские части, имевшие сибирские корни, вступили в Русско-японскую и Первую мировую войны, подтвердив коллективной доблестью сибирских стрелков, казаков — забайкальцев и амурцев справедливость имеемых георгиевских наград. Это были гораздо более серьезные и длительные испытания на прочность «сколоченных» в мирные будни полков и батальонов, сотен и батарей.

...Военные события в сопредельном Китае — в доживавшей свой исторический век империи Цинь — не наложили заметного отпечатка на наградную систему Российской империи. Она не менялась заметным образом: высочайшее пожалование орденами и медалями шло прежней чередой. Это касалось и лиц гражданских (в первую очередь государственных служащих — чиновников любого ранга), так и людей сугубо военных, в том числе и сановников.

Как и в предыдущие столетия, всероссийский монарх не забывал жаловать лиц из своего ближайшего окружения, то есть царедворцев,

и министров, сенаторов, членов Государственного совета, высших чиновников. Если первых награждали высокими орденскими знаками, то вторых обычно за труды на благо державной России.

В качестве примера можно привести наградной список Сергея Юльевича Витте, одного из крупнейших государственных деятелей двух последних Романовых. Он был известен своими делами на постах министров путей сообщения и финансов, председателя Совета и Кабинета министров Российской империи.

Если до начала XX века граф Витте имел всего две высших орденских награды России — ордена Станислава 1-й степени и Анны 1-й степени (и 19 иностранных орденов), то в новом столетии император Николай II уже не мог не «сдержанно» оценивать труды своего министра финансов, действительного тайного советника, высочайше жалуя ему в:

1901 году — орден Святого Владимира 2-й степени;

1904 году — орден Белого Орла;

1906 году — орден Святого Александра Невского с алмазными знаками;

1913 году — орден Святого Владимира 1-й степени (С.Ю. Витте был уже в отставке) и светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Витте стал в отечественной истории автором золотой реформы и наиболее удачного варианта винной монополии государства, умело ведшего жесткую политику экономии имперской казны, что давало самые положительные результаты и благоприятно сказывалось на экономическом положении России, ее «весе» не только на европейском континенте, но и далеко за его пределами. То есть для российского Отечества это был большой государственный, к тому же верный слуга правящей династии.

Граф С.Ю. Витте в российской истории известен как творец русского золотого рубля, царской винной монополии и устроитель великих железных дорог — Транссибирской магистрали (Транссиба) и КВЖД. Эти две железнодорожные магистрали «вдохнули» новую жизнь в экономику Сибири, вызвали прилив населения на восточную окраину России.

В его «правление» экономической и финансовой жизни России впечатляют, в первую очередь, цифры исполнения доходной части бюджета империи. В них стоит вдумываться и сегодня. Так, в 1894 году при плановых 1004 миллионах рублей в казну поступило 1153 миллиона рублей. То есть превышение составило почти 149 миллионов. В следующем, 1895 году — превышение составило около 113, в 1896 году — свыше 129, в 1897 году — 98, в 1899 году — 204, в 1900 году — более 110, в 1901 году — свыше 69, в 1902 году — около

105, в 1903 году — свыше 134 с половиной миллионов рублей.

В последнем году было собрано доходов в государственную казну на сумму в 2 031 800 813 золотых рублей. То есть в два с небольшим раза больше, чем всего десять лет назад (!).

То есть налицо были все материальные доказательства успешной деятельности виттевского ведомства — Министерства финансов. Казна регулярно пополнялась и пустой не была, доходы стабильно превышали расходы империи, экономика Российской державы развивалась только поступательно. Даже неурожайные годы не могли сдержать ее движение вперед.

По сути дела, деятельность С.Ю. Витте на посту главы финансового ведомства способствовала тому, что на рубеже веков Россия по абсолютным размерам промышленного производства вошла в число крупнейших индустриальных держав мира, заметно уступая, однако, им в производстве продукции на душу населения. Более половины стоимости фабрично-заводской продукции приходилось на пищевую и текстильную промышленность.

Деятельность Витте на посту министра финансов привела к тому, что в процессе принятия правительственных поощрительных мер (охранительных таможенных пошлин, представления предпринимателям крупных государственных заказов и субсидий) в России постепенно утверждаются новые отрасли тяжелой индустрии. К ним относились машиностроение, обеспечивавшее железные дороги подвижным составом (паровозами и вагонами). Железнодорожное строительство же велось в огромных масштабах.

Витте не случайно увидел в железных дорогах «kozyрную карту» в деле финансового обеспечения промышленного взлета Российской империи. Характер ее индустриального взлета во многом определялся размахом железнодорожного строительства, которое осуществлялось на государственные капиталы. Поток же их контролировался Министерством финансов во главе с С.Ю. Витте, кавалером шести высших отечественных орденов.

*Сергей Юльевич Витте.
Награжден орденами Св.
Станислава 1-й ст., Св. Анны 1-й
ст., Св. Владимира 2-й и 1-й ст.,
Белого Орла, Александра Невского.
Запечатлен со звездой
и лентой ордена Св. Станислава
1-й степени*

А.А. Бирилев

К слову говоря, наградной список Витте мало чем отличался от других романовских сановников начала XX столетия. В качестве примера можно привести морского министра России с 1905 по 1907 год адмирала А.А. Бирилева, человека из окружения II, не раз доказывавшего императору свою личную преданность.

1901 год Бирилев встретил в чине контр-адмирала, командуя отрядом из 8 судов, находившимся в плавании в Средиземном море. После этого он занимал различные командные должности на

Балтийском флоте, в 1905 году был назначен командующим флотом на Тихом океане, отправился к месту назначения, но после Цусимского поражения возвратился в Санкт-Петербург, так и не приняв должности. Один из видных членов Государственного совета, ряда Особых совещаний при государе. Имел богатый опыт дальних плаваний. Среди его наград значились:

1903 год — орден Святого Владимира 2-й степени (3-ю степень получил в 1893 году, 4-ю степень с бантом — в 1889 году);

1904 год — орден Белого Орла;

1909 год — орден Святого Александра Невского;

1912 год — алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского (даны по случаю 50-летия службы в офицерских чинах);

1913 год — нагрудный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнейшие поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых в дни юбилейных торжеств.

Из гражданских министров в правительстве последнего Романова одной из самых заметных фигур был талантливый дипломат Сергей Дмитриевич Сазонов, занимавший пост министра иностранных дел с 1910 по 1916 год. За это время глава российского МИДа удостоился:

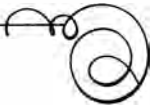
1910 год — ордена Святого Станислава 1-й степени;

1912 год — ордена Святой Анны 1-й степени;

1913 год — ордена Святого Владимира 2-й степени;

1916 год — ордена Белого Орла.

То есть за пять с небольшим лет управления МИДом С.Д. Сазонов получил четыре высоких ордена. Свои достоинства дипломата он не «растерял» и в годы Гражданской войны. При главнокомандующем

Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанте А.И. Деникине сперва занял пост начальника управления иностранных дел в Особом совещании, а затем возглавил Совет по делам внешней политики, образованный для подготовки к Версальской мирной конференции. В начале января 1919 года был также назначен министром иностранных дел Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака. В конце этого года был отстранен Деникиным от этой должности.

Примером награждений орденами и медалями высших государственных чиновников может служить, к примеру, биография Сергея Григорьевича Феодосьева. Сын мастера (в чине полковника) железной и медной котельной мастерской Санкт-Петербургского порта, после окончания в 1901 году Императорского Александровского лицея начал службу в Государственной канцелярии сверхштатным чиновником, получив чин титулярного советника.

Следующий чин коллежского асессора получил через три года. Через одиннадцать лет Феодосьев, уже высокопоставленный чиновник Министерства финансов и камергер Двора Е.И.В., стал действительным статским советником, получив в следующем 1916 году пост товарища (заместителя) министра финансов. В конце того же года стал государственным контролером и председателем финансового комитета Верховного совета по презрению семейств лиц, призванных на войну, а также семейств раненых и павших воинов.

Наград у чиновника самого высокого ранга, человека заметного в правительственных кругах и к тому же монархиста по политическим взглядам оказалось в итоге почти 16-летней «беспорочной» службы империи Романовых сравнительно немного:

1906 год — орден Святого Станислава сразу 2-й степени;

1909 год — орден Святой Анны сразу 2-й степени;

1912 год — светло-бронзовая медаль в память столетия Отечественной войны 1812 года;

1913 год — светло-бронзовая в память 300-летия царствования Дома Романовых;

1914 год — орден Святого Владимира 4-й степени;

1917 год, 1 января — орден Святого Станислава высшей, 1-й степени.

...Император Николай II «по-своему» жаловал своих родственников по царствующему Романовскому дому. Одним из самых близких к нему великих князей был Дмитрий Константинович (племянник императора Александра II), генерал от кавалерии, командовавший 1-й бригадой 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и одновременно занимавший должность главноуправляющего государственным коневодством.

*Великий князь
Дмитрий Константинович*

При крещении великий князь, которому не исполнилось еще и месяца, был пожалован (как Романов) орденами Святого апостола Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Белого Орла и Святой Анны 1-й степени. За 33 года своей офицерской и генеральской службы Дмитрий Константинович удостоился только двух российских орденов — Святого Владимира 4-й и 3-й степеней (в 1883 и 1894 годах).

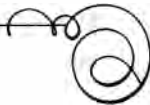
В начале XX столетия, до отречения Николая II, получил только один-единственный орден Святого Владимира 2-й степени. Царствующий родич так и не удостоил великого князя Дмитрия Константиновича орденом Святого Владимира высшей, 1-й степени.

Зато государь «баловал» его иностранными орденами. Всего мундир великого князя «из Константиновичей» 14 таких орденов. Еще больше имел (с согласия или разрешения главы Дома Романовых) самых различных почетных званий. Только за 13 лет XX столетия он стал:

1901 год: почетным президентом и покровителем Астраханского общества скачек и конского бега; покровителем Новосильского общества охотников конского бега; почетным членом Общества конной и оружейной охоты, развития скакового дела и конских состязаний в кавалерии; почетным членом Военно-скакового общества при 3-й кавалерийской бригаде; почетным президентом Императорского Скакового общества в Царстве Польском; почетным членом Императорского Царскосельского поощрительного скакового общества, почетным членом Владимирского общества рысистого бега; почетным покровителем Волынского общества охотников конского бега и скачек; почетным членом Троицкого общества любителей конского бега.

1902 год: почетным покровителем Лукинского имени графа Орлова-Чесменского общества охотников конского бега; почетным президентом Киевского скакового общества; почетным председателем и покровителем Всероссийского съезда ветеринарных врачей; почетным членом Императорского Российского пожарного общества; покровителем Приморского общества конской охоты и спорта.

1903 год: покровителем Воронежского общества конской охоты и

спорта; почетным членом Пермского и Ростовского обществ конской охоты и спорта; почетным попечителем Шунгоровской добровольной пожарной дружины; почетным членом Приморского общества конской охоты и спорта; почетным президентом Орловского общества охотников конского бега; почетным председателем Комитета полукровного коннозаводства при Императорском Московском обществе сельского хозяйства; почетным членом Нидерландского скакового общества; покровителем Полтавского губернского ученого архивного комитета.

1904 год: почетным членом Юго-Западного общества поощрения рысистого коннозаводства; почетным членом Кавказского горного общества в городе Пятигорске; почетным членом Рязанского общества поощрения коннозаводства.

1905 год: почетным членом Бийского общества поощрения рысистого коннозаводства.

1906 год: назначен ктитором Второ-Афонского монастыря на горе Бештау.

1907 год: почетным членом Союза коннозаводства и любителей орловского рысака.

1908 год: почетным членом Харьковского ветеринарного института; почетным членом Новочеркасского общества поощрения рысистого коннозаводства.

1911 год: почетным членом Тверского общества рысистого коннозаводства; покровителем Касимовского общества поощрения рысистого коннозаводства.

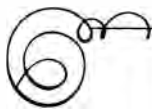
1912 год: почетным членом Стрельнинского братства для ближнего.

1913 год: покровителем Общества донских частных коннозаводчиков восточной части Задонской степи.

Поощряя такую «общественную деятельность» членов семейства Романовых, Николай II как бы «компенсировал» те орденские награды, которые великие князья рассчитывали получить от него. Но такой «орденский дождь» сослужил бы плохую службу государю-самодержцу, и он это понимал, не балуя самых близких родственников обилием отечественных орденов на их парадных мундирах.

Судьба же самого великого князя Дмитрия Константиновича сложилась в итоге печально. После Февральской революции он жил в Петрограде. 11 марта 1917 года совместно с племянниками Гавриилом и Игорем Константиновичами подписал отказ от престолонаследия. В конце апреля Временное правительство уволило генерала от кавалерии от службы с правом ношения мундира.

Затем пришел Октябрь 17-го года. В середине апреля 18-го вместе с великими князьями Николаем и Георгием Константиновичами был

сослан в Вологду. В июне его арестовали и препроводили в Петроград, где поместили в Дом предварительного заключения на улице Шпалерной.

По решению Совнаркома 24 января 1919 года великий князь Дмитрий Константинович был расстрелян во дворе Петропавловской крепости вместе с другими членами императорской фамилии. Его российские и иностранные ордена стали достоянием казны Советского государства...

В начале XX столетия награждение боевыми орденами военнослужащих велось не только за участие в официальных военных кампаниях. Воины награждались и в мирное время. В 1909 году небольшой экспедиционный отряд русских войск был введен на территорию Персии, где начались сильные выступления против шахской династии Каджаров. Россия не могла остаться в стороне от событий в этой соседней стране, с которой у нее были дружественные отношения и развивающаяся торговля.

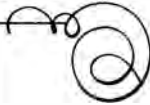
Слабая шахская армия не могла противостоять ни местным революционерам-фидаям, ни разбойным действиям племен курдов-шахсеван и туркмен-йомудов. Первые русские экспедиционные отряды состояли из казаков Кубанского, Терского и Семиреченского казачьих войск. То есть из тех мобильных войск, которые могли с успехом действовать в горных и пустынных областях. Семиреченцы вводились в приграничную северо-восточную иранскую провинцию Хоросан.

С 1919 года в Персию дополнительно было введено несколько полков — гренадерских, пехотных, Кавказских и Туркестанских стрелковых, артиллерийские батареи, саперные батальоны. Большая часть этих сил входила в состав войск Кавказского наместничества.

К тому времени воинственные кочевые племена, не подчинявшиеся шахской власти из Тегерана, разыгрывали с русскими отрядами настоящие бои. Причем кочевники нападали первыми и в большем числе людей. Особенно отличались дерзостью воинственные курды-шахсеваны, некогда опора шахского престола.

На русский отряд в Тавризе (Южный Азербайджан) было совершено дерзкое нападение вооруженных толп фидаев-революционеров. В городе Реште и его окрестностях обстреливались консульские казачьи конвои. Русские войска оставались в соседней стране до конца 1912 года, когда в Персии произошло внутреннее «успокоение» и власть шаха упрочилась.

Но и после этого отдельные казачьи сотни и полки продолжали оставаться на ее территории. Военные инструкторы из России помогли Мохаммеду Али-шаху создать личную гвардию, которая получила название Персидской казачьей бригады, которая едва ли не в единственно числе демонстрировала боеспособность и способность

бороться с внутренними беспорядками. Эта бригада (240 офицеров, 1200 конных и 350 пеших казаков-персов) по своей форме была как бы «слепком» с российских кавказских казачьих войск. Ею начальствовал Генерального штаба полковник В.П. Ляхов.

Одним из самых ярких боевых эпизодов Персидского похода русских войск 1909—1912 годов стал бой отряда из 20 казаков-терцев 3-й сотни 1-го Горско-Моздокского полка во главе с сотником Лазарем Бичераховым 4 ноября 1911 года близ города Хоя с курдами. Дело обстояло так.

27 октября сотник Бичерахов со своими конниками сопровождал в город Урмию состоящего при российской православной Урмийской миссии иеромонаха Григория. На обратном пути 4 ноября в двадцати верстах от Хоя конвой подвергся ружейному обстрелу курдов, число которых превышало сотню всадников. Они занимали горный кряж, нависший над дорогой.

«... Сотник Бичерахов приказал им крикнуть по-персидски:

— Мы русские казаки, вас не тронем, очистить дорогу!

Два верховых курда подскочили на 500 шагов, произвели выстрелы по казакам и ускакали обратно. Курды открыли частые залпы, на что сотник приказал казакам спешиться и рассыпаться в цепь.

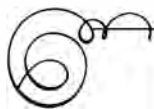
Продвинув цепь на тысячу шагов, Бичерахов убедился, что фронтальной атакой курдов не сбить с кряжа, — сила огня противника была в пять раз больше. Младшему уряднику Цыбину с четырьмя казаками он приказал зайти с правого фланга, занять позицию и поражать курдов фланговым огнем.

Продвинувшись на открытой местности на 800 шагов, сотник Бичерахов получил первую рану в левую ногу — выше колена навывлет, но виду нижним чином не подал. Несмотря на ожесточенный огонь со стороны гор и ближайших селений на флпнгах, отряд продвинулся на 600 шагов, где Бичерахов получил вторую рану в грудь, навывлет, третья пуля вошла в правую ногу.

Раненому оказал помощь урядник Захарченко, сотник лежал на совершенно открытом пространстве, пули ложились рядом. Не в состоянии двигаться, но не потеряв сознания, Бичерахов продолжал командовать цепью через урядника; приказал двум казакам прорваться через курдов и дать знать командиру дивизиона в Хое. Казаки выполнили приказание довольно быстро.

Есаул Гапузов выступил к месту схватки, по дороге подвергаясь обстрелу из всех окрестных селений. Рассеяв курдов и прибыв на место перестрелки, командир дивизиона нашел команду в образцовом порядке».

Об этом неравном бое близ города Хоя в Южном Азербайджане командир 1-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска

полковник Тигран Арютинов доложил по команде. В своем рапорте среди прочего он отмечал вполне вероятное участие в нападении на казачий конвой турецких военнослужащих:

«...Часть огня велась из маузеровых ружей, каковых нет ни у персов, ни у курдов. Вся команда проявила удивительную храбрость и умелость».

Приказ о награждении отличившихся не заставил себя долго ждать. Сотник Лазарь Бичерахов удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени с мечами, а его казаки — знака отличия ордена Святой Анны, то есть Анненской медали.

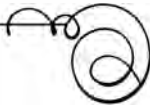
Во время событий в городе Тавризе, столице иранского Азербайджана, одну из самых жарких схваток пришлось выдержать группе солдат (около 25 человек) из 16-го гренадерского Мингрельского полка во главе с поручиком Н.И. Федоровым. Они засели в одном из городских зданий и в течение дня отбивались от атакующих их толп фидаев, которые пытались поджечь дом, обложив его сеном, политым керосином.

Гренадеры-мингрельцы выстояли в том уличном бою. Последние защитники горящего дома пробились на штыках в расположение своего отряда и вынесли из боя тяжело раненного в ногу, с раздроблением кости поручика Федорова. Офицер стал одним из героев тех тавризских событий, будучи уже в чине штабс-капитана, награжден (но с опозданием на год) орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени.

Столь долгое и обидное для представленного к награде офицера рассмотрение дела свидетельствовало прежде всего об одном. В Санкт-Петербурге в Военном ведомстве шли споры о том, возможны ли георгиевские награждения в мирное время, когда нет официальных свидетельств о том, что Россия применяет военную силу в сопредельном государстве, каким была для нее Персия. О единичных награждениях спорить не приходилось, а вот в отношении целых списков представлений разговор шел самый придиричивый.

Во время уличных боев в городе Реште отличились командир сотни 1-го Лабинского казачьего полка Кубанского казачьего войска, распорядительный есаул Петр Абашкин и его подчиненный, урядник Нефедов. Подвиг последнего, посланного сотенным командиром с тремя казаками за помощь в расположение полка, состоял в следующем. Пробираясь по городским улицам, лабинцы натолкнулись на отряд вооруженных персов в 10—15 человек, которые при виде их быстро спрятались за двери дома, выставив оттуда стволы своих ружей. Казаки, прижавшись к стенке, стали осторожно приближаться к двери.

«Один из персов выстрелил в урядника, ружье дало осечку, а урядник ответным выстрелом уложил перса наповал. Затем молодецкий

урядник Нефедов, ухватившись за дуло другого ружья, сильным движением вытянул перса вместе с ружьем на улицу, где казаки и зарубили его шашками».

События в городе Реште закончились не только «огневым подавлением», но и изъятием оружия из местного арсенала и изгнанием «мятежников» из караван-сарая, превращенного ими в свою штаб-квартиру. Затем последовали события, которые коснулись губернской власти, настроенной неблагоприятно ни к собственному шаху, ни к России. Начальник русского Казвинского экспедиционного отряда докладывал главнокомандующему войсками Кавказского военного округа:

«...Шемахинцами (205-й пехотный Шемахинский полк. — *Авт.*) и казаками был обыскан дом губернатора, причем найдено и отобрано 3 горных орудия, 3 полевых, 1 мортира, 2 знамени, более 1000 ружей трехлинейных, Лебеля и разных систем и до 5 тыс. патронов к ним, а также склад бомб и 62 ящика с артиллерийскими снарядами.

Я распорядился охранять оружие особым караулом, а затворы и замки от орудий запаковать в ящики и отправить под охраной в Энзели для препровождения в Баку».

Царский наместник на Кавказе генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков поддержал начальника Казвинского экспедиционного отряда генерал-майора В.Д. Габаева (Габашвили) в вопросе о награждении отличившихся в тех боях. Тот рапортовал в штаб Кавказского военного округа, как с полей войны:

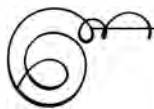
«...За лихие, умелые действия, ходатайствую о награждении Есаула Абашкина и Хорунжего Некрасова, а также молодца урядника Нефедова.

...энергичные действия командиров сотен в Реште Есаула Репникова и Подъесаула Жукова Кубанского полка, Подъесаула Кибирева и сотника Карина Гребенского полка... полагаю, заслуживают поощрения наградою по службе».

Из Тифлиса, столицы Кавказского наместничества, в Генеральный штаб за подписью Воронцова-Дашкова, человека, лично близкого к императорам Александру III и Николаю II, в Главное управление Генерального штаба телеграммой было послано предложение для последующего представления на утверждение государю:

«Главномкомандующий войсками Кавказского военного округа ходатайствует о разрешении входить с представлением вне всякой нормы к боевым наградам отличившихся в Персии, как офицеров, так и нижних чинов».

Император Николай II благосклонно отнесся к представлению на боевые награды в мирное время, тем более что речь шла о «достойности империи» в соседнем государстве. «За боевые отличия, за

отлично-усердную службу и труды, понесенные в Персии», награды получило немало военнотружущих экспедиционных войск. Так, среди офицеров были награждены:

в 1-м Кавказском стрелковом (имени) генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полку:

Золотым оружием с надписью «За храбрость» — подполковник Владимир Попов и капитан Владимир Левестам.

Орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами — полковник Виктор Чаплин.

Орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом — подполковник Павел Бежанбеков, капитан Георгий Мицкевич, поручик Николай Шагубатов и подпоручик Василий Букия.

Орденом Святой Анны 2-й степени с мечами — подполковники Александр Микулинский и Анатолий Сурханов, капитан Николай Циклауров, поручик Николай Гребенщиков.

Орденом Святого Станислава 2-й степени с мечами — капитан Евгений Дзерожинский, штабс-капитаны Владимир Ветошников и Андрей Мемжал.

Орденом Святой Анны 3-й степени с мечами — штабс-капитаны Степан Котельников, Михаил Левестам, Георгий Антонов и Борис Меркулов, подпоручики Георгий Цветков и Иосиф Овсянников.

Орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом — поручик Павел Малюженко и прапорщик Иван Шарин.

Орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» — поручики Борис и Дмитрий Черновы, Дмитрий Хитрово и Ростислав Чикваидзе, подпоручики Ерванд Бабаджанянц, Федор Осипов и Сергей Гиголов.

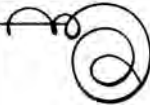
Орденом Святого Станислава 2-й степени — капитан Александр Щербович-Вечора.

Орденом Святой Анны 3-й степени — капитан Федор Иванюков, штабс-капитан Николай Числов и поручик Петр Миштушкин.

Орденом Святого Станислава 3-й степени — поручики Александр Леонович и Николай Миштушкин.

Можно заметить, что награждение боевыми орденами и золотым оружием «За храбрость» в мирное время сразу 35 (!) офицеров одного полка — явление уникальное в истории Русской армии. Но все эти высочайшие пожалования были заслужены действиями в ситуации, сравнимой только с «объявленной» войной. В ситуации, когда неприятель имел значительное превосходство и числом, и силой огня, когда лилась кровь. И когда русский экспедиционный отряд, многочисленным не бывший, потерял убитыми и ранеными почти сотню бойцов.

Семь награжденных офицеров оказалось в рядах 7-го Кавказского стрелкового полка (капитаны Евгений Гапонов, Федор Щербинин

и Василий Сервианов, штабс-капитан Александр Дидебулидзе, поручики Виктор Иванов и Владимир Честноков, подпоручик Андрей Яроцкий).

Восемь офицеров чествовали с наградами за боевые заслуги в 16-м гренадерском Мингрельском полку. Это были: подполковник Александр Немирович-Данченко, капитан Петр Сергеев, штабс-капитаны Евгений Сперанский, Григорий Асламазов (Асламазянц) и Михаил Фриц, поручики Павел Стецюк, Сергей Кирьяков и Георгий Сиамайшвили.

Среди конных полков с Кавказа одним из наиболее отличившихся оказался 1-й Сунженско-Владикавказский (имени) генерала Слепцова полк Терского казачьего войска. Здесь высочайше были награждены за проявленные отличия следующие офицеры:

Ордена Святой Анны 2-й степени с мечами удостоился есаул (вскоре произведенный в войсковые старшины) Андрей Сомов.

Ордена Святого Станислава 2-й степени с мечами — подъесаул Георгий Кротов.

Ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом — сотник Тихон Рымарь.

Ордена Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» — хорунжий Хотавшуко Машуков.

Ордена Святого Станислава 3-й степени — сотники Григорий Усачев, Василий Кириллов и Владимир Болтенков.

К слову говоря, многие из выше названных офицеров храбро сражались и в годы Первой мировой войны. Так, подъесаул Георгий Кротов, казак станицы Терской, в Персидском походе получил ранение. Во время Великой войны командовал сотней 2-го Сунженско-Владикавказского казачьего полка. Дослужившись до войскового старшины, стал командующим полка (в апреле 1917 года). Участвовал в Терском восстании 1918 года. В Гражданскую войну полковник Г.П. Кротов служил у белых в 1-м Горско-Моздокском полку.

Наград за Персидский поход удостоились и несколько артиллеристов. Во 2-м Кавказском стрелковом артиллерийском дивизионе это были: командир 2-й батареи подполковник Григорий Буженицкий (мечи и бант к уже имеемому ордену Святого Владимира 4-й степени), капитан Николай Семенов (орден Святого Станислава 2-й степени с мечами) и поручик Владимир Сопов (орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом).

В 3-м Кавказском батальоне, участвовавшем в Персидской экспедиции, были награждены три офицера: капитан Митрофан Корнилов, поручик Павел Невраев и подпоручик Федор Петров.

В других воинских частях число награжденных офицеров заметно уступало полкам, дивизиону и батальону, указанным выше. Причиной

такого стало то, что эти воинские части по воле судьбы оказались в самом пекле революционных, антишахских выступлений, выполняя при этом роль орудия власти и законности. И отстаивая при этом российские интересы на земле сопредельного государства, «лишая его враждебности к империи», то есть к соседней России.

Среди тех, кто удостоился Золотого (Георгиевского) оружия — саблей с Георгиевским темляком — был Николай Федоренко, кубанский казак из станицы Славянской, выпускник Ставропольского казачьего юнкерского училища. Участвовал в Русско-японской войне, будучи офицером Терско-Кубанского и Дагестанского полков. георгиевским кавалером стал в 1911 году, в ходе Персидского похода, в котором исполнял должность начальника консульского конвоя.

В Первой мировой войне Н.А. Федоренко — штаб-офицер 2-го Уманского полка. Был награжден орденами Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Святой Анны и Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны и Святого Станислава 2-й степени с мечами, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В Гражданской войне командовал Корниловским конным полком Добровольческой армии, погиб в бою под станицей Михайловской, на Кубани.

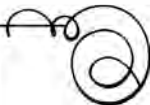
Когда эти награждения состоялись, царский наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков отправил в Царское Село следующее благодарственное сообщение:

«Его императорскому величеству.

Войска Тавризского отряда, выслушав все милостивейшую телеграмму Вашего Императорского Величества, просят повернуть к стопам Верховного Вождя Русской армии чувства беспредельной любви и преданности и твердую решимость в каждую минуту снова отстоять кровью честь Русской армии во славу обожаемого Монарха нашей Родины».

...Начало XX столетия совпало с большим количеством государственных юбилеев в империи династии Романовых. Они стали первопричиной появления большого числа самых различных наградных медалей и целого ряда массовых награждений. В этом отношении царствование Николая II превзошло все прочие правления всероссийских самодержцев. Но, думается, что право на учреждение каждая из таких медалей имела.

Старт такому явлению в наградной системе старой России был дан в 1902 году. В тот год императорским указом была утверждена медаль «100 ЛЕТ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. 1802—1902 ГГ.». Так российские дипломаты всех рангов и званий — работники МИДа и российских посольств и консульств за границей, прочих учреждений — стали обладателями собственной, пусть и юбилейной, наградной медали.

Она жаловалась также российским военным агентам (атташе) и ветеранам отечественной дипломатии. На армейских и флотских мундирах офицеров, представителей генералитета эта юбилейная медаль была в отличие от императорского двора большой редкостью.

...После этого в России появляется исключительно редкая в мировой наградной практике по своему предназначению юбилейная медаль. Она называлась: «25 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ. 1884—1904 ГГ.». Она жаловалась тем педагогам, чиновникам и учредителям, в своем большинстве сельских церковно-приходских школ, даже рядовым учителям, которые внесли свою личную лепту в дело народного образования и борьбы с неграмотностью в Российском государстве.

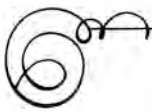
То есть этой юбилейной медалью награждались те люди, в своем большинстве подвижники по борьбе с массовой безграмотностью, которые достаточно успешно решали важную государственную задачу. К началу XX века Россия сумела во многом преодолеть ту бездну безграмотности, которая не позволяла ей развиваться опережающими темпами. Во многом благодаря этому русская армия и флот с каждым годом получали все больше и больше грамотных призывников.

...Затем императором Николаем II была учреждена юбилейная медаль «50 лет Севастопольской обороны. 1855—1905 гг.». Ее получали прежде всего военнослужащие тех армейских полков и флотских экипажей, батарей и прочих воинских частей, которые участвовали в героической обороне города русской воинской славы — морской крепости Севастополя, главной базы Черноморского флота.

К тому времени в живых оставались еще немало участников Крымской (или Восточной) войны 1853—1856 годов — отставных офицеров, бывших солдат и моряков, сестер милосердия и горожан-добровольцев, которые защищали город-крепость Севастополь. Многие из них проживали на крымской земле. Поэтому юбилейная медаль, которая жаловалась им в награду, стала для каждого из них истинной гордостью. Вручение юбилейных медалей проводилось в самой торжественной по такому случаю обстановке.

...Через четыре года настало празднование двухсотлетия битвы при Полтаве. Этот юбилей отмечался на государственном уровне с открытием новых памятников и реконструкцией крупнейшего сражения Северной войны 1700—1721 годов, в котором прекратила свое существование победоносная до того шведская армия воинственного короля Карла XII.

В год юбилея Полтавской баталии высочайшим указом Николая II учреждается новая наградная медаль для массовых пожалований. Этот документ был подписан императором 17 июня 1909 года. В нем говорилось:

«...В ознаменование памяти 200-летнего юбилея Полтавской победы устанавливается светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Андреевской ленте».

В высочайшем указе (в Положении о медали) отмечалось, что юбилейная медаль предназначена для массового награждения — для пожалования всех без исключения военнослужащих и гражданских чиновников:

«...Тех войсковых частей, которые участвовали в Полтавском бою и существуя в настоящее время, сохраняют то наименование, которое носили в 1909 году».

Более того, согласно Положению о юбилейной медали, ее могли получить в награду не только те военнослужащие, которые входили в списочный состав «полтавских» полков, но и воины, вышедшие в отставку или ставшие запасниками. Им медаль выдавалась «...с условием приобретения ее за свой счет». Но такое условие, думается, стало препятствием для получения юбилейной медали для немногих людей.

Кроме действительно служащих в армейских «полтавских полках, отставных и запасников юбилейной медалью; по указу Николая II также награждались:

«...Участовавшие... на полтавских торжествах, получали большие настольные медали из темной бронзы. На одной стороне медали изображена голова Петра Великого, а на оборотной — сцена Полтавской битвы, с фигурой царя».

На лицевой стороне медали, пользовавшейся огромной популярностью в России, был выбит портрет императора Петра I Великого, обращенного влево, с лавровым венком на непокрытой голове. Надписей эта сторона не имела.

На оборотной стороне были выбиты в шесть строк старорусской вязью слова из петровского приказа, отданного русской армии в день Полтавской битвы: «А О ПЕТРЕ — ВЕДАЙТЕ ЧТО — ЖИЗНЬ ЕМУ НЕ ДОРОГА ЖИЛА — БЫ ТОЛЬКО — РОССИЯ».

Над этой надписью, где «А О ПЕТРЕ» и «РОССИЯ» буквы были большие, вверху полукругом шла надпись: «ПОЛТАВА», а под ней, в полукружье — «1709». В самом низу, у бортика, другая дата: «1909».

Особенностью этой и прочих юбилейных медалей являлось то, что ими награждались особы императорской фамилии, высшие военные и гражданские чины. Кроме того, такими медалями награждались прямые потомки генералов, адмиралов, командиров полков (воинских частей) и кораблей, участвовавших в отмечаемых войнах и сражениях.

«Полтавская медаль» оказалась настолько популярной, что ее учреждение вызвало всевозможные ее повторения, выполненные не на Санкт-Петербургском Монетном дворе, а частными мастерами. Сегодня они в большом числе имеются в частных коллекциях, порой

поражая видевших их красотой ювелирной работы, рельефностью изображения государя Петра I Великого.

...В том же 1909 году была задумана медаль, одна из самых малоизвестных в начале века, под названием «За особые воинские заслуги». Однако проект ее на высочайшем уровне был отклонен, чем он не приглянулся императору Николаю II и, по всей вероятности, ближайшему окружению монарха, по сей день достоверно не известно. Возможно, это были близкие по времени воспоминания о проигранной Японской войне.

Но медаль все же обрела «новую жизнь», получив новое наградное начало. Познав уроки Русско-японской войны, российское правительство стало крепить обороноспособность государства. В числе таких мер стала модернизация в 1909—1910 годах железнодорожной ветки на Ораниенбаумском направлении. Она в той международной ситуации, когда в Европе зрела большая континентальная война, имела стратегическое значение.

Эта железнодорожная ветка обеспечивала передислокацию войск и их снабжение в районе крепости Ораниенбаум (ныне город Ломоносов), на южном берегу Финского залива. И не только ее, но и морской крепости Кронштадт, фортов Красная Горка, Серая Лошадь и других приморских укреплений с мощной артиллерией. Модернизированная железная дорога позволила ускорить строительство артиллерийских береговых позиций.

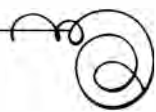
Когда встал вопрос о награждении участников этого оборонного строительства, вспомнили о медали, которая так и не была учреждена. Но ее проект был готов и его можно было отправлять чеканщикам столичного Монетного двора. Эту медаль и вернули к жизни в 1911 году. По высочайшему указу она предназначалась для пожалования:

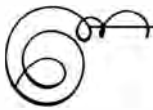
«...Особо отличившимся лицам при постройке артиллерийских укреплений на побережье Балтийского моря».

Но медаль выдавалась не только таким «лицам». Она стала заслуженной наградой и «...некоторым частям инженерных войск за построение стратегических путей на ораниенбаумском берегу...». Или, говоря современным языком, медали удостоились военные строители-железнодорожники, хотя как таковых железнодорожных войск в николаевской России еще не было.

Медаль изготовили из светлой бронзы, обычным для той эпохи диаметром 28 мм. Всего было отчеканено до пяти тысяч медалей, что уже тогда делало ее большой редкостью.

Лицевую сторону медали украшал без надписей погрудный, профильный портрет монарха Николая II Романова, влево обращенный. Образ государя был без каких-либо императорских украшений — короны, мантии и прочего.

На оборотной стороне медали выбит государственный герб России — двуглавый орел под короной. Вокруг герба шла надпись (название награды): «ЗА ОСОБЫЯ ВОИНСКИЯ ЗАСЛУГИ». Внизу надпись замыкалась маленькой пятилистовой розеткой. Медаль ни на лицевой части, ни на обороте не имела бортика.

К этому можно добавить, что будь на то высочайшая воля Николая II, то медаль «За особые воинские заслуги» могла бы вполне реально в Первой мировой войне стать такой же массовой наградой для нижних чинов, как Георгиевская медаль «За храбрость». Но судьба ее оказалась совсем иной, чем та, для которой она задумывалась после Русско-японской войны.

...Другой популярной в народе юбилейной медалью стала награда, посвященная славному юбилею изгнания Великой армии императора французов Наполеона I Бонапарта из российских пределов. Можно сказать, что более славной войны для Русской армии в ее истории, как таковой, не было. Медаль называлась: «100 ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. 1812—1912 ГГ.». Надпись на ней гласила:

«1812. СЛАВНЫЙ ГОД СЕЙ МИНУЛ, НО НЕ ПРОЙДУТ СОДЕЯННЫЕ В НЕМ ПОДВИГИ».

Столетие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения отмечалось в Российской империи. В присутствии императорской семьи и многочисленных высоких гостей на поле Бородина прошел парад тех воинских частей, которые участвовали в этой битве. Бородинское поле украсили десятки памятников полкам, другим воинским частям, которые украсили свои летописи участием в генеральной баталии той войны.

Массовому награждению этой медалью подлежали военнослужащие — офицеры и нижние чины тех полков Российской императорской армии, которые участвовали в сражении. Медали удостоились и прямые потомки тех дворянских фамилий, которые отличились в «славный день Бородина».

...В 1913 году Российская империя широко отметила юбилей царствующей династии Романовых. Частью этих общегосударственных торжеств стало учреждение юбилейной медали «В ПАМЯТЬ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ». Ею награждались лица императорской семьи, высшие государственные сановники, генералитет, офицерство армии и флота, рядовые чиновники, почетные горожане, известные для страны люди, иностранные гости и аристократы.

Помимо этой медали, к 300-летию дома Романовых было отчеканено несколько разновидностей наградных, юбилейных крестов для священнослужителей. Такими крестами награждались и священнослужители армии и флота.

Медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых. 1913 г.

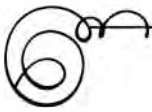
...«Закрыла» собой красивую по исполнению серию юбилейных медалей царствования Николая II награда в честь славного 200-летия морской битвы русского флота с флотом шведским при Гангутском мысе в 1714 году в ходе Северной войны. Приурочивалась она к юбилейным торжествам на флоте Балтийского моря в Санкт-Петербурге, морских крепостях Кронштадт и Свеаборг.

Медаль чеканилась из светлой бронзы, что подчеркивало праздничность отмечаемой даты. Носилась она на ленте высшей государственной награды России — ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Лицевую сторону медали украшало погрудное изображение Петра I Великого с непокрытой головой, в лавровом венке, стальных доспехах и с плечевой орденской лентой Святого апостола Андрея Первозванного. Вокруг головы императора шла эллипсная надпись: «ПЕТРЪ ВЕЛИКИ. ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОС...»

На оборотной стороне медали была отчеканена картина начала морского сражения при Гангуте: расположение русских и шведских кораблей. В этой диспозиции четко была видна командная галера, на которой находился царь Петр I. Под обрезом — двухстрочная надпись: «ИЮЛЯ 27 ДНЯ — 1714».

Между бортиком и концентрической линией от него выбиты две надписи. В верхней части надпись гласит известное изречение венценосного Романова: «ПРИЛЕЖАНИЕ И ВЕРНОСТЬ ПРЕВОСХОДИТЬ СИЛЬНО». В нижней части аналогично верхней надписи идет другая: «ПЕРВАЯ МОРСКАЯ ПОБЕДА ПРИ ГАНГУТЕ».

Интересная деталь этой юбилейной медали: изображение Гангутского морского боя выполнено по образцу петровской медали 1914 года. Тогда оно было позаимствовано «по царскому слову» с широко известной гравюры из «Книги Марсовой». Или, говоря иначе, изображение морской баталии пользовалось широкой известностью у любителей флотской старины.

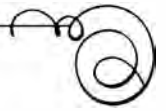
В 1914 году, когда до начала Первой мировой войны оставались считанные дни, все офицеры Российского императорского флота получили в награду юбилейную медаль. Ее украшала золотая цепочка, подвешенная поверх Андреевской ленты двумя концами к противоположным верхним углам колодки. В таком виде Гангутская медаль выглядела необычно красивой и привлекательной для глаза.

Таковыми же медалями, но без золотой цепочки на колодке были награждены все нижние чины флотских экипажей — от рядового матроса до гардемарина. Но при этом они должны были состоять в день юбилея 200-летия победы при мысе Гангут на действительной военной службе.

В собраниях коллекционеров встречаются четыре разновидности этой юбилейной медали. Работы частных мастеров выполнены из темной бронзы (меди) и гораздо реже из серебра. Порой они имеют неофициальное название награды: «В память 200-летия Гангута». Бой у мыса Гангут на таких юбилейных медалях, выполненных частных образом, отличается высокохудожественным изображением, но все же повторяющим картину баталии из «Книги Марсовой».

...О наградных медалях Российской империи, ставших частью истории Русско-японской войны (или Японской) 1904—1905 годов и Первой мировой войны 1914—1918 годов, рассказывается ниже.

глава вторая

Военный конфликт с Империей восходящего солнца. Порт-Артур и сопки Маньчжурии, Мукден и Цусима

Давно вызревавший военный конфликт на Дальнем Востоке между старой Российской империей и молодой империей на Японских островах «начался» 24 января с того, что Токио в одностороннем порядке порвал дипломатические отношения со своим соседом. К тому времени милитаристская шумиха в Стране восходящего солнца уже достигла своего апогея. Газета «Ници-Ници», к примеру, выкинула на своих страницах лозунг по-самурайски:

«Бейте и гоните дикую орду, пусть наше знамя водрузится на вершинах Урала».

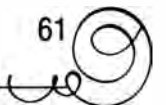
Масла в огонь подлил американский президент Теодор Рузвельт, официально заявивший о том, что в предстоящей войне США (сомнений в ее скором начале не высказывалось) будут придерживаться благоприятного для Японии нейтралитета. За несколько дней до начала войны Токио посетил американский военный министр Тафт.

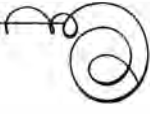
Далее события развивались так. 27 января был обнародован Высочайший манифест всероссийского монарха Николая II Александровича Романова с официальным объявлением Русско-японской войны.

Высочайший манифест микадо — императора Японии — о начале войны с Россией официально вышел на следующий день после опубликования российского, то есть 28 января.

Однако враждебные действия японские военные начали гораздо раньше: 24 января в Корейском проливе они силой захватили гражданский пароход российского Добровольческого флота «Екатеринослав». Такая же судьба постигла в проливе суда «Россия» и «Аргунь» и те, что стояли в порту Нагасаки.

Первый удар, чисто по-самурайски, нанес Соединенный флот микадо под флагом вице-адмирала Хейхатиро Того, совершив внезапное

ночное нападение миноносцами на русскую порт-артурскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде. Одновременно эскадра контр-адмирала Уриу блокировала выход из гавани корейского порта Чемульпо, в котором стояли крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец».

Так начиналась Русско-японская война 1904—1905 годов. Она быстро переместилась с корейской земли, с берегов пограничной реки Ялу (по-китайски — Ялуцзян, по-корейски — Амноккан) на поля Маньчжурии и к стенам Порт-Артурской крепости. Стороны старательно наращивали свои силы на театре военных действий: начинался в прологе XX столетия самый серьезный в мире вооруженный конфликт...

Основная тяжесть войны в Маньчжурии, защиты Порт-Артурской крепости, гарнизонной службы в морской крепости Владивосток легла на стрелковые корпуса, дивизии и полки, сформированные и дислоцированные в Сибири. Сибирские (тогда Восточно-Сибирские) полки, как боевая единица, составляли большую часть русской Маньчжурской армии. С европейской части России на Восток была переброшена только малая часть пехоты и полевой артиллерии.

Полки сибирских стрелков в Русско-японской войне получили георгиевскую славу, с которой они пришли на поля сражений, фронты Мировой войны. В полковых формулярах появились первые кавалеры ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия, его Знака отличия (Георгиевского креста) и Георгиевского оружия.

История, архивы сохранили для нас имена полковых героев. Разумеется, не всех, но многих. Они украшали биографии Восточно-Сибирских стрелковых полков, пока Русская армия в начале 1918 года не прекратила свое существование.

1-й полк: командир полка полковник Леонид Леш, подполковники Илья Иванов, Сергей Федоровский, Иосиф Холево и Станислав Сильверст Сурин, капитан Павел Качин.

2-й полк: командир полка полковник Николай Иванов, поручик Александр Кедрин.

3-й полк: командир полка полковник Илья Одишелидзе.

4-й полк: командир полка полковник Евгений Костюжинский, подполковник Елисей Соколов, капитан Николай Триковский, поручик Иван Глебович-Полонский.

5-й полк: командир полка генерал-майор Николай Третьяков, штабс-капитаны Александр Белозеров и Иван Сычев, поручики Михаил Васильев и Антон Костюшко-Валюжинич.

9-й полк: подполковник Александр Тучапский, штабс-капитан Иван Врублевский, поручик Петр Туров, подпоручик Николай Гантимури.

10-й полк: подполковник Сергей Рацул, штабс-капитан Ярослав Горский.

Генерал Куропаткин награждает нижних чинов-охотников Георгиевскими крестами. Фото 1904 г.

11-й полк: командир полка полковник Владимир Яблочкин, полковник Фотий Дорохин, подполковник Михаил Иванов, капитан Анатолий Барятинский, священник Стефан Щербаковский.

12-й полк: штабс-капитан Александр Полторацкий, подпоручик Евгений Мюльберг.

13-й полк: поручики Александр Афанасьев и Игнатий Ясевич, подпоручик Иван Лентионов.

14-й полк: командир полка генерал-майор Владимир Савицкий, подполковники Александр Голицынский и Казимир Тышкевич.

15-й полк: командир полка генерал-майор Николай Грязнов, полковник Иван Гандурин, штабс-капитаны Григорий Борзинский и Станислав Рожанский.

16-й полк: подполковники Василий Лисаевский и Владимир Музеус, капитан Сергей Верховский, штабс-капитаны Николай Попов и Николай Станкевич, поручик Георгий Садыков, подпоручики Матвей Бурневич и Петр Ефимович.

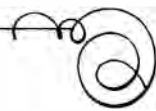
17-й полк: командир полка полковник Сергей Тишин.

18-й полк: капитан Василий Мухин, поручик Фердинанд Курковский.

19-й полк: командир полка генерал-майор Аркадий Сычевский, подполковник Павел Коченгин, штабс-капитан Михаил Зозулин.

20-й полк: командир полка полковник Николай Сереженко, подполковник Георгий Ступин.

21-й полк: командир полка полковник Сельвин Ласский, полковник Евстафий Мартышевский, подполковник Петр Волкобой.

22-й полк: подполковник Карл Гиджеу.

23-й полк: штабс-капитан Северин Лящик, поручики Иван Ванжуло, Николай Лапинский и Роман Грибовский.

24-й полк: командир полка флигель-адъютант полковник Платон Лечицкий, штабс-капитан Петр Великанов.

25-й полк: подполковники Николай Рязанов и Александр Успенский, капитан Вацлав Мацкунас, штабс-капитаны Петр Булгаков и Константин Завитаев, поручики Александр Лызлов, Александр Флоров и Эдуард Рихард Вильман.

26-й полк: командир полка генерал-майор Владимир Семенов, капитаны Александр Кириленко и Василий Лавров.

27-й полк: командир полка генерал-майор Виктор Рейс, полковник Николай Петруша, подполковник Николай Будянский, штабс-капитаны Петр Крамаренко и Фелициан Седльницкий, поручик Александр Стариков.

28-й полк: штабс-капитан Евгений Ерофеев, подпоручик Федор Крумин.

30-й полк: командир полка полковник Иннокентий Кириков.

33-й полк: подполковник Григорий Хильченко.

34-й полк: командир полка полковник Ефрем Мусхелов, подполковник Сергей Москвин.

36-й полк: генерал-майор Иосиф Островский (за отличие в этом полку), полковник Роман Глазырин, капитан Александр Гржибовский.

Сибирские стрелковые (именные) полки:

5-й Иркутский: полковник Александр Шереметев, подполковник Гавриил Лихачев.

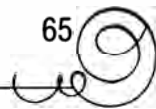
8-й Томский: подпоручик Митрофан Косырев, штабс-капитан Гавриил Симоненков.

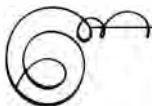
9-й Тобольский: командир полка генерал-майор Александр Душкевич, подполковник Афанасий Селядцев.

12-й Барнаульский: командир полка полковник Сергей Добротин, подполковник Вячеслав Побаевский...

...Не меньше героев Японской войны — георгиевских кавалеров оказалось в рядах Восточно-Сибирский стрелковых артиллерийских бригад и отдельных артиллерийских батарей. Они также навечно вошли в боевые формуляры (летописи) своих частей, а многие из них пришли с орденами Святого Георгия 4-й степени, украшавшие офицерские мундиры, на фронты Первой мировой войны. Это были:

В Квантунской крепостной артиллерии: ее командир генерал-майор Василий Белый, полковник Исаак Тахателов, капитаны Николай Вахнеев и Николай Андреев, подпоручики Эдуард Кальнин и Анатолий Садыков.

В 1-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде: капитан Константин Ломиковский и поручик Владимир Ленивецев.

В 3-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде: ее командир генерал-майор Константин Шверин, полковник Виктор Зелинский, подполковник Павел Лагунов и капитан Болеслав Оношко.

В 4-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде: ее командир полковник Владимир Ирман, подполковник Леонид Гобято, штабс-капитаны Всеволод Дешин и Алексей Соколовский, поручики Иван Глебович-Полонский, Григорий Якубович и Дмитрий Карамышев.

В 6-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде: подполковник Дмитрий Костров.

В 9-й Восточно-Сибирской стрелковой артиллерийской бригаде: полковник Алексей Пашенко, капитан Николай Бобров и штабс-капитан Петр Пущин.

В 1-й Сибирской артиллерийской бригаде: подполковники Сергей Агапеев и Николай Зданский.

В 23-й артиллерийской бригаде: поручик Роман Грибовский.

В 26-й артиллерийской бригаде: ее командир генерал-майор Эрис Хан-Султан-Гирей Алиев.

В 29-й артиллерийской бригаде: капитан Александр Сапожников и штабс-капитан Николай Владиславский.

В 3-м Владивостокском крепостном артиллерийском полку: штабс-капитан Иннокентий Голдин.

В 3-м осадном артиллерийском полку: штабс-капитан Николай Попов.

В 7-м Восточно-Сибирском стрелковом артиллерийском дивизионе: его командир генерал-майор Самед Бек-Садык-Бек Мехмандаров, подполковник Александр Добров, капитаны Николай Скрыдлов и Виктор Цветков.

В 10-м мортирном артиллерийском дивизионе: капитан Николай Ушаков.

В 11-й Восточно-Сибирской горной батарее: капитан Василий Левачев...

Русско-японская война дала примеры командирской доблести, инженерного искусства и офицерам-саперам русских войск в Маньчжурии и в осажденном Порт-Артуре, где постоянно приходилось восстанавливать разрушенные вражеской артиллерией крепостные укрепления и возводить новые. Обладателями Военного ордена 4-й степени стали:

Полковник Аполлон Григоренко, военный инженер, производитель работ управляющего заведыванием инженерной частью Квантунской области.

Полковник Сергей Рашевский, военный инженер областного инженерного управления Квантунской области.

Подполковник Петр Жеребцов из 3-го саперного батальона.

Капитан Николай Санников, военный инженер.

Штабс-капитан Алексей Смирнов и поручик Леонид Дебогорий-Мокриевич из Квантунской саперной роты.

Штабс-капитан Сергей Шулькевич из 1-го Восточно-Сибирского саперного батальона.

Поручик Александр Линденвальд из 18-го саперного батальона...

Военным орденом 4-й степени за Японскую войну жаловались не только пехотинцы и стрелки, моряки и казаки, артиллеристы и саперы, но и другие военные люди, отличившиеся «по долгу своей службы» в боях. Кавалерами ордена Святого Георгия стали:

Начальник санитарной службы 1-й Маньчжурской армии генерал-лейтенант Константин Алексеев.

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами, действовавшими против Японии, генерал-майор Владимир Орановский.

Старший производитель работ чертежной Морского технического комитета инженер-полковник Логгин Затурский.

Штаб-офицер для особых поручений при штабе 3-го Сибирского армейского корпуса подполковник Генерального штаба Александр Иолшин.

Штаб-офицер при управлении 1-й стрелковой бригадой подполковник Генерального штаба Лавр Корнилов.

Командир 2-го полевого жандармского эскадрона подполковник Семен Дроздовский.

Штаб-офицер для особых поручений при Московском генерал-губернаторе подполковник Борис Каховский.

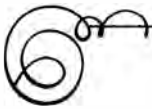
Военно-морского судебного ведомства подполковник Михаил Жебрак.

Обер-офицер для особых поручений штаба 3-го Сибирского армейского корпуса капитан Сергей Головань.

Исполняющий делами Киренского уездного воинского начальника капитан Иван Перлик...

Японская война дала много примеров солдатских подвигов, совершенных на полях Маньчжурии. Самой высокой оценкой героизма нижних чинов Русской армии продолжал оставаться «Егорий» — Знак отличия Военного ордена. Он именовался в среде российского воинства как Георгиевский крест, хотя официально так будет называться только с 1913 года.

В той большой войне на Востоке полных георгиевских кавалеров, то есть обладателей крестов всех четырех степеней было совсем немного.

Не в пример последующей Первой мировой войне, в которой награждения проходили с большим размахом, став массовыми. В Русско-японской же войне, да еще войне проигранной, «Егории» раздавались скупно, с большой придирчивостью к совершенным подвигам.

Все же были полки, которые могли гордиться числом полных георгиевских кавалеров. «Пальма первенства» здесь принадлежит 5-му Восточно-Сибирскому стрелковому полку, побывавшему не раз в самых жарких делах с японцами при обороне Порт-Артура, особенно при героической защите позиций на Высокой горе. В списках полковых нижних чинов, удостоенных «полного Георгиевского банта» к концу войны значились восемнадцать бойцов. История сохранила для нас их имена. Георгиевские кресты высшей, 1-й степени были получены порт-артурцами за следующие подвиги:

Вольноопределяющийся, старший унтер-офицер Александр Вышеславцев. Награжден за то, что «в сентябрьском бою на Высокой горе вызвался охотником доставить донесение, что и исполнил».

Зауряд-прапорщик Алексей Ломакин. Награжден за то, что «в ноябрьском бою на Высокой горе в звании зауряд-прапорщика командовал ротой. По приказанию полковника Бутузова выбил японцев из левого редута, причем сам был ранен двумя пулями».

Старший унтер-офицер Алексей Александров. Награжден за «Отбитие штурма бомбочками с несколькими стрелками 13 ноября на Высокой горе».

Старший унтер-офицер Степан Иванов. Награжден за то, что «17 ноября был контужен, остался в строю».

Старший унтер-офицер Франц Крепш. Награжден «За мужество и храбрость в ноябрьских боях».

Старший унтер-офицер Григорий Ткаченко. Награжден за то, что «11 ноября на Высокой горе был 2 раза контужен в ногу, остался в строю».

Младший унтер-офицер Александр Гонцов. Награжден за то, что «25 августа принимал участие в вылазке на Седловую гору с целью выбить японцев. В сентябрьских боях на Высокой горе был ранен, остался в строю. За все время получил 9 ран».

Младший унтер-офицер Михаил Ефремов. Награжден «За мужество и храбрость в ноябрьских боях».

Младший унтер-офицер Леонтий Макаренко. Награжден за то, что «В ноябрьских боях на Высокой горе был дважды ранен, возвращался в строй после перевязок».

Младший унтер-офицер Михаил Чернов. Награжден за то, что «В бою 22 ноября был ранен, остался в строю».

Ефрейтор Степан Ермолаев. Награжден за то, что «В ноябре месяце был ранен, остался в строю».

Ефрейтор Петр Новиков. Награжден «За удачно выполненную разведку на Седловой горе, на которую пошел по собственной охоте. Ранен».

Ефрейтор Яков Тарасов. Награжден «За своевременный взрыв фугасов, при чем был ранен, остался в строю».

Рядовой стрелок Кузьма Боярский. Награжден за то, что «В бою 18 октября ранен, остался в строю».

Рядовой стрелок Павел Грехов. Награжден за то, что «Во время атаки с 21 на 22 ноября первый вскочил (в) неприятельский окоп».

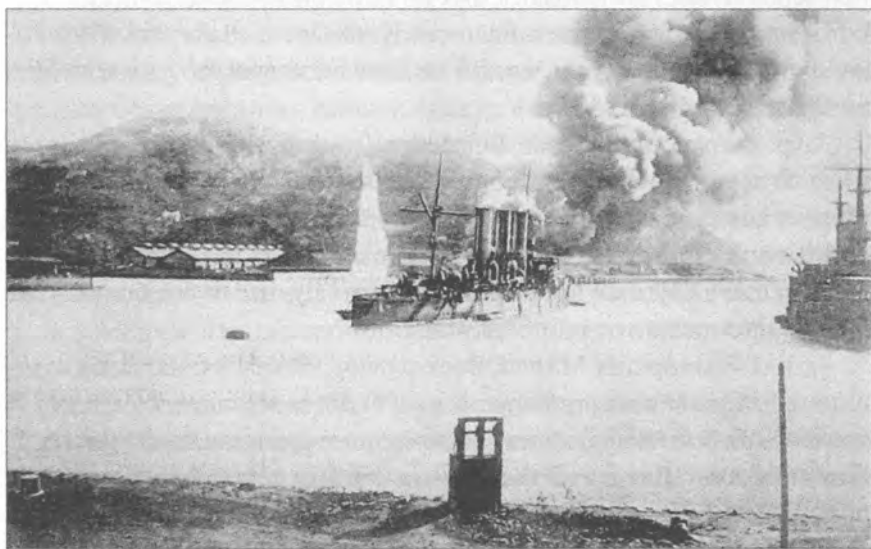
Рядовой стрелок Федор Карасев. Награжден за то, что «В бою 18 октября ранен в правую руку, остался в строю».

Рядовой стрелок Ефим Слесарев. Награжден за то, что «В ноябрьских боях на Высокой горе был ранен, после перевязки остался в строю».

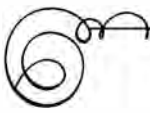
Рядовой стрелок Иван Фомичев. Награжден «За самоотверженность при выполнении обязанностей санитара в ноябрьских боях».

За героизм в ходе обороны Порт-Артурской крепости в 5-м Восточно-Сибирском стрелковом полку Георгиевского креста 2-й степени удостоились 141 боец. Причем немалая часть этих наград была дана за бои на все той же Высокой горе, которая своим местоположением во многом определяла надежность защиты морской крепости с суши.

Среди награжденных солдатским золотым Георгиевским крестом, разумеется, оказались те отважные сибирские стрелки, которые в самом скором времени стали полными кавалерами. Причем некоторые из них удостоились не одной награды за оборону Высокой горы. Вот лишь некоторые примеры.

Обстрел Порт-Артура. Фото 1904 г.

Полный георгиевский кавалер зауряд-прапорщик Алексей Ломакин получил «Егорий» 2-й степени за то, что «в сентябрьском бою на Высокой горе после смерти ротного командира принял командование ротой и до конца боя руководил отражением японских атак».

Полный георгиевский кавалер старший унтер-офицер Андрей Александров был награжден «За отбитие ротой штурма 8 сентября на Высокой горе поздравлен ген(ералом) Кондратенко вместе с другими начальствующими нижними чинами, с наградой».

Полный георгиевский кавалер старший унтер-офицер Григорий Ткаченко был награжден за то, что «В боях с 9 по 9 сентября, командуя полуротой, был двоекратно ранен, но остался при ней».

Полный георгиевский кавалер младший унтер-офицер Михаил Ефремов. Был награжден за то, что «в сентябрьском бою на Высокой горе дважды ранен и только после второй раны оставил строй».

Полный георгиевский кавалер ефрейтор Степан Ермолаев. Был награжден за то, что «6 сентября на Высокой горе был ранен, на другой день контужен, остался в строю».

Полный георгиевский кавалер рядовой стрелок Павел Грехов. Был награжден за то, что «В бою 2 августа, как более отличившийся, представлен в числе других по выбору команды».

Статут Знака отличия Военного ордена предусматривал награждение за самые различные подвиги и «примерную» отвагу, совершаемые нижними чинами на поле брани под Порт-Артуром. Об этом свидетельствуют наградные представления к Георгиевскому кресту 2-й степени все в том же 5-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. Как тогда водилось на Японской войне, они отличались краткостью описания «содеянных примеров мужества» в подаваемых по команде представлениях.

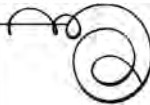
Старший унтер-офицер Василий Климычев: «8 августа с командой в 54 человека, поставленной на Дивизионную гору, не допустил японцев к Мертвой горе».

Зауряд-прапорщик Иван Тарасов: «19 октября на Высокой горе за убылью всех офицеров из строя он в звании старшего унтер-офицера принял командование, восстановил порядок и удержал позицию».

Рядовой стрелок Илья Бубнов: «15 октября на Дивизионной горе был послан с другими стрелками выбивать ручными бомбочками из окопов японцев, что исполнил успешно».

Зауряд-прапорщик Матвей Восколович: «8 ноября вызвался охотником выбить японцев, занявших наш окоп, со взводом, командиром которого он был. Восколович бросился на неприятеля, выбил его и захватил пулемет. В то время был сильно контужен, но остался в строю и принял командование 6-й ротой, в которой и остался до конца боя».

Старший унтер-офицер Егор Семин: «За мужество и храбрость при отбитии 8-дневного штурма, с 13 по 21 ноября».

Зауряд-прапорщик Порфирий Захаров: «18 ноября вызвался выбить японцев, занявших часть наших окопов на Высокой горе и прервавших таким образом сообщение между ротами. Взяв с собою одного стрелка (больше взять было нельзя, так как от роты к этому времени остались всего 12 человек) и, действуя бомбочками и штыками, постепенно от траверса к траверсу совершенно вытеснил японцев и восстановил связь между ротами».

Младший унтер-офицер Емельян Кормылев: «За выдающиеся мужество и храбрость и воодушевление команды, которую принял за убылью офицеров».

Зауряд-прапорщик Дмитрий Лавров: «В ноябрьских боях на Высокой горе за убылью начальника команды и фельдфебеля восстановил порядок и выбил японцев. При этом был ранен, но строя не оставил. Получив приказание отойти, отвел команду на Безымянную гору, откуда и прикрывал отступление с позиций».

Рядовой стрелок Алексей Ларин: «Умело командовал ротой. Был ранен в ноябре месяце, роты не покинул».

Старший писарь Илья Дворянский: «В ноябрьских боях на Плоской горе, выбивал бомбочками японцев из окопов с примерным мужеством».

Рядовой стрелок Федор Сундуков: «Ранен на посту, остался на нем до смены».

Доброволец, рядовой стрелок Федор Супырин: «В бою 17 ноября был ранен осколком снаряда в голову и остался в строю...»

В героической Порт-Артурской эпопее 1904 года доблестный 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк служил примером для всего крепостного гарнизона. Но подвиги, достойные того, чтобы вспомнить о них более столетия спустя, совершались нижними чинами Русской армии и в других полках защитников Порт-Артура, в артиллерии Квантунского укрепленного района, как крепостной, так и в полевой. Здесь тоже были свои герои, свои георгиевские кавалеры.

Так, в 28-м Восточно-Сибирском стрелковом полку полных георгиевских кавалеров за Японскую войну оказалось семь человек: прапорщик Иван Дувакин, зауряд-прапорщик Антон Цибульский, старший унтер-офицер Петр Шагалов, ефрейторы Даниил Солдатенков и Андрей Чернявский, дружинник Михаил Ткаченко и рядовой стрелок Василий Кукин.

В наградном представлении на прапорщика Ивана Дувакина (офицером он стал за «примерный героизм» на той войне при защите Порт-Артура) его подвиг, оцененный Георгиевским крестом 1-й степени, описывался в таких словах:

«Будучи зауряд-прапорщиком и временно командуя ротой, выдержал бои с 6 по 9 сентября и, находясь с ротой на углу Плоской

и Высокой гор, много содействовал отбитию штурма японцев на Высокую гору, причем не обращал внимания на 2 пулеметные раны, оставаясь все время в строю».

Ефрейтор Даниил Солдатенков в родном полку был известен как храбрый и сметливый разведчик. Именно за такие труды он был представлен к награждению вторым золотым «Егорием» с бантом, став полным георгиевским кавалером. Он получил крест за № 947 за содеянный им подвиг в «поиске» перед порт-артурской крепостной позицией:

«Во время разведки 13 июля 1904 г. на Зеленых горах, где с тремя стрелками под командой поручика Протасевича, не доходя до окопов Семафорной горы, занятых в то время японцами, и услышав разговор, не опасаясь быть захваченным неприятелем, один отправился к окопам узнать силы неприятеля и его расположение, что и выполнил с успехом».

Дружинник Михаил Ткаченко пришел в полк на пополнение уже в ходе обороны Порт-Артура. Он стал рядовым стрелком, заслужив все четыре солдатских Георгиевских креста. К высшему из них боец был представлен по личному указанию командира дивизии генерал-лейтенанта Кондратенко, одного из героев обороны морской крепости России на Квантуне. Последний награжденный подвиг отважного дружинника был описан так:

«За непрерывный бой на Зеленых горах с 13 по 15 июля 1904 г. и за бой на бухте Луиза в ночь с 31 июля на 1 августа, где неоднократно ходил в штыки на японцев, всегда и всюду был первым».

В 27-м Восточно-Сибирском стрелковом полку полным георгиевским кавалером стал только один старший унтер-офицер, Андрей Баев. Его подвиг, увенчанный Георгиевским крестом высшей степени за № 945, описан в представлении в таких словах:

«В ночь с 5 на 6 декабря 1904 г. 3-й роте приказано было взять японский окоп на Центральной горе. Баев был оставлен с больными, услышав огонь своей роты, он отправился туда и стал впереди всех, своею беззаветною храбростью подал пример другим, благодаря чему окоп был разрушен».

И в 14-м Восточно-Сибирском стрелковом полку в ходе Русско-японской войны (при защите крепости Порт-Артур) полным георгиевским кавалером стал только один человек — зауряд-прапорщик Казин Александр Евдокимович. Последний «Георгиевский приказ» на него был подписан уже после войны, в апреле 1907 года. Крест 1-й степени имел № 1214.

Также имел за Порт-Артур одного полного георгиевского кавалера 16-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Им стал фельдфебель Куприян Лукашев. Последний свой награжденный подвиг он совершил

под крепостным укреплением № 3 во время жестокого боя 5 декабря 1904 года.

Историческая летопись 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка содержала в себе описания подвигов четырех героев защиты Порт-Артура, ставших в той войне полными георгиевскими кавалерами. Это были: зауряд-прапорщик Абрам Иванович Колотухин, фельдфебель Аким Гокаленко, рядовые стрелки Иван Сержан-Кулигин и Константин Мансков.

Фельдфебель и рядовые стрелки были удостоены солдатских «Его-риев» в одном приказе. Номера их боевых наград высшей степени тоже составили один ряд: 3672, 3673 и 3674. Сержан-Кулигин совершил следующий подвиг:

«Во время штыкового боя 18 ноября 1904 г. на Высокой горе был ранен, но, перевязав себя сам, остался в строю до конца боя».

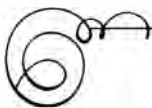
Его товарищ Константин Мансков получил высокую награду за «примерную» бдительность на войне, которая послужила хорошую службу полковому начальству, позволив избежать и излишних потерь в ночной схватке, и успешно отразить атаку японцев в больших силах:

«21 ноября 1904 г., будучи в ночном секрете, отважно подобрался к проволочному заграждению японцев и заметил, что к Дивизионной горе подвигаются два батальона японцев. Согласно его донесению, проверенному, состоялось передвижение резервов».

В боях за Порт-Артурскую крепость на личный состав Квантунской крепостной артиллерии легла большая тяжесть огневого отражения вражеских штурмов и ведение артиллерийских дуэлей с броненосными кораблями флота Страны восходящего солнца.

На артиллерийских позициях Порт-Артура. Фото 1904 г.

Среди артиллеристов крепости не оказалось полных георгиевских кавалеров, какие были в полках сибирских стрелков. Но одиннадцать «крепостников-артиллеристов» своею доблестью заслужили на войне по три «Егория».

Имена их известны. Это: фельдфебель Павел Попов, старшие фейерверкеры Кузьма Барсуков, Петр Конкин, Прохор Адамчиков и Андрей Нефедов, младший фейерверкер Савелий Бурсов, бомбардиры-наводчики Никита Бобылев и Михаил Гусев, бомбардиры Иван Ронжин и Иван Босомыкин, канониры Иван Колупаев и Дмитрий Филатов.

Их подвиги, оцененные Георгиевским крестом 2-й степени, внесены в списки Капитула с отношения Главного штаба (на Попова — с отношения Военно-походной канцелярии). Бомбардир-наводчик Никита Бобылев отличился мужеством и храбростью в бою на батарее № 9, а его «коллега» по воинской профессии — в ноябрьском бою на Курганной батарее.

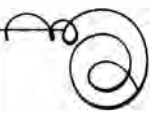
Георгиевский крест 2-й степени за оборону Порт-Артура получили еще три артиллериста из нижних чинов. Такой почетной награды в 7-м Восточно-Сибирском стрелковом полку удостоились взводный фейерверкер Яков Гапон и бомбардир Савва Симоненко. Их блестящий боевой подвиг при кровавой защите горы Орлиное гнездо вошел в историю обороны русской морской крепости красной строкой, без всякого преувеличения. В представлении на бомбардира говорилось:

«Во время боя 19 декабря при штурме японцев на Орлиное гнездо, когда от всего взвода к концу штурма остались невредимых только он и взводный фейерверкер Гапон, при помощи некоторых раненых, будучи сам ранен в голову и с осколком в ногу, продолжал работать при орудиях, поддерживая скорый и меткий огонь при установке на картечь до конца отбития третьего штурма».

За этот же подвиг третью георгиевскую награду одним приказом получил и взводный фейерверкер Яков Гапон.

4-я орудийная скорострельная батарея Квантунского укрепрайона отличилась в боях на дальних подступах к Порт-Артурской крепости, в июльских событиях на Волчьих горах. Солдатского Георгия 2-й степени в батарее удостоился один-единственный человек — бомбардир-наводчик Тарас Игуменов. Он показал и храбрость в огневом бою, и распорядительность при увозе батарейных орудий с позиции «под ближним огнем» неприятеля. Японцам тогда так и не удалось захватить сильно досаждавшую им батарею русских, хотя они к этому стремились, не считаясь с потерями.

Самым распространенным представлением к георгиевской награде при обороне Порт-Артура, как и во всей Японской войне, было муже-

ство, когда раненый боец в тяжелом бою, в ходе вражеского штурма оставался в строю. Оставался в окопах, на батарее до самого конца боя, хотя имел полное право уйти на перевязочный пункт или позвать к себе санитаров. Такие солдаты и унтер-офицеры во всяких случаях служили достойным примером для своих однополчан.

Таким героем, к примеру, был младший унтер-офицер Федор Казанцев из 14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. 11 августа 1904 года во время боя у горы Большое Орлиное гнездо он был ранен, но остался в строю до конца отражения атаки японцев. Наградой ему стал Георгиевский крест 3-й степени.

Вместе с ним одним приказом той же степенью солдатского «Егория» был награжден однополчанин, ефрейтор Александр Янков, который не раз вызывался охотником на самые опасные дела. 13 октября он в ходе вылазки на захваченный японцами редут № 1 пробился сквозь цепь вражеской пехоты и «удачно брошенной ручной бомбочкой остановил земляные работы неприятеля».

Таким же удачливым охотником в этом полку слыл младший унтер-офицер Николай Винокуров. В ночь на 12 августа он с тремя стрелками добровольно вызвался оказать поддержку защитникам Заредутной батареи, которые держались из последних сил. В представлении к Георгиевскому кресту 3-й степени о совершенном подвиге писалось:

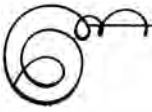
«...Своею смелостью, находчивостью и примером храбрости способствовал тому, что японцы были отбиты, и батарея осталась в наших руках».

Подвиги под Порт-Артуром, увенчанные Георгиевскими крестами, совершались самые разные. В 28-м Восточно-Сибирском стрелковом полку известность получил старший унтер-офицер Лука Антонов, получивший крест 3-й степени. О его геройском поступке в наградном листе писалось следующее:

«27 мая 1904 г., будучи за старшего по команде, с 8 стрелками занял весьма удачно фланговую позицию и залповым огнем во фланг японцам наносил сильный урон и этим дал возможность нашим войскам прогнать под прикрытием захваченный у японцев скот в количестве 37 штук рогатого скота, 13 телят, 8 мулов и 4 лошади».

...Русско-японская война 1904—1905 годов стала хорошей школой для многих воинов России, которые спустя всего неполных десять лет займут окопы Первой мировой войны. И георгиевские кавалеры с полей Маньчжурии и бастионов Порт-Артура, которые вновь окажутся бойцами действующих армий, пополнят свой наградной ряд на солдатских гимнастерках. Именно такая судьба была у Иллариона Никитича Чеховского.

Происходил он из крестьян деревни Горяны Новотухинской волости Оршанского уезда Могилевской губернии. Действительную

срочную службу начинал в 148-м пехотном Каспийском полку. Участвовал в Японской войне. В феврале 1905 года получил ранение шрапнельной пулей в голову. В той войне удостоился награждения Знаками отличия Военного ордена 3-й и 4-й степеней.

Георгиевский кавалер остался на сверхсрочную службу, поступив в 100-й пехотный Островский полк. Успешно окончил школу подпрапорщиков (были такие в старой Русской армии) и в 1909 году был произведен в этот чин. С 1911 года служил в рядах 99-го Ивангородского полка.

С началом Мировой войны оказался на передовой, приняв участие в самых первых боях на Восточном фронте. Подпрапорщик Илларион Чеховский в 1914 году удостоился Георгиевских крестов 2-й и 1-й степеней.

Первого из них он удостоился за то, что «23 сентября 1914 г. во время боя принял в командование роту, мужественно и хладнокровно распоряжался в бою, примером личной храбрости ободряя нижних чинов. Будучи сильно контужен в голову, остался в строю, продолжая исполнять обязанности командира роты».

Высшую степень солдатского ордена старой России подпрапорщик Чеховский получил за то, что «5 октября 1914 г. производил разведку с целью узнать место расположения неприятельских постов, которые им были найдены, при перестрелке был опасно ранен и остался в строю».

То пулевое ранение не «вырвало» бойца из строя. Но в конце декабря первого года войны он все же оказался на госпитальной койке, получив ранение пулей в шею навывлет.

После излечения в госпитале кавалер двух «Егориев» с Японской войны вернулся на фронт, в родной полк, продолжавший воевать на польской земле. В 1915 году «за боевые отличия» был произведен в первый офицерский чин, став прапорщиком.

Илларион Чеховский имел за вторую военную кампанию боевой ордена — Святой Анны 4-й степени «За храбрость». В наградном приказе о его фронтовом подвиге говорилось предельно кратко: «За отличия на реке Висле с 17 по 25 июля 1915 г.».

Как и Чеховский, на фронт Первой мировой войны с двумя серебряными «Егориями» на груди пришел Павел Степанович Ярлыков, 1877 года рождения. Он воевал в Маньчжурии в рядах прославленного боевыми делами 21-го полка сибирских стрелков, в котором служил с 1900 года. В боях с японцами Ярлыков отличался не раз, удостоившись награждения двумя знаками отличия Военного ордена.

В 1914 году запасника мобилизовали в армию. Георгиевский кавалер попал в ставший ему родным 21-й Сибирский стрелковый полк. На новой для себе войне дослужился до чина подпрапорщика. Им

Ярлыков стал в полном соответствии с положениями Статута о георгиевских наградах.

Георгиевский крест 2-й степени был получен им за то, что «31 августа 1914 г. при г. Лык примером личной храбрости увлек людей и выбил немцев из окопов».

Георгиевский крест 1-й степени был пожалован герою двух войн за то, что «18 сентября 1914 г. под гор. Сувалками, командуя взводом, выбил противника из окопов».

Три знака отличия Военного ордена в ходе Японской войны получил Александр Иполлитович Янковский, уроженец Седлецкой губернии. В составе 52-го драгунского Нежинского

полка он оказался на полях Маньчжурии. После войны стал сверхсрочнослужащим, с 1911 года служба в 9-м уланском Бугском полку.

«Примерно» воевал на полях сражений Великой войны. Приказом главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта в октябре 1914 года «за боевые отличия» был произведен в первый офицерский чин, получив погоны прапорщика. С 1915 года служил в конно-подрывном отряде Кавказской туземной («Дикой») конной дивизии, будучи прикомандирован к Дагестанскому конному полку. В январе того же года прапорщик стал корнетом.

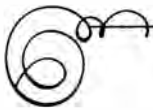
Золотой (Георгиевский) крест 1-й степени улан Александр Янковский получил в первый год войны, еще до своего производства в офицеры. Так в полковой летописи Бугского полка «за Первую мировую войну» появился первый полный георгиевский кавалер.

...Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест) имел «свою» разновидность. Поскольку Святой великомученик и победоносец Георгий являлся символом христианской религии, то для награждения воинов другой веры, прежде всего исповедовавших мусульманство, его образ в розетке креста заменялся двуглавым орлом. Это распространялось и на последующие годы, на время Первой мировой войны. Это несколько не умаляло значения «солдатского ордена».

Такие Георгиевские кресты с изображением двуглавого имперского орла вместо всадника, поражающего копьём крылатого змея,

*Рядовые охотники порт-артурцы.
1905 г.*

назывались в армейской среде «Егорием (или Георгием) с птицей (или птичкой)». Для воинов-мусульман такая награда была такой же желанной, как и для всех других нижних чинов Российской императорской армии в войнах начала XX века.

На полях Маньчжурии сражались немало добровольцев из народов Северного Кавказа, служивших в коннице. За боевые отличия многие горцы становились георгиевскими кавалерами, получая знаки отличия Военного ордена «с птицей». Так, дважды георгиевским кавалером стал на Русско-японской войне Астемиров Докшуко Исламгиреевич, происходивший родом из узденей (дворян) селения Астемирово (Верхний Акбаш).

На Дальний Восток он прибыл в составе кабардинской сотни Терско-Кубанского конного полка. Знак отличия Военного ордена 4-й степени за № 103230 получил «За отвагу в бою на Анпилинском перевале». Крест 3-й степени за № 16716 был ему пожалован в приказе по 2-й русской Маньчжурской армии «За отличие и храбрость в делах против японцев на Сыпингайских позициях в 1905 году».

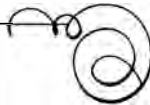
После возвращения с Японской войны Астемиров производится в чин юнкера (кавказской) милиции. С началом Первой мировой войны стал всадником Кабардинского полка Кавказской туземной («Дикой») дивизии, став во второй военной кампании полным георгиевским кавалером.

Золотой крест 2-й степени за № 5732 был пожалован Астемирову за то, что «В бою 17 февраля 1915 г. у дер. Майдан за выбитием из строя офицера принял командование взводом и выбил противника из занимаемых им окопов, проявив при этом выдающуюся храбрость и мужество».

Георгий 1-й степени за № 1628 был получен им за бой у той же деревни Майдан, когда, вызвавшись пойти охотником в разведку и «под действительным огнем противника» с товарищами «доставил важные сведения о расположении» вражеских частей. Награждение состоялось в том же 1915 году.

Докшуко Астемиров, имевший «полный бант» знаков отличия Военного ордена, воевал доблестно и примерно. В марте 1915 года он был представлен «за заслуги» к чину прапорщика. Производство же его в первый офицерский чин состоялось только в августе. В 1916 году стал подпоручиком Кабардинского конного полка.

Офицер-фронтовик был награжден двумя орденами. В августе 1916 года приказом по 9-й армии удостоился ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, «для нехристиан установленный». В феврале следующего года наградой стал орден Святого Станислава 2-й степени с мечами. На этот раз имя подпоручика Астемирова значилось в приказе по 4-й армии.

Тоже два серебряных знака отличия Военного ордена «с птицей» имел за Русско-японскую войну вахмистр Ингушского конного полка той же дивизии Бекмурзиев Бексултан. Полным же георгиевским кавалером он стал в годы Первой мировой войны.

Крест 2-й степени получал дважды. В первый раз за то, что, командуя конным взводом, выбил неприятеля с железнодорожной станции города Станиславова. Затем в бою у деревни Колодрубки сумел сделать все необходимое, чтобы восстановить связь между частями. Бекмурзиева ошибочно вторично представили к Георгию 2-й степени. Когда ошибка вскрылась, то приказом командования награждение было отменено, а взамен отличившемуся коннику присвоили звание прапорщика (кавказской) милиции.

Георгий высшей, 1-й степени был дан добровольцу ингушу в августе 1915 года. В наградном приказе по 2-му кавалерийскому корпусу о его подвиге говорилось так: «Вызвавшись охотником в бою 26 мая, отвлек внимание противника и привлек на себя огонь».

Прапорщик Бекмурзиев, полный георгиевский кавалер, свой офицерский орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом получил в феврале 1917 года. В начале того года Кавказская туземная конная дивизия входила в состав войск 4-й армии.

Уроженец кабардинского села Атажукино 1-е (Заюково) Гетаов Али Белимготович в марте 1904 года стал добровольцем Терско-Кубанского конного полка. За Японскую войну имел четыре награждения:

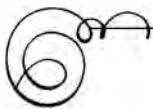
Знак отличия Военного ордена 4-й степени: «За отличие 12 декабря 1904 г., когда вынес из-под сильного огня тяжело раненного сотника князя Эльдарова».

Знак отличия Военного ордена 3-й степени: «За мужество и храбрость в деле против японцев во время набега на Инкоу 30 декабря 1904 г.».

Знак отличия Военного ордена 2-й степени: «Будучи послан с разъездом в 10 человек из г. Нефантоя 16 февраля 1905 г., столкнулся с неприятельским разъездом в 20 человек и погнал их назад, изрубив 4 всадников. После чего с разъездом продолжал двигаться вперед и аккуратно доносил о своих наблюдениях».

Последней наградой для Гетаова за войну на полях Маньчжурии стало пожалование ему в сентябре 1906 года чина юнкера милиции: «... За особые труды, понесенные во время военных действий с японцами на Дальнем Востоке».

Когда началась Первая мировая война, трижды георгиевский кавалер Али Гетаов в свои 42 года записался добровольцем в Кабардинский конный полк, в его 1-ю сотню. Своего последнего золотого Георгия высшей степени «с птицей» и бантом он получил за февральский бой 1915 года, который сложился тяжело для конного полка.

Приказ же о его награждении по 2-му кавалерийскому корпусу состоялся в феврале следующего года. В приказе о подвиге кабардинского узденя скупыми словами говорилось следующее: «...Принял командование взводом и удержал порядок во взводе за убылью офицера у д. Жаровин в феврале 1915 г.»

Георгиевским кавалером на полях Маньчжурии Джерим Мусса, который в годы Первой мировой войны сражался в рядах Черкесского конного полка, став обладателем «полного банта» солдатских «Егорииев». Они жаловались ему за следующие отличия:

3-я степень (январь 1915 года): «Командуя взводом, пробился к своим».

2-я степень (май 1915 года): «...Будучи ранен осколком снаряда, остался на посту и раненый принимал участие в бою».

1-я степень (август 1916 года): «Награжден (лично) великим князем Кириллом Владимировичем (Романовым)».

...Несмотря на невиданное для отечественной истории поражение флота России в Цусимском морском сражении, моряков, награжденных орденом Святого Георгия, было много. Сказалось их мужество при обороне морской крепости Порт-Артур и Цусиме. Больше всего, разумеется, георгиевских кавалеров оказалось в экипажах крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», ветерана русского флота в дальневосточных водах, на крейсерах Владивостокского отряда.

Среди военных моряков по экипажам кораблей кресты 4-й степени Военного ордена получили:

В экипаже крейсера «Варяг»: капитан 1-го ранга Руднев В.Ф., командир корабля, капитан 2-го ранга Степанов С.С., старший офицер корабля, лейтенанты Беренс Е.А., Берлинг Э.И., Зарубаев С.В., Шиллинг А.Н., мичманы Губонин П.Н., Балк В.А., Лобода А.А., Эйлер Д.П., Черниловский-Сокол Н.И., корабельный ревизор, помощники старшего инженер-механика Лейков Н.Г., Солдатов Я.С., младшие инженер-механики Зорин Н.В., Спиридонов С.С., коллежский советник, старший судовой врач Храбростин М.Н., лекарь, младший судовой врач Баншиков М.Л.

В экипаже канонерской лодки «Кореец»: капитан 2-го ранга Беляев Г.П., ее командир, капитан 2-го ранга Засухин А.Н., старший офицер корабля, лейтенанты Бирилев П.А., Бойсман В.В., Бутлеров А.М., Левитский А.И., Степанов Л.Г., младший инженер-механик Франк И.Л., лекарь, младший врач Меркушев В.А.

В экипаже эскадренного броненосца «Пересвет»: лейтенант Витгефт В.В.

В экипаже эскадренного броненосца «Ретвизан»: его командир капитан 1-го ранга Шенснович Э.Н., лейтенант Дмитриев В.И.

В экипаже эскадренного броненосца «Полтава»: капитан 2-го ранга Рыков А.Н.

В экипаже крейсера «Россия»: его командир капитан 1-го ранга Андреев А.Ф.; лейтенанты барон Гревениц В.Е., Иванов С.А., Молас Э.С., Рейн Н.Г.

В экипаже эскадренного броненосца «Цесаревич»: капитаны 2-го ранга Ненюков Д.В., Шумов Д.П., старший офицер корабля, лейтенант Пилкин В.К.

В экипаже эскадренного броненосца «Севастополь»: капитан 1-го ранга фон Эссен Н.О. (командовал также крейсером «Новик»).

В экипаже крейсера «Дмитрий Донской»: капитан 2-го ранга Блохин К.П., старший офицер корабля,

В экипаже крейсера «Громобой»: капитан 1-го ранга флигель-адъютант Дабич Н.Д., капитан 2-го ранга Виноградский И.А., адъютант генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, лейтенанты Владиславлев П.П., Дьячков П.П.

В экипаже крейсера «Новик»: его командир капитан 2-го Ранга Шульц М.Ф., лейтенант Порембский К.А., старший офицер корабля.

В экипаже крейсера «Баян»: его командир капитан 1-го ранга Вирен Р.Н.

В экипаже крейсера «Рюрик»: лейтенант Иванов К.П., мичман Ширяев А.В.

В экипаже крейсера «Алмаз»: его командир капитан 2-го ранга флигель-адъютант Чагин И.И.

В экипаже эскадренного миноносца «Грозный»: его командир Андржеевский К.К. (награжден в 1907 году в звании полковника по Адмиралтейству), лейтенант Коптев С.Д.

В экипаже эскадренного миноносца «Решительный»: капитан 2-го ранга Боссе Ф.Э., его командир.

В экипаже эскадренного миноносца «Бравый»: его командир капитан 2-го ранга Дурново П.П., адъютант генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича.

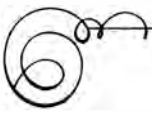
В экипаже эскадренного миноносца «Властный»: его командир капитан 2-го ранга Карцев В.А.

В экипаже эскадренного миноносца «Буйный»: его командир капитан 2-го ранга Коломейцев Н.И.

В экипаже эскадренного миноносца «Сильный»: его командир капитан 2-го ранга Криницкий Е.И.

В экипаже эскадренного миноносца «Громкий»: лейтенант Паскин А.А.

В экипаже миноносца «Лейтенант Бураков»: его командир капитан 2-го ранга Долгобородов С.С.

В экипаже канонерской лодки «Грозящий»: капитан 2-го ранга Опацкий Л.П.

В экипаже канонерской лодки «Бобр»: ее командир капитан 2-го ранга Шельтинг В.В.

В экипаже минного крейсера «Всадник»: его командир капитан 2-го ранга Лазарев А.М.

В экипаже минного транспорта (заградителя) «Амур»: его командир капитан 2-го ранга Иванов Ф.Н.

В экипаже парохода «Селенга»: штабс-капитан Кривцов М.В., начальник артиллерии.

Среди корпуса инженер-механиков флота георгиевскими кавалерами стали: подполковник Блинов П.Д. (судовой механик эскадренного миноносца «Выносливый»), поручики Белов В.И., Беренов С.М., Лосев М.Н., Федоров П.А.

А также: контр-адмирал свиты Его Императорского Величества Иессен К.П., командующий 1-й эскадрой флота Тихого океана, капитан по Адмиралтейству Матусевич В.А., поручик по морской части Семенов И.П., инженер-полковник Затурский Л.Л., старший производитель работ чертежной Морского технического комитета и другие.

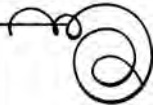
Следует заметить, что часть этих морских офицеров после сдачи Порт-Артурской крепости и цусимского поражения оказались во вражеском плену. Очутившись не по своей воле на Японских островах, русские моряки вели себя достойно, что было отмечено победителями.

Несмотря на весь позор поражения в Цусимском морском сражении, император Николай II и высшее морское командование сочли наградить за проявленную доблесть как офицеров, так и нижних чинов. Примеров истинного героизма русских моряков при Цусиме было более чем достаточно, то есть в чем-то упрекнуть их было трудно, поскольку для победы в морском бою они не щадили собственных жизней.

Мерилом мужества, бесстрашия и доблести для рядовых моряков 2-й Тихоокеанской эскадры стал, само собой разумеется, Знак отличия Военного ордена — Георгиевский крест. Среди нижних чинов нашлись люди, которые уже были георгиевскими кавалерами, имея крест 4-й степени. Но таких военных моряков из рядовых «со стажем» оказалось совсем немного. Все же за Цусиму получили «Егория» 3-й степени (серебряный крест с бантом) шесть человек. Это были:

на эскадренном броненосце «Орел» артиллерийский кондуктор Торчков и матрос 1-й статьи Там Готлиб.

На эскадренном броненосце «Сисой Великий» боцманмат Степан Бирюков и комендор Григорий Зубарев.

На крейсере 1-го ранга «Адмирал Нахимов» артиллерийский квартирмейстер Михаил Бородин.

На миноносце «Буйный» минный кондуктор Иван Тюлькин.

Все знаки отличия Военного ордена за Цусимское сражение, как 3-й, так и 4-й степеней, выдавались с такой формулировкой представления к наградам: «За бой 15 мая 1905 г.».

Больше всего георгиевских наград удостоился экипаж эскадренного броненосца «Орел», показавший чудеса воинского мужества, желания сражаться до конца. Показавший те черты боевого корабельного коллектива, которыми был славен флот под Андреевским флагом в Чесменском и Синопском, Гангутском и Наваринском морских сражениях, при штурме Корфу.

Такого массового георгиевского награждения в истории военного флота старой России, помимо «Орла», знал только легендарный «Варяг» из той же Русско-японской войны. Но у крейсера была совсем иная судьба, чем у эскадренного броненосца.

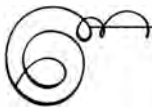
Георгиевскими кавалерами на «Орле» за Цусимский бой стало 186 моряков (!). То есть награжденных серебряными крестами 4-й степени. Это не считая обладателей «Егориев» 3-й степени, артиллерийского кондуктора Торчкова и матроса 1-й статьи Готлиба. Поистине героический экипаж дрался при Цусиме.

Наград на «Орле» за бой 15 мая 1905 года удостоились: боцман Максим Воеводин, артиллерийские квартирмейстеры 1-й статьи Михаил Волжанин и Федор Кислов, машинные квартирмейстеры 1-й статьи Павел Федосеев и Иван Шукаев, кочегарные квартирмейстеры Федор Мальцев и Иван Мазаев, матросы 1-й статьи Кузьма Артамонов, Сергей Фалалеев и Федор Емельянов, комендоры Сергей Бобров, Тимофей Воробьев, Николай Горлов, Афанасий Климченко, Степан Демидов, Меркурий Егоров, Терентий Языков, Василий Ушаков и Филипп Баландин, хозяева трюмных отсеков Осип Федоров и Федор Костин, машинист 1-й статьи Степан Васильев, минер Яков Шумилов, сигнальщики Дмитрий Сайков и Федор Шемякин, минный машинист Егор Плехов, кочегар 2-й статьи Федор Пугач...

Пример массового героизма показал экипаж эскадренного броненосца «Ослябя». Здесь обладателями Георгиевского креста 4-й степени стали 14 нижних чинов. Все они, за исключением одного, были награждены «За бой 15 мая 1905 г.». Только в представлении на минера Николая Мудрицкого было сказано:

«За храбрость и мужество, оказанные в сражении 1905 г. у острова Цусима».

Третье массовое георгиевское награждение корабельных экипажей 2-й Тихоокеанской эскадры коснулось эскадренного миноносца «Быстрый». Кавалерами «Егория» здесь стали 13 человек. Это были:

минный квартирмейстер Антон Говоровский, артиллерийский квартирмейстер Фаддей Маханюк, машинный кондуктор Василий Осминин, машинный содержатель Василий Неверчук, комендор Мочалов, машинист Михаил Ахчин, минер Василий Макаров, кочегары Ефим Нетепенко, Альберт Лемиксон и Федор Черновол, рулевой Рейнгардт Лютер, телеграфист Леонид Дехтерев и матрос Федор Евсеев.

В экипаже крейсера 1-го ранга «Адмирал Нахимов» георгиевскими кавалерами стали четыре специалиста минерного дела — Дидуров, Засыпкин, Савельев и Самойлов, а также хозяин трюмных отсеков Степин.

На прочих кораблях 2-й Тихоокеанской эскадры награждения «Егориями» оказались показательно скромны.

На эскадренном броненосце «Наварин» георгиевскими кавалерами стали только три моряка из нижних чинов — комендор Степан Кузьмин, кочегар 2-й статьи Порфирий Дергачев и сигнальщик Иван Сизов.

На эскадренном броненосце «Пересвет» — один машинист Ян Липко.

На броненосце береговой обороны «Адмирал Сенявин» — кочегар 2-й статьи Александр Антипов.

На крейсере 1-го ранга «Олег» — матрос 1-й статьи Иван Филиппов.

На крейсере 1-го ранга «Аврора» — боцман Алексей Соколов.

На крейсере 1-го ранга «Светлана» — квартирмейстер Иван Луговой и матрос Василий Федоров.

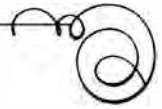
На крейсере 2-го ранга «Урал» — минный кондуктор Павел Чернов.

На крейсере 2-го ранга «Жемчуг» — квартирмейстер 1-й статьи Афанасий Стельмах.

На транспорте «Камчатка» — матрос 1-й статьи Василий Большев и вольнонаемный матрос Александр Лебедев.

На транспорте «Иртыш» — матрос 1-й статьи Абдул Абдулхаев, сигнальщик Василий Белоусов и машинист 2-й статьи Михаил Иванов...

Награждение особо отличившихся нижних чинов 2-й Тихоокеанской эскадры за проигранное Цусимское морское сражение происходило разновременно уже после окончания Русско-японской войны. После возвращения из плена на Японских островах. Император Николай II, надо отдать здесь дань его монаршей справедливости, решил провести массовое награждение военных моряков с эскадры адмирала Рожественского. Поражение при Цусиме при всем героизме моряков 2-й Тихоокеанской эскадры было для России, что ни говори и что ни пиши, позорным.

Рассмотрение наградных дел велось самым тщательным образом, поскольку Георгиевский крест давался не за победное дело. Поэтому номера знаков отличия Военного ордена 3-й степени для шести отважных моряков уложились в список от 8796 и до 8835, а кресты низшей, 4-й степени начинались с № 115240 и кончались № 202547. К тому времени уже не все представленные к георгиевским наградам продолжали действительную службу на Российском императорском флоте.

...В Японской войне участвовала только малая часть казачьих войск России. Полная мобилизация коснулась только Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск, енисейских и иркутских казаков, непосредственных «соседей» театра военных действий, изначально несших службу пограничной стражи в Забайкалье, Приамурье и Приморье.

Из других войск на поля Маньчжурии были отправлены только малое число полков и добровольцев. То есть японская армия в 1904—1905 годах, по сути дела, так и не познала на себе всей силы и опасности маневренной многотысячной казачьей конницы. Георгиевскими кавалерами — обладателями Военного ордена 4-й степени среди ее офицеров стали:

В Забайкальском казачьем войске: сотник 1-й Забайкальской казачьей батареи Арцишевский Е.Б., командир этой батареи войсковой старшина флигель-адъютант Гаврилов В.Т., подъесаул 1-го Аргунского полка Казачихин В.И., подъесаул 1-го Читинского полка Святополк-Мирский А.С., полковник командир 2-й Забайкальской казачьей батареи Фолимонов В.Н., есаул 1-го Верхнеудинского полка Чеславский В.В.

В Амурском казачьем войске: сотник Амурского казачьего полка Вертопрахов Р.А.

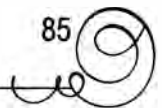
В Донском казачьем войске: сотник лейб-гвардии Казачьего полка Васильковский К.К.

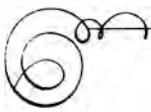
В Уральском казачьем войске: подъесаул 4-го Уральского казачьего полка Железнов П.Е., подъесаул 5-го Уральского казачьего полка Зеленцов А.Л.

В Терском казачьем войске: есаул Филиппов П.Г. и подъесаул Борисов И.А. из 1-го Сунженско-Владикавказского полка, есаул 1-го Волгского полка Мистулов Э.А.

В Кубанском казачьем войске: полковник 2-го Кубанского пластунского батальона Критский А.В.

...Вновь, как и в Китайском походе 1900—1901 годов, в боевых действиях в Маньчжурии, в том числе и в обороне Порт-Артура, приняли участие пограничные стражники — охранная стража КВЖД (Заамурский округ пограничной стражи). Доблесть многих из них

была отмечена орденами и медалями. Героєм зааmurцев стал ротмистр Виторский В.А., удостоенный ордена Святого Георгия 4-й степени.

В награждениях орденами, в том числе Святым Георгием, участников войны с Японией обращает на себя внимание одна деталь. Немалая часть награждений пришлось не на время боевых действий, а на 1906-й и особенно 1907 год. Более того, представления к георгиевским наградам рассматривались и в последующие годы. Многие из поощряемых служили уже в других воинских частях. Однако в любом случае им вручались боевые ордена в самой торжественной обстановке.

Среди тех, кто получил за боевые отличия орден Святого Георгия 4-й степени спустя два года после окончания Русско-японской войны, то есть в конце 1907-го, к примеру, значатся:

капитан Сергей Азаров из 58-го пехотного Прагского полка.

Штабс-капитан Яков Гендзюк из 12-го пехотного Великолуцкого полка.

Генерал-майор К.Р. Довбор-Мусницкий, командир 1-й бригады 9-й пехотной дивизии.

Поручик Г.К. Ерофеев из 97-го пехотного Лифляндского полка.

Подполковник П.Е. Жеребцов из 3-го саперного батальона.

Подполковник П.А. Какурин из 180-го пехотного Виндавского полка.

Подполковник Б.В. Каховский, штаб-офицер для особых поручений при московском генерал-губернаторе.

Генерал-майор И.И. Мрозовский, исполняющий делами начальника артиллерии Петербургского военного округа.

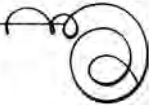
Полковник К.Г. Некрасов, командир 147-го пехотного Самарского полка.

Штабс-капитан Е.А. Сальков из лейб-гвардии Павловского полка.

Полковник М.В. Ханжин, исполняющий делами штаб-офицера, заведующего обучающимися в Офицерской артиллерийской школе офицерами, и другие.

Но есть и еще более поздние по времени награждения за войну со Страной восходящего солнца. Представления на них по самым разным причинам не попали на высочайшее утверждение своевременно. Да и высшее командование «продолжало вспоминать геройские поступки своих подчиненных», которые остались без вполне заслуженных орденских поощрений. То есть справедливость восстанавливалась в должной мере. Это были:

в 1908 году георгиевской награды удостоились: сотник лейб-гвардии Казачьего полка К.К. Васильковский, подполковник, командир 2-го полевого жандармского эскадрона С.И. Дроздовский,

капитан 3-й артиллерийской бригады Н.А. Лопатин, подполковник Генерального штаба, старший адъютант штаба Приамурского военного округа Д.Н. Надежный, полковник командир 20-го стрелкового полка Н.А. Сереженко и другие.

В 1909 году — штабс-капитан 16-го стрелкового полка В.И. Белен де Баллю, штабс-капитан 178-го пехотного Венденского полка П.Г. Вриони.

В 1910 году — лейтенант А.А. Бошняк, штабс-капитан 147-го пехотного Самарского полка К.И. Мартсон.

В 1911 году — капитан Н.Я. Ушаков из 10-го мортирного артиллерийского дивизиона.

...В июле 1914 года георгиевская награда за Японскую войну нашла капитана Б.Л. Оношко из 3-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады, а в апреле — штабс-капитана А.Я. Тимковского из 136-го пехотного Таганрогского полка.

Отчасти причиной такой «медлительности» в рассмотрении представлений к боевым орденам видится следующая. После возвращения из плена защитников Порт-Артура и моряков, участников Цусимского морского сражения, власти долго занимались разбирательством причин поражения в войне со Страной восходящего солнца и «сопричастности» к нему военнопленных.

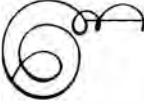
Отчасти такое отношение к тем, кто побывал в плену, было связано с открытым недовольством российской общественности поражением в войне с империей на Японских островах. Властям и государю-самодержцу с этим приходилось считаться.

Однако императору Николаю II все же пришлось отметить героизм тех, кто волей судьбы оказался в неприятельском плену на Японских островах. Это касалось прежде всего моряков, которые пришли к Цусиме из далекой Балтики.

...Наград за Русско-японскую войну — боевых орденов и Золотого оружия с ее начала по 1 октября 1905 года (Портсмутский мирный договор был подписан 23 августа этого года) было выдано 14 886 раз. Часть отличившихся в боях офицеров и генералов заслуженно имели не по одной награде. То есть Капитулу российских орденов пришлось много потрудиться.

Сохранились отчеты наградного отделения Управления дежурного генерала при главнокомандующем Русской армией в Маньчжурии. Через это отделение проходили наградные дела сухопутных войск и какое-то время гарнизона Порт-Артурской морской крепости. Статистика орденских награждений за данный период (с января 1904 года по октябрь 1905 года) выглядит так.

Орден Святого Александра Невского: пять награждений, в том числе дважды с мечами и по одному разу жаловались мечи к уже имею-

шемуся ордену, бриллиантовые украшения с мечами и бриллиантовые украшения без мечей к уже имевшемуся ордену.

Орден Белого Орла: 11 награждений — семь раз с мечами и четыре раза без мечей.

Орден Святого равноапостольного князя Владимира: 1106 награждений. 1-я степень не выдавалась ни разу, 2-я степень — 21 раз (2 — без мечей), 3-я степень — 69 раз (23 — без мечей) и низшая, 4-я степень — 1016 раз (215 — без мечей). То есть 240 человек (каждый четвертый — пятый) получили в войне орден Святого Владимира без мечей.

За боевые отличия мечи 30 раз, как боевая награда, давались к уже имеющимся орденам Святого Владимира: один раз ко 2-й степени, 15 раз — к 3-й степени и 14 раз — к 4-й степени.

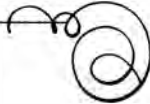
Орден Святой Анны: эта награда с мечами для всех степеней выдавалась 4890 раз, без мечей — 1404 раза. Анненский орден оказался наряду со Святым Станиславом самым многочисленным среди других начальствующих наград для офицеров в младших чинах, прежде всего командиров рот в пехоте и артиллерийских офицеров. 1-й степенью с мечами были пожалованы 51 человек, без мечей — 2 человека. Мечи к уже имеющимся орденам Святой Анны давались 119 раз, в том числе дважды для наград высшей, 1-й степени.

Орден Святого Станислава: естественно, что больше всего за войну было награждений им, самым младшим среди других орденских наград. С мечами было сделано 3392 награждения (1-й степени — 59 раз), без мечей — 3202 награждения (1-й степени — 9). Мечи к уже имеющимся орденам Святого Станислава получили всего четыре человека, но все четыре раза — к знакам (крестам и звездам) высшей, 1-й степени.

Орден Святого великомученика и Победоносца Георгия: 73 награждения и только крестом 4-й степени. В последующем георгиевских кавалеров за Японскую войну стали 256 человек. 3-я орденская степень давалась в награду только десять раз.

Примером того, как затягивались награждения за отличия в войне на Дальнем Востоке, может служить послужной список генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, главнокомандующего Русской армией на Кавказе в годы Первой мировой войны. На полях Маньчжурии полковник (затем — генерал-майор) Юденич командовал 18-м стрелковым полком, с которым прибыл на войну, затем стрелковой бригадой. В Русско-японской войне он получил признание своих немалых способностей военачальника и личной доблести.

Юденич стал одним из героев боев за Сандепу, организовав в темноте контратаку своего, 18-го и соседнего, 20-го стрелковых полков. Японцы не выдержали дружного натиска противника и стали

отступить перед ним. Когда до Сандепу оставалось всего шагов 600, был получен приказ корпусного командира отойти на исходные позиции. Юденич получил тогда «разнос» за недозволенный старшим начальством «порыв». Подобное в ходе Русско-японской войны, к сожалению, случалось не раз.

Отличился в Мукденском сражении, получив в нем пулевое ранение. В этом деле полковник Юденич во главе своего заметно поредевшего 18-го стрелкового полка оборонял редут, защищавший подступы к железнодорожному вокзалу города Мукдена. В ночь на 22 февраля 1905 года командир полка с винтовкой в руках лично повел своих бойцов в штыковую атаку. Японская пехота после двух ударов русских стрелков в штыки была отброшена от редута, так и не провавшись к мукденскому вокзалу.

Боевые награды Н.Н. Юденича впечатляют. 5 мая 1905 году ему было пожаловано Золотое оружие с надписью «За храбрость» (сабля с георгиевским темляком). 25 сентября того же года — орден Святого Владимира 3-й степени с мечами. 11 февраля 1906 года — орден Святого Станислава 1-й степени с мечами. То есть три высоких награждения за десять месяцев.

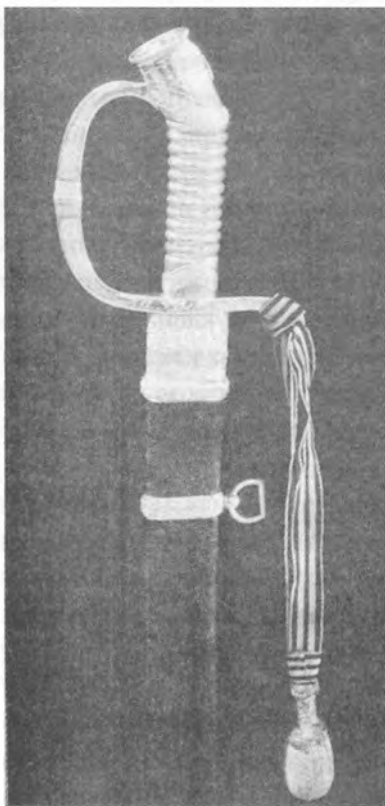
...Показательно, что за Русско-японскую войну не было награждений высшей российской государственной наградой — орденом Святого апостола Андрея Первозванного, орденом Святого равноапостольного князя Владимира 1-й степени, орденами Святого великомученика и победоносца Георгия 1-й и 2-й степеней.

Как говорится, не было больших побед, блеска полководческого таланта, значит, не могло быть высоких награждений. Ни за сражения на полях Маньчжурии, ни за героическую оборону крепости Порт-Артур, ни за морские бои, не говоря уже о позоре Цусимы.

...Наряду с Военным орденом и другими орденами с мечами отличившихся на Японской войне офицеров и генералов жаловали Золотым оружием «За храбрость» из златоустовской стали. Перед Первой мировой войной его назовут георгиевским оружием. Всего такое наградное офицерское оружие за войну с Империей восходящего солнца было выдано 800 раз. Последние награждения им состоялись аж в 1910 году. Впрочем, боевые ордена выдавались еще позднее.

Первым получил в ходе войны по времени почетное Золотое оружие великий князь Кирилл Владимирович из дома Романовых, капитан 2-го ранга Гвардейского экипажа. Великие князья Романовы традиционно служили в гвардии, армии и на флоте. И отличались, как военачальники во многих войнах, без скидки на их происхождение.

Из числа людей, которые сделают свои имена известными в будущих войнах Первой мировой и Гражданской кавалерами Золотого

Наградное Георгиевское оружие

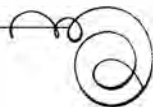
оружия «За храбрость» на Дальнем Востоке Л.Г. Корнилов и Н.Н. Юденич. Верховный правитель России, адмирал А.В. Колчак командовал при обороне Порт-Артурской морской крепости миноносцем «Сердитый» и береговой артиллерийской батареей в чине лейтенанта.

В Русско-японской войне продолжались награждения Анненским оружием. Но оно давалось в отличие от Золотого оружия «За храбрость», только младшим офицерам, как армейцам, так и морякам. В числе обладателей Анненского оружия стал, к примеру, мичман Василий Альфатер, тогда вахтенный офицер крейсера «Аскольд». Он был поощрен за «отличную распорядительность по спасению команды эскадренного броненосца «Петропавловск», подорвавшегося на «минном букете», выставленном японцами недалеко от входа в Порт-Артурскую гавань.

Первыми же обладателями Анненского оружия в войне на Дальнем Востоке вполне заслуженно стали героические защитники Порт-Артура. Это были подпоручики Квантунской крепостной артиллерии, рядовые офицеры-батареицы, молодые годами Анатолий Беляев, Михаил Константинов, Владимир Масинников, Константин Пушкин и Константин Шипинский.

...Японская война дала отечественной истории немало примеров доблестного поведения военных священнослужителей и в осажденном Порт-Артуре, и на полях Маньчжурии, и в Цусимском морском сражении. Главной боевой наградой для них продолжал оставаться почетный наперсный крест на Георгиевской ленте.

За всю историю существования этой награды Русско-японская война 1904—1905 годов дала больше имен, прежде всего корабельных иеромонахов. Они разделили судьбы экипажей кораблей 1-й Тихоокеанской в Порт-Артурской эпопее и 2-й Тихоокеанской эскадры, отряда Небогатова при Цусиме, познав шквал огня вражеской артиллерии, гибель в морской пучине броненосцев и позор плена в Стране восходящего солнца. Это священнослужители Российского императорского флота:

иеромонах Алексей (Огородников) с крейсера «Рюрик»;
иеромонах Гавриил с крейсера «Диана»;
иеромонах Георгий с крейсера «Аврора»;
иеромонах Герасим с эскадренного броненосца «Сисой Великий»;

Добровольский Петр Никитич с крейсера «Дмитрий Донской»;
иеромонах Иона с броненосца «Адмирал Ушаков»;
Исидоров Николай Иоаннович с крейсера «Паллада»;
Нешеретов Дмитрий Евфимович из Квантунского (Порт-Артурского) флотского экипажа;
иеромонах Никодим с броненосца «Победа»;
иеромонах Порфирий с крейсера «Олег»;
иеромонах Рафаил с броненосца «Цесаревич»;
Руднев Михаил Иоаннович с героического крейсера «Варяг» и
Станкевич Феодосий Филиппович с крейсера «Россия».

Больше всего награжденных наперсными крестами на Георгиевской ленте священнослужителей, по числу их, дали Восточно-Сибирские стрелковые полки, которые являли собой основную массу пехоты русской полевой Маньчжурской армии, а в конце Японской войны — 1-й, 2-й и 3-й Маньчжурских армий.

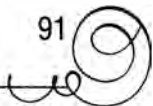
Георгиевскими кавалерами стали Баптиданов П.Ф. из 19-го и Богословский А.А. из 22-го, Грифцов Г.Н. из 17-го и Добротворский С.С. из 28-го, Дубницкий В.Г. из 24-го и Дьяков Н.А. из 4-го, Имерлишвили С.П. из 26-го и Орлов Ф.Л. из 20-го, Словцов В.Ф. из 36-го и Шавельский Г.И. из 33-го... Восточно-Сибирских стрелковых полков.

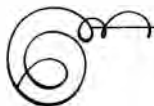
Полковые священники на полях Маньчжурии не раз «делили» георгиевскую славу с нижними чинами и офицерами своих прославившихся в той войне частей. В числе таких героев значатся Боголепов С.И. из 137-го пехотного Нежинского полка, Хитров Г.А. из 214-го пехотного Мокшанского полка и Кузнецов П.И. из 9-го пехотного Сибирского Тобольского полка.

Наперсных крестов на Георгиевской ленте удостоились ряд священнослужителей казачества российского Востока: из Забайкальского войска — Архангельский Н.В. и Журавский К.П., а также Модин Н.С. (Урало-Забайкальская казачья дивизия).

К воинской доблести на поле брани были приравнены нелегкие труды священнослужителей в полевых госпиталях, которые занимались «духовным кормлением» тяжелораненых воинов. Наград на Георгиевской ленте за Японскую войну удостоились военные священники Лопарев Андрей, Каллистов Иоанн и Мухачев Виталий из 18-го, 9-го и 4-го полевых подвижных госпиталей.

...Для многих участников Русско-японской войны, удостоенных боевых орденов в ее ходе, награждения за те события продлились на

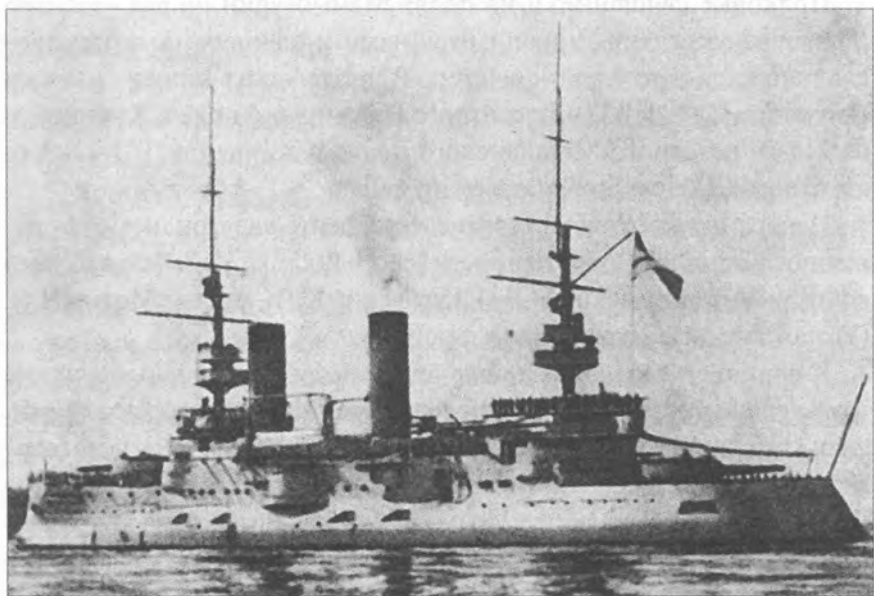
многие годы. Примером может служить адмирал Иван Константинович Григорович, военный министр России с 1911 года, потомственный военный моряк, в 22 года получивший первый флотский офицерский чин — мичман.

XX столетие капитан 1-го ранга Григорович встретил на капитанском мостике эскадренного броненосца «Цесаревич». В марте 1904 года привел его в Порт-Артур. Участвовал во всех крупных событиях на море во время обороны крепости, в том числе и в отражении ночной минной атаки японцев на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура.

Григорович пользовался среди защитников известным командирским авторитетом. Не случайно он был назначен (по совместительству) членом портового призового суда в Порт-Артуре. В конце марта 1904 года стал контр-адмиралом. В тот же день, 28 марта, становится командиром порта на время осады морской крепости. Каждый осадный месяц было высочайше повелено считать за год службы.

Во время бомбардировки японцами города 24 июля попавшим в рубку броненосца «Цесаревич» 6-дюймовым газовым снарядом был сброшен с трапа в спардек, контужен и отравлен газами. С января по март 1905 года по поручению морского министра находился в Шанхае для отправки чинов морского ведомства из Порт-Артура в Россию.

Перед тем как возглавить Морское министерство, занимал такие посты, как начальник штаба Черноморского флота и портов Черного моря, главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта. Второй раз его жизнь находилась в опасности,

Эскадренный миноносец «Цесаревич». Фото 1904 г.

когда 14 мая 1906 года во время парада в Севастополе при взрыве брошенной террористом бомбы был контужен в затылок и ранен в левую часть головы.

За участие в событиях на Дальнем Востоке и обороне Порт-Артура военный моряк И.К. Григорович был награжден:

монаршей благодарностью за прекрасное состояние эскадренного броненосца «Цесаревич» во время его присоединения к эскадре Тихого океана.

Мечами к уже имеемому ордену Святого Владимира 3-й степени за отражение ночной минной атаки японцев и бой на следующий день.

Ордена Святого Станислава 1-й степени с мечами.

Во всех последующих награждениях защитника Порт-Артурской морской крепости в адмиральских погонах обязательно упоминались его боевые заслуги во время Японской войны. Таковыми были:

1906 год — серебряная медаль в память войны 1904—1905 годов; медаль Российского общества Красного Креста (РОКК) в память Русско-японской войны (за участие в деятельности общества во время войны).

1907 год — знак РОКК (за деятельность в осажденном Порт-Артуре).

1908 год — орден Святой Анны 1-й степени.

1910 год — знак в память 200-летнего юбилея Общества Санкт-петербургских лоцманов имени императора Петра Великого; знак в память окончания курса Морского кадетского корпуса.

1911 год — орден Святого Владимира 2-й степени.

1912 год — удостоен высочайшего рескрипта; знак в память 100-летнего юбилея реформы лоцманского и маячного ведомства в Финляндии.

1913 год — орден Белого Орла.

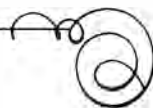
1914 год — нагрудный знак для защитников Порт-Артура; нагрудный знак для лиц, сделавших пожертвование в пользу Морского благотворительного общества.

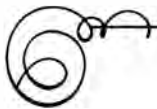
1915 год — орден Святого Александра Невского при высочайшем рескрипте; знак отличной, беспорочной службы.

1916 год — алмазные знаки к ордену Святого Александра Невского.

Даже почетные звания адмирала И.К. Григоровича, полученные им после окончания Русско-японской войны, стали общественным признанием его личных заслуг в Порт-Артурской эпопее. Морской министр (последний) Российской империи имел такие почетные звания:

Товарищ (заместитель) председателя Севастопольского управления Российского общества Красного Креста.

Пожизненный член Императорского российского общества спасения на водах.

Почетный гражданин города Ревеля (ныне Таллин, столица Эстонии).

Почетный член Общества военной, морской и сельской техники.

Почетный член Общества по организации роты потешного флота в память ботика Петра Великого в городе Переяславль-Залесский Владимирской губернии.

Почетный член Морской общины имени Ея И.В. Марии Федоровны.

Почетный член Императорского российского географического общества...

После Февраля 1917 года Временное правительство уволило адмирала Григоровича в отставку с поста морского министра с правом ношения мундира и пенсией. Была попытка привлечь его к ответственности, но каких-либо материалов для обвинения обнаружено не было.

После Октября 1917 года жил в Петрограде. В 1920 году избран преподавателем курса морской практики на Навигационном отделении Высшей школы водного транспорта. Затем, в том же году, был назначен экспертом Военно-морского комитета по исследованию и использованию опыта Первой мировой войны на море по вопросам подготовки к войне Морского ведомства и ведения ее в 1914—1917 годах. С 1921 года — сотрудник Петроглавархива. По заданию Морского исторического комитета к 1922 году написал мемуары бывшего морского министра.

Осенью 1924 года получил разрешение выехать за границу на лечение. После операции жил в небольшом французском городке Ментоне, зарабатывая на жизнь рисованием. В общественной жизни белой эмиграции адмирал И.К. Григорович участия не принимал.

...Русско-японская война заметно пополнила список тех воинских частей, которые удостоились коллективных боевых наград. Они являлись гордостью полков и артиллерийских батарей, саперных батальонов и казачьих сотен. Это были:

В ПЕХОТЕ

53-й пехотный Волынский и 54-й пехотный Минский полки, награжденные за Русско-турецкую войну 1877—1878 годов Георгиевскими серебряными трубами с надписью: «За переправу через Дунай у Зимницы 15 июня и Шипку 1877 года». К этой надписи в июне 1907 года были добавлены слова «за Мукден в 1905 году».

60-й пехотный Замосцкий полк, награжденный Георгиевскими серебряными трубами с надписью: «За Мукден в 1905 году».

97-й пехотный Лифляндский полк, награжденный Георгиевскими серебряными трубами с надписью: «За отличие в бою у д. Юхантунь 22 февраля 1905 года».

1-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За бой под Мукденом 21—26 февраля 1905 года». Полк имел еще Георгиевский серебряный сигнальный рожок с надписью: «За бой под Ляояном 17 и 18 августа 1904 года». Рожок был ранее пожалован пулеметной команде 1-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, переданный в 1907 году полковой пулеметной команде.

2-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном в 1904 году, у Хейтоутая и под Мукденом в 1905 году».

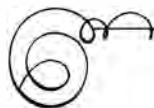
3-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

4-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ у Сандепу в 1905 году».

5-й Сибирский стрелковый полк; награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За Кинь-Чжоу и доблестную оборону Порт-Артура в 1904 году». 1-й, 2-й и 3-й батальоны полка удостоились Георгиевских серебряных труб с надписью: «За Высокую гору в 1904 году». 1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 11 и 12-я роты имели наградные Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью: «За Порт-Артур в 1914 году».

18 апреля в горах Тюренчена. Художник М.А. Маймон. 1905 г.

11-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За Тюренчен 17—18 апреля, Ляоян 15—17 августа 1904 года и за февральские бои 1905 года».

13-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За бои на Угловых горах 2—7 августа и за отбитие штурмов в декабре 1904 года, при доблестной защите Порт-Артура». Полк также имел Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отбитие штурма на Китайскую стенку в Порт-Артуре 8—10 августа 1904 года».

14-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отбитие штурмов на гору Юпилазу и высоту 163 13, 14 и 15 июля и в ноябре 1904 года, при доблестной защите Порт-Артура». Полк также имел георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отбитие штурмов на Восточном фронте в Порт-Артуре 7—10 августа 1904 года».

15-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отбитие штурмов 13—18 октября и 12—23 ноября 1904 года, при доблестной защите Порт-Артура». Полк имел также Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отбитие штурмов на Порт-Артур 6—11 августа 1904 года».

16-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За бои 13, 14 и 15 июля и за отбитие штурмов в ноябре 1904 года, при доблестной защите Порт-Артура». Полк имел также Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отбитие штурмов на Порт-Артур в августе 1904 года».

17-й Сибирский стрелковый полк, награжденный георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов».

18-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов».

19-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие на р. Шахэ в 1904 году».

20-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие на р. Шахэ в 1904 году».

21-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За Янзелин 18 июля, Ляоян 13—18 августа, Бенсиху 28—29 сентября 1904 года и за январские и февральские бои 1905 года».

22-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За Бенсиху 28—29 сентября 1904 года».

23-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном в 1904 году и под Мукденом в 1905 году».

24-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За бой 4 июля 1904 года, за отличие под Ляояном в 1904 году и под Мукденом в 1905 году».

25-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За доблестную оборону Порт-Артура в 1904 году».

26-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За доблестную оборону Порт-Артура в 1904 году».

27-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За доблестную оборону Порт-Артура в 1904 году».

28-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За доблестную оборону Порт-Артура в 1904 году».

33-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

34-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

35-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

36-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие под Ляояном и на р. Шахэ в 1904 году, у Сандепу в 1905 году».

37-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) без надписи. Знамя было пожаловано 1-му пехотному Сибирскому резервному Сретенскому полку.

41-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие в сражении 28, 29 и 30 сентября 1904 года у Цунь-О и Хамытань и в боях на Гаутулинском перевале с 15—22 февраля и 23—26 февраля 1905 г.». Знамя ранее было пожаловано 5-му пехотному Сибирскому ре-

Георгиевское знамя 41-го Сибирского стрелкового полка

зервному Иркутскому полку с присоединением надписи на Георгиевском знамени 6-го пехотного Сибирского резервного Енисейского полка.

42-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие в сражениях 26—30 сентября 1904 года у Цунь-О и Хамытань и в 1905 году в боях на Гаутулинском перевале с 15—22 февраля и 23—26 февраля под

Мукденом». Знамя ранее было пожаловано 8-му пехотному Сибирскому резервному Томскому полку с присоединением надписи на Георгиевском знамени 7-го пехотного Сибирского резервного Красноярского полка.

43-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904—1905 годов». Знамя ранее было пожаловано 9-му пехотному Сибирскому резервному Тобольскому полку.

44-й Сибирский стрелковый полк, награжденный Георгиевским знаменем (Нерукотворный Спас) с надписью: «За Дашичао 10—11 июля 1904 года и за отличие в войну с Японией 1904—1905 годов». Знамя ранее было пожаловано 12-му пехотному Сибирскому резервному Барнаульскому полку с присоединением надписи на Георгиевском знамени 11-го пехотного Сибирского резервного Семипалатинского полка.

В АРТИЛЛЕРИИ

9-я артиллерийская бригада: 1-я и 2-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Ляоян в 1904 году»; 3-я и 6-я батареи — с надписью: «За Сихейн в 1904 году»; 4-я батарея — с соединенной надписью «За осаду крепости Силистрии 1828—1829 годов и за Сихейн в 1904 году».

25-я артиллерийская бригада: 3, 4, 5, 6, 7 и 8-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Мукден 1905 года».

26-я артиллерийская бригада: 6-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

31-я артиллерийская бригада: 3, 5 и 6-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

41-я артиллерийская бригада: 1, 2, 3, 4, 5 и 6-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Мукден в 1905 году».

1-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 1-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

3-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 4-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

4-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 1, 3 и 4-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Порт-Артур в 1904 году».

5-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 4-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

6-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 1-я и 3-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Ляоян в 1904 году, за Кандалисан 12—25 февраля 1905 года»; 2-я батарея — с надписью: «За Тюренчен 16—18 апреля и за отличие под Ляояном в 1904 году и Гаузулином в 1905 году».

Разведчики 8-й артиллерийской бригады после награждения Георгиевскими крестами. Фото 1905 г.

Георгиевская Серебряная труба

7-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 1, 2 и 3-я батареи имели Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Порт-Артур в 1904 году».

9-я Сибирская стрелковая артиллерийская бригада: 1-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с соединенной надписью: «За Севастополь в 1854 и 1855 годах и за отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов», а также Юбилейную Георгиевскую серебряную трубу, пожалованную батарее в 1906 году, с такой же надписью.

11-я конно-артиллерийская батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в 1904—1905 годах».

20-я конно-артиллерийская батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Дашичао и отличие в 1904 и 1905 годах».

Сибирская резервная мортирная батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Шахэ 9 октября 1904 года».

Владивостокская крепостная артиллерия: 1-й полк имел Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Порт-Артур в 1904 году», которые были пожалованы 10-й, 11-й и 12-й ротам Квантунской крепостной артиллерии; 1-я, 2-я и 3-я роты 2-го полка, 4-я, 5-я, и 6-я роты 3-го полка, 7-я, 8-я и 9-я роты 4-го полка имели Георгиевские серебряные трубы с такой же надписью.

12-й мортирный артиллерийский дивизион: 1-я батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

В ИНЖЕНЕРНЫХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ЧАСТЯХ

17-й саперный батальон имел Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью: «За отличие в 1904—1905 годах». Рожки были пожалованы ранее (в июне 1907 года) военно-телеграфным ротам за отличия в войне с Японией.

6-й Сибирский саперный батальон имел Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью: «За отличие в 1904—1905 годах». Ра-

нее они принадлежали военно-телеграфным ротам, отличившимся в Русско-японской войне.

1-й Уссурийский железнодорожный батальон: 4-й роте были пожалованы Георгиевские сигнальные рожки с надписью: «За Порт-Артур в 1904 г.».

В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ

1-й Верхнеудинский полк Забайкальского казачьего войска имел полковое Георгиевское знамя с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» и две Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Порт-Артур в 1904 году». Они были пожалованы 4-й сотне.

1-й Читинский полк Забайкальского казачьего войска имел полковое Георгиевское знамя с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 годах».

2-я Забайкальская казачья батарея имела две Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За Бейдалинский перевал с 16-го по 23 февраля 1905 года».

ЗААМУРСКИЙ ОКРУГ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ:

1-й конный Заамурский полк имел Георгиевский штандарт с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов».

19-я рота пограничной стражи имела Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью «За Ляоян 17—19 августа 1904 года».

21-я рота пограничной стражи имела Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью: «За Порт-Артур 13 мая — 22 декабря 1904 года».

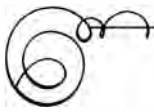
36-я рота пограничной стражи имела Георгиевские серебряные сигнальные рожки с такой же надписью.

1-я конно-горная батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За бой 18 июля на Янзелинском перевале».

2-я конно-горная батарея имела Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов».

6-я конно-горная батарея имела Георгиевские серебряные трубы с такой же надписью.

...Русско-японская война по количеству георгиевских наград стала «рекордсменкой» среди других больших войн, которые Российская империя вела в предыдущем, XIX столетии. Только различными степенями Знака отличия Военного ордена (Георгиевским крестом, «Егорием») были награждены «за отменную храбрость» 87 тысяч нижних чинов армии и флота.

Для сравнения можно привести количество Георгиевских крестов, пожалованных в других войнах и военных кампаниях.

За все антинаполеоновские войны (до 1814 года) было пожаловано 41 722 знака отличия, в том числе за Отечественную войну 1812 года 6783 серебряных Георгиевских креста, еще не имевшего степеней.

За Персидскую и Турецкую войны в 1826—1829 годах было пожаловано 11 993 знака отличия.

За Польский поход 1831 года — 5888.

За Венгерский поход 1849 года — 3222.

За Кавказскую войну (до 1856 года) — 2700.

За Крымскую (или Восточную) войну 1853—1856 годов — 24 150. После этой войны, в 1856 году, Знак отличия Военного ордена по новому Статуту стал иметь четыре степени.

За Кавказскую войну (1856—1864) различными степенями «Егория» были награждены 25 372 человека.

За Русско-турецкую войну 1877—1878 годов — 46 тысяч воинов армии и флота.

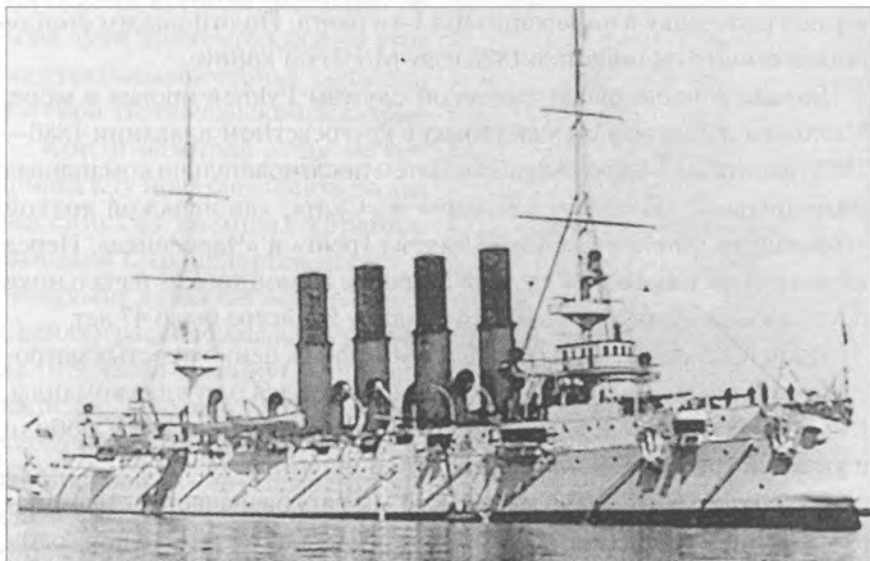
За походы в Средней Азии в 1868—1883 годах — 23 тысячи человек.

...Японская война, подвиг экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», героическая оборона Порт-Артура, Цусимское морское сражение дали наградной системе России «свои» медали. Это были вполне закономерные решения на высочайшем уровне: император Николай II не забывал о том, что достоинство державы в той войне держалось на доблести и храбрости, на жизни тысяч и тысяч нижних чинов армии и флота, казачьих войск и военнотружущих запаса.

Первой наградной медалью Русско-японской войны стала медаль за бой «Варяга» и «Корейца» у корейского порта Чемульпо 27 января 1904 года с японской эскадрой адмирал Уриу. То был бой двух отважных экипажей русских моряков, преисполненных чувством воинского долга перед Отечеством, с превосходящим во всем, кроме мужества, неприятелем. Вот рассказ о том подвиге.

«Врагу не сдастся наш гордый „Варяг“...»

Есть в истории Военно-морского флота России корабли-герои, символы стойкости и великого мужества русских моряков, их верности Отечеству и ратному долгу. Один из них — легендарный и героический крейсер «Варяг», экипаж которого в полном составе стал героем Русско-японской войны 1904—1905 годов, а его командир — капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев — вошел в плеяду прославленных флотских начальников. За один только бой в Желтом море 27 января (9 февраля

Крейсер «Варяг». Фото начала XX в.

по новому стилю) у острова Йодолми, на выходе с рейда корейского порта Чемульпо (Инчхон) ...

Крейсер 1-го ранга был спущен со стапелей судостроительного завода «В. Кемп и сыновья» (в американском городе Филадельфия) в октябре 1899 года. Заказ на него сделало царское правительство — отечественное кораблестроение не справлялось с флотскими заказами.

По тому времени «Варяг» являлся одним из сильнейших и быстроходных кораблей в классе броненосных крейсеров. Он имел водоизмещение 6500 тонн. При проектной скорости 23,18 узла в 1904 году имел максимальную скорость хода 14 узлов. Две паровые машины имели общую мощность 20 тысяч лошадиных сил. Экипаж состоял из 573 человек. Корабельное вооружение состояло из двенадцати 152-мм, двенадцати 75-мм орудий, десяти малокалиберных пушек и шести торпедных аппаратов.

Весной 1901 года «Варяг» прибыл в Кронштадт. Экипаж крейсера приветствовал главный командир Кронштадтского порта, вице-адмирал С.О. Макаров, будущий герой Порт-Артура. После короткой службы на Балтике корабль совершил пятимесячный переход через три океана и присоединился к Тихоокеанской эскадре.

В декабре 1902 года командиром «Варяга» был назначен капитан 1-го ранга Всеволод Федорович Руднев — один из передовых офицеров российского флота того времени. Командир «Варяга» родился 19 августа 1855 года в Веневском уезде Тульской области. Он был из рода потомственных моряков: его отец, Федор Руднев, служил на флоте

и ушел в отставку в чине капитана 1-го ранга. По отцовским стопам пошел сын, окончивший в 1876 году Морской корпус.

Большую часть своей флотской службы Руднев провел в море. Молодым офицером он участвовал в кругосветном плавании 1880—1883 годов на крейсере «Африка». Затем последовательно командовал миноносцами «Котлин», «Выборг» и «Скат», канонерской лодкой «Гремящий», броненосцами «Адмирал Грейг» и «Чародейка». Перед назначением на «Варяг» служил старшим помощником начальника порта в Порт-Артуре. Новому командиру крейсера было 47 лет.

Руднев, сторонник взглядов С.О. Макарова, ценил простых матросов, относился к ним по-человечески, заботился о нуждах команды. В экипажах кораблей, на которых Рудневу довелось служить, любили и уважали требовательного к себе и подчиненным офицера.

В конце декабря 1903 года крейсер «Варяг» назначается стационаром в распоряжении российского посла в Сеуле. Перед Новым годом корабль прибыл в Чемульпо, где стояли русский крейсер «Боярин» и канонерка «Гиляк» (вскоре они ушли с донесениями в Порт-Артур). Здесь же находились корабли-стационары Англии, Италии и США. Подошел и французский крейсер. 4 января прибыла канонерская лодка «Кореец» под командованием капитана 2-го ранга Г.П. Беляева. Канонерка поступила в подчинение Рудневу.

Слухи о разрыве дипломатических отношений между Россией и Японией стали известны на «Варяге» 23 января от командира английского крейсера «Тэлбот», командора Бейли. Вскоре они подтвердились. 26 января с депешами в Порт-Артур уходит «Кореец». Но при выходе с рейда Чемульпо он встретил японскую эскадру. По русскому кораблю с миноносцев было выпущено три торпеды, в канонерку не попавшие. Четвертую торпедную атаку «Кореец» сорвал — Беляев повел его на таран вражеского миноносца.

Тот поспешно вернулся. Канонерская лодка вынужденно вернулась на чемульпинский рейд. Неприятельская эскадра под флагом адмирала Уриу вошла на рейд. Четыре миноносца отдали якоря в двух кабельтовых (около 800 метров), на траверзе русских кораблей. За ними расположились крейсера. Их орудия и торпедные аппараты взяли на прицел «Варяг» и «Кореец».

Руднев отдал приказ готовиться к бою. На русском крейсере проверили пожарные шланги, задраили водонепроницаемые двери и горловины, подали из погребов заряды и патроны для первых выстрелов.

Всю ночь перед направленными на них торпедными аппаратами дежурили у орудий русские комендоры; остальные моряки спали по-сменному, не раздеваясь. Никто еще не знал, что в эту ночь уже гремели в Порт-Артуре взрывы, тяжело оседали подорванные японскими

торпедами корабли, метались по воде лучи прожекторов и до утра не прекращался огонь с кораблей русской Тихоокеанской эскадры.

Контр-адмирал Уриу не решился в ту ночь совершить на два российских военных корабля. Высадив с транспортов десант в Чемульпо, японская эскадра ушла с рейда и расположилась у его входа. В 9 часов 30 минут 27 января капитану 1-го ранга В.Ф. Рудневу через русского консула вручили официальный ультиматум. Японский командующий требовал, чтобы русские корабли до полудня

В. Ф. Руднев

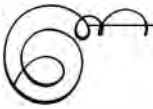
покинули порт. В противном случае эскадра Уриу их атакует. Тот имел задачу уничтожить морские силы России в Чемульпо.

На совещании командиров кораблей-стационаров командир «Тэлбота» Бейли заявил Рудневу, что если «Варяг» и «Кореец» не покинут якорную стоянку, то иностранные корабли уйдут из порта, чтобы не подвергать себя опасности. Капитаны стационаров все же послали протест на флагманский корабль Уриу. Врученный лишь за 10 минут до начала морского боя, он оказался ничего не значащей бумажкой, на которую Уриу ответил лишь спустя три дня, заявив, что инцидент исчерпан ввиду решения, принятого храбрым русским командиром. Так японцы оценили действия Руднева.

Последний прекрасно понимал, что выход в море закрыт и два русских корабля оказались в ловушке. Всеволод Федорович заявил собравшимся на «Тэлботе» командирам стационаров, что он сделает попытку прорваться в открытое море и примет бой, как бы велики ни были силы врага, что сражаться на рейде не будет и сдаваться японцам не намерен.

В 10 часов утра, вернувшись на крейсер, капитан 1-го ранга Руднев объявил команде о начале военных действий между Россией и Японией.

— Мы идем на прорыв и вступим в бой с японской эскадрой, — сказал Руднев. — Мы не сдадим ни крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней возможности и до последней капли крови. Исполняйте ваши обязанности точно, спокойно, не торопясь, особенно комендоры, помня, что каждый снаряд должен нанести вред неприятелю. В случае пожара тушить его без огласки, давая мне знать.

Дружным «ура!» поддержали речь командира моряки «Варяга». Оркестр заиграл государственный гимн России. С таким же воодушевлением встретил известие о предстоящем бое экипаж «Корейца». Даже вольнонаемный кок канонерской лодки Аким Криштофенко отказался съехать на берег и укрыться в русском консульстве (на что он имел полное право), заявив:

— Умирать, так уж всем вместе!..

Корабельный врач М.Л. Баншиков писал позднее: «С благоговением вспоминаю незабвенную картину общего громадного подъема духа; казалось, нет преграды этим преобразившимся людям...»

Отдавались последние распоряжения. Среди прочего, Руднев приказал, чтобы на флаг были поставлены лучшие матросы. Если флаг будет сбит, немедленно заменять его другим, чтобы японцы ни на минуту не могли предположить, что русский флаг спущен.

В 11 часов 10 минут на крейсере «Варяг» прозвучала команда: «Все наверх, с якоря сниматься». Через десять минут под звуки государственного гимна «Варяг» снялся с якоря и дал ход.

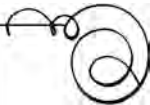
Команды иностранных стационаров, построженные во фронт на палубах своих кораблей, отдавали дань мужеству русских моряков, мужественно идущих в безнадежный бой. «Мы салютовали этим героям, шедшим так гордо на верную смерть», — писал потом в донесении командир французского крейсера-стационара «Паскаль».

За островом Йодолми выстроилась японская эскадра — 16 вымпелов. В тот день адмирал Уриу имел под рукой броненосный крейсер «Асама» (флагманский корабль, гораздо более мощный, чем русский «Варяг»), крейсера «Нанива», «Такачихо», «Найтака», «Акаси» и «Чиода», восемь миноносцев — «Чидори», «Хаябуси», «Манадзуру», «Насасаги», «Аотака», «Хато», «Кари» и «Цубаме», посыльное судно «Чихайя».

Число орудий на японских кораблях (181) в три раза превосходило число орудий на «Варяге» и «Корейце». А торпедных аппаратов у неприятеля (42) было в пять раз больше. Многократное превосходство эскадры адмирала Уриу имела и в «весе» артиллерийского залпа.

Быстроходное и сильное судно-разведчик, способное в стремительном нападении нанести короткий и мощный удар, «Варяг», будь он в открытом море, двигаясь со своей рекордной скоростью, был бы опасным и грозным противником. Японская эскадра, безусловно, могла недосчитаться нескольких кораблей. Но вместо простора для маневра сейчас был узкий трехмильный фарватер, изобилующий подводными камнями и отмелями.

Трагедия «Варяга» состояла в том, что он вынужден был идти постоянным курсом строго по фарватеру, причем с малой скоростью, и неминуемо оказывался под сосредоточенным артиллерийским огнем

сразу всех шести японских крейсеров. В этом случае результат морского боя решался простым соотношением числа пушек на русских и японских кораблях.

И еще одно обстоятельство. Броненосный крейсер «Асама» скрывал всю свою артиллерию и ее прислугу за броней башен и казематов. Ау русских кораблей была открытая палубная артиллерия. Крупнокалиберные, устаревшие орудия «Корейца» били на близкое расстояние, и потому половину боя им пришлось бездействовать.

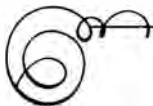
Кроме того, при описании боевых действий на море в ходе Русско-японской войны обычно забывают, что в русских снарядах было примерно в 5,5 раза меньше взрывчатого вещества, чем в японских (заимствованных у англичан). А применяемая противником шимоза в полтора раза превосходила по мощности взрыва пироксилин, которым начинались русские снаряды. Отсюда нетрудно посчитать, во сколько раз мощность огня эскадры Уриу превосходила огонь «Варяга» и «Корейца»...

Гордым молчанием ответил «Варяг» на сигнал с флагманского корабля вражеской эскадры о сдаче. Русские корабли смело шли на сближение с неприятелем. В 11 часов 45 минут крейсер «Асама» сделал первый залп. Через две минуты «Варяг» начал пристрелку правым бортом.

Огонь повел старший комендор Кузьма Хватков. Узнав о предстоящем бое, он пожелал добровольно выписаться из лазарета, несмотря на сделанную два дня назад операцию. Средким мужеством и неустранимостью Хватков действовал у своих орудий, ни на минуту не прекращая ведения меткого огня даже после того, как вся подчиненная ему артиллерийская прислуга была перебита или тяжело ранена.

Руднев приказал сосредоточить всю мощь огня на японском флагмане. Более мощный «Асама» в ответ вел усиленный огонь. Остальные вражеские корабли почти безнаказанно обстреливали русский крейсер. Неравный морской бой разгорался. Вокруг «Варяга» вздымались и падали водяные столбы. Раскаленные осколки проносились над верхней палубой, разя моряков. На смену погибшим приходили их товарищи. Раненые после перевязки вновь возвращались на боевые посты, к орудиям.

Меткими залпами русские комендоры вскоре сбили мачты на броненосном крейсере «Асама», разрушили кормовой мостик, серьезно повредили кормовую орудийную башню. Она бездействовала до конца боя. Удачный выстрел по японскому флагману принадлежал старшему комендору Федору Елизарову, командовавшему шестидюймовым орудием № 12 левого борта крейсера. Ветер раздувал пожар на «Асаме». Флагманский корабль вице-адмирала Уриу прекратил огонь, свернул в сторону и вышел из боя.

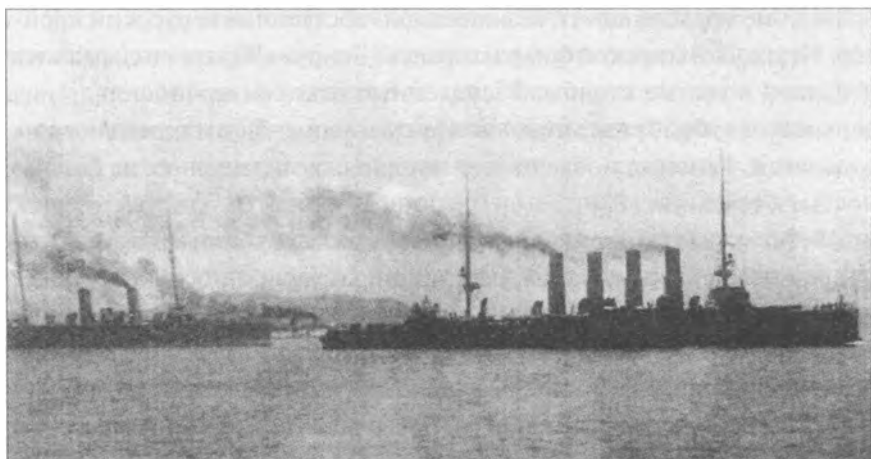
Капитан 1-го ранга Руднев сразу приказал перенести огонь на другие корабли неприятельской эскадры. Умело управлял стрельбой артиллерийский офицер «Варяга», лейтенант С. В. Зарубаев, бывший для подчиненных образцом выдержки и хладнокровия. Под градом осколков командовали своими орудиями батарейный командир, мичман А. Н. Шиллинг, командиры плутонгов, мичманы А. А. Лабода, В. А. Балк, П. И. Губонин и Д. П. Эйлер. Молодые офицеры с честью выдержали боевое крещение. Трое из них получили ранения, но остались на боевых постах и даже отказались от перевязок, уступив в корабельном лазарете свою очередь тяжелораненым матросам.

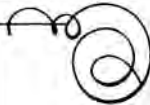
Мичман Губонин, раненный осколком в ногу, с разбитой коленной чашечкой, продолжал командовать комендорами, пока не упал на палубу без сознания от большой потери крови. Его с трудом доставили в судовой лазарет.

С завидной неутомимостью действовал мичман Черниловский-Сокол. Всюду поспевая, он обеспечивал бесперебойность подачи снарядов к орудиям из артиллерийских погребов, организовывал тушение многочисленных пожаров и счастливо, несмотря на пробитый в нескольких местах осколками мундир, сам оставался невредимым.

Его и лейтенанта Зарубаева капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев в своем донесении царскому наместнику на Дальнем Востоке, адмиралу Алексееву представил к награждению орденами Святого Георгия 4-й степени (тогда еще не было известно, что Георгиевских крестов будет удостоен весь экипаж «Варяга»).

Все храбро сражались. Только совсем тяжело раненные артиллеристы покидали свои орудия. Так, получив ранения, не оставили боевых постов старший комендор Филипп Захаров, комендоры Алексей Кудрявцев, Семен Катаев, Василий Утцев, Тимофей Казаков, Иван

Романов и Сидор Мудрый (двое последних отличились при тушении сильного пожара на шканцах).

До конца боя остались на боевых постах матросы 1-го класса Варфоломей Макаровский и Макар Калинин. Заменили выбывшую из строя прислугу у орудий матрос 1-й статьи Дорофей Мусатов и молодой комендор Конон Зиновьев. Замолкшие было орудия ожили вновь.

Когда взрывом 203-миллиметрового снаряда на баке была поражена прислуга орудия № 2, старший комендор Прокопий Клименко, сам обожженный газами, с редким хладнокровием продолжал стрелять из своего орудия в одиночку. На помощь ему спустился с разрушенного мостика чудом уцелевший сигнальный квартирмейстер Василий Скрипниченко, и вдвоем они вели огонь, пока орудие не вышло из угла обстрела.

Комендоры «Варяга», оказавшиеся в самой гуще кромешного огненного ада, бушевавшего на палубе, проявили в бою чудеса выдержки и самообладания. Не случайно прежде всего их, всех без исключения, старший офицер крейсера, капитан 2-го ранга В.В. Степанов в своем донесении командиру назвал достойными георгиевских наград...

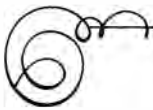
«Варяг» вел бой с японской эскадрой уже почти час. Несколько метких выстрелов из его пушек — и серьезные повреждения получил бронепалубный крейсер «Чиода». Из строя вражеской эскадры внезапно отделилось два миноносца, которые устремились в торпедную атаку на русский корабль. Следует несколько залпов с «Варяга», и один из них идет ко дну. Второй, получивший несколько попаданий, сумел ретироваться из-под орудийного огня.

В 12 часов 05 минут при развороте (чтобы ввести в действие орудия левого борта) два крупнокалиберных снаряда почти одновременно поразили «Варяг». Из-за взрыва одного из них крейсер лишился рулевого управления. Другой снаряд разорвался у фок-мачты и осколками накрыл боевую рубку. Замертво упали стоявшие рядом с Рудневым барбанщик Даниил Корнеев и штаб-горнист Николай Нигле. Раненый рулевой старшина Григорий Снегирев отказался идти на перевязку и остался у штурвала.

Осколком снаряда ранен в голову Всеволод Федорович Руднев. На корабле пронесся слух, что командир убит. Узнав об этом, тот, поддерживаемый своим ординарцем, квартирмейстером Тихоном Чибисовым, вышел на капитанский мостик. Бледный от потери крови, без фуражки, в окровавленном мундире, он кричит морякам, находившимся на верхней палубе:

— Братцы! Я жив! Целься вернее!

Крейсер «Варяг» продолжал вести неравный бой. Его поддерживала своим огнем канонерская лодка «Кореец». Как только корабль пере-

стал слушаться руля, старший штурман, лейтенант Е.А. Беренс немедленно приказал наладить ручное управление. Это удалось сделать боцману Тимофею Шлыкову и старшине рулевой машины Василию Белоусову. Им помогли рулевые Яков Гавриков, Михаил Лобин и машинист Афанасий Бертников. И «Варяг» снова стал управляемым.

Пока корабль не управлялся, расстояние до противника сократилось до 28—30 кабельтовых (5—5,5 тысячи метров). Японцы усилили сосредоточенный огонь. На «Варяге» то и дело вспыхивали пожары. Матросы под командой старшего штурмана быстро тушили их. Именно в это время крейсер получил самые серьезные боевые повреждения.

Снаряд крупного калибра пробивает корму с левого борта. Через подводную пробоину вода устремилась в угольные ямы и стала подступать к котлам. Кочегарные квартирмейстеры Иван Журавлев и Эраст Жигарев сумели предотвратить поступление воды. Тем временем аварийная партия под руководством старшего офицера В. В. Степанова и старшего боцмана Андрея Харьковского под вражеским огнем закрыла пластырем полученную ниже ватерлинии пробоину.

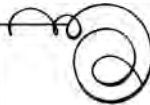
Очередной разрыв японского снаряда — и с перебитыми фалами падает кормовой флаг. Сигнальщики Иван Медведев и Илья Казарцев (раненный при этом) немедленно достали новый. Его поднял часовой у флага, боцманмат Петр Оленин. Осколками на нем была порвана одежда и разбит приклад винтовки, но сам он остался жив и невредим.

Морской бой под Чемульпо продолжался. «Варяг» и «Кореец» (в который не было прямых попаданий) продолжали вести залповую стрельбу. Но на крейсере, начавшем сильно крениться на левый борт, одно за другим стали замолкать орудия.

Тогда Руднев принял решение выйти из боя, возвратиться в порт Чемульпо, подремонтироваться там и снова попытаться пойти на прорыв. Сильно израненный, но не побежденный «Варяг» с «Корейцем» (который огнем своих орудий прикрывал отход) возвратились на рейд. В 12 часов 45 минут морской бой прекратился. Вскоре русские корабли встали на якорь во внутренней гавани Чемульпо.

Во время боя «Варяг» выпустил по врагу 1105 снарядов, в том числе 425 шестидюймовых. Погибших оказалось 34 человека (мичман Нирод и 33 матроса), раненых — 188. Из строя выбыла почти половина личного состава верхней палубы — комендоров, орудийной прислуги, дальномерщиков и других.

Первая информация о потерях на «Варяге», появившаяся на страницах Санкт-Петербургских газет, со ссылкой на информацию из Лондона, говорила иное: были объявлены убитыми 456 человек, в том числе 17 офицеров. Именно о таких потерях услышала Европа.

На палубе и в бортах зияли многочисленные пробоины. Несмотря на заведенный второй пластырь и усиленную работу водоотливных насосов, крейсер продолжал медленно садиться в воду кормой. О новом выходе его в открытое море говорить не приходилось.

На канонерской лодке «Кореец» потерь в людях не оказалось, поскольку японская эскадра весь свой оружейный огонь сосредоточила на главном противнике, которым являлся для них быстроходный русский крейсер...

Когда Руднев и офицеры «Варяга» осмотрели боевые повреждения, то пришли к единодушному заключению: исправить их своими средствами было невозможно. Более того, корабль утратил большую часть своей боевой силы, то есть артиллерии. Из 12 шестидюймовых орудий осталось в исправности только два, семь из двенадцати 75-мм орудий повреждены в накатниках и компрессорах, подбиты все 47-мм орудия.

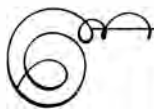
На военном совете было решено «Варяг» затопить на чемульпинском рейде, а «Кореец» взорвать (на нем оставалось около тысячи пудов пороха), чтобы русские корабли не достались врагу. Экипажи их, в первую очередь раненых, приняли к себе французский, итальянский и английский стационары. Только командир американского судна отказался оказать помощь российским морякам. Даже раненым.

В 18 часов 10 минут израненный «Варяг» лег на борт. Взметнулись к небу теперь безмолвные жерла орудий. Еще мгновение — и крейсер скрылся под водой. Героический экипаж варяжцев до конца исполнил свой ратный долг перед Отечеством...

Весть о подвиге моряков «Варяга» и «Корейца» дошла до России раньше, чем их экипажи прибыли с Дальнего Востока в Одессу. Героев встречал весь город, которым салютовала батарея в Александровском парке.

Но еще до схода на берег участникам Чемульпинского морского боя прямо на палубе парохода «Малайя» прикрепили на грудь Георгиевские кресты 4-й степени. Все оставшиеся в живых стали георгиевскими кавалерами. Офицерам были пожалованы ордена Святого Георгия 4-й степени. Награды были доставлены на борт парохода начальником одесского порта, прибывшим на катере «Тамара».

Столь же торжественно принимал моряков Севастополь. Оттуда корабельные экипажи специальным поездом прибыли в российскую столицу. Торжественным строем 30 офицеров и 600 матросов прошли по Невскому проспекту. Им были оказаны самые высокие почести. Каждый получил «высочайший» сувенир — специальный «георгиевский» прибор (с изображением Георгиевских крестов), которым он пользовался на торжественном обеде у императора Николая II.

Особых поощрений удостоился командир «Варяга» Всеволод Федорович Руднев. В том же 1904 году он был назначен командиром строящегося броненосца «Андрей Первозванный» и одновременно командиром 14-го флотского экипажа. На следующий год стал контр-адмиралом...

Во время этих торжеств в городе на Неве всем героям Чемульпо устами монарха была высочайше пожалована специальная серебряная медаль. Она была учреждена в память о славном, героическом событии — морском, пусть и проигранном бое у корейских берегов Желтого моря.

Эта наградная медаль, первая за Японскую войну, изготовленная из серебра, диаметром 30 миллиметров, носилась на специальной, не повторимой более ленте Андреевского флага, символа Российского императорского флота и военно-морских сил современной России. То есть лента имела белое поле с изображенным на нем косым Андреевским флагом синего цвета. Этим она отличалась от всех других лент отечественных медалей, которые были орденских цветов (в том числе комбинированных).

На лицевой стороне медали был выбит венок из двух лавровых ветвей, перевязанных внизу лентой. Внутри венка — крест ордена Святого великомученика и победоносца Георгия на орденской ленте. Между венком и бортиком медали шла круговая надпись: «ЗА БОЙ „ВАРЯГА” И „КОРЕЙЦА” 27 ЯНВ. 1904 Г. — ЧЕМУЛЬПО».

Надпись названия медали составлена так, что последний знак «тире» замыкает круговую фразу с ее началом так, что ее можно читать и со слова «Чемульпо». То есть: «Чемульпо — За бой „Варяга” и „Корейца” 27 янв. 1904 г.»

Не менее интересна и обратная сторона медали. Впервые за период XIX — начало XX века наградная медаль была отчеканена по петровской традиции, то есть с изображением морского боя, что делало ее исключительно красивой. На переднем плане помещались крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», идущие по волнам в бой навстречу японской эскадре, корабли которой виднелись вдали справа, на линии горизонта.

Небо над морем изображено в облаках, которые словно предвещало боевую тревогу. Вверху оборотной стороны медали, под самым ушком, помещен четырехконечный крест как символ христианской, православной веры.

Медаль была учреждена 10 июля 1904 года. По изготовлении она была в торжественной обстановке вручена всем участникам морского боя двух русских кораблей с японской эскадрой адмирала Уриу. На обеде у императора Николая II в Зимнем дворце о ней экипажам «Варяга» и «Корейца» было только объявлено: об учреждении и высочайшем пожаловании.

Медаль «За бой „Варяга” и „Корейца” 27 января 1904 г. при Чемульпо»

Всего было отчеканено 697 таких медалей для награждения рядовых моряков крейсера «Варяг», оставшихся в живых после боя (4 кондуктора, 529 нижних чинов и 3 вольнонаемных), и экипажа канонерской лодки «Кореец» (160 нижних чинов и один вольнонаемный). Награждения производились в торжественной обстановке на всех флотах (кроме флота Тихого океана), поскольку экипажи погибших кораблей были расформированы, а моряки пошли на укомплектование экипажей самых различных кораблей.

Судьба героев морского боя при Чемульпо, пролога Русско-японской войны, сложилась по-разному. Уже в самом скором времени некоторые из них по военному суду лишились заслуженных боевых наград. Это было связано со вспышками революционных выступлений на Черноморском флоте и на Балтике в 1905 и 1906 годах.

По воле судьбы после возвращения в Россию тринадцать матросов из расформированных экипажей попали служить на броненосец «Князь Потемкин-Таврический». Восстание его экипажа стало революционным отголоском поражения России в Японской войне. «Взбунтовавшиеся» потемкинцы были преданы суду. Один из судебных документов, датированный 31 марта 1906 года, гласил:

«...Лишается Знака отличия Военного ордена 4-й степени и медали в память боя при Чемульпо матрос 2-й статьи Иван Стрекалов, награжденный этими отличиями за бой 27 января 1904 г., согласно приговору Военно-морского суда Севастопольского порта... по делу о бунте на броненосце „Князь Потемкин-Таврический” 14 июля 1905 года».

Подобного наказания заслужил матрос 1-й статьи Свеаборгской флотской роты Максим Кузин, приговоренный за участие в восстании в крепости Свеаборг «к преданию смертной казни». Он лишился не

только боевых наград (Знака отличия Военного ордена и медали), но и «всех прав состояния».

Подвиг «Варяга» и «Корейца» на родной земле забыт не был. В 1954 году в Советском Союзе праздновали 50-летие этого события. Оставшихся в живых 45 моряков — участников этого беспримерного морского боя — наградили медалями «За отвагу».

В следующем, 1955 году отмечалось другое событие в отечественной истории — восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Оставшиеся в живых его участники были награждены советскими орденами. Бывший кочегар крейсера «Варяг» Петр Поляков, как «потемкинец», удостоился еще и ордена Красной Звезды.

...Естественно, что Русско-японская война не могла быть не отмечена наградной медалью для ее участников. Даже при том, что Россия эту войну проиграла с позором цусимского поражения. Поэтому позднее идею об учреждении медали за Японскую войну порой называли как попытку Николая II и царского окружения снять с себя хотя бы часть вины за поражение Российской империи в столкновении с империей на Японских островах. Хотя такое решение последнего Романова, пусть и запоздалое, вполне отвечало традициям наградной системы государства.

Сегодня в «Полном своде законов Российской империи» можно прочитать о том, что «Высочайшим указом от 21 января 1906 года (данным) на имя военного министра Государю Императору благоугодно было установить особую медаль в ознаменование Монаршей признательности войскам, участвовавшим в войне с Японией 1904—1905 годов, для ношения на груди на ленте, составленной из Александровской и Георгиевской».

То есть в высочайшем указе говорилось, что комбинированная лента будет состоять из левой половины красного цвета ордена Святого Александра Невского и правой половины георгиевских черно-оранжевых цветов. Само описание медали станет известно несколько позднее.

На этот раз медаль за участие в войне не наследовала петровских традиций изображения баталий и боев. На ее лицевой стороне поместили «всевидящее око», окруженное сиянием. Внизу, вдоль бортика, полумесяцем шли даты: «1904—1905».

Не менее просто была оформлена оборотная сторона медали. Здесь была выбита славянской вязью четырехстрочная надпись: «ДА — ВОЗ-НЕСЕТЬ ВАСЬ — ГОСПОДЬ ВЪ СВОЕ — ВРЕМЯ».

Откуда появилась такая надпись и кто автор этих слов? Ответ известен — сам самодержец Николай II. Он написал их и рядом — против строчки с текстом предложенной ему надписи («Да вознесетъ васъ Господь» — это точная цитата из Ветхого Завета) — сделал каран-

Медаль для участников Русско-японской войны. 1905 г.

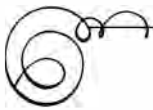

Медаль для участников Русско-японской войны (пробная)

дашную пометку: «В свое время доложить». В той строке с названием медали оказались первые три слова пометки: «В свое время». А слово «доложить» было начертано императорской рукой ниже.

Когда же потребовалась передать текст надписи на медали, то первые три слова пометки отказались ошибочно присоединенными к ней. Или, говоря иначе, у тех чиновных людей, которые ответствовали за изготовление награды, не возникло сомнений в правильности «дописания названия», сделанного царской рукой.

Однако в собраниях коллекционеров встречается, как большая редкость, пробная медаль из светлой бронзы с правильной надписью: «ДА — ВОЗНЕСЕТЬ — ВАСЪ ГОСПОДЬ». Специалисты считают, что именно такие пробные образцы для наглядности были преподнесены государю на высочайшее утверждение. Вне всякого сомнения,

новая награда понравилась Николаю II. Именно поэтому он лично не внес никаких изменений ни на лицевой, ни на оборотной стороне медали.

Медаль отчеканили одного-единого образца, но из трех видов металла: серебра, светлой бронзы и темной бронзы (меди). Для российской наградной системы это было уже объяснимой традицией, хорошо понимаемой в среде пожалованных медалью.

Серебряная медаль предназначалась для всех без исключения защитников (чинов армии и флота, пограничной стражи) Квантунского полуострова, то есть морской крепости Порт-Артур и подступов (Цзиньчжоунской позиции) к ней на Квантуне.

Медалью награждались все чины различных государственных ведомств, находившиеся в осажденном Порт-Артуре по долгу службы, а также медицинские работники и военные священники. В число удостоенных ею стали те гражданские лица из населения города Порт-Артура, которые, как ополченцы, участвовали в обороне крепости.

Все остальные участники Русско-японской войны, то есть побывавшие хотя бы в одном «действительном» бою на суше (на полях Маньчжурии) или на море, награждались медалью из светлой бронзы. В их число входили чины Военного и Морского ведомств, пограничной стражи, государственного ополчения и многочисленные добровольцы. Медаль из светлой бронзы оказалась самой распространенной по числу награждений.

Те участники войны, которые получили в боях ранения или контузии, награждались медалью с бантом из ленты комбинированных цветов орденов Святого Александра Невского и Святого великомученика и победоносца Георгия.

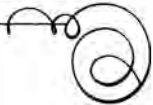
Третья разновидность медали за Русско-японскую войну, изготовленная из темной бронзы, вручалась воинским чинам, «не принимавшим участия в боях, но состоявшим на службе в действовавших армиях и в приданных им учреждениях... расположенных во время войны... по день ратификации мирного договора на Дальнем Востоке и вдоль Сибирской и Самаро-Златоустовской железных дорог, в местностях, объявленных на военном положении, а именно:

всем (чинам) вообще: военным, морским, пограничной стражи и ополчения.

Священникам, врачам и прочим медицинским чинам... лицам, не принадлежащим к военному званию, если эти лица находились по обязанностям службы при войсках и врачебных заведениях».

Темно-бронзовой медалью награждались еще и многие другие лица.

Наградная медаль за Русско-японскую войну 1904—1905 годов среди ее участников, прежде всего армейцев, часто именовалась

Маньчжурской медалью. Однако такое «незаконное» название, более звучное в обиходе и «географически красивое», сегодня в исторической и специальной литературе почти не встречается. То есть оно ушло в прошлое.

После окончания войны с Японией было частным порядком изготовлено довольно много всевозможных разновидностей медалей из светлой и темной меди. Но все они всегда чем-то отличаются от внешнего образа государственной наградной медали. Это могут быть размеры треугольника «всевидящего ока» (и самого «ока»), его местоположение на лицевой части медали относительно центра, форма лучезарного сияния и его лучей, «вольности» в написании цифрового обозначения войны.

А на оборотной стороне такие «отклонения» выражаются в несоответствии шрифтового написания названия медали и даже количеством строк. И качество исполнения таких изделий частных мастеров тоже разное. Однако и они украшают собрания коллекционеров, имея собственную историю.

...Медаль за Японскую войну оказалась не единственной «общевойсковой» наградной. В память той войны была учреждена специальная медаль Красного Креста. Изготавливалась она из серебра. «Высочайшее утвержденное положение» о ней было объявлено 14 января 1906 года. В нем, среди прочего, говорилось следующее:

«...Медаль Красного Креста... установлена для выдачи лицам обоего пола в воспоминание участия, которое они во время войны против японцев 1904 и 1905 годов принимали в деятельности Российского общества Красного Креста, состоящего под Высочайшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны» (вдовы императора Александра III, матери Николая II. — *Авт.*).

То есть серебряной медалью Красного Креста награждались все лица, принимавшие участие в деятельности Российского общества Красного Креста во время Русско-японской войны. То есть члены всех управлений, комитетов и общин. В «Положении» давалось подробное перечисление таких лиц:

«...Лица, служившие в их канцеляриях, заведовавшие складами и трудившиеся в них; уполномоченные, агенты... врачи, фармацевты, сестры милосердия, студенты... фельдшера, санитары, артельщики, лазаретная прислуга, так и на пунктах разного наименования — перевязочных, приемных, санитарных, питательных и ночлежных, а равно и служивших по эвакуации».

Медалями Красного Креста награждались не только лица, имевшие подобное отношение к деятельности этого Российского добровольного общества. В «Положении» далее говорилось о том, что награды также достаивались:

«...Лица, сделавшие более или менее значительные существенные приношения деньгами и вещами, а также содействовавшие поступлению пожертвований...»

Медаль эта внешне заметно отличалась от других, подобных ей наград своей лицевой частью. Ее украшал плоский (выпуклый) крест, залитый красной (или рубиновой) эмалью. Больше на лицевой части ничего не изображалось.

На оборотной стороне медали вверху полукругом у обода шла надпись: «РУССКО-ЯПОНСКАЯ». В нижней части у обода: «ВОЙНА». Прямым шрифтом посередине давались даты войны: «1904—1905».

В «Положении» ничего не говорилось о размерах медали. Это привело к тому, что различные ее образцы отличаются друг от друга прежде всего диаметром. Но обычно он равняется 24 мм. Больших отклонений от этой цифры не встречается.

Пробная же медаль была изготовлена диаметром в 28 мм. Причем она была представлена на утверждение в двух вариантах. В одном из них крест выполнен плоским, диаметром 22 мм. Интересен другой вариант медали: крест круто выгнут и припаян к полю медали только кончиками своих крыльев так, что между ними образован просвет. Создается впечатление «воздушности» креста, залитого красной или рубиновой эмалью.

Подобная медаль (коллекционеры называют ее еще и «медалькой») есть и сильно уменьшенного размера, диаметром 21 мм, но она в коллекциях встречается крайне редко.

Для того чтобы придать медали больше красоты, ее создатели провели художественную обработку поля (основания) креста перед тем, как его заливать эмалью. Такая обработка встречается различной. У медалей диаметром 24 мм это узкие штриховые лучи, идущие от центра креста к его крыльям. У медалей диаметром 28 мм — маленькие прямоугольники, так называемые кирпичики. У медалек диаметром 21 мм основание креста художественной обработке обычно не подвергалось.

У всех образцов серебряных медалей Красного Креста есть пробные клейма. Они свидетельствуют о высокой пробе металла, используемого для их изготовления. Клейма были поставлены на ушках для подвески медали к колодке.

В «Положении» говорилось, что медаль Красного Креста носилась на красной ленте ордена Святого Александра Невского, одной из высших наград Российской империи:

«...На Александровской ленте на левой стороне груди по желанию при всякого рода одежде. При орденах и иных знаках отличия медаль эта (должна подвешиваться) левее таковых, непосредственно вслед за жалуемыми правительственными медалями».

*Медаль Красного Креста для медиков —участников войны с Японией
1904—1905 гг.*

Иначе говоря, медаль Красного Креста носилась на груди самой крайней слева, что свидетельствовало о ее «низшем» статусе по отношению к прочим наградам в виде медалей, в том числе и за Русско-японскую войну.

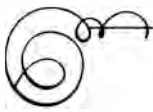
Чеканились такие медали не по правительственному (или высочайшему) распоряжению, а по «...распоряжению Главного управления Российского общества Красного Креста». Это во многом и определяло положение награды среди прочих медалей, уступая государственным наградам.

При выдаче серебряной медали Красного Креста с награждаемого (или награждаемой) удерживалась «заготовительная стоимость ее», то есть определенная денежная сумма. Эти деньги шли в пользу, то есть в казну Главного управления общества, которое, таким образом, почти не несло материальных трат на изготовление своей собственной награды, да еще из драгоценного металла, за Японскую войну.

Интересно, что отдельные лица из числа удостоенных медали Красного Креста — сестры милосердия, участвовавшие в обороне Порт-Артура, за Японскую войну получили по три награды. Как защитники русской морской крепости они получили серебряные «Маньчжурские медали» и серебряные медали «За храбрость», носимые на георгиевской ленте.

В «Летописи Японской войны» говорилось о награждении сестер милосердия, выдержавших все тяготы осады Порт-Артура. Это были Санникова, Максимович, Батанова и Симановская. Эти отважные женщины и стали обладателями трех военных наград Российской империи.

Исключительно за боевые заслуги, они при представлении «...7 июля Е.И.В. (Ее Императорскому Величеству) Принцессе...

Ольденбургской, на даче Ее Высочества в Старом Петергофе... (были награждены серебряными медалями, с надписью „За храбрость”, на георгиевской ленте».

...Когда внезапным ночным нападением японского флота под флагом вице-адмирала Хейхатиго Того на порт-артурскую эскадру начался военный конфликт на Дальнем Востоке, Россия не имела больших воинских сил в Сибири. В Сибирь тогда географически «вписывались» и берега Тихого океана. Тогда и было принято на территории Сибирского военного округа создать государственное ополчение, а в ряде мест Дальнего Востока, прежде всего в приграничье с Китаем, сформировать ополченческие дружины из местных жителей.

За пример брались государственные ополчения, которые были созданы в те периоды отечественной истории, когда война приходила на российскую территорию. То есть в Отечественную войну 1812 года и Крымскую (или Восточную) войну 1853—1856 годов. Многие ополченцы 1904 года приняли участие в боях на полях Маньчжурии и в героической защите Порт-Артурской морской крепости.

Поэтому вполне закономерным явилось то, что вскоре после окончания Японской войны на высочайшем уровне принимается решение об учреждении награды для ополченцев и дружинников. Императорский указ об учреждении бронзовых крестов был датирован 26 сентября 1906 года. В нем говорилось, что кресты предназначались для поощрения ратников:

«...Государственного ополчения Сибирского военного округа и дружин, сформированных по военным обстоятельствам на Дальнем Востоке...»

При их изготовлении ополченческие кресты Русско-японской войны сохранили свою традиционную форму эпохи императора Александра I. То есть они были такими же, какие получали ратники-ополченцы, герои Бородина и других сражений с армией императора французов Наполеона I Бонапарта. Однако отличия все же имелись.

Было принято решение несколько уменьшить размеры креста. Изменили девиз награды государственному ополчению. Теперь вместо слов «ЗА ВЕРУ И ЦАРЯ» девизом стали слова «ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО».

Основой же внешнего вида ополченческого креста стал тот, который сложился еще при императоре Александре III, в 1890 году. Размер наградного креста определился в 43 × 43 мм. Внешне он получился достаточно красивым и привлекательным.

Наградной крест ополченца Японской войны представлял собой крест с расширенными закругленными концами. В розетке креста был изображен вензель императора Николая II с короной над ним. На

концах креста вдоль окантовки по всему периметру шли мелкие бусы. Там же шла надпись девиза награды. На левом конце «ЗА», на верхнем — «ВЕРУ», на правом — «ЦАРЯ» и на нижнем в две строки «ОТЕ — ЧЕСТВО».

Ополченческий знак повелевалось носить на левой стороне груди как гражданским, так и воинским лицам.

«Правила», касающиеся первой государственной награды за прошедшую войну (утверждены 26 сентября 1907 года), указывали на лиц, которые подлежали пожалованию крестом:

«...В знак памяти о службе в государственном ополчении Сибирского военного округа, а равно в дружинах, сформированных во время Русско-японской войны по военным обстоятельствам, представляется генералам, штаб- и обер-офицерам и работникам, состоявшим на службе в названных ополчениях и дружинах...»

Но это были не все лица, которые подлежали награждению ополченческим крестом. В высочайшем административном циркуляре указывалось следующее:

«...Право ношения ополченческого знака распространяется также на тех ссыльно-каторжных, находившихся в составе дружин, сформированных на Дальнем Востоке, кои во время службы в дружинах были перечислены в крестьяне из ссыльных».

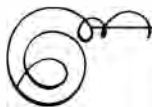
Эта награда имела и второй вариант — для награждения лиц, призванных в «морское» ополчение. С началом Русско-японской войны правительственными решениями было мобилизовано (и зафрахтовано) большое число гражданских судов, принадлежавших частным лицам. Их экипажи участвовали в войне в качестве транспортов для переброски

Знак отличия для ополченцев Сибирского военного округа. 1906 г.

Знак отличия для владельцев судов, которые были мобилизованы в годы Русско-японской войны. 1906 г.

различных военных грузов и войск, для ведения разведки на море. Немало таких мобилизованных гражданских судов получило артиллерийское вооружение и участвовало в морских баталиях.

Поэтому императором Николаем II было принято решение наградить специальным знаком и «морское» государственное ополчение. Крест для них по форме был идентичен тому, которым награждались ополченцы и дружинники, участвовавшие в тех событиях на суше. Отличие состояло в том, что в промежутки между концами креста были добавлены «оксидированные якоря», что знак делало еще более красивым.

Схожесть двух ополченческих наград заключалась и в способах крепления их к одежде. С обратной стороны кресты имели специальные штифты.

...Император Николай II, стремясь изменить ход войны с Японией, когда бои за крепость Порт-Артур достигли высшей точки своего накала, решил отправить на Дальний Восток значительные флотские силы с Балтики. На театр войны посылалась собранная в Либаве (ныне Лиепая, Латвия) 2-я Тихоокеанская эскадра под флагом вице-адмирала З.П. Рожественского.

Задачей ему было поставлено соединение со 2-й Тихоокеанской (Порт-Артурской) эскадрой, начало активных действий против Соединенного флота Страны восходящего солнца, «...чтобы завладеть Японским морем». В той ситуации это была задача, далекая от реального соотношения сил на морском театре войны и потому невыполнимая.

В состав эскадры вошли 7 броненосцев, 8 крейсеров, 8 миноносцев, 2 парохода «Добровольного флота» и отряд транспортов в 25 вымпелов. Вслед за силами Рожественского на Дальний Восток из Либавы отправлялся отряд (3-я эскадра) контр-адмирала Н.И. Небогатова, состоявший из 5 устаревших броненосных кораблей, в том числе броненосцев береговой обороны, которые матросы прозвали «самотопами».

Путь кораблей флота Балтийского моря к осажденному Порт-Артуру лежал через три океана — Атлантический, Индийский и Тихий — длиной в 34 тысячи километров. Эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского вышла из Либавы 2 октября 1904 года, отряд контр-адмирала Н.И. Небогатова — 3 февраля 1905 года. Условия перехода оказались крайне тяжелыми как для экипажей, так и для самих судов.

У берегов Мадагаскара стало известно о сдаче Порт-Артура японцам. Однако Рожественский, не решившись возразить императору о нецелесообразности дальнейшего движения огромной эскадры к российским берегам Тихого океана, где для нее уже не было базы,

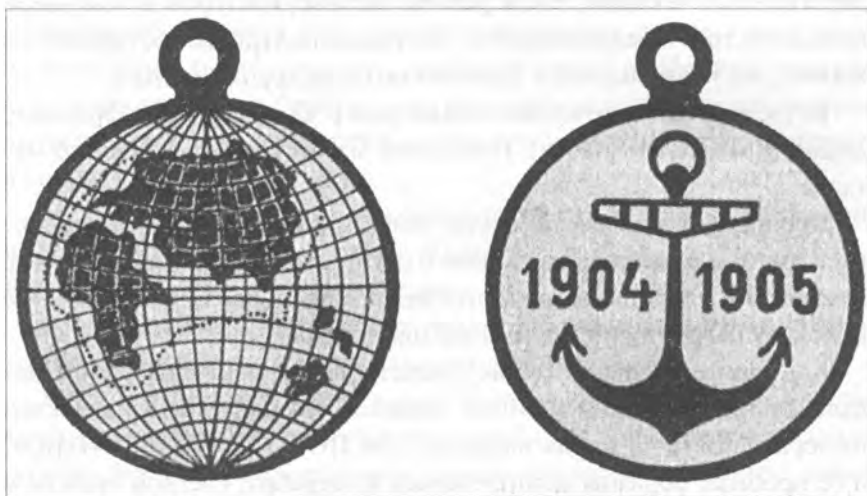
приказал двигаться дальше. У берегов французского Индокитая, близ вьетнамской бухты Ванг-Фона, была назначена встреча с небогатовским отрядом. Отсюда соединенные эскадры двинулись на север, к Корейскому проливу, к острову Цусиме.

220-дневный переход 2-й Тихоокеанской эскадры на помощь осажденной Порт-Артурской крепости закончился Цусимским морским сражением и полным разгромом флота России, пришедшего на Дальний Восток из вод Балтики. Такого столкновения на море история броненосного флота еще не знала. Позор цусимского поражения не могли скрасить ни подвиги экипажей броненосца «Адмирал Ушаков» и крейсера «Светлана», броненосца «Александр Суворов» и миноносца «Быстрый», ни массовый героизм русских моряков в бою...

Однако сам поход балтийцев на театр Японской войны в силу всех его тягот и трудностей можно было считать подвигом для военных моряков, уже не говоря о их доблести в морском сражении при Цусиме. Самодержец Николай II через два года после окончания Русско-японской войны решил отметить заслуги личного состава Российского императорского флота, совершившего поход на войну через три океана:

«Государь Император, в 19 день Февраля 1907 года, Высочайше соизволил повелеть установить, согласно прилагаемым при сем описанию и рисунку, медаль в память плавания вокруг Африки 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием Генерал-Адъютанта Рожественского для ношения на груди офицерам и нижним чинам, находившимся на судах, совершивших этот переход».

В высочайшем указе давалось описание новой наградной медали за участие в Русско-японской войне, на этот раз для награждения

Медаль в память похода 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского. 1907 г.

Медаль в память о Русско-японской войне (пробная). 1907 г.

личного состава флота Балтийского моря, то есть 2-й Тихоокеанской эскадры:

«Медаль из темной бронзы. Лицевая сторона медали — с изображением земного (Восточного. — *Авт.*) полушария и с обозначением (пунктирного. — *Авт.*) пути следования эскадры.

Оборотная сторона медали — с изображением якоря (вертикально стоящего адмиралтейского якоря. — *Авт.*) и цифр 1904 и 1905.

Лента к медали, согласно прилагаемому при сем рисунку (бело-желто-черная)».

Все медали за поход 2-й Тихоокеанской эскадры вице-адмирала Рожественского отчеканены диаметром в 28 мм: как выбитые государственным чеканом, так и работы частных мастеров, в том числе из золотистого и белого металла. Награждены были все оставшиеся в живых участники похода и Цусимского морского сражения.

Встречаются также медали диаметром в 30 мм (редко) и франные, диаметром в 12 мм (часто). Последние изготавливались из белого металла.

Внешний облик медали своим темным цветом словно подчеркивает трагизм отмечаемого дальнего океанского похода корабельной армады. В коллекциях встречаются медали, специально тонированные по заказу награжденных в темный цвет траура.

Как считают специалисты, существовал проект еще одной медали для награждения военных моряков, но он не был утвержден императором. Она имела название «ЗА ПОХОДЪ ВЪ ЯПОНИЮ», и ее пробные образцы изготавливались из серебра, светлой бронзы и белого металла. Эта медаль внешне была очень схожа с медалью «За поход в Китай 1900—1901 гг.», отличаясь от нее только надписью и

мелкими деталями. Лента для такой пробной (проектной) награды установлена не была.

На лицевой стороне медали под императорской короной крупное изображение витиеватого вензеля Николая II. На оборотной стороне вдоль канта бортика идет почти круговая надпись — название награды. Внутри надписи указаны даты: «1904—1905». Под ними на фоне вертикально стоящего якоря помещены скрещенные винтовка с примкнутым штыком и сабля, которая в ряде авторских описаний ошибочно называется шашкой.

...Последней наградой за Русско-японскую войну стал так называемый Порт-Артурский крест. Он был утвержден 19 января 1914 года, за шесть месяцев до начала Первой мировой войны, к 10-летнему юбилею начала героической 11-месячной обороны морской крепости России на Ляодунском полуострове, южной оконечности Маньчжурии.

Задумка такой награды для защитников Порт-Артура относится ко времени окончания Японской войны. Был даже выработан Статут о специальном знаке отличия для награждения участников обороны крепости. Однако утверждение этого документа отодвинулось почти на девять лет, равно как и желание Военного министерства «увидеть» этот знак на армейских мундирах.

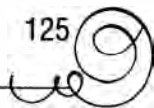
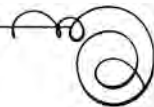
Были отчеканены две разновидности знака, равно как и многие российские медали. Для награждения офицерского состава порт-артурского гарнизона кресты изготавливались из серебра, для награждения нижних чинов, рядовых защитников крепости, — из светлой бронзы (или железный, оксидированный).

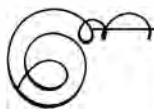
Крест за Порт-Артур чем-то напоминает Георгиевский. Его концы (42 × 42 мм) расширены. Через центр креста проходят скрещенные мечи рукоятками вниз. В розетке, стилизованной под шестибастионный многоугольник крепости, на белой эмали изображен черный силуэт эскадренного броненосца («Петропавловск»?) с хорошо различимыми орудиями на борту. Корабль словно идет по штрихованным волнам.

На горизонтальных концах креста крупными, выпуклыми буквами идет надпись: на левом конце — «ПОРТЪ», на правом — «АРТУРЪ». Вертикальные конца креста чистые.

На оборотной стороне Порт-Артурского креста имеется специальный штифт для крепления его на одежду.

В коллекциях встречается еще одна, но редкая разновидность креста. Он изготовлен из светлой бронзы, не имеет белой эмали в розетке. Броненосец изображен черным силуэтом не кормой, а как бы идущий вперед, с хорошо различимыми орудиями правого и левого бортов...

Военный дипломат старой России, затем успешно трудившийся на этом поприще уже в Советском Союзе, генерал-лейтенант А.А. Игнатьев в мемуарах «Пятьдесят лет в строю» не без известной доли иронии писал о своих награждениях медалями в годы царствования императора Николая II и личном отношении к таким награждениям следующее:

«... — А вот почему вы медали за Японскую войну не носите? — спросило меня начальство.

Медаль представляла собой плохую копию медали за Отечественную войну (1812 года), бронзовую вместо серебряной; на обратной стороне ее красовалась надпись: „Да вознесет нас Господь в свое время”.

— В какое время? Когда? — попробовал я спросить своих коллег по Генеральному штабу.

— Ну что ты ко всему придираешься? — отвечали мне одни.

Другие, более осведомленные, советовали помалкивать, рассказав „по секрету”, до чего могут довести услужливые не по разуму канцеляристы. Мир с японцами еще не был заключен, а Главный штаб уже составил доклад на „высочайшее имя” о необходимости создать для участников маньчжурской войны особую медаль. Царь, видимо, колебался и против предложенной надписи: „Да вознесет вас Господь” — написал карандашом на полях бумаги: „В свое время доложить”.

Ни в одно из прежних царствований не раздавалось, кажется, столько медалей и различных значков, как при Николае II. Начав службу, я носил на парадной и служебной форме только маленькую серебряную медаль на голубой андреевской ленточке „за коронацию”. Потом присоединил к боевым орденам „Маньчжурскую медаль”. В 1912 году, уже совсем без заслуг с моей стороны, мне прислали медаль с надписью:

„1812. Славный год сей минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги”.

Надпись мне понравилась. Медали, отмечающей трехсотлетие дома Романовых, я не успел купить (ее мне не прислали): я уже служил за границей и был избавлен от необходимости участвовать на торжествах по этому поводу. Я все больше сознавал, что династия, судя по ее последним представителям, не заслуживает почета.

Конец империи ознаменовался столетними, двухсотлетними и даже трехсотлетними юбилеями — по случаю их каждый полк, каждое учебное заведение выдумывали какой-нибудь значок, лишний раз продырявливалась левая сторона мундира. Высшие учебные заведения при этом старались подражать рисунку значка Генерального штаба, который когда-то был единственным в Русской армии, носившимся

не на левой, а на правой стороне груди...»

Военный дипломат А.А. Игнатьев в своих мемуарах описывает, как его родной Кавалергардский полк в год своего столетия получал новый, юбилейный полковой штандарт. Одновременно кавалергарды прощались со старым штандартом элиты русской гвардии, овеянным славой Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813—1814 годов:

*Граф А.А. Игнатьев, полковник
Генерального штаба. Фото 1900-х гг.*

«Конец империи ознаменовался столетними, двухсотлетними и даже трехсотлетними юбилеями...

Серию подобных празднеств открыл, кажется, мой кавалергардский полк. В 1899 году отмечалось его столетие. В значке полк не нуждался. Зато ему навязали новый полковой штандарт. С неподдельной грустью расставались не только офицеры, но даже и солдаты с нашим старым полковым штандартом, тяжелым квадратным полотнищем, сплошь затканым почерневшим в пороховом дыму серебром.

Он видел Аустерлиц, Бородино, Фер-Шампенауз и Париж, держа за его край, я приносил офицерскую присягу, а теперь его, как покойника, взвод 2-го эскадрона отвез и „похоронил” в соборе Петропавловской крепости.

Церемония прибавки нового штандарта происходила в Аничковском дворце на Невском, где жила вдовствующая императрица — шеф полка. На столе лежала аляповатая икона, написанная масляной краской на холсте, изображавшая глядевших друг на друга старичка и старушку. Это были Захарий и Елисавета, в честь которых была построена при Елизавете полковая церковь.

День этих святых считался днем полкового праздника. Икона была обрамлена малиновым бархатом. На обратной стороне был вышит вензель Николая II, подчеркивая неразрывную связь войсковой части с личностью монарха.

Офицеры, один за другим, по старшинству, специальным серебряным молоточком вбивали очередной гвоздик, прикреплявший полотнище к дереву. Тяжелую серебряную цепь, на которой развешался наш старый штандарт, заменили хрупкой цепочкой, такой же дешевой, как и вся бутафория, заведенная при злосчастном царе. Не

Георгиевские медали «За храбрость» 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени

на полевом галопе, не на лихом карьере, а тут же, на Невском, при выезде из дворца цепочка... порвалась, и новый штандарт беспомощно повис, как бы предвещая беды и несчастья.

Для поддержания царского престижа и поднятия духа в армии юбилеи оказались недостаточными...»

Перед самой Первой мировой войной по воле императора Николая II утверждается новый Статут Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия. Высочайший указ состоялся 10 августа 1913 года. Он сохранял преемственность Статуту 1856 года, учитывая произошедшие изменения в военном деле, тактике, технической оснащенности армии и флота. Подчеркивалось, что Военный орден жалуются исключительно за личные подвиги на поле брани и по удостоению (представлению) ближайшего начальства.

Впервые в Русской армии законодательным актом, утвержденным императором, вводилось награждение посмертно, чего ранее не было.

Согласно последнему георгиевскому Статуту, Знак отличия Военного ордена переименовывается в Георгиевский крест, тоже четырех степеней. То есть, по сути дела, он официально получил то название, которое дано было ему в солдатской массе еще в самом начале XIX столетия.

Две низшие степени изготавливались также из серебра, две высшие — из золота. Также кресты 3-й и 1-й степеней были с бантами. Но, как уже говорилось, знаки отличия уже давно именовались в рядах русского воинства Георгиевскими крестами, солдатскими «Егориями».

Поэтому с утверждением в 1913 году нового георгиевского Статута нумерация крестов начиналась заново, с единицы. В апреле 1914 года

на Монетном дворе изготавливается новая партия Георгиевских крестов для награждения низших чинов. .

Нововведением стало то, что теперь перед цифрами стояло обозначение «№». Это была идея Капитула орденов. Первая партия Георгиевских крестов нового образца состояла всего из 225 штук 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней. Причем низшей степени в этой партии было изготовлено 150 штук.

Известно, что Георгиевские кресты 4-й степени за № 1 и № 2 были представлены всероссийскому монарху «на его высочайшее усмотрение». И награждение ими произошло не на фронте, а в Царском Селе, ставшем резиденцией императора и его семьи. Николай II, последний венценосец из династии Романовых, собственноручно вручил эти боевые награды нижним чинам одного из пехотных полков. Вручил за подвиги, совершенные на фронте. Это заметное для российской прессы и Русской армии «наградное» событие произошло в сентябре 1914 года.

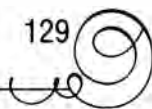
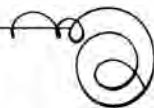
Специалисты сходятся в том, что новые «Егории» благодаря высокому качеству штампов и дополнительной обработке изделий стали как бы более легкими и изящными. То есть для специалиста по наградам новые Георгии отличались от своих предшественников — «японских» крестов.

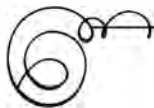
Первой партии Георгиевских крестов нового образца вполне хватило до самого начала Первой мировой войны. Однако с ее началом потребность в любых боевых наградах дала резкий всплеск. Капитул орденов стал спешно искать выход из такой ситуации. И нашел его быстро: в отношении Георгиевских крестов всех степеней принимается решение о перебивке номеров крестов старого образца, то есть тех Георгиев, которые остались со времени Русско-японской войны 1904—1905 годов.

Такое же решение было принято и в отношении Георгиевской медали «За храбрость». Капитул орденов имел и такой запас неврученных медалей всех четырех степеней. Новый номер выбивался на лицевой стороне. В последующем номер украсил собой оборотную сторону награды. Впрочем, нумерация георгиевских наград является особой частью исследований наградной системы Российской империи.

Одновременно столичный (Петроградский) Монетный двор получает заказ на изготовление новой партии Георгиевских крестов. Капитул орденов просил срочно изготовить 1-й степени — 300 штук, 2-й степени — 800 штук, 3-й степени — 3000 штук и 4-й степени — 15 000 штук.

...Последний георгиевский Статут в наградной системе российской важен тем, что к Военному ордену была причислена четырехстепенная медаль «За храбрость», которая носилась на ленте Святого Георгия.

Меняла она и свое название. По этому поводу в высочайшем указе говорилось следующее:

«...Мы нашли справедливым отличить заслуги и тех нижних чинов, деяния коих, не подходя под требования статута Георгиевского креста, тем не менее свидетельствуют о присущей российскому воину неустрашимости и твердому, не за страх, а за совесть, исполнению долга служения Нам и дорогому отечеству.

Мы приняли также во внимание, что и многие лица, не принадлежащие к составу армии и флота, но беззаветно жертвующие своею жизнью в разных случаях боевой обстановки, а в особенности в деле ухода за ранеными, также не должны оставаться без поощрения.

Признавая наиболее отвечающею всем сим случаям наградной медаль с надписью „За храбрость”, установленную в 1878-м году в Бозе почивающим Дедом Нашим, Императором Александром II, постановили мы наименовать оную „Георгиевскою” и ввести правила о награждении помянутою медалью в настоящий статут в качестве его особой части».

Георгиевская медаль, как медаль «За храбрость», была учреждена как награда для отличившихся нижних чинов пограничной стражи и таможенной службы. Она, как и Георгиевский крест, имела четыре степени:

- 1-я степень — золотая с бантом;
- 2-я степень — золотая без банта;
- 3-я степень — серебряная с бантом;
- 4-я степень — серебряная без банта.

Георгиевские медали имели нумерацию (на оборотной стороне) и носились левее Георгиевского креста, но правее всех других медалей. Все четыре степени ее назывались «полным бантом».

В 1910 году награждение медалью «За храбрость» императорским указом распространили на чинов полиции и жандармерию. Эти лица награждались ею «за подвиги храбрости, оказанные при борьбе с вооруженными нарушителями порядка». Но и это «прибавление» не делало медаль на Георгиевской ленте массовой наградой.

Только по георгиевскому Статуту 1913 года медаль стала массовой, поскольку ею стали награждаться нижние чины всех родов войск армии и флота за мужество и храбрость в боях. За такие же подвиги военнослужащие (но только солдаты и матросы пограничной стражи) могли награждаться и в мирное время. Георгиевской медалью награждались и не военные люди, как, примеру, сестры милосердия.

...Новый Статут Военного ордена и причисленных к нему боевых наград заметно расширял привилегии лиц, удостоенных георгиевских наград, прежде всего из числа низших чинов армии и флота. Так, пожалованный Георгиевским крестом 4-й степени рядовой немедленно

производился в ефрейторы, 3-й степени — в унтер-офицеры, 2-й степени — в подпрапорщики при увольнении в запас, а 1-й степени — сразу же в чин подпрапорщика.

Георгиевским кавалерам независимо от числа крестов заметно облегчалось производство в первый офицерский чин. Это положение позволило в годы Первой мировой войны заметно восполнять убыль офицерского состава, которая происходила от боевых и санитарных потерь.

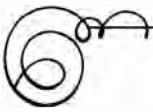
Не забывались в Статуте и военнослужащие, которые заканчивали свою действительную службу. При выходе в отставку удостоенные Георгиевским крестом 1-й и 2-й степени представлялись к золотой шейной медали, имевшие крест 3-й и 4-й степеней — к серебряной шейной медали.

Такие же почести распространялись и на награжденных Георгиевской медалью. Обладатели ее 1-й и 2-й степеней представлялись к шейным медалям «на две степени выше противу установленного порядка последовательности пожалования» такими медалями, а имевшие Георгиевскую медаль 3-й и 4-й степеней — на одну такую ступень.

Самым серьезным образом в новом Статуте решался вопрос о материальном поощрении георгиевских кавалеров. Все они теперь получали пожизненную ежегодную пенсию. Она давалась как дополнение к жалованью и пенсии по выслуге лет. Награжденные Георгиевскими крестами 4-й степени получали 36 рублей, 3-й степени — 60 рублей, 2-й степени — 96 рублей и 1-й степени — 120 рублей. Награжденные Георгиевской медалью четырех степеней получали (соответственно) пенсии в 12, 18, 24 и 36 рублей.

Георгиевский кавалер. Фото 1905 г.

Здесь обращает на себя внимание то, что в материальном (пенсионном) поощрении кавалер всех четырех Георгиевских медалей, как тогда говорили — «полного банта», приравнивался к военному, удостоенному за боевые отличия Георгиевским крестом низшей, 4-й степени.

Сами эти цифры денежного поощрения георгиевских кавалеров, оставивших службу или еще ее несущих, сегодня нам мало о чем говорят. Но для убедительности рассказа о них следует обратиться к ценам на основные продукты питания, которые были в Российской империи перед Первой мировой войной, то есть в 1913 году, когда император Николай II утвердил новый (и последний) Статут Военного ордена.

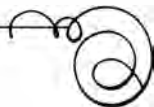
Эти цены известны нам из «Сводного бюллетеня по г. Москве за 1913 г.», опубликованного в Первопрестольной в 1914 году. За исследованный год в Москве один фунт ржаного хлеба стоил от 2,5 до 3,5 копейки, говядины — от 6 до 35 копеек, сливочного масла — от 40 до 60 копеек, сахара — от 14 до 15 копеек, яйца (10 штук) — от 22 до 42 копеек.

К этому следует заметить, что цены на основные продукты питания в двух столичных городах — в Санкт-Петербурге и Москве — были всегда заметно выше, чем в российской «глубинке», в губерниях.

Необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство, касающееся состояния российской денежной системы перед Первой мировой войной. В начале XX столетия российский рубль имел реальное золотое обеспечение (1 рубль равнялся 0,774 235 граммам золота). Он высоко котировался среди прочих денежных знаков на мировом финансовом рынке и свободно обменивался на любую другую валюту. Так, один рубль стоил 1,51 доллара США, 2,1 марки Германии и 2,61 франка Франции.

Все-таки главным, определяющим в отношении георгиевских кавалеров была не материальная сторона поощрения их личных заслуг на поле брани, как тогда писалось — «примерных отличий». В народе обладатель Георгиевского креста всегда ассоциировался с образом воина-героя. Святой Георгий еще в старину на Руси, олицетворяя собой княжеские стяги, которые веяли над ратями, являлся символом воинской доблести, верности долгу перед Отечеством и присяге, данной ему на верность.

глава третья

Российская империя в Первой, мировой войне, ставшей ее голгофой.

Русский и Кавказский фронты Антанты

Каждое георгиевское награждение воина Русской армии, будь то рядовой или офицер, пехотинец, моряк или казак, доброволец или ополченец, медсестра или полковой священник, в ходе Великой войны являлось свидетельством его доблести. История Первой мировой войны донесла до нас немало свидетельств подлинного героизма людей, которые заслуженно становились георгиевскими кавалерами. И незаслуженно оказавшихся в забвении почти на целое столетие, поскольку воевали они за Россию, да еще старую, в войне империалистической.

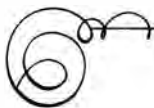
«Примерную доблесть» русского воинства в 1914—1918 годах история сохранила в архивных документах, мемуарах, других свидетельствах о Великой войне, ставшей голгофой Российской империи. Эта доблесть не осталась «в тени» войны Гражданской, которая испепелила наше Отечество.

В этой книге рассказывается о ратниках-фронтовиках, чью грудь украшали боевые ордена, георгиевские кресты и георгиевские медали «за храбрость». То есть те награды, которыми гордились бойцы Русской армии в Первой мировой войне.

Доброволец Соколов

Впереди в безветрии чуть качнулась нижняя ветка небольшого кустика, топорщившегося под давно не кошенной травой. Ползущий разведчик вмиг замер, прижав к себе винтовку. Вжавшись в мокрую от ночной росы траву, рядовой Соколов напряженно вслушивался в предутреннюю тишину. Было ясно: на нейтралке кто-то затаился, ясно, что не свой.

Набравшись терпения и дав волю комарам, Владимир все-таки дождался того, в чем хотел убедиться. Впереди, в двух-трех десятках шагов от него, двое людей приглушенно перебрасывались несколькими обрывистыми фразами.

В голове мелькнула подтвержденная услышанным мысль: «Немцы!»

Разведчик теперь знал точно: за кустом в хорошо замаскированном окопе затаился вражеский секрет, выставяемый на ночь. Германцы опасались ночных атак русских пехотинцев и поисков их разведывательных команд, которые уже не раз дерзкими рейдами на передовой делали большой переполох в немецких траншеях.

«И когда только германцы ухитрились окопаться здесь, что наши наблюдатели их проморгали?» — подумал Соколов.

Пока еще совсем не рассвело, надо было принимать решение: что делать дальше? Или потихоньку отползти назад и спокойно, с донесением о появившемся перед позициями роты вражеском секрете вернуться к своим. Или рискнуть, попытаться уничтожить тех, кто затаился в окопе на ночь за малоприметным кустом.

В свои шестнадцать, уже не мальчишечьих лет рядовой Владимир Соколов считался в пехоте человеком повоевавшим. Такого даже в ночном бою на испуг не возьмешь. Потому и сказал ротный, штабс-капитан, посылая смельчака в очередной раз в разведку на нейтральную полосу:

— Действуй по обстановке Володя. Только смотри, охотник, зря под пули не лезь...

То, что представлял из себя вражеский секрет, рядовой Соколов знал и видел не раз. Это были несколько солдат под командой, как правило, унтер-офицера, хорошо укрытые в маленьком окопе, на день оставляемом пустым. Мог быть в нем даже пулемет, если подходы к секрету просматривались плохо, и оттого шла опасность от русских траншей.

Владимир раздумывал с минуту. Все было за то, чтобы снять вражеский секрет. Во-первых, германские окопы находились от него на приличном расстоянии. В световой день не побежишь из них своим на помощь, да еще под пулями с противоположной стороны нейтралки.

Во-вторых, уж очень хотелось юному пехотинцу отличиться в настоящем деле. Да еще в каком — в ночном поиске к немецкой стороне. Да еще в одиночку!

И, наконец, в-третьих, а это являлось главным в принимаемом решении, немцы в секрете не заметили ползущего в их сторону русского разведчика. Иначе бы секрет повел себя совсем иначе.

После такого минутного раздумья Соколов решил: неприятельский секрет надо снимать немедленно. А то другого такого случая могло и не

подвернуться. Второй раз боевое охранение немецкой траншеи его могло и не просмотреть.

А сегодня под утро, утомившись от ночного бдения, вражеские солдаты, по всей видимости, готовились уже отходить назад, на свои позиции. И потому они не столь внимательно присматривались к нейтральной полосе, к ломаной линии траншей противника. В самый раз можно было застать их врасплох.

Приняв решение, Владимир осторожно пополз, забирая в сторону от секрета, туда, где старая, жухлая трава стояла погуще. Светало. За кустиком снова приглушенно заговорили, но теперь уже смелее, погромче. Осторожно раздвигая руками стебельки травы, разведчик все полз и полз, заходя германскому секрету в тыл.

Теперь ему не приходилось всматриваться перед собой — он безошибочно ориентировался по звукам, исходившим из чужого окопа. Сидевшие в нем немцы уже позабыли о том, что на нейтралке надо бдить и ночью, и с рассветом. И о том, что восходящие лучи солнца еще не есть гарантия от военной хитрости противной «пехотной» стороны.

Когда, по расчетам Соколова, вражеский секрет оказался за его спиной, солдат осторожно приподнял непокрытую голову, стриженую «под ноль». Приметная фуражка была оставлена в землянке. Какие-то секунды он всматривался в очертания куста, но теперь уже с противоположной стороны.

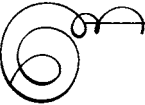
Так и есть: по направлению к русским позициям, совсем рядом, маячили четыре германские каски. Оружие немецких солдат лежало на засыпанном клочьями травы бруствере. Их винтовки с плоскими штыками «дружно» смотрели прочь от разведчика.

Он прикинул расстояние до окопчика: можно смело бросать гранату. Осторожно снял стальную «бутылку» с солдатского ремня, поудобнее положил ее в ладонь правой руки. Изогнулся так, чтобы в секунду можно было привстать и сделать точный бросок.

Чуть выждал время. Когда в окопчике вновь о чем-то заговорили, Соколов рванул чеку гранаты и метнул ее в замаскированный у куста вражеский сторожевой секрет. И сам моментально прижался к земле. Рядом грохнул звучный взрыв, сразу поднявший тревогу в германской и русской траншеях первой линии. Там враз поняли: на нейтральной полосе что-то происходило.

Еще не успели все клочья вырванной силой взрыва с корнями травы упасть на землю, а разведчик с винтовкой наперевес уже бросился к окопчику. Но стрелять ему не пришлось: граната сделала свое смертное дело, уложив на дно окопа весь секрет.

Теперь мешкать не приходилось. Соколов быстро спрыгнул в окопчик, вывернул борт старшего — кайзеровского унтер-офицера,

забрал документы: солдатскую воинскую книжку, бумажник. Сдернул с шеи убитого цейссовский бинокль. Забирать документы рядовых не стал, поскольку, с полной вероятностью, все они были из одной части.

Выбравшись из глубокого для юного бойца окопа, схватил за ремни все четыре винтовки, лежавшие на бруствере. Свою трехлинейку перебросил через плечо. И, волоча трофейное оружие за собой, низко пригнувшись, побежал в сторону позиции своей роты.

Почти рассвело. Из близкой германской траншеи заметили бегущего от того места, где на ночь хоронился выдвинутый далеко вперед секрет. В том, что он русский, немцам сомневаться не приходилось. Когда над головой разведчика засвистели первые пули, он бросился на землю и пополз вперед, не бросая, однако, своих трофеев.

К своим Владимир добрался целым и невредимым, с радостным вздохом запыхавшегося человека спрыгнув в траншею. В роте волновались за судьбу разведчика, изготовившись на всякий случай прикрыть его отход ружейной пальбой и пулеметными очередями из «максима». Но все для охотника закончилось благополучно, более чем удачно.

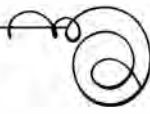
Командир роты составил представление на рядового Владимира Соколова. Штабс-капитан ходатайствовал перед командиром 87-го пехотного Нейшлотского полка о награждении юного ротного разведчика Георгиевским крестом за уничтожение вражеского секрета. Командир полка подписал представление о поощрении смелого и решительного воина.

Георгиевская дума, собравшаяся в корпусном штабе, при голосовании единогласно утвердила поданное из Нейшлотского полка представление. Вскоре рядового Соколова известили о том из полкового штаба. Награждение отличившихся в последних боях пехотинцев-нейшлотцев состоялось при построении по такому торжественному случаю воинской части. Вернее, той части полка, которая не находилась в передовых окопах. Серебряный крест 4-й степени разведчик-охотник получал под полковым знаменем.

Так, совершив не редкий в окопной жизни «примерный» подвиг, пехотинец Владимир Соколов в шестнадцать лет (!) стал георгиевским кавалером.

...На Русский фронт Первой мировой войны он пошел добровольно. Не брали его в действующую армию — не хватало двух лет. Но Владимир, проявив завидную настойчивость, своего все же добился: серую солдатскую шинель надел и попал на фронт, в матушку-пехоту.

Москвича, воспитанника знаменитого Строгановского училища — школы подготовки художников декоративно-прикладного искусства,

основанной еще в 1825 году графом С.Г. Строгановым призвали в армию. Призвали не из запаса, а добровольцем.

Но прежде чем оказаться в окопах на передовой, ему пришлось пройти ускоренный курс обучения в запасном батальоне, в знаменитых Аракчеевских казармах Новгородской губернии. Служить отправили в именную пехотный полк, названный в честь взятой штурмом в ходе Северной войны 1700—1721 годов сильной шведской крепости Нейшлот. Тогда пехотинцы из отряда полковника И. Шувалова за отважный приступ получили благодарность царя Петра I, ставшего всероссийским императором Петром Великим.

Став пехотинцем-нейшлотцем, Владимир не был просто рядовым. Он имел право представляться так:

— Доброволец Соколов...

В 87-м пехотном Нейшлотском полку москвич-доброволец прижился сразу. Метко стрелял из трехлинейки, не считал себе в тягость работу саперной лопаткой, в числе первых поднимался в атаку. Без страха переносил артиллерийские обстрелы, когда от взрывов тяжелых германских снарядов гудела земля на передовой и осыпались окопы.

Юный доброволец во всем стремился познать окопную жизнь с ее тяготами и прозой фронтовой жизни. Любил ходить в разведку к вражеским позициям. Напрашивался на самые рискованные и неотложные дела. То есть он хотел «примерно» воевать за Отечество, как и подобает охотникам.

А в часы фронтового затишья начинающий художник-строгановец брал в руки карандаш и лист бумаги. Он с увлечением рисовал портреты своих сослуживцев по роте — бородачей из новгородских и псковских селений, многие из которых годились ему в отцы.

Кавалером солдатского ордена — Святого «Егория» — доброволец Соколов в роте стал одним из первых. Теперь ротный штабс-капитан мог доверять ему и начальство в небольших числом разведывательных командах, и стоять во главе сторожевых секретов, выставляемых перед окопами на ночь.

Как говорится, доблесть бойца награду сыщет всегда. Прошел только месяц с награждения добровольца Георгиевским крестом, а Владимир сумел отличиться еще раз. Да еще как!

...Нейшлотский полк получил задачу выбить неприятеля с передовых позиций и любой ценой пробить в них брешь. Полк пехоты по замыслу командования должен был обеспечить ввод в прорыв второго эшелона идущей в наступление своей 22-й пехотной дивизии, подкрепленной казачьей конницей с Дона. На австро-германском фронте, как писалось тогда в российских газетах, русские войска начинали большое летнее наступление.

Рота, в которой служил доброволец Соколов, атаковала по широкой, поросшей то там, то здесь кустарником ложине. Саперы за ночь проделали проходы в своих и чужих проволочных заграждениях «с привязкой к местности». Где они появились, было сказано командирам пехотных взводов, а те передали эти секреты своим унтер-офицерам.

Русские батареи, подтянутые к передовой, перед рассветом обстреляли беглым огнем вражеские позиции. Но огневой налет был короток из-за нехватки снарядов и больших, желаемых результатов — разрушений германских окопов и пулеметных гнезд, блиндажей — не дал.

Ранним утром, с восходом солнца, нейшлотцы поротно пошли в атаку. Перед первой линией немецких окопов, а кое-где и в ней закипел огневой бой, переходящий в случае успеха наступающих в рукопашные схватки, когда в ход шли ручные гранаты, штыки и приклады.

Но не всюду в полку наступавшим удавалось с первой атаки ворваться на позиции неприятеля. Так случилось и с ротой, в рядах которой с винтовкой наперевес бежал впереди товарищей по окопной жизни георгиевский кавалер Владимир Соколов. Хотя в ложине в немецких проволочных заграждениях и было проделано несколько проходов, но пехотинцам пришлось залечь перед ними.

Виной всему оказался вражеский пулемет, ранее не заявлявший о себе. Он забил с пригорка длинными кинжальными очередями, безжалостно скашивая тех, кто пытался оторваться от земли. Частая винтовочная стрельба велась и из германской траншеи.

Рота несла потери в людях. Напрасно штабс-капитан пытался поднять своих солдат на последний бросок. Окопники, уже уставшие

Атака русских войск. Фото 1915 г.

после трех лет войны, на смертоносный для них пулеметный огонь в упор не пошли.

Уничтожить пулеметный расчет и открыть атакующей роте путь вперед вызвался доброволец Соколов. Ротный командир только и успел крикнуть ему:

— Давай! Мы тебя прикроем!

Нейшлотцы стали обстреливать пригорок. Они старались помешать пулеметчику вести прицельный огонь, лишить его хоть части возможностей контролировать своим глазом проволочные заграждения.

Этим и воспользовался Владимир. Он одним броском проскочил заграждения и, прижавшись к земле, пополз к пулеметному гнезду. Германцы просмотрели Соколова. Хотя над головой то и дело пели чужие пули, доброволец перед самым пригорком привстал на колени и выпустил всю обойму патронов трехлинейки в пулеметчиков. Не промахнулся — стрелял в упор, с близкого расстояния.

Перезаряжать винтовку просто не было времени. Соколов бросился к пулеметному окопчику и с ходу спрыгнул в него. Пули нашли двух вражеских солдат, а третий бросился на охотника со штыком. Но тот сумел увернуться от удара и сам свалил противника на дно окопа ударом штыка.

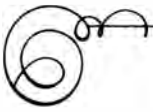
Рядовой не терял времени даром. Быстро развернув чужой пулемет, он дал вдоль по траншее (по ней к нему уже бежали несколько германцев) очередь. Сначала в одну сторону, потом в другую. Промахнуться по бежавшим к пулеметному гнезду было невозможно.

И только после этого Владимир открыл прицельный огонь короткими очередями по близлежащим вражеским окопам. Он старался помешать германским пехотинцам обстреливать залегших перед проволочными заграждениями пехотинцев-нейшлотцев. И дать тем возможность вновь подняться в атаку.

Такую ощутимую поддержку в роте почувствовали быстрее, чем увидели: вражеские пули не роились в воздухе, а только посвистывали не так часто для жаркого огневого боя. Нейшлотцы с криками «ура» вновь поднялись в атаку и в одном броске ворвались в немецкие окопы. Там завязался яростный рукопашный бой, закончившийся победой русских. Оставшиеся в живых неприятели бежали во вторую траншею своей передовой линии.

В том бою доброволец Владимир Соколов отличился еще раз. Когда неприятель вскоре попытался вернуть утраченную позицию, он метким огнем из трофейного пулемета сумел погасить пыл контратакующих немецких пехотинцев в приметных, рогатых касках...

За этот бой рядовой удостоился второго Георгиевского креста (3-й степени с бантом), будучи произведен еще и в унтер-офицеры. В приказе по корпусу совершенный им подвиг описывался кратко и

ясно: за захваченный германский пулемет, уничтожение его расчета и примерную храбрость, проявленную при атаке ротой неприятельской позиции.

...Наступление продолжалось. Каждый день его приносил потери 87-му пехотному Нейшлотскому полку. В одном из боев осколком снаряда москвич-доброволец получил тяжелое ранение в ногу. Под огнем солдаты-бородачи вынесли шестнадцатилетнего унтер-офицера на шинели с передовой и отправили Владимира Соколова в полевой госпиталь. Там его и «нашел» второй Георгий.

Брусилову командарм девятой доносит

«За проявленную инициативу, распорядительность и блистательный подвиг беззаветной отваги... ходатайствую о награждении прапорщика Гусака орденом Св. Георгия четвертой степени...

Командарм девятой генерал от инфантерии Лечицкий».
(С телеграфной ленты)

«Поддерживая такое представление командира девятой, прошу вас мое ходатайство о пожаловании в порядке статьи 26 статута прапорщику Гусаку ордена Георгия четвертой (степени) повергнуть на высочайшее государя императора благовоззрение.

Генерал-адъютант Брусилов».

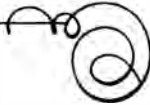
(С телеграфной ленты. Из телеграммы главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А.А. Брусилова начальнику штаба Верховного главнокомандующего, генералу от инфантерии М.В. Алексееву о подвиге прапорщика Гусака.)

На Русском фронте в боях 1916 года «летело» лето. Армии Юго-Западного фронта устремились в знаменитый Брусиловский прорыв. Это была крупнейшая наступательная операция в истории Первой мировой войны.

...Утром 15 июня 10-й пограничный Заамурский пехотный полк вновь пошел в атаку на австрийские окопы, опоясавшие местечко Гвоздец. Шли вперед побатальонно, атака была общей.

Одним броском замурцы преодолели нейтральную полосу. Солдаты ручными гранатами рвали колючую проволоку заграждений, рубили ее саперными лопатками. Ни разрывы шрапнели, ни пулеметный огонь из вражеских траншей не могли в тот день остановить их.

Победило бесстрашие. Решительной атакой 10-й пограничный полк выбил неприятеля из передовой линии окопов. Австрийцы, оборонявшие Гвоздец, не выдержали удара в штыки русских и, в

большинстве случаев не приняв рукопашного боя, стали спешно отходить на запад, в свой тыл.

Отступивший неприятельский полк пехоты попытался зацепиться за местечко, чтобы задержать наступающих. Но австрийцы не успели организовать здесь сколько-нибудь стройную оборону. Заамурцы, как говорится, на плечах бежавших ворвались в Гвоздец и в едином порыве очистили его улицы от вражеской пехоты. Наступление продолжалось.

За местечком находилось довольно большое село, Малый Гвоздец. Заамурцы было прошли его, но на западной окраине попали под сильный ружейный и артиллерийский огонь с ближней дистанции. Перед наступающими оказалась вторая линия неприятельских окопов. Однако командир 10-го полка пограничной стражи полковник Семенов приказал безостановочно продолжать преследование отходивших австрийцев.

Пехотинцы с криками «ура» вновь пошли в штыки. Тогда австрийцы оставили и эту линию своих окопов. Но беглый артиллерийский огонь опять заставил залечь заамурцев.

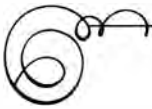
...Командовавший первым батальоном 10-го полка поручик Михаил Гусак (старших офицеров в батальоне выбило еще в начале Брусиловского прорыва) поднялся на пригорок у западной окраины Малого Гвоздеца. Надо было оглядеться, чтобы снова двинуть вперед подставшие роты. Поднял бинокль, повел им в стороны.

Стоял спокойно, знал, что в эти минуты короткой передышки на него смотрит едва ли не весь поредевший батальон. Кругом то и дело рвались вражеские снаряды. Отслеживая гул пушечных выстрелов, поручик наконец увидел то, что искал в бинокль. Австрийская полевая батарея, задержавшая своим огнем дальнейшее продвижение вперед заамурцев, укрывалась в саду за дорогой, соединявшей Коломийское шоссе с деревней Турка.

Решение у комбата появилось сразу: батарее следовало с удобной для нее позиции. И было понятно почему — Малый Гвоздец с его улочками лежал перед ней как на ладони.

Поручик Гусак сейчас же направил 1-ю роту под командой своего сына, прапорщика Григория Гусака (старше его офицеров в роте тоже выбило) вправо от шоссе с целью перерезать дорогу батарее и не дать ей возможности уйти за деревню Турка. А сам вновь повел батальон вперед, чтобы не дать бежавшим австрийцам прийти в себя и закрепиться на новом месте.

Гусак-младший, развернув пехотинцев в цепь, стал охватывать со стороны шоссе огромный яблоневый сад, в котором так удобно разместились вражеская батарея. Австрийские артиллеристы заметили угрозу для себя и стали сниматься с позиции, чтобы попытаться уйти по дороге через деревню к Коломийскому шоссе.

Было видно, как батарея расстреливала по наступающим замурцам свои последние снаряды, как неслись к ней карьером укрытые в ближайшей лощине передки. Но рота прапорщика Гусака, поспешая, уже вышла к батарее на расстояние прицельной стрельбы из винтовок.

Стрелковая рота батарейного прикрытия, залегшая впереди нее в наспех открытых окопчиках, открыла беспорядочную пальбу по подбегающим русским пехотинцам. Те подступали к батарейной позиции с винтовками наперевес, хоронясь за деревьями. Примкнутые трехгранные штыки «ничего хорошего не обещали» неприятелю в случае, если дело дойдет до рукопашной схватки.

Чем ближе сходилась рота гусаковцев с австрийцами, тем чаще становилась пальба со стороны последних. Даже батарейная прислуга в страхе быть отрезанными от своих начала отстреливаться из карабинов и револьверов.

Прапорщик Григорий Гусак личным примером, не без лихости увлекал свою поредевшую за последние дни роту в атаку на вражескую батарею. Его бойцы, перепрыгивая через рытвины и канавы, все же сумели, несмотря на то что над ними роились пули, быстро выйти на дорогу, ведущую к близлежащей деревне. Теперь путь отступления батарее и ее пехотному прикрытию был отрезан.

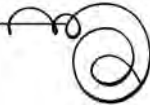
Это поняли и австрийцы, хотя передки уже и находились около замолкших пушек. Прислуга суетилась вокруг них, торопливо подсоединяя передки к орудийным лафетам, к зарядным ящикам, в которых еще оставались снаряды.

Ротный приказал взводным унтер-офицерам залечь. По команде прапорщика рота обстреляла батарею и окопчики ее прикрытия гулками залпами из трехлинеек. Там началось уже полное замешательство, готовое вот-вот перерасти в панику.

Упускать такой случай атакующим было просто нельзя. Гусак-младший бросился со своими бойцами в штыки на батарейную позицию. В который уже раз за день, оторвавшись первым от пригретой солнцем земли, прапорщик бежал впереди всех с наганом и офицерской саблей в руках, ув екая за собой подчиненных, усталых и голодных, перепачканных глиной окопов, как и он сам.

После короткой штыковой схватки австрийские солдаты и офицеры роты прикрытия побросали оружие и сдались в плен, посчитав, что война для них на этом закончилась. Рукопашного боя неприятель просто не принял, хотя русские пехотинцы атаквали меньшим числом.

Вслед за прикрывавшей батарею ротой сдались в плен и артиллеристы. Они, тоже побросав перед собой на землю оружие, стояли у орудий с поднятыми вверх руками.

Так в бою 15 июня 1916 года на счет 10-го пограничного Заамурского пехотного полка была записана победа за окраиной села Малый Гвоздец. Пусть и малая по значимости для всего фронта, но зато блестящая по исполнению и взятым трофеям. Героем ее стала 1-я рота прапорщика Гусака-младшего 1-го батальона, которым командовал его отец, поручик Гусак-старший.

Победа была одержана не числом, а умением пехотных бойцов, их бесстрашием и готовностью пойти в рукопашную схватку. Одержанная славой штыковых атак русских воинов в годы Мировой войны.

Победителям достались в целостности и сохранности 4-орудийная батарея 150-мм пушек со всей прислужкой и ее личным оружием. С лошадьми, передками и прочей артиллерийской амуницией. Правда, в зарядных ящиках снарядов осталось совсем мало.

Вместе с батареецами в плен сдалась и рота прикрытия, числом в 150 человек. Трофейных карабинов и винтовок набралось столько, что на каждого оставшегося в строю солдата-заамурца 1-й роты их пришлось по две штуки...

Когда рота, сдав трофеи и пленных, догнала далеко ушедший за день вперед свой полк, прапорщик-сын доложил своему комбату, поручику-отцу, о результате недолгого боя в яблонево-м саду. Гусак-старший обнял Гусака-младшего при всех, расцеловал его, поздравив с боевым успехом. И с тем, что в такой огневой переделке остался в живых.

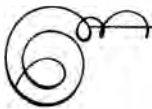
А вечером по команде поручик доложил в штаб полка о делах первого батальона за день успешно развивающегося наступления. Упомянул он и о делах своей 1-й роты, не называя фамилии отличившегося ротного командира в погонах прапорщика.

Командир 10-го пограничного Заамурского пехотного полка полковник Валериан Семенов, обладатель Георгиевского оружия, дописал собственноручно в рапорте звание и фамилию отличившегося в бою ротного командира. И лично поздравил его перед строем с отличием, а роту поблагодарил за проявленный героизм и удалую штыковую атаку. Он счел удобным даже в такой день напомнить вчерашним пограничникам из-за берегов Амура, охранявшим КВЖД, суворовские слова:

«Воевать, братцы, надо не числом, а умением. Пуля храбрых не берет, а штык всегда молодец...»

В рапорте на имя командира дивизии полковник Семенов представил прапорщика Гусака-младшего к награждению Военным орденом государства Российского — Святого Георгия 4-й степени. А наиболее отличившихся солдат и унтер-офицеров его роты — к Георгиевским крестам и медалям «За храбрость» на Георгиевской ленте.

Командир дивизии ходатайствовал по существу поданного рапорта перед командующим 9-й армией генералом от инфантерии Лечицким.

Командарм девятой телеграфной строкой донес о подвиге прапорщика Гусака-младшего, командира пехотной роты, главнокомандующему армиями фронта генералу от кавалерии Брусилову...

Высочайший приказ о награждении прапорщика Григория Михайловича Гусака орденом Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени был подписан императором Николаем II 17 августа 1916 года. Так самый младший офицер российской пограничной стражи стал в Великой войне георгиевским кавалером.

Его величество случай на войне

Шел третий год Первой мировой войны на ее Восточном, Русском фронте.

В штаб 3-й Заамурской дивизии 41-го стрелкового корпуса из полков с передовой линии уже второй день стали поступать пока не объяснимые сведения. Суть отрывистых донесений сводилась к одному: похоже, что австрийцы, тщательно маскируясь, покидают окопы первой линии. До этого на участке замурцев стояло относительно затишье.

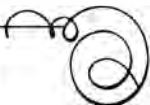
Сведения носили самый разный характер: где-то вдруг «замолчала» на целых два дня вражеская батарея, опустел окоп боевого охранения, исчезла из-под кочки на той стороне пулеметная точка, под вечер по долине ушло в глубокий тыл несколько походных кухонь...

Да мало ли имелось у фронтовиков примет, по которым «читалась» окопная жизнь неприятеля, чьи траншеи находились всего в сотне-другой метров от русской позиции. Здесь главным было то, чтобы не «проморгать» то, что замышлялось против тебя на той стороне «нейтралки».

Информация, поступавшая за последние два дня в штаб, нараживала — австрийцы явно что-то замышляли, к чему-то скрытно готовились. Больше всего донесений пришло за ночь и утро 18 августа. Поэтому командующий дивизией в 14.00 отдал приказание: из полков, расположенных на передовой, выслать разведку с целью убедиться, не оставил ли противник окопов первой линии.

На позиции 8-го пограничного Заамурского пехотного полка приказание запоздало. От вражеского артиллерийского огня в нескольких местах пострадала линия связи. Пока связисты устраняли порчу телефонных проводов, пока в полковом штабе намечали, где, куда и в какое время выслать пешую разведку (приказание не было срочным, немедленным), в передовом окопе разыгрались следующие события.

А виной всему в тот день стал командир первого взвода четвертой роты, старший унтер-офицер Базелишин.

Его и раньше отличала казавшаяся кому-то со стороны излишней, бившая через край инициатива. Да и как без нее можно было прожить на фронте? Да тем более недавнему пограничному стражнику с далеких амурских берегов. Любой противник — всегда противник. Вчера им были хунхузы, стремившиеся не замеченными, а то и напролом перейти Амур-батюшку наджонках или по льду, чтобы, «растворившись» в тайге, пожить златишком вокруг богатых сибирских приисков.

Сегодня противником для замурцев были австрийские егеря, хорошо обученные и физически крепкие солдаты. Это тебе была не простая пехота из призывников военной поры, а элита армии австро-венгерской монархии.

Базелишин сам по себе считался фронтовиком бывалым, смекалистым, «примерно» отважным. И — что очень важно на любой войне — бдительным. Природная любознательность позволяла ему хорошо знать свое солдатское дело, учила постоянно наблюдать противника, распознавать его действия. Тому учил он и своих подчиненных.

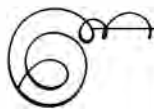
Взводным командиром «помогла» ему стать фронтовая жизнь. Во время боев в стрелковых полках выбывало столько младших да и старших тоже офицеров, что многочисленные школы прапорщиков даже при их ускоренном курсе обучения просто не успевали пополнять понесенные в окопах боевые и санитарные потери в людях начальствующего состава.

В 16-м году кадровых офицеров довоенного времени в пехотных частях, расположенных на передовой, насчитывались уже единицы. Вот тогда-то и стали массово назначать взводными особо отличившихся младших командиров унтер-офицерских чинов.

Командир 8-го пограничного полка был наслышан о старшем унтер-офицере Базелишине еще с первых дней окопной жизни. То в разведку удачно сходит на «тот берег», то столь же удачно перехватит вражеских разведчиков, то в рукопашном бою первым ворвется в чужие окопы. За храбрость стал георгиевским кавалером, одним из первых среди однополчан-замурцев.

А на третий год войны младший унтер-офицер Базелишин получил приметные лычки старшего и был назначен командиром первого взвода в четвертую роту первого батальона. И в этой должности он оставался прежним военным человеком, ротный не мог на него нахвалиться.

Вот и сейчас, уже второй день, старший унтер-офицер с особым пристрастием изучал в трофейный цейссовский бинокль вражеские окопы. Заметил еще вчера, что и постреливать австрийские егеря стали меньше, и часовых в траншее поубавилось. А сегодня с утра и вовсе перестали просматриваться их фуражки и штыки. Тихо совсем стало — ни единого выстрела.

Задался взводный старший унтер-офицер Базелишин одним сильно беспокоящим его вопросом: а что бы это могло значить?

Не знал командир взвода в то августовское утро о приказании командующего Заамурской дивизии. Просто решил перед обедом сам проявить инициативу — выслать разведку к австрийским окопам. Да не ночью, а днем, что всегда бывало на фронте хорошим сюрпризом для любого противника.

Старший унтер-офицер собрал взвод у землянки. Лишь часовых оставил на своих постах. Оглядел солдат и сказал:

— Что-то тихо стало другой день у егерей. Может, задумали нам каверзу или ушли из окопов подальше, а мы, как тетери, ничего и не знаем.

Призадумались окопники, посматривая на взводного. А тот в заключение своих слов спросил:

— Кто пойдет к егерям охотником?

Сразу вызвались идти в разведку трое — ефрейтор Александр Плотицын с рядовыми Степаном Кучерюком и Василием Сорохунским. Больше людей взводный решил не посылать.

Плотицын, как старший среди охотников, спросил его:

— Когда идти-то надо, ночью?

— Зачем ночью, пойдете сейчас, чтоб обеденная каша для вас не остыла. Днем пойдете — австрийцев ошарашите...

И Базелишин под удивленными взглядами своих солдат и их одобрительный шепоток изложил следующий план. Разведчики пойдут (не поползут!) к вражеской траншее без винтовок, напрямую, почаше оглядываясь. Пусть егеря сразу подумают, что русские окопники добровольно идут сдаваться в плен. Сразу же из землянок повылазят! И хрониться за бруствер не будут — зрелище-то какое им подвалило.

Рассказал взводный, что делать следовало дальше. Если егеря на месте — бросаться на землю (благо воронок от снарядных разрывов на нейтральной полосе предостаточно) и ползком, перебежками возвращаться назад. Если окопы пустые — поосмотреться повнимательнее, постараться разузнать, далеко ли ушли австрийцы и не приготовили ли они нам каких-либо пакостей.

Винтовок, как условились, в разведку заамурцы не брали. Зато прицепили себе сзади за солдатский ремень по пять-шесть ручных гранат. Оружие издали незаметное, а в случае ближнего боя — незаменимое. В случае чего отбиться гранатами можно было.

Последнее наставление подчиненным старший унтер-офицер Базелишин дал следующее: если что в разведке будет не так, то действовать по обстановке, с инициативой для пользы солдатского дела...

Вылезли из окопов Плотицын с Кучерюком и Сорохунским на самом видном месте для противника — из пулеметной ячейки на взгорке. Пулеметчику взводный велел схорониться от вражеских

глаз получше, чтоб не подвести охотников. Те, пригибаясь и часто оглядываясь назад, зашпешили к австрийским позициям.

Отойдя таким образом до середины нейтралки, охотники распрямились во весь рост и уже без всякого видимого волнения кучкой двинулись вперед. Из русских окопов за ними следили сотни глаз — в соседних ротах по «солдатскому телеграфу» быстро узнали, что Базелишин из первого взвода четвертой роты разведку днем с хитрецей задумал. Интересно было всем узнать, чем она закончится.

Вражеская траншея словно вымерла. Огня по охотникам никто не открывал. Даже часовые изредка не выглядывают, не выдают себя блеском штыков за плечами. Но разведчики знали — в окопах всегда есть немало скрытых мест, откуда можно наблюдать за противоположной стороной.

Когда до цели оставалось сделать два-три десятка шагов, ефрейтор Александр Плотницын вполголоса приказал рядовым:

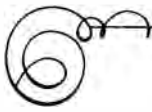
— Давайте чуть в сторону от меня. Если гранаты метать придется, чтоб не мешать друг дружке. А сейчас смотрите в оба глаза...

И тройка разведчиков продолжала спокойно идти вперед, прямоком, обходя лишь воронки.

Каково же было их удивление, когда, приблизившись шагов на 15—20 к вражеской позиции, они вдруг увидели, что траншея полна солдат, явно приготовившихся к атаке на русские окопы. Да не присмотревшихся уже австрийских егерей, а германцев в рогатых стальных касках!

В австрийских окопах. Фото 1915—1916 гг.

Но замурцы, пораженные увиденным, не растерялись и сделали еще несколько шагов вперед, на дистанцию верного броска ручной гранаты. От него теперь зависел успех дела да и жизнь тоже.

Эти несколько шагов уложились в считанные секунды. И только тогда Плотицын скомандовал:

— Бросай, братцы!..

Охотники одновременно выхватили из-за пояса гранаты и начали их швырять в оторопевших германцев. А разорвавшаяся прямо в окопе метко брошенная ручная граната могла надделать бед и шума побольше, чем разрыв артиллерийского снаряда перед траншеей.

В ней сразу началась паника. Ошалевшие от такой неожиданной дерзости германцы, виновниками которой были трое безоружных русских солдат, спокойно подошедшие днем к окопам противника, стали искать спасения от летящих в них гранат. Осколки под грохот разрывов веером расходились по траншее, заполненной до отказа людьми, как всегда бывает перед атакой.

Ручные бомбочки сделали свое «шумное дело», быстро заполнив вражеский окоп стонущими ранеными и убитыми. Немецкие солдаты стали выскакивать из траншеи и бежать назад, в свой тыл, ко второй линии окопов. С русской позиции все происходящее было очень хорошо видно.

...Командир первого взвода четвертой роты сразу понял, что такого его величества случая упускать просто нельзя. Неприятель сам бросал свои окопы. И старший унтер-офицер Базелишин скомандовал своим солдатам:

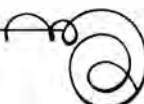
— Братцы! Вперед! Ура-а-а!..

И первый взвод с криками «ура» пошел дружно в атаку на выручку к своим товарищам-охотникам, которые уже обратили ручными гранатами в бегство засевших перед ними в передовой траншее вражеских солдат.

Едва только подчиненные Базелишина перевалили через бруствер, как вслед за ними столь же дружно бросилась в штыковую атаку вся четвертая рота. Нейтральная полоса в считаную минуту заполнилась бегущими к вражеским окопам замурцами.

Среди германцев, заполнивших австрийские окопы, при виде этого началось замешательство: их, изготовившихся к атаке, самих атаковали. Да еще таким странным, необычным способом — заслав вперед под видом сдающихся в плен безоружных солдат, на деле оказавшихся умелыми гранатометчиками. Как ни старались немецкие офицеры навести порядок, стройного и плотного огня по идущим в атаку русским не получилось.

Счет времени в том бою шел на минуты, без артиллерийской подготовки и винтовочных залпов.

В русских окопах быстрее разобрались, что к чему. Еще не успела четвертая рота в рукопашном бою очистить противостоящие ей окопы, как примеру храбрости последовали другие роты 8-го пограничного полка. Заразительный атакующий порыв стал для замурцев всеобщим.

Недавние позиции австрийских егерей заполнил шум рукопашного боя: беспорядочная стрельба, взрывы ручных гранат, крики. Все больше и больше немецких солдат выскакивали из траншеи и в панике отступали назад, ко второй линии окопов. Там уже изготовились к отражению внезапной атаки русской пехоты.

Давно уже кончились ручные гранаты у ефрейтора Александра Плотницына, рядовых Степана Кучерюка и Василия Сорохунского. Давно уже они «работали» в ближнем бою не привычными мосинскими трехлинейками с трехгранными штыками, а чужими винтовками с плоскими штыками. Смерть обошла смельчаков в том жарком рукопашном бою, впрочем, как и их бесстрашного взводного командира.

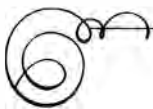
Так неожиданно начавшаяся днем 18 августа 1916 года атака стрелковых рот 8-го пограничного полка 3-й Заамурской дивизии закончилась взятием передовой линии неприятеля. Успех был полный: противостоящий полк германской пехоты был отброшен на вторую линию обороны, так и не оказав сколько-нибудь серьезного сопротивления атакующим. Потери же замурцы понесли в том славном деле минимальные.

В том бою в плен были взяты 81 солдат, унтер-офицер и офицер 221-го резервного полка германской армии. Пленные показали, что их полк в ночь на 18 августа скрытно сменил на позиции австрийский егерский полк. А днем, в то время, когда русские усядутся с котелками обедать, неожиданно, без огневой поддержки артиллерийских батарей полк должен был атаковать противника.

Так бы и пошли немцы в заранее спланированную где-то в вышестоящем штабе по всем внешним признакам внезапную атаку на русские позиции. Но им помешал это сделать взводный командир, старший унтер-офицер Базелишин, который задался одним вопросом: а что бы такое могло означать, если в окопах австрийских егерей на день с лишним вдруг установилась тишина...

Героями в той удивительной по исполнению атаке вместе с ним стали стрелки-замурцы Александр Плотницын, Степан Кучерюк и Василий Сорохунский, вызвавшие охотниками пойти на разведку. Стали они за это дело георгиевскими кавалерами. Много было тогда получено Георгиевских крестов и медалей «За храбрость» бойцами четвертой роты.

И долго еще потом германцы старались вернуть себе утраченную позицию. Да все безуспешно: пограничники с далеких берегов Амура держались в чужих захваченных окопах стойко.

Поднявшая в атаку батальон

Промозглый ветер гнал остатки утреннего тумана в сторону германских позиций. Уже не греющее, осеннее солнце где-то маячило за серой пеленой, затянувшей небо. На равнине, прорезанной двумя ломаными линиями окопов, среди давно заброшенных полей, как оспой, покрытых воронками от снарядных разрывов, разворачивалось сражение. Германские войска пытались прорвать оборону русской армии.

Шел 1916 год. Третий год Первой мировой (и как ее вскоре назовут — империалистической) войны. Был день 9 сентября.

На пологих склонах одного из небольших холмов залег в глубокой траншее заметно поредевший пехотный батальон 105-го Оренбургского полка, только что отбивший очередную атаку. Перед ним на поле среди жухлой травы неподвижными точками застыли в неестественных позах десятки убитых в чужих шинелях и рогатых касках. Это были немецкие солдаты, так и не успевшие добежать через проделанные ночью проходы в проволочных заграждениях до русских окопов. То там, то здесь раздавались стоны раненых.

Слева и справа от позиций батальона шел бой. Он то затухал, то вспыхивал вновь. Слышались треск ружейных залпов, пулеметные очереди, разрывы снарядов. Пушки били чаще с той стороны. Царское командование, зная о готовящейся операции противника, не позаботилось о своевременном подвозе снарядов. Это была для 16-го года «проза» Восточного фронта.

В результате русская пехота часто отбивала неприятельские атаки почти без должной артиллерийской поддержки. При этом она несла неоправданно большие потери от вражеского пушечного огня. Так было и на этот раз...

Закончив перевязывать очередного раненого, Римма Иванова подняла голову и повела взглядом по чуть уходящей вниз по склону траншее, во многих местах развороченной снарядными разрывами. И по поведению растерянных и возбужденных солдат скорее почувствовала, чем поняла: в строю офицеров больше не было.

Перед глазами сестры милосердия, как на экране кинематографа, промелькнули врезавшиеся в память картинки идущего боя. Шквал артиллерийского огня, утихавший только для того, чтобы германские пехотинцы могли подняться из своих окопов в атаку. Возгласы на режущем слух чужом языке. Ссутулившиеся спины наших стрелков, которые нестройными залпами из винтовок вгоняли противника назад в укрытия. Первые раненые, которые надрывно звали ее:

— Сестра! Римма Михайловна!..

И первые убитые, которые уже никого не звали. А их становилось все больше и больше. О них в идущем бою словно забыли, «везло» только пулеметчикам: расчеты «максимов» менялись сразу. Трехлинейка оставалась трехлинейкой, а пулемет молчать не должен был.

Батальон терял одного за другим своих командиров. Еще при первой немецкой атаке осколками снаряда, разорвавшегося рядышком с окопом, сразило комбата, повоевавшего поручиком в Японскую войну. Шрапнель, шальные пули, пулеметные очереди вырывали из рядов пехотного батальона одного за другим взводных и ротных начальников.

Последний из них, георгиевский кавалер, только несколько дней назад прибывший в полк после ускоренного курса обучения в школе прапорщиков, упал на глазах сестры милосердия, смертельно раненный, на бруствер траншеи. Он так и не успел вытащить до конца офицерскую саблю. Батальон в те минуты в контратаку не поднялся, но очередной приступ германцев все же отбил.

...Усадив поудобнее раненого у стенки окопа, Иванова, машинально застегивая санитарную сумку, приподнялась, выискивая среди живых и мертвых тех, кто нуждался в ее помощи. За спиной скорее резко бросили, чем сказали:

— Последнего офицера убило. Нет у нас больше командиров, братцы!..

Римма повернула голову. Угрюмый бородач в измазанной глиной, измятой шинели сердито сжимал винтовку с тускло поблескивающим трехгранным штыком. Его обступила группа солдат — соседей по окопу.

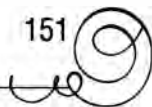
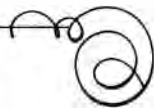
Сестра милосердия перехватила растерянный взгляд бородача. И сразу набежала мысль: еще немного, и затишье кончится, начнется очередной обстрел русских позиций. А за ним германцы с прежним упорством пойдут в новую атаку, вновь попытаются ворваться на позиции батальона. А в нем пал последний офицер.

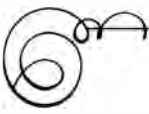
Где-то впереди из-за леса ударили залпом орудия. Над головой зашелестели снаряды, раздалась близкие разрывы, комья земли и осколки опять полетели в окопы.

Артиллерийский налет закончился так же внезапно, как и начался. Иванова поправила сестринский белый платок с нашитым красным

*Сестра милосердия
Римма Иванова.
Фото 1910-х гг.*

крестом, смело выглянула за бруствер. В голове мелькнули слова: «Опять идут».

Первая цепь немецких солдат, ошестинившись широкими штыками, уже оставила позади себя разбитые проволочные заграждения и с надрывными криками приближалась к русским окопам. Оттуда нестройно раздавались одиночные выстрелы. С вершины холма по атакующим германцам длинной очередью ударил пулемет. И вдруг сразу он замолчал.

Решение пришло мгновенно. Схватив трехлинейку раненого солдата, сестра милосердия срывающимся звонким голосом скомандовала родному батальону:

— Солдаты! Слушайте и передайте мою команду: залпом — огонь!

Последние ее слова перекрыл треск ружейного залпа. Затем грохнул еще один, но уже более стройный...

Стреляла и сама Римма Иванова. Пули выкосили часть наступающей немецкой цепи, заставив ее замедлить свой бег, а многих солдат попятиться назад или залечь. Но офицеры в стальных островерхих шлемах, размахивая саблями, не позволили на этот раз своим подчиненным повернуть назад, к спасительной траншее.

А сзади них через проходы в проволочных заграждениях подходила другая цепь. Противник торопился решить затянувшийся бой в свою пользу. Он словно почувствовал растерянность в рядах обороняющихся, что сказалось на силе и стройности их ружейного огня. Казалось, еще десяток-другой шагов, и германцы наконец-то ворвутся в русскую траншею.

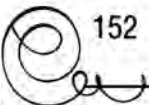
И вдруг из нее вскинулась стройная женщина в белоснежной козынке с поднятой в руке винтовкой. Одно появление санитарки на бруствере окопа заставило замолкнуть наступающих и прекратить стрельбу русских солдат.

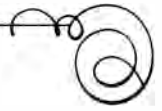
— Батальо-он! За Россию в атаку, вперед! Ура-а-а!

Ожили разом замолкшие окопы. Казалось, голос Ивановой услышали в каждой роте. Пехотинцы с винтовками наперевес дружно бросились в рукопашный бой. Вперед пошли даже легко раненные, столь силен был пример храброй сестры милосердия.

Германцы не выдержали столь решительного штыкового удара, дрогнули и начали отступать. Напрасно офицеры пытались удержать бегущих солдат. Русские преследовали противника, что говорится, по пятам.

Рукопашный бой переместился по ту сторону проволочных заграждений. Немецкое командование приказало артиллерии открыть отсекающий огонь. Оно опасалось, что контратакующие на плечах убегающих ворвутся в германские окопы. Загрохотали батареи, и нейтральная сторона покрылась разрывами снарядов. Кинжальным огнем ударили пулеметы.

Батальону стрелков 105-го Оренбургского полка пришлось спешно отступить в свои окопы, чтобы укрыться от артиллерийского огня. С поля боя уносили раненых. Вынесли на шинели пехотинцы и важную сестру милосердия, принявшую в трудную минуту боя командование на себя. Она была без сознания. Попав под пулеметную очередь, Римма Иванова получила несколько тяжелых ранений.

Ее бережно опустили на дно окопа под тяжелым бревенчатым накатом. Очнулась Римма от тишины, которая внезапно покрыла батальонную позицию, — немецкие батареи прекратили стрельбу. Заметив, что медсестра открыла глаза, сгрудившиеся вокруг нее солдаты разом замолчали. Унтер-офицер, склонившись над ней, с тревожной надеждой спросил:

— Как чувствуешь себя, сестрица?

Иванова с трудом ответила:

— Хорошо. Только больно в груди. Жжет там.

И, словно спохватившись, медсестра спросила:

— Отбили германцев?

— Отбили. Больше не высовываются из своих окопов...

— Держитесь, братцы. Помощь придет..

Прибывшие санитары, осторожно положив раненую на носилки, понесли ее в тыл, в полковой лазарет, где служил ее старший брат, по профессии врач. Вместе с ним Римма добровольно ушла на фронт Великой войны.

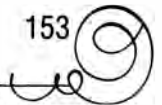
Раны, полученные в бою, оказались смертельными. И мужественную женщину-патриотку врачам спасти не удалось.

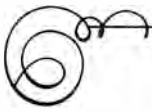
Подвиг фронтовички — сестры милосердия стал широко известен в воюющей России. И прежде всего на ее родине, в Ставрополье. Она была дочерью казначея Ставропольской консистории, до войны трудилась народной учительницей и вряд ли думала о том, что когда-нибудь может оказаться в окопах, на войне. Но вскоре после ее начала она последовала примеру многих девушек, ставших сестрами милосердия, желая хоть как-то облегчить тяготы раненых воинов...

За храбрость, проявленную при отражении германской атаки, медсестра 105-го пехотного Оренбургского полка Римма Михайловна была посмертно награждена офицерским Георгиевским крестом 4-й степени. Высочайшее повеление о пожаловании «доблестно погибшей» сестры милосердия было подписано уже 17 сентября.

Святой Нос слушает!

Если взглянуть на старую карту Беломорья, то можно найти на ней два старых поморских названия — Тиманский (Восточный) и Терский (Западный) берега. Они как бы охватывают горло Белого моря. На

крайней северной точке последнего в море, но уже Баренцево глубоко вдается приметный мыс — Святой Нос.

В старину для русских мореходов-поморов он служил отсчетной точкой — за ним начиналась полная опасностей дорога на свободные летом ото льда просторы Северного Ледовитого океана, к далекому острову Груманту, ныне Шпицбергену. К нему и хаживали в XVI—XVII столетиях на одномачтовых судах — кочах отважные мореплаватели, поднимая при попутном ветре холщовый парус или трудясь на веслах.

Для тех смельчаков, к которым благоволили судьба и студёный океан, когда они добирались обратно к Мурману, уходящая в океан скалистая гряда мыса была святостью. Ведь за ней начинался так хорошо знакомый поморам-мореходам Терский берег Кольского полуострова, родное Беломорье.

Поэтому и называли поморы в давнюю старину мыс Святым Носом. И больше его не называли никак.

В начале XX века на самой оконечности мыса поставили приметный маяк, имевший сигнальную мачту и паровую сирену для подачи сигналов проходящим судам во время туманов. Маяк связали прямым телефонным проводом с далеким Архангельском...

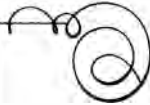
Разразившаяся Первая мировая война не обошла стороной Север России. Беломорские пути-дороги сразу обрели большую значимость для воюющих сторон. В Архангельский порт все усиливающимся потоком пошли военные грузы из стран Антанты и нейтральных государств.

Не забывали о Беломорье и в кайзеровской Германии. О его значении в войне там вспомнили раньше, чем в Петрограде. И в горле Белого моря стали взрываться и тонуть грузовые, рыбацкие суда.

Оказалось, что еще в конце 1914 года противник начал скрытно ставить здесь мины. К началу навигации следующего года германское командование направило в горло Белого моря вспомогательный крейсер «Метеор», который сумел выставить отдельными банками 285 якорных мин. На вражеских минах погибло несколько крупных транспортов и подорвался английский вспомогательный крейсер «Арсланц».

В Петрограде всерьез забеспокоились. Минная обстановка в гирле Белого моря да и важность самой защиты морских коммуникаций у северного побережья от покушений Германии потребовала от России принятия срочных мер. В июне 1915 года учреждается должность главнокомандующего города-порта Архангельска и района Белого моря. Ряд гражданских судов переоборудуются в морские тральщики. Скоро на Русском Севере появляется и английская партия тральщиков.

С целью избежать потерь от германских мин вводится новая организация прохода транспортных судов в Архангельск. У мыса Святой

Нос на Иокангском рейде собирались группы из 15—17 судов, и только тогда они караваном проходили горло Белого моря вслед за тральщиками...

У смотрителя маяка Святой Нос Багренцева в военные будни работы заметно прибавилось. Помимо обычной, мирной работы — вовремя зажечь и погасить маячный огонь, «нарядить» нужным знаком сигнальную мачту, запустить в туман сирену, — приходилось делать еще многое.

Маячный смотритель условными сигналами «сводил» подходящие к мысу из океана суда в группы, предупреждал капитанов о минной опасности и нахождении тральщиков. Он же зорко наблюдал за горизонтом — мог появиться хищный германский рейдер или, что еще хуже, скрытая подводная лодка.

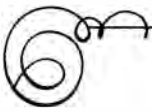
Обо всем этом и докладывал Багренцев в Архангельск, в штаб главнокомандующего города и Беломорья. С далекого окончания Терского берега регулярно шли донесения. И по докладам смотрителя маяка на мысе Святой Нос принимались ответственные решения, выходили к Иокангскому рейду тральные партии, предупреждались об опасности торговые и рыбацкие суда, заранее планировалась работа архангельского морского порта...

Шла война. В немногочисленном штабе главнокомандующего города Архангельска и района Белого моря с утра и до позднего вечера бились над ворохом телеграмм-«молний» с требованиями подать внутрь России те или иные грузы, столь нужные для фронта или оборонных заводов. И все срочно, срочно.

С моря поступали не менее срочные радиограммы и телефонограммы службы связи. То у Орловского маяка подорвался на немецком минном заграждении и пошел на дно такой-то пароход, то наши или английские тральщики затралили минную банку на новом месте, то в таких-то норвежских фиордах были замечены подводные лодки, странам Антанты не принадлежащие.

Наконец, ежедневные просьбы с моря выслать тралящий караван к Святому Носу для проводки сквозь минные заграждения транспортных судов со срочными военными грузами, ожидающих уже несколько дней тральщиков на Иокангском рейде. И все чаще и чаще в оперативных штабных сводках мелькал маяк мыса Святой Нос.

...Однажды поздно вечером прямым проводом из Петрограда, из Морского генерального штаба, передали срочный запрос о том, где находится один британский пароход с ценным военным грузом, который ждали на военных заводах столицы. Оперативный дежурный Морского генерального штаба сообщал, что Адмиралтейство Великобритании считает этот пароход уже прибывшим в Архангельск. Но там его не было.

Дежурный офицер штаба Беломорья немедленно позвонил по телефону на далекий Терский берег, на Святой Нос. Вызов за сотни верст проходил с трудом. Наконец на маяке сняли трубку.

— Есть Святой Нос, — издали ответил детский голосок, стараясь подражать докладу старшего.

— Кто со мной говорит? Где смотритель маяка? — сурово спросил лейтенант.

— Он сильно болен и не может вставать. Я все доложу вам сама! — донесся снова серьезный детский голос.

— Кто у телефона? — совсем уже сердито крикнул в трубку дежурный по штабу.

— Маруся Багрнцева, дочь смотрителя, — послышалось в телефонной трубке.

Офицер на минуту в тревоге задумался. Передний рубеж охраны Беломорья ввиду болезни маячного смотрителя остался без надежного, зоркого глаза. Именно с самого дальнего на Беломорье маяка на Кольском побережье каждодневно приходила в штаб самая ценная и оперативная информация.

А нового смотрителя на смену Багрнцеву и врача аэропланом туда не забросишь — только морем, да и то при условии хорошей погоды. Но на это уйдет немало дней. Данные же по «потерянному» английскому пароходу Морскому генеральному штабу требовались немедленно, этой же ночью. Важность их и для Архангельска была несомненной.

И дежурный офицер штаба Беломорья решился:

— Маруся! Сообщите, пожалуйста, срочно, прибыл ли к Святому Носу такой-то английский пароход. И дайте, если сможете, полный список судов, собравшихся на Иокангском рейде. Это очень важно для Петрограда.

— Хорошо. Сейчас доложу, — ответила девочка.

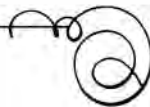
Прошло немало минут томительного ожидания у телефонного аппарата. Дежурные штабисты, ставшие свидетелями разговора с маяком, напряженно ожидали ответа с мыса Святой Нос. Серьезность последствий болезни смотрителя Багрнцева в условиях военного времени понимал каждый.

В притихшей штабной комнате запищал долгожданный сигнал аппарата.

— Алло! Алло! — услышал каждый из дежурной смены далекий детский голос.

— Оперативная часть штаба. У телефона — лейтенант Н., — привычно представился дежурный.

— Святой Нос доносит. Пароход прибыл в 22 часа. Дано службой связи. На рейде суда (Маруся пересчитала их по названиям). Орловский

маяк предупредил: первое отделение тральщиков прошло маяк, идет к нам. Завтра караван идет в Архангельск. Номер телефонограммы... Святой Нос, — передавал информацию взволнованный детский голос.

В штабе главнокомандующего Беломорьем облегченно вздохнули. Принятая телефонограмма с далекого маяка была полной и не требовала уточнений.

— Большое спасибо тебе, Маруся! — поблагодарил далекую собеседницу обрадованный дежурный лейтенант...

Полученные сведения дали возможность своевременно ответить в Петроград на запрос начальника Морского генерального штаба. И, кроме того, выяснить, что служба маяка Святой Нос на втором году Мировой войны, несмотря на болезнь смотрителя, человека дисциплинированного и надежного, работает образцово.

Главнокомандующий городом Архангельском и районом Белого моря объявил Марусе Багренцевой от своего имени благодарность. И попросил передать девочке, что помощь на маяк придет с первой оказией.

Все последующие дни дочь смотрителя не раз по первому требованию из Архангельска передавала телефонограммы с оперативной информацией. Маруся обслуживала день и ночь работающий маяк, ухаживала за тяжело больным отцом, готовила еду. И молчаливо, без слез и хныканья ждала помощи от далеких ей взрослых людей.

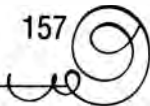
Спустя несколько дней, при первой оказии с тральщиком, на мыс Святой Нос откомандировали флотского офицера из Архангельска для выяснения дел на маяке. С ним убыл и врач. Болезнь смотрителя Багренцева грозила большими осложнениями для безопасной проводки судов через горло Белого моря.

Прибыв на маяк, офицер выяснил, что дочь смотрителя не только в должном порядке содержала маяк, не только передавала днем и ночью все условные сигналы, как флажные, так и туманные. Маруся Багренцева, по сути дела, спасла несколько пароходов с ценными грузами, самостоятельно подав им сигналы идти на Иокангский рейд и там ждать тралящей партии.

Иначе бы эти пароходы пошли в горло Белого моря без тральщиков и, что виделось весьма вероятно, погибли бы, наткнувшись на минные банки, надежно скрытые под водой. А их уничтожить тогда можно было только с помощью тралов.

Обо всем этом и доложил посланный офицер своему главнокомандующему. Тот, прослезившись по такому случаю, приказал писать на отважную девочку наградное представление. Такое решение в штабе Беломорья приветствовали единодушно.

Через несколько дней спустя на маяк мыса Святой Нос был назначен новый смотритель и учреждена должность его помощника. У маяка решили, как того требовала напряженная обстановка военно-

го времени, установить пост службы связи с постоянной сигнальной вахтой и приступить немедленно к постройке искровой станции. Так тогда назывались радиостанции.

Вскоре отец и дочь Багрэнцевы покинули маяк на суровом во всех отношениях берегу Северного Ледовитого океана, ставшего им на несколько лет родным домом.

По высочайшему указу из Петрограда смотритель маяка Святой Нос увольнялся по болезни в отставку с сохранением полного денежного оклада содержания, которое он получал на маячной службе. Так высоко были оценены его заслуги по обеспечению безопасности плавания вдоль берегов Мурмана.

А для дочери маячного смотрителя с берегов Невы, из столицы, пришел наградной указ, в силу которого:

«В воздаяние отличной доблести, спокойствия и редкого добросовестного отношения к службе в тяжелых обстоятельствах военного времени девица Мария Багрянцева награждается георгиевской медалью „За храбрость” 4-й степени».

В годы Первой мировой войны это была первая боевая награда на всем Беломорье!

Награжденной серебряной солдатской медалью было всего лишь двенадцать лет от роду...

...Когда вчитываешься в списки обладателей ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия, то перед тобой встает вся «география» Русской армии и Русского фронта Великой войны. И карта народонаселения Российской империи. В числе героев Первой мировой войны есть представители всех родов войск, всех фронтов и флотов, народов многонациональной державы, волей судьбы вставших в ряды ее Вооруженных сил.

Военным орденом за «действительные» подвиги награждались самые различные по положению и воинскому званию офицеры, старшие и младшие, и генералы, адмиралы. Всех их, последних по присвоению георгиевских кавалеров уходящей в историю, в прошлое Российской империи, не перечить. Но вспомнить хотя бы о некоторых героях Первой мировой войны надо. И тем самым отдать дань памяти тем, чьи имена будут оставлены за этими строками:

Абалешев Александр Александрович, генерал-майор Свиты Его Императорского Величества, начальник Отдельной гвардейской кавалерийской бригады. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в апреле 1916 года.

Азаров Владимир Филиппович, капитан 207-го пехотного Новобаязетского полка. Награжден Георгиевским оружием в октябре 1916 года.

Опанашук Мирон Тимофеевич, подпоручик 17-го пехотного Архангелогородского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1917 года.

Александров Сергей Александрович, капитан, командир Заамурской пограничной саперной роты. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1917 года.

Андросов Борис Григорьевич, капитан 2-го ранга, командир эскадренного миноносца «Живой». Награжден Георгиевским оружием в высочайшем приказе по Морскому ведомству в марте 1916 года.

Радзивилл Николай Вильгельмович, князь, ротмистр 16-го гусарского Иркутского полка. Награжден Георгиевским оружием в марте 1915 года.

Баранов Федор Федорович, штаб-капитан 15-го Сибирского стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в июле 1915 года.

Ефимов Леонид Георгиевич, прапорщик, летчик 13-го корпусного авиационного отряда. Награжден полным бантом Георгиевских крестов (все четыре степени) и орденом Святого Георгия 4-й степени в октябре 1917 года.

Рачис Иосиф Адамович, подпоручик 172-го пехотного Лидского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1917 года.

Пурцеладзе Отар Михайлович, капитан 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. Награжден Георгиевским оружием в июне 1915 года.

Бедринцев Николай Иванович, подполковник 1-го Туркестанского стрелкового полка. Награжден Георгиевским оружием в марте 1915 года.

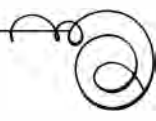
Тер-Мелькиседекянц Аршалуйс Саркисович, прапорщик 127-го пехотного Путивльского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в мае 1916 года.

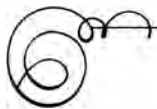
Беликов Дмитрий Алексеевич, капитан Кавказской гренадерской артиллерийской бригады. Награжден Георгиевским оружием в ноябре 1916 года.

Бердяев Сергей Александрович, подпоручик 1-го Финляндского стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в октябре 1915 года.

Сейфулин Михаил Владимирович, штаб-капитан 2-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Награжден Георгиевским оружием в сентябре 1916 года.

Богатырев Алексей Николаевич, подпоручик 8-го железнодорожного батальона. Награжден Георгиевским оружием в мае 1916 года.

Боголюбский Василий Иванович, подпоручик 567-й пешей Оренбургской дружины. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1917 года.

Утешев Хамидулла Ахмедисанович, подпоручик 125-й артиллерийской бригады. Награжден Георгиевским оружием в январе 1917 года.

Болтышев Виктор Иванович, подпоручик, летчик-наблюдатель 26-го корпусного авиационного отряда. Награжден Георгиевским оружием в декабре 1916 года.

Бородин Дмитрий Федорович, хорунжий 45-го Донского казачьего полка. Награжден Георгиевским оружием в августе 1916 года.

Роос Ирье-Ильмори Георгий Абелавич, мичман 1-го Балтийского флотского экипажа. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени высочайшим приказом по Морскому ведомству в январе 1916 года.

Быков Владимир Михайлович, штаб-капитан лейб-гвардии 1-го Стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в июле 1916 года.

Вальронд Ростислав Константинович, капитан 2-го ранга, командир подводной лодки «Аллигатор». Награжден Георгиевским оружием высочайшим приказом по Морскому ведомству в августе 1915 года.

Глухов Вячеслав Иванович, подъесаул 4-го Кубанского пластуноско батальона. Награжден Георгиевским оружием в ноябре 1916 года.

Хаджимирзаев Абдурагим Сулейманович, штаб-ротмистр 2-го Дагестанского конного полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в июле 1917 года.

Колчак Александр Васильевич, капитан 1-го ранга, командующий минной дивизией Балтийского флота. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени высочайшим приказом по Морскому ведомству в ноябре 1915 года.

Кирпичев Лев Нилович, полковник лейб-гвардии Конной артиллерии. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1915 года.

Говоров Константин Иванович, штаб-капитан Туркестанской конно-горной батареи. Награжден Георгиевским оружием в феврале 1915 года.

Сагайдачный Петр Яковлевич, поручик 95-го пехотного Красноярского полка. Награжден Георгиевским оружием в июне 1915 года.

Григорович Петр Дометьевич, подполковник 9-го драгунского Казанского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в мае 1916 года.

Хоранов Михил Иосифович, подъесаул 3-го Кизляро-Гребенского казачьего полка. Награжден Георгиевским оружием в декабре 1915 года.

Добровольский Евгений Васильевич, штаб-ротмистр 5-й пограничной Горждинской бригады. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в сентябре 1915 года.

Домерщикова Михаил Михайлович, старший лейтенант 1-го Балтийского флотского экипажа. Награжден Георгиевским оружием высочайшим приказом по Морскому ведомству в июле 1916 года.

Иванов Борис Александрович, поручик 24-го саперного батальона. Награжден Георгиевским оружием в апреле 1915 года.

А. Ф. Келлер. Фото 1910-х гг.

Келлер Александр Федорович, граф, ротмистр Чеченского конного полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в октябре 1915 года.

Кобиев Константин Бардзимович, полковник Осетинского конного полка. Награжден Георгиевским оружием в январе 1917 года.

Жукович Иван Николаевич, капитан корпуса военных топографов штаба 3-го Кавказского армейского корпуса. Награжден Георгиевским оружием в июле 1915 года...

...Военный орден и Георгиевское оружие стали и в Первой мировой войне мерилем личной доблести офицера-фронтовика. Но большинство из них носили и другие ордена за боевые отличия. Ярким примером тому может стать военная судьба одного из самых прославленных русских летчиков — Вячеслава Матвеевича Ткачева, подлинной гордости отечественной авиации не только старой России.

Кубанский казак из станицы Келермесской перед войной с успехом закончил столичное Константиновское артиллерийское училище в чине хорунжего. Но его влекло небо, и казачий сотник Ткачев проходит курс наук в частной авиационной школе Одесского аэроклуба, а затем в Офицерской школе авиации Отдела воздушного флота.

Военным летчиком он стал в декабре 1912 года. В следующем году совершил на то время беспрецедентный по продолжительности перелет по незнакомому ему маршруту: Киев — Одесса — Керчь — Тамань — Екатеринодар.

Войну подъяесаул Вячеслав Ткачев начал в должности начальника 20-го корпусного авиационного отряда. Закончил — полковником, инспектором авиации Юго-Западного фронта и исполняющим обязанности начальника Полевого управления авиации и воздухоплавания при Штабе Верховного главнокомандующего России. Впервые в истории отечественной авиации создал пособие по тактике ведения воздушного боя.

Офицерские награды военного летчика (пять боевых орденов в одном 1915 году!) впечатляют:

1910 год: орден Святого Станислава 3-й степени.

1913 год: орден Святой Анны 3-й степени и золотой жетон Киевского общества воздухоплавания с надписью «За наиболее выдающийся в России перелет в 1913 году».

1915 год: Орден Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени. В высочайшем приказе писалось:

«За то, что 12 августа 1914 г. произвел смелую и решительную воздушную разведку в районе Люблин — Белжице — Ополе — Юзефов — Анополь — Боров — Госцератов — Уржендов — Красник — Люблин, проник в тыл и фланги неприятельского расположения и, несмотря на действительный огонь противника по аппарату, сопровождавший его в течение всего полета и повредивший жизненные части аппарата, с исключительной находчивостью, доблестным присутствием духа и беззаветным мужеством выполнил возложенную на него задачу по раскрытию сил и определению направления движения колонн противника, вовремя доставил добытые разведкой сведения первостепенной важности и тем способствовал принятию стратегических решений, приведших к одержанию решительного успеха над противником».

Орден Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с мечами и бантом «за отличия в действиях против неприятеля в период боев с 27 сентября по 21 октября 1914 г.»

Орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» «за отличия в делах против неприятеля в период боев с 1 декабря 1914 г. по 1 июня 1915 г.»

Орден Святой Анны 2-й степени с мечами «за отличия в делах против неприятеля при штабе Рижского укрепленного района».

Орден Святого Станислава 2-й степени с мечами «за отличия в период боев с 21 октября по 21 декабря 1914 г.».

Второе Георгиевское награждение подполковника «по инженерным войскам» (был переименован из войсковых старшин) Вячеслава Ткачева — Георгиевским оружием состоялось в 1917 году:

«За то, что, будучи командиром 11-го авиационного дивизиона в чине есаула, во время боев под Тарнополем 25 мая 1916 г., несмотря на губительный огонь зенитных орудий противника, неоднократно прорывался в тыл противника, производил там разведку и своевременно давал ценные сведения о противнике; при этом того же 25 мая, встретившись с «Альбатросом» противника, вооруженным пулеметом, вступил с ним в бой и заставил противника обратиться в бегство.

19-го, 21-го и 27 июня 1916 г. в районе р.р. Липы и Стыри им были добыты и своевременно доставлены в штаб армии сведения особой важности о сосредоточении в этом районе сильной ударной группы

противника, угрожавшей прорывом нашего фронта в направлении на Луцк, благодаря чему своевременно принятыми мерами противнику нанесен был полный разгром.

27 июня во время разведки аппарат подполковника Ткачева был поврежден разорвавшимся снарядом противника, особенно правое крыло, которое во время полета могло деформироваться».

В том же 1917 году союзная России по Антанте Франция наградила прославленного русского летчика В.М. Ткачева, уже полковника, французским «Военным крестом».

В.М. Ткачев. Фото 1917 г.

Последнюю свою боевую орденскую награду Ткачев, белый генерал-майор, начальник авиации деникинских Вооруженных сил Юга России, а затем — авиации врангелевской Русской армии, получил в июне 1920 года. Дело обстояло так.

Кавалерийская ударная группа под командованием Д.П. Жлобы осуществила прорыв фронта белых в северной Таврии и угрожала захватить город Мариуполь. Ткачев осуществил свой план сдерживания красной кавалерии с помощью авиации и сумел полностью деморализовать ударную группу Жлобы, «результатом чего явилось почти полное ее уничтожение» в долине реки Юшанлы.

Став белоэмигрантом, Ткачев проживал в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии), был консультантом при инспекции авиации. Редактировал журнал «Воздухоплавни Гласник».

В 1944 году был арестован органами МГБ СССР и этапирован в Москву. Был обвинен «в сочувствии мировой буржуазии, терроризме и участии в антисоветской организации», десять лет (с 45-го по 55-й) провёл в ГУЛАГе. После освобождения жил в Краснодаре и работал в артели инвалидов имени В.И. Чапаева переплетчиком. Написал в последние годы своей жизни две книги: о летчике П.Н. Нестерове и об истоках отечественной авиации и ее участии в Первой мировой войне.

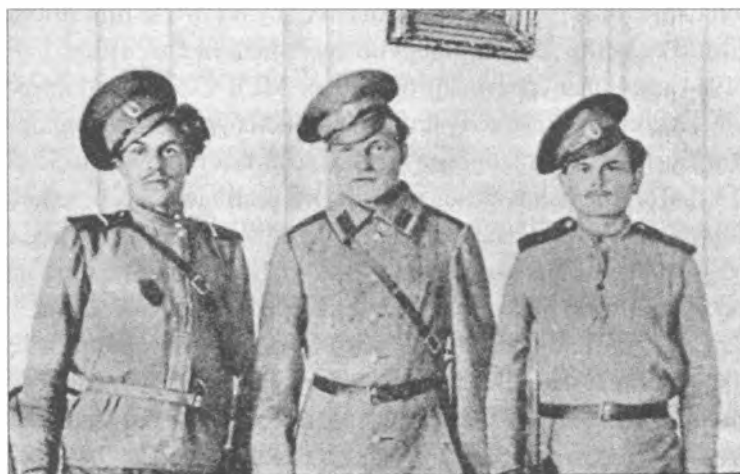
...Награждения орденами Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием чаще всего проходили при построении воинских частей — полков и батальонов, батарей и дружин государственного ополчения. То есть награда вручалась герою старшим начальником перед строем сослуживцев, боевых товарищей по оружию. Гораздо реже георгиевские награды вручались в штабах дивизий и армий, то есть в присутствии ограниченного числа людей.

При посещении действующей армии, то есть фронтов, императором Николаем II награждения орденами и медалями, Георгиевским оружием были обязательны в программе поездки монарха. Государь посещал госпиталя, жалую нижних чинов Георгиевскими крестами и медалями, а офицеров — орденами Святого Георгия 4-й степени, орденами Святой Анны и Святого Станислава с мечами и бантами за боевые отличия.

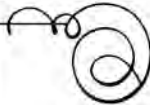
Николай II заботился о своем «высочайшем престиже» в рядах Российской императорской армии. В этом деле вручение наград от высочайшего имени самим самодержцем играло немаловажную роль. Не случайно императорское окружение позаботилось о том, чтобы на страницах российской прессы нашло самое широкое оповещение о том, что государь император произвел в Царском Селе награждение солдатским Георгиевским крестом 4-й степени за № 1.

Дело обстояло так. Из императорского кабинета затребовали у Капитулы российских орденов солдатские «Егории» первых номеров. Они были доставлены в Царское Село, куда были вызваны первые герои-фронтовики. 20 сентября 1914 года здесь состоялось награждение отличившихся на фронте нижних чинов. Николай II собственноручно вручил серебряный Георгиевский крест за № 1 рядовому 41-го пехотного Селенгинского полка Петру Черному-Ковальчуку. «Егорий» под № 2 достался его однополчанину, унтер-офицеру Алексееву.

Но они были первыми награжденными только «по номерам крестов». Первым же по времени георгиевским кавалером стал донской казак, приказной Козьма Крючков, который с четырьмя донцами из полка имени Ермака Тимофеевича обратил в бегство разезд из 22 германских кавалеристов. Крючков, получивший в рукопашной схватке

Первые георгиевские кавалеры, раненые казаки (слева направо) Крючков, Щегольков и Астахов, изрубившие при разведке 27 германских кавалеристов. Фото 1914 г.

16 (!) ранений, лично сразил одиннадцать вражеских всадников. Личная популярность героя в воюющей России была огромна.

Но его Георгиевский крест 4-й степени имел № 5501. Это объясняется тем, что в 1-ю армию Северо-Западного фронта, в состав которой входил Донской казачий полк, где служил приказной Крючков, для награждений пришла партия «Егориев» низшей степени, номера которых начинались с 5501.

Более того, в Зимнем дворце, в Царском Селе, где императорская чета «укрывалась» в годы войны от «брожения» в столичном Петрограде, приемы награжденных были обычным явлением.

Корнет Евгений Оношкович-Яцына, награжденный орденом Святого Георгия 4-й степени, в своих воспоминаниях рассказывает о том, как ему вручался боевой орден и какие почести он, офицер гвардии, находившийся на излечении вследствие ранения, получил при императорском дворе. Его записки были опубликованы на страницах «Военной были» (издания Общекадетского объединения, № 100, увидевшего свет в ноябре 1969 года в Париже):

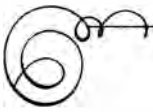
«Будучи тяжело ранен в бою 31 июля 1915 года в рядах лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка незадолго до Свенцянского прорыва, я был эвакуирован в Царское Село в очень трудных условиях и 4 августа был принят на учет Царскосельского эвакуационного пункта, в Дворцовый лазарет № 3. Государыня Императрица и Великие Княжны Ольга и Татьяна ежедневно проводили целое утро в нашем лазарете, помогая в перевязке раненых и всеми мерами облегчая их страдания.

Для ясности моего рассказа и для того, чтобы пояснить то значение, которое придавалось в Императорской армии награждению орденом Св. Георгия, я вернусь несколько назад по отношению к описываемым событиям.

В октябре 1915 года я начал передвигаться с помощью палки и мне было разрешено посещать знакомых, но только в Царском Селе. 11 ноября в гостеприимном доме Тимирязевых был большой обед и присутствовало много моих новых друзей, офицеров Сводного Его Величества пехотного полка. Вечер затянулся, и я очень поздно вернулся в лазарет, что не было предусмотрено правилами.

Чтобы никого не будить, я разделся в ванной и на цыпочках, не зажигая огня, прошел в нашу „желтую” палату, которую разделял с двумя ранеными офицерами 8-го уланского Вознесенского полка, и в темноте лег в кровать. Здесь я почувствовал под затылком шуршание бумаги и что-то острое. Нашупав твердый предмет, я держал в руке какой-то крест.

Взволнованный, я зажег ночную лампу и увидел приколотую к подушке телеграмму и орден Св. Георгия. Не веря своим глазам, я

читал и перечитывал телеграмму, посланную на имя нашего офицера, штаб-ротмистра Эвальда, за подписью адъютанта полка, князя Абамелика, поручавшую Эвальду купить мне орден и поздравить меня на основании приказа от 9 ноября 1915 года по 5-й армии, за № 349.

Слова телеграммы прыгали у меня перед глазами, я не знал, что думать, как вдруг, как по сигналу, весь лазарет осветился и в нашу палату вошла целая толпа раненых, на костылях, с палками, и все выстроились передо мной, взяв „на караул” самыми разнообразными предметами. Внезапно раздалось подхваченное всеми „Боже, Царя храни”, и я... расплакался, как ребенок.

Оказывается, в мое отсутствие меня посетил Эвальд и приколот к моей подушке орден с телеграммой. Все меня целовали, поздравляли, а я не мог удержать слез... Я все нащупывал орден рукой, не веря моему счастью...

Признаюсь честно, что о награждении у меня не было и мысли. Правда, мой командир эскадрона, флигель-адъютант штаб-ротмистр Петровский, спросил меня перед посылкой в атаку на немецкий окоп: „Хочешь Георгия? ”, и я ответил ему: „Хочу! ”, но это было все. Вспоминая эти слова, мне трудно было принять их всерьез, и я думал, что сказанное было лишь желанием подбодрить меня, и раз я остался жив, то трудно было требовать от жизни чего-либо другого.

Не буду говорить о почете, которым меня окружали... На следующее утро меня поздравили Государыня и Великие Княгини, а так как других кавалеров в лазарете не было, то, несмотря на мои неполные 19 лет, отношение ко мне совершенно переменялось, и многие мне, вероятно, завидовали.

Здоровье мое начало восстанавливаться гигантскими шагами, и мне разрешили ездить в семью в С.-Петербург. 22 ноября пришел в лазарет сильно озабоченный полковник Вильчковский, бывший преображенец, начальник Эвакуационного пункта, и показал мне полученную из штаба гвардейского корпуса телеграмму. Мне предписывалось отбыть в Могилев, в Царскую ставку, принести Государю поздравление в день георгиевского праздника 26 ноября от гвардейской кавалерии.

Трудно описать мою радость и гордость, но телеграмма заканчивалась словами „если его здоровье позволит”, и в этом-то была вся загвоздка. Меня все еще продолжали перевязывать, и одна из четырех ран не закрылась. Хирург кн. Гедройц был против поездки, лейб-медик Боткин — за, если я „буду благоразумен”. Третий доктор, Карпов, вилял, а у меня в душе была драма. Я мобилизовал в свою пользу весь персонал и умолял Государыню повлиять на хирурга.

Все эти переговоры затянулись, но сопротивление было наконец сломлено, и вечером 24-го я знал, что еду. Началась суматоха с при-

готовлением литеры, командировки, предписания и только 25-го я выехал, совершенно разбитый этой борьбой с „медициной”. Выехал я ночным поездом и в 9 часов утра был в Могилеве. Явившись (к) коменданту станции и предъявив мои бумаги, я получил билет за № 96.

Впоследствии я узнал, что от каждого армейского корпуса было по одному делегату, а от гвардии было два, от пехоты и кавалерии, но оказался еще и третий представитель — лично представлявший прикомандированный лейб-гвардии к Драгунскому полку корнет Ставский.

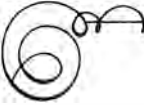
Когда я по снегу подъехал на извозчике к губернаторскому дому, Государь уже начал обход строя девяноста пяти офицеров и батальона георгиевских кавалеров. Затем все прошли перед Царем церемониальным маршем, и батальон кавалеров прошел много лучше, чем „рота” офицеров. Я стоял в стороне, опираясь на палку, и, конечно, мое опоздание было на пользу всем да и мне самому.

Государь со свитой вошел в губернаторский дом, а мы, все делегаты, потянулись вереницей на первый этаж, в большой зал. Большой зал был обращен в столовую, — перпендикулярно к стенам были поставлены столы, на десять человек каждый, а под царским портретом был накрыт большой стол для генералитета и иностранных гостей. Рассаживались мы по столам, как придется, и я попал на первый стол у двери. Рядом со мной оказался храбрый капитан Сибирского стрелкового полка, имевший рядом с Георгием английский Милитари Кросс. От него я узнал, что до парада был молебен, и это дало мне понять, насколько я запоздал из-за конфликта с докторами.

Все стояли за столами, и наступила тишина, когда вошел Император, а за ним свита.

Император Николай II с нижними чинами Ставки в Могилеве. Фото 1916 г.

В продолжение завтрака было много тостов. После Царя, поздравившего нас с праздником и пожелавшего всем кавалерам здоровья и благополучия, много говорили о будущей победе над врагом — речи союзников и за союзников.

Наконец завтрак окончился и по распоряжению старшего из присутствующих кавалеров, подполковника П.П. Богаевского, 57-го пехотного Модлинского полка, столы с помощью прислуги были составлены в сторону, а все кавалеры должны были выстроиться в одну шеренгу по порядку корпусов. Я оказался четвертым с правого фланга — первым был Генерального штаба капитан Дюсиметьер (бывший лейб-гренадер), потом представитель гвардейской пехоты, корнет Ставский и я.

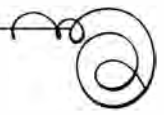
Видимо, был заготовлен список представителей, и после некоторых перестановок наступила мертвая тишина: Государь начал обходить шеренгу кавалеров, начав с левого фланга, а дежурный флигель-адъютант называл по списку представлявшихся. Для каждого Государь находил ласковое слово, благодарил за службу, задавал вопросы, и это представление очень затянулось.

Я начал бояться, хватит ли у меня сил достоять до тех пор, пока Государь дойдет до правого фланга! Непривычно долгое стояние давало себя знать, и я мысленно наметил обитый красной материей диван, на котором я отдохну, как только это будет возможно.

Наконец пришла моя очередь! Дежурный флигель-адъютант произнес: „Вашего Императорского...”, но Государь остановил его жестом руки и сказал: „Я его знаю”. Те, кто не имел счастья говорить с Государем, не могут знать того чувства теплоты, доверия и спокойствия, которое обвевало того, кто видел чудные, добрые глаза нашего Государя.

Государь пожал мне руку и справился о моем здоровье, хотя, как он выразился, о том, что я уже поправляюсь, он знает от „девочек” (Великие Княжны Ольга и Татьяна). Затем Государь задал мне глубоко поразивший меня вопрос, доволен ли я получить Георгия по постановлению Думы, так как мой командир эскадрона штаб-ротмистр Петровский — флигель-адъютант — доложил Государю во время дежурства о моем подвиге и просил Императора о моем награждении.

Государь мне пояснил, что он ответил Петровскому, что если Дума откажет мне в награждении, то он даст мне Георгия сам, но раз Дума мне не отказала, Государь считал, что я должен был удовлетворен. Я был очень смущен, и мне хотелось сказать любимому Царю, что я рад за него умереть, но не знал, как ответить на вопрос Царя! Государь меня помнил как фельдфебеля Пажеского корпуса, бывшего на двух дворцовых приемах, и потому обращался ко мне на „ты”. Государь ласково со мной простился, поблагодарил за службу и заговорил с моим соседом.

Закончив обход, Государь стал в середине строя и произнес короткую фразу: „Господа офицеры, с целью ознаменовать сегодняшний торжественный день произвожу вас всех в следующий чин”. Эта фраза, покрытая громким „ура”, оказалась последней каплей в сосуде моего физического сопротивления; я закачался, и у меня потемнело в глазах...

Так как вся царская свита была теперь на правом фланге, меня подхватил за плечи Великий Князь Дмитрий Павлович и с помощью других довел до облюбованного дивана. По приказанию Великого Князя мне принесли большую рюмку коньяка, и я, молодой офицер, сидя, отвечал на вопросы окружающих меня, в том числе английского и французского генералов.

Пока я пил коньяк, наши союзники подвергли меня настоящему допросу: каково настроение на фронте? Есть ли у нас все необходимое? Верим ли мы в победу? Я отвечал им по совести и совершенно уверенный в том, что говорю сущую истину.

Затем в программе был кинематографический сеанс, после него — ужин, опера и т.д. Я решил все это пропустить, вызвал извозчика и с первым курьерским поездом поехал обратно. На следующее утро я был в Царском...»

...Когда видишь списки георгиевских кавалеров Великой войны, к сожалению, они полны с известной достоверностью только для офицерского состава, то поражает обилие однофамильцев, которые являют собой цвет воинства России. Взять, к примеру, фамилию Кузнецовых. Среди обладателей Военного ордена и Золотого оружия их целая доблестная плеяда. Вот они:

Кузнецов Адриан Тимофеевич. Прапорщик 34-го пехотного Севского полка. Награжден Георгиевским оружием. Убит в июне 1916 года.

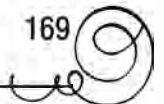
Кузнецов Александр Григорьевич. Подполковник 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

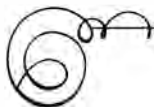
Кузнецов Алексей Александрович. Подъесаул 13-го Донского казачьего полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Андрей Александрович. Прапорщик 27-го пехотного Витебского полка. Награжден Орденом Святого Георгия 4-й степени. Убит в марте 1915 года.

Кузнецов Андрей Владимирович. Штабс-капитан 9-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Вячеслав Петрович. Подполковник 116-го пехотного Малоярославского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Георгий Михайлович. Подпоручик 203-го пехотного Сухумского полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Дмитрий Николаевич. Штабс-капитан 60-го пехотного Замосцкого полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Иван Евтихиевич. Подпоручик 119-го пехотного Коломенского полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Иван Семенович. Капитан 1-го ранга, командир линейного корабля «Ростислав». Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Константин Дмитриевич. Капитан Генерального штаба, старший адъютант штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Константин Дмитриевич. Подполковник 1-го Кавказского стрелкового артиллерийского дивизиона. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Константин Николаевич. Генерал-майор, командующий 1-м Нерчинским полком Забайкальского казачьего войска. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Умер от ран в сентябре 1915 года.

Кузнецов Константин Яковлевич. Штабс-капитан 165-го пехотного Луцкого полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и Георгиевским оружием.

Кузнецов Лев Михайлович. Подпоручик 9-го Финляндского стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Матвей Никифорович. Капитан Генерального штаба, старший адъютант штаба 4-й пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Михаил Ефимович. Штабс-ротмистр 15-й пограничной Новобржеской бригады. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за отличие в Проскуровском сводном пограничном полку. Убит в июле 1916 года.

Кузнецов Михаил Корнилович. Подъесаул 5-й Оренбургской казачьей батареи. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Михаил Николаевич. Полковник, командир 110-го пехотного Камского полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Михаил Николаевич. Подпоручик 7-го пограничного Заамурского пехотного полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Умер от ран в мае 1915 года.

Кузнецов Михаил Федорович. Штабс-капитан 32-го Сибирского стрелкового полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Николай Дмитриевич. Подпоручик 155-го пехотного Кубинского полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Петр Федорович. Прапорщик 16-го Сибирского стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Убит в декабре 1916 года.

Кузнецов Петр Фролович. Войсковой старшина 7-го Уральского казачьего полка. Награжден Георгиевским оружием.

Кузнецов Сергей Алексеевич. Генерал-майор, начальник штаба 3-й гвардейской пехотной дивизии. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Сергей Михайлович. Прапорщик 16-го стрелкового полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Кузнецов Федор Иванович. Поручик 172-го пехотного Лидского полка. Награжден Георгиевским оружием.

Каждый из георгиевских кавалеров фамилии Кузнецовых в годы Первой мировой войны совершил достойный образ православного святого ратный подвиг. И, вне всякого сомнения, не один. Поэтому стоит рассказать об одном из героев по фамилии Кузнецов и о его фронтовой доблести.

Речь пойдет об А.Г. Кузнецове, подполковнике, батальонном командире прославленного в войнах на Кавказе 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка. В 1914 году полк, прибывший в составе Кавказской гренадерской дивизии на Северо-Западный фронт, дрался с германскими войсками стойко и храбро. Кузнецов начинал войну в капитанском чине и в должности командира 3-й роты «старого полка» эриванцев.

В первом же бою с германцами капитан Александр Кузнецов берет с боя у немцев деревню Чернаковизны. Следуют новые бои, но гренадеры стойко держатся на позиции.

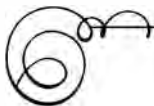
24 ноября 1914 года. Одна за другой следуют «бешеные» атаки германцев на позиции 2-го Кавказского армейского корпуса. В этот критический момент его командир генерал-адъютант Мищенко, герой Японской войны, пускает в дело свой последний резерв — 13-й лейб-гренадерский Эриванский полк. Вот что пишет об этом деле генерал от инфантерии В.Е. Флуг:

«Никогда в жизни я не испытывал того, что пришлось испытать вчера, когда была получена телеграмма Мищенко, что противник направил удар от деревни Тацево и что противопоставить этому удару он может только Эриванский полк, единственный оставшийся в его распоряжении.

Минуты казались вечностью, пока не получилась наконец депеша: эриванцы отбили все атаки...»

В том бою капитан Кузнецов, уже командир батальона, и стал георгиевским кавалером. Утро 29 ноября для его гренадер началось с того, что на их позицию обрушился шквал артиллерийских снарядов, били из тяжелых орудий. Дивизионная артиллерия отстреливалась изредка, берегла неприкосновенный снарядный запас.

О том огненном урагане свидетельствует то, что три роты батальона капитана Кузнецова в тот ноябрьский день почти перестали

существовать. Все его офицеры или погибли, или были ранены. Сам батальонный командир, известный своим мужеством и непоколебимой твердостью, будучи прострелен в грудь на вылет, остался в строю, продолжая командовать малым числом своих бойцов. Его гренaдеры выстояли...

Высочайший приказ о награждении уже подполковника Александра Григорьевича Кузнецова из 13-го лейб-гренaдерского Эриванского полка Военным орденом 4-й степени был подписан императором Николаем II 7 апреля 1915 года. По тому времени наградное представление прошло все положенные по такому случаю инстанции довольно быстро.

...В Первую мировую войну много павших героев награждалось за совершенные в бою подвиги посмертно. Показателен пример командующего лейб-гвардии Гренaдерского полка полковника Владимира Ксаверьевича Судравского. В тяжелом бою русской гвардии с немцами 27 августа 1914 года у деревни Тарнавка он был тяжело ранен и умер от ран 6 октября того же года. Врачи оказались бессильны спасти ему жизнь.

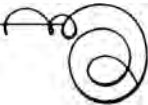
Высочайший приказ о награждении В.К. Судравского Георгиевским оружием состоялся только 16 августа 1916 года, спустя почти два года после совершения воинского подвига. Награждение оказалось «двойным». Полковой командир был также посмертно произведен в генерал-майоры.

Командирская судьба этого человека схожа со многими судьбами людей в офицерских погонах, начинавших войну. Родом происходил из дворян Киевской губернии. Окончил с успехом в 19 лет Владимирский Киевский кадетский корпус. Службу начал в лейб-гвардии Гренaдерском полку, одном из самых прославленных в рядах Российской императорской армии. После окончания Офицерской стрелковой школы получил в командование 2-й батальон гвардейцев-гренaдер.

В отечественную военную историю генерал-майор В.К. Судравский вошел не только как обладатель почетного Георгиевского оружия и командир полка лейб-гвардии. Он является автором летописи (биографии) лейб-гвардии Гренaдерского полка, по своей полноте и документальной ценности одной из лучших, ей подобных.

Посмертно орденом Святого Георгия 4-й степени был награжден и его брат — полковник Борис Ксаверьевич Судравский, полковник тоже лейб-гвардии Гренaдерского полка, уже имевший за доблесть в Великой войне Георгиевское оружие. Он погиб в бою 10 июля 1915 года. Высочайший приказ о его награждении состоялся 5 февраля следующего года.

Примеров посмертного награждения георгиевскими наградами много. Правда, далеко не все они состоялись скоро после гибели на

поле брани героя или его смерти от ран в полевых, военных госпиталях. Георгиевскими думами проверялись обстоятельства совершенного подвига, а потом наградные документы «долго ходили» по инстанциям «благодаря» средствам их доставки, пока попадали на императорское утверждение. То есть в ту войну такое было обычным явлением.

Среди посмертно награжденных героев Первой мировой войны, к примеру, значатся:

Поручик Вячеслав Александров из 6-го Сибирского стрелкового полка. Убит в бою в декабре 1914 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в мае 1915 года.

Корнет Константин Батюшков из 5-го гусарского Александринского полка. Погиб в сентябре 1915 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в июне следующего года. До этого был награжден Георгиевским оружием.

Подпоручик Станислав Буржинский из 61-го пехотного Владимирского полка. Убит в сентябре 1915 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в июне следующего года. Это было ошибочное, повторное награждение, поскольку офицер уже был имел Военный орден низшей степени по высочайшему приказу, датированным ноябрем 1915 года.

Подпоручик Валентин Галкин из 61-й артиллерийской бригады. Погиб в июле второго года войны. Орденом Святого Георгия в мае 1916 года.

Подпоручик Александр Златоверхников из 11-го Сибирского стрелкового полка. Убит в декабре 1914 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в ноябре следующего года.

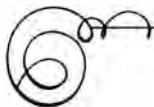
Прапорщик Василий Козорезов из 54-го пехотного Минского полка. Погиб в августе 1915 года. Орден Святого Георгия 4-й степени получил посмертно в ноябре 1916 года.

Подпоручик Николай Лебедев из запасной химической роты. Убит в мае 1916 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе следующего года.

Штабс-капитан Александр Маркелов из 17-го пехотного Архангелогородского полка. Умер от ран в июне 1916 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в январе 1917 года.

Подпоручик Владимир Нименский из 336-го пехотного Челябинского полка. Убит в августе 1915 года. Награжден орденом Святого Георгия в ноябре 1916 года.

Подполковник Гавриил Саввин из 51-го Сибирского стрелкового полка. Погиб в августе 1915 года. Награжден Георгиевским оружием через год после совершения подвига.

Хорунжий Виктор Скоробогатый из 1-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска. Убит в мае 1915 года. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени в августе следующего года.

Есаул Александр Фролов из 54-го Донского казачьего полка. Погиб в августе 1915 года. Награжден Георгиевским оружием в ноябре 1916 года.

Капитан Иван Хлебников из 6-го Финляндского стрелкового полка. Убит в мае 1916 года. Награжден Георгиевским оружием в октябре следующего года.

Подполковник Митрофан Щукин из 1-го Кавказского мортирного артиллерийского дивизиона. Умер от ран в октябре 1915 года. Награжден Георгиевским оружием в мае 1916 года...

Среди погибших на фронте георгиевских кавалеров были люди, имевшие известность далеко за пределами России. Это в первую очередь относится к отечественным воздухоплателям, «пионерам» бурно развивавшейся в начале XX века авиации. Поэтому достижения в воздухе, рекорды полетов, ранее не известные фигуры высшего пилотажа — все это быстро «разлеталось» по белу свету, поскольку речь шла и о государственном престиже.

Одним из таких героев авиации, погибших на фронте, стал штабс-капитан Петр Николаевич Нестеров. Именно он в сентябре 1913 года, перед самой Великой войной, впервые в мире выполнил «мертвую петлю» — фигуру пилотажа, впоследствии названную в честь него «петлей Нестерова».

Уроженец Нижнего Новгорода прожил недолго, погибнув в 27 лет, в первый год войны. Успел закончить Михайловское артиллерийское училище, Офицерский класс Офицерской воздухоплательной школы и Авиационный класс той же школы. В войну был начальником 11-го корпусного авиационного отряда. Был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, Святой Анны 3-й степени и Святого Владимира 4-й степени.

Военным орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени штабс-капитан Нестеров был награжден посмертно, в апреле 1915 года, совершив воинский подвиг — воздушный таран. Бой случился 26 августа 1914 года в небе над городом Жолкевом. Обстоятельства поистине геройской гибели русского летчика описаны так:

«...Сознательно презрев личную опасность, преднамеренно поднялся, настиг и ударил неприятельский аэроплан собственной машиной, что от силы столкновения собственный аппарат штабс-капитана Нестерова настолько пострадал, что штабс-капитан Нестеров опуститься на нем не смог, был выброшен из аппарата при одном из резких движений последнего и погиб, разбившись о землю».

ИСКРЫ

№ 35.

Иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами.

№ 35.

Выходит еженедельно при газете „Русское Слово“.

ПОДПИСКА: ЦЕНА на год 5 руб., на полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к. Служба в редакцию по адресу: „Русское Слово“ на ящик № 174 в МѢСЯЦЕДЕКАБРЬ, на ящик № 10 в январе, феврале, марте, апреле, мае, июне, июле, августе, сентябре, октябре, ноябре, декабре. Москва, Таганская, № 10. Редакция и типография. ДАДФ.

Авиаторъ Нестеровъ.

Исторический П. Н. Нестеровъ, великий русский летчик, герой войны, совершил в воздушном бою героический поступок, за который он был награжден высочайшим орденом. Его подвиг описан в этой статье.

Нестеровъ родился 27 мая 1887 года в деревне Нестерово, близ города Пскова. Он окончил военную школу и поступил в авиационную школу. В 1914 году он участвовал в воздушных боях над г. Жолкевом, где он сбил немецкий аэроплан.

За этот подвиг он был награжден высочайшим орденом. Его подвиг описан в этой статье.

Нестеровъ был очень смелым и храбрым человеком. Он любил свой род и свою родину. Он был очень талантливым летчиком и совершил много героических поступков.

Нестеровъ был очень популярным среди солдат и офицеров. Он был очень добрым и отзывчивым человеком. Он любил помогать другим и был очень внимательным к своим подчиненным.

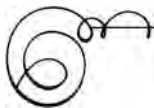
Нестеровъ был очень смелым и храбрым человеком. Он любил свой род и свою родину. Он был очень талантливым летчиком и совершил много героических поступков.

Нестеровъ был очень популярным среди солдат и офицеров. Он был очень добрым и отзывчивым человеком. Он любил помогать другим и был очень внимательным к своим подчиненным.

Фотография П. Н. Нестерова на обложке журнала «Искра». 1914 г.

В наградном высочайшем приказе о георгиевском пожаловании летчика, совершившего героический поступок в воздушном бою, говорилось следующее.

Награжден... «за то, что в бою 26 августа 1914 г., заметив в воздухе над г. Жолкевом неприятельский аэроплан, производивший разведку, по личной инициативе, поднявшись в воздух, протаранил неприятельский аэроплан, упавший с двумя летчиками около д. Вола-Высоцка, при этом сам погиб славной смертью героя».

...Часто длительное запаздывание с прохождением наградных документов приводило к тому, что высочайший приказ о том подписывался, когда герой войны уже находился с повышением в должности и чине в другой воинской части, а то и в другой армии. Особенно это касалось георгиевских награждений, поскольку думы достаточно строго относились к описаниям совершенных подвигов и полном соответствии их Статутам ордена Святого Георгия, Георгиевского креста и Георгиевского оружия.

В таких случаях немало времени уходило на поиск награжденных, которые могли сражаться и на другом фронте. То есть награды могли найти своего героя и через год, и даже более того. Вот лишь некоторые примеры.

Полковник Степан Ахметелов, командир 6-го морского полка, был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за отличие в 9-м Туркестанском стрелковом полку.

Полковник Николай Безбородов из 244-го пехотного Красноставского полка удостоился награждения георгиевским оружием за отличие в 11-м пехотном Псковском полку.

Полковник Николай Белькович, командующий 1-й гренадерской артиллерийской бригады, был награжден георгиевским оружием за отличие, будучи в должности командира 2-го конно-артиллерийского дивизиона.

Полковник Борис Геруа, командующий лейб-гвардии Измайловского полка, удостоился Георгиевского оружия за отличие в 123-м пехотном Козловском полку.

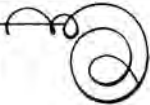
Подпоручик Сергей Дьяконов из 137-го пехотного Нежинского полка был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за отличие в 35-й артиллерийской бригаде.

Штабс-капитан Виктор Михайлов из лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка удостоился награждения орденом Святого Георгия 4-й степени за отличие в 35-м броневом автомобильном отделении.

Капитан Генерального штаба Федор Олферьев, старший адъютант штаба 13-й кавалерийской дивизии, был награжден георгиевским оружием за отличие, оказанное в боевых действиях, когда исполнял должность обер-офицера для поручений при штабе 1-го Туркестанского армейского корпуса.

Полковник Генерального штаба Василий Петров, командир 82-го пехотного Дагестанского полка, удостоился Георгиевского оружия за отличие при исполнении дел начальника штаба 9-й Сибирской стрелковой дивизии.

Полковник Петр Соколов, командир 113-го пехотного запасного полка, был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени за отличие в 84-м пехотном Ширванском полку.

Сотник Константин Чашевой из 3-го Екатеринодарского полка Кубанского казачьего войска удостоился Георгиевского оружия за отличие в 14-м Кубанском пластунском батальоне, то есть воюя в казачьей пехоте.

Штабс-капитан Валериан Ярышкин из 4-го Кавказского пограничного пехотного полка был награжден Георгиевским оружием за отличие в боях 13-го Туркестанского стрелкового полка.

Поручик Константин Нагурский из 17-й самокатной роты удостоился георгиевского оружия за воинскую доблесть, показанную в рядах 2-го Туркестанского стрелкового полка.

Генерал-майор Николай Триковский, командир бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии получил орден Святого Георгия 4-й степени за отличие в должности командующего 104-го пехотного Устюжского полка...

Император Николай II Александрович, имевший чин армейского полковника, после своего «постановления» на пост Верховного главнокомандующего был частым гостем на фронтах. В одной из таких поездок он удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени, не имея, естественно, никаких боевых заслуг и прав по орденскому Статуту на получение такой награды. Основанием для этого стал приказ по армии и флоту от 25 октября 1915 года.

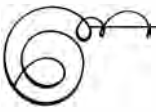
Генерал от кавалерии А.А. Брусилов, в то время командующий 8-й армией, в мемуарах «Мои воспоминания» так рассказывает об обстоятельствах георгиевского награждения последнего венценосного Романова Военным орденом за боевые заслуги перед Отечеством:

«Вскоре после луцкой операции царь приехал на Юго-Западный фронт и объезжал армии. Между прочим, приехал и в Ровно, где был расположен штаб моей армии, вместе с главнокомандующим фронтом генерал-адъютантом Ивановым...

В почетный караул я поставил роту ополчения из моего конвоя. По прибытии царь, выслушав мой рапорт, спросил, в скольких верстах от Ровно находится противник. Я ему ответил, что верстах в 25 и что приготовленная для представления ему недавно сформированная 100-я дивизия расположена в 18 верстах отсюда.

При этом я считал долгом предупредить, что место, на котором она сосредоточена, находится под огнем тяжелой артиллерии противника; я добавил, что считаю вполне безопасной поездку туда, так как при тумане неприятель, конечно, стрелять не будет: без корректирования стрельбы он зря снарядов не выпускает.

Царь вполне с этим согласился, и в автомобилях мы поехали на место смотра. По моей просьбе царь наградил несколько нижних чинов Георгиевскими крестами и медалями за оказанные ими раньше

боевые отличия и пропустил войска мимо себя церемониальным маршем. Его сопровождал наследник...

По окончании смотра царь проехал еще несколько вперед и осмотрел перевязочный пункт, где лежало несколько раненых солдат, которых до того, пока-им сделают операции, нельзя было перевезти вследствие крайне тяжелых ран.

Генерал Иванов в течение этой царской поездки несколько раз предлагал мне от имени армии обратиться к царю с просьбой возложить на себя орден Георгия 4-й степени в память того, что он находился в зоне артиллерийского обстрела. Я ответил Иванову, что лично для себя не нахожу удобным обратиться к государю с этой просьбой, что он тут старший и наш главный начальник и потому если он находит это нужным и своевременным, то может и сам просить царя об этом.

Однако для себя он нашел это тоже неудобным и ввиду моего категорического отказа пожелал возложить это поручение на командира 39-го корпуса генерала Стельницкого. Но Стельницкий куда-то исчез, и его найти не могли. Так желание главнокомандующего преподнести царю Георгиевский крест в данный момент исполнено не было.

Все-таки вслед за этим главнокомандующий собрал георгиевскую думу при штабе фронта под председательством генерала Каледина, и по его предложению дума присудила царю этот почетный боевой орден. Иванов поручил состоявшему при нем другу детства Николая II свиты его величества генерал-майору князю Бярятинскому отвезти протокол думы в Ставку, где князь Бярятинский, стоя на коленях, представил Верховному главнокомандующему постановление думы и самый крест и передал просьбу Иванова принять и возложить на себя это орден по просьбе всех войск Юго-Западного фронта.

Государь согласился на эту просьбу и принял крест, который тут же надел.

Впоследствии мне говорили в Ставке, что другие главнокомандующие, особенно

... Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени в последней войне Российской империи удостоились 60 человек, в том числе семь человек представителей — монархов и военных деятелей союзников России по Антанте.

В 1914 году состоялось 12 таких награждений, в 1915 году — 33, в 1916 году — 15 награждений Военным орденом 3-й степени. В 1917 году последний царствующий Романов не подписал ни одного подобного высочайшего пожалования.

Кто же удостоился ордена Святого Георгия в Великую войну из военачальников и полководцев России? Это были люди, в своем

большинстве давно забытые или отверженные, имена которых достойны упоминания в труде о наградах канувшей в историю Российской империи в начале XX века:

Генерал от инфантерии генерал-адъютант Рузский Николай Владимирович, командующий 8-й армией, затем главнокомандующий армиями Северо-Западного и Северного фронтов. Один из инициаторов отречения императора Николая II от престола, приняв «выдающееся участие в том давлении, которое оказали высшие военные командиры на государя». Взятый в заложники Кавказской Красной армией, был расстрелян в Пятигорске в сентябре 1918 года.

Награжден 23 августа 1914 года: «За взятие 21-го сего августа укрепленного австрийского города Львов». 8-я армия в августовских событиях первой военной компании, когда русская армия вела широкие наступательные действия, показала себя с самой лучшей стороны. Взятие Львова, столицы Галиции, оказалось для Австро-Венгрии тяжелым ударом.

Генерал от кавалерии генерал-адъютант Брусилов Алексей Алексеевич, командующий 8-й армией (Рузский стал главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта), будущий главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта и Верховный главнокомандующий России. Став во главе военной силы уже не царской России, заявил:

«Я вождь революционной армии, назначенный на мой ответственный пост революционным народом и Временным правительством, по соглашению с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Я первым перешел служить на сторону народа, служу ему, буду служить и не отделюсь от него никогда».

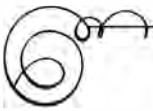
В июне 17-го Керенский заменил Брусилова на более решительного и авторитетного генерала Л.Г. Корнилова. В 1919 году вступил

Н.В. Рузский. Фото 1916 г.

А.А. Брусилов. Фото 1910-х гг.

в ряды Красной армии, был инспектором кавалерии РККА, состоял для особо важных поручений при Реввоенсовете.

Награжден 18 сентября 1914 года за те же августовские события, что и Рузский, когда вверенная ему доблестная армия успешно отразила атаки неприятеля на Городокскую позицию. Тяжелые бои там велись весь конец августа.

Великий князь из династии Романовых, генерал от кавалерии, генерал-адъютант Николай Николаевич Младший, Верховный главнокомандующий России, смененный на этом посту государем полковником Николаем II Романовым и отправленный в Тифлис царским наместником на Кавказе. Сын генерал-фельдмаршала Николая Николаевича Старшего, внук императора Николая I. Император Николай II при отречении вновь назначил его Верховным главнокомандующим России. На этом посту пробыл со 2 по 11 марта, по сути, так и не приняв дел в Ставке.

Награжден 23 сентября 1914 года. В высочайшем указе говорилось о его заслугах как Верховного главнокомандующего: «В воздаяние мужественной решимости и непреклонной настойчивости в проведении планов военных действий, покрывших новой славой русское оружие за истекший период кампании».

Генерал от инфантерии Радко-Дмитриев Радко Дмитриевич, командующий 3-й армией, до этого «примерно» командовавший в августовских боях 8-м армейским корпусом. Болгарский генерал на русской службе. Настоящая фамилия — Радко Рускрв Дмитриев. У себя на родине был начальником Главного штаба, командовал армией. Будучи посланником Болгарского королевства в Санкт-Петербурге, с началом войны принял российское подданство.

Награжден 27 сентября 1914 года. Его войска 28 и 29 августа выдержали тяжелые для себя непрерывные атаки подавляющих сил австрийцев. Неприятель настойчиво пытался прорвать позицию, которые занимал 8-й армейский корпус на фронте 8-й армии. Сумел остановить наступление 2-й австро-венгерской армии, которой всю войну командовал генерал кавалерии Э. Бем-Эрмоли.

В тех двухдневных боях генерал от инфантерии Радко-Дмитриев «подавал лично пример мужества и беззаветной отваги и не только удержался на занятых позициях, но 30-го августа перешел в решительное наступление, опрокинул врага, который обратился в бегство». То есть его действия, как командира корпуса, полностью отвечали Статуту ордена Святого Георгия.

Генерал от артиллерии Мрозовский Иосиф Иванович, командир Гренадерского корпуса, который в военной истории России по доблести в войнах мог поспорить с императорской Гвардией. Затем командовал войсками Московского военного округа

Награжден 27 сентября 1914 года. Формулировка наградного указа звучала предельно сжато: «За бои под Суходолом, во время которых было нанесено решительное поражение 10-му австрийскому корпусу». Иначе говоря, при столкновении двух корпусов во встречных боях Галицийской битвы на линии 4-й русской армии вражеский корпус был разгромлен наголову, а неприятельский фронт у Суходола был прорван.

П.А. Лечицкий. Фото 1910-х гг.

Генерал-лейтенант Горбатовский Владимир Николаевич, командир 19-го армейского корпуса, с которым вступил в войну. Будущий генерал от инфантерии, командующий 12-й, затем 6-й и 10-й армиями Северного фронта

Награжден 28 сентября 1914 года: «За бой у Тарноватки и Комарова, с 13 по 18 августа 1914 года». Тогда в ходе Томашевского сражения его корпус стойко выдержал атакующий удар трех корпусов 4-й австро-венгерской армии генерала М. Ауффенберга. 18-го числа его корпус, охваченный врагом с трех сторон у Комарова, отбросил войска эрцгерцога Петра и стабилизировал ситуацию.

Генерал от инфантерии Лечицкий Платон Алексеевич, командующий 9-й армией, действовавшей на левом фланге Юго-Западного фронта. После Февраля 17-го года сдал командование армией и вышел в отставку. После Октября вступил в Красную армию. Впоследствии был арестован, умер в тюрьме.

Отличился в самом начале войны в боях на реке Сан, взяв город Сандомир. У Ивангорода нанес новое поражение австро-венграм и вышел во фланг их 1-й армии. Фронтально преследовал неприятеля и в бою на реке Опатовка прорвал его фронт. При содействии 4-й армии вновь продолжил наступление.

Награжден Военным орденом 22 октября 1914 года, будучи перед этим одним из первых на Русском фронте пожалован Георгиевским оружием с бриллиантами. В высочайшем указе о заслугах Лечицкого в октябрьских боях говорилось следующее:

«За форсирование вверенной ему армией переправ на реке Висле от Сухиева до Новой Александрии включительно, чем было сломлено упорное сопротивление врага и при этом захвачено свыше 200 офицеров, 15 000 нижних чинов, 24 орудия и 38 пулеметов».

Генерал-лейтенант, генерал-адъютант хан Нахичеванский Гуссейн, командир 2-го, а затем гвардейского кавалерийских корпусов. За войну получил производство в генералы от кавалерии.

Награжден 22 октября 1914 года за действия в Восточно-Прусской наступательной операции, когда его кавалерия прикрывала развертывание 1-й армии генерала П.К. Ренненкампа и 2-й армии генерала А.В. Самсонова. Был одним из немногих военачальников, которые смогли отличиться в той неудачной для России операции. Об этом в императорском указе говорилось так:

«За то, что 6 августа 1914 г., прикрывая фланг первой армии, самостоятельно вступил в решительный бой с неприятелем, угрожавшим флангу и отбросил его с большими потерями, чем значительно содействовал успеху боя.

Командуя двумя кавалерийскими дивизиями, способствовал наступлению армий, разрушая в районе расположения противника железные дороги и мосты, занял, после упорного боя, узловую станцию и уничтожил большие запасы бензина и керосина.

Затем, когда в августе этого же года был обнаружен обход неприятеля, выяснил рядом боевых столкновений силы и направление его и тем оказал помощь своим войскам».

Генерал-лейтенант Баташев Никита Михайлович, начальник 34-й пехотной дивизии. Стал для истории первым дивизионным начальником, удостоенным на полях битв Первой мировой войны ордена Святого Георгия 3-й степени.

Награжден 2 января 1915 года за отличие в Городокской операции всех четырех полков его дивизии — 133-го Симферопольского, 134-го Феодосийского, 135-го Керчь-Еникальского и 136-го Таганрогского. В наградном указе его личные заслуги как командира, на поле боя бесстрашного, по орденскому Статуту указывались в таких словах:

«За то, что он в боях с 24 по 30 августа 1914 г. под п. Городком, выйдя в первый день боя под сильным и действительным огнем противника вперед наших цепей, личным примером увлек остальных начальников и несмотря на полученную контузию, перешел с дивизией в наступление, сломил сильный натиск превосходного в силах противника, овладел его позициями на правом берегу р. Верещицы и удержал их за собой в последующие дни боя...»

Генерал-лейтенант Мехмандаров Самед-Бек-Садук-Бек, командир 2-го Кавказского армейского корпуса, бывший до этого начальником 21-й пехотной дивизией. Корпусом, действовавшим в составе войск 1-й, 9-й, 13 и 10-й армий, командовал почти всю войну: с декабря 14-го по апрель 17-го. Был произведен в генералы от артиллерии.

Был представлен к награждению за успешные действия своей пехотной дивизии, которая состояла из полков, прославивших свои знамена в Кавказской войне: Апшеронского, Дагестанского, Самурского и Ширванского, квартировавших перед войной на Северном

Кавказе. Указ о награждении был подписан 20 января 1915 года. В нем говорилось:

«За то, что в период Козеницких боев, под сильным огнем противника, переправился со 2-й бригадой вверенной ему дивизии через реку Висла и в течение трех дней, отделенной от всякой поддержки рекой без всяких переправ, удержался с названной бригадой на левом берегу реки, отбивая ряд атак гвардейского германского корпуса, нанося своими частями могучие штыковые удары и сам переходя в наступление, несмотря на то что бригада буквально со всех сторон расстреливалась жестоким огнем».

В тех боях на берегах Вислы 2-я бригада 21-й пехотной дивизии (полки 83-й Самурский и 84-й Ширванский), оказавшись отрезанной от своих полноводной рекой, не позволила германскому гвардейскому корпусу в трехдневных боях разгромить себя. Причем бригада оказалась прижатой к берегу Вислы, и русской пехоте, когда боеприпасы стали иссякать, приходилось отбиваться контрударами в штыки.

Полковник Рожанский Станислав Мечеславович, командир 16-го Сибирского стрелкового полка, прибывшего на фронт из Забайкалья, из Сретенска в составе 4-й Сибирской стрелковой дивизии.

Был первым в Великой войне посмертно награжденным орденом Святого Георгия 3-й степени. Указ о том состоялся 30 января 1915 года: «Командир сибирских стрелков полковник Рожанский в бою 3 октября 1914 года под Варшавой, столицей Царства Польского, провел успешную и „результативную“ атаку германской позиции. Его полк стремительной атакой... под сильнейшим ружейным и артиллерийским огнем противника овладел укрепленным селением Ракитно». Будучи ранен, офицер не покинул поля боя, где и оборвалась его жизнь.

В высочайшем указе так описывался его личный подвиг: «В течение 7 часов борясь за обладание с. Ракитно, будучи при этом ранен в начале боя, личным примером доблести и отваги способствовал высокому наступательному порыву вверенных ему чинов, результатом чего и было отбитие сильнейших атак противника и окончательное удержание за нами весьма важного пункта боевого участка.

В последнюю минуту боя во главе 50 стрелков лично бросился в штыковую атаку, в которой и погиб».

Генерал от инфантерии Леш Леонид Вильгельмович, командир 12-го армейского корпуса в составе брусилловской 8-й армии. Георгиевским кавалером стал в Японскую войну. Летом 1915 года принял в командование обескровленную в тяжелых боях 3-ю армию Северо-Западного (затем Западного) фронта. После разгрома в марте 1917 года 3-го армейского корпуса и потери Черевышенского плацдарма, армия Леша была расформирована, и ее войска переданы в состав 2-й и Осо-

бой армий. Сам командующий был снят с должности в апреле 17-го года и вскоре вышел в отставку.

Награжден Георгиевским орденом 8 февраля 1915 года. Его заслуги состояли в том, что в бою 8 декабря 1914 года, руководя действиями 12-го армейского корпуса в районе Змиград — Дукла — Риманов (карпатские Бескиды), остановил сильный натиск превосходящих вражеских сил. Это были 3-я австро-венгерская армия генерала пехоты С. Бороевича фон Бойна и группа войск генерал-полковника К. Пфанцер-Балтина.

Корпус, сам перейдя в наступление, отбросил неприятеля к горным проходам в Бескидах, чем и обеспечил успех операции. То есть он не позволил наступающим в Карпатах в больших силах австро-венграм прорвать Русский фронт. Но далось это ценой больших потерь и упорства при ведении боев в зимних горах.

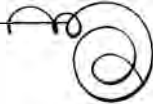
Генерал-лейтенант Добротин Сергей Федорович, начальник 44-й пехотной дивизии, штаб которой до войны находился в городе Курске. Полки этой дивизии «отсвечивали» славой русского оружия в Северной войне со шведами: полки Каменецкий, Роменский, Батуринский и Переволоченский. Они подтвердили ее в наступательных боях на реке Сан.

Начальник дивизии был награжден 8 февраля 1915 года: «За то, что с 5 по 22 октября 1914 г., выдержав ряд упорных и кровопролитных боев, переправился через р. Сан у посада Ниско, прорвал фронт противника, расположенный на р. Сан, чем и вызвал начало общего отступления его».

Генерал-лейтенант Драгомиров Абрам Михайлович, начальник 16-й кавалерийской дивизии. В ходе войны станет генералом от кавалерии. Командовал 9-м армейским корпусом, затем конным корпусом, 5-й армией Северного фронта. За резкое выступление в Зимнем дворце на совещании высшего командования в мае 1917 года по вопросу Декларации прав военнослужащих был уволен в отставку.

Награжден 8 февраля 1915 года за ноябрьские бои 1914 года, когда временно командовал сводным кавалерийским корпусом, наступавшим на город Краков. Получив приказание принять под свою команду пехотную дивизию, которая вела тяжелый бой против превосходящих сил противника, Драгомиров сумел выправить положение, сам перешел в наступление и опрокинул врага, чем обеспечил общий успех боя под Краковом.

Генерал-майор Ступин Георгий Владимирович, командующий 18-м пехотным Вологодским полком. Генеральское звание получил за отличия в самом начале войны. Успешно командовал 7-м Сибирским армейским корпусом, затем 9-й армией в Молдавских Карпатах, сумев

отразить там атакующий удар 1-й австро-венгерской армии. Генерал-лейтенантом в августе 1917 года был снят с командования и назначен в резерв чинов при штабе Одесского военного округа.

Награжден 17 февраля 1915 года. В высочайшем указе говорилось: «За то, что в ночь с 5 на 6 октября 1914 г., начальствуя авангардом 5-й пехотной дивизии, невзирая на сильный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь противника, лично, с выдающимся искусством руководя переправой на левый берег р. Сан у Монастержа, занял противоположный берег реки, с исключительной стойкостью и мужеством отбил все ожесточенные атаки противника на переправившиеся части и тем способствовал успешной переправе остальных частей 5-й и 11-й пехотных дивизий».

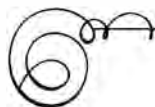
Генерал от инфантерии Селиванов Андрей Николаевич, командующий 11-й армией. Боевое крещение получил еще в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Командовал Блокадной армией (ставшей 11-й) при осаде австрийской крепости Перемышль. После ее капитуляции 68-летний генерал по болезни оставил армейские ряды, оставаясь членом Государственного совета, в который вошел будучи перед войной иркутским генерал-губернатором и командующим войсками Иркутского военного округа.

Награжден 9 марта 1915 года за мужество и энергию при непосредственном руководстве войсками, действовавшими против крепости Перемышль, последствием чего стало падение этой крепости и пленение всего ее гарнизона. В ходе блокады была отражена попытка осажденных австро-венгров, которыми командовал генерал пехоты Г. Кусманек, прорваться к Львову.

Падение крепости Перемышль стало одним из самых больших боевых успехов русской армии на Восточном фронте. В плен сдались 9 генералов (в том числе три фельдмаршала-лейтенанта), 93 штаб-офицера, 2204 обер-офицера и 113 890 нижних чинов. Трофеями стало около 900 орудий, преимущественно крепостных, тяжелых. Правда, перед тем как капитулировать, осажденные уничтожили свои запасы и взорвали часть фортификационных сооружений.

Генерал-лейтенант Альфтан Владимир Алексеевич, начальник 78-й пехотной дивизии, отличившейся в боях, которые проходили зимой в Карпатах. Командуя отдельным отрядом, умело руководя оборонительными боями, не позволил немцам и австрийцам выбить русские войска из горного края.

Награжден 13 марта 1915 года: «За то, что оттеснил превосходные силы противника далеко в глубь Карпатских гор и, командуя Стрыйским отрядом в составе 5 пехотных и 4 казачьих полков, занимал, к 10 января 1915 г., Карпатские проходы на направлении Стрый — Мункач, на фронте Пудполочь — Яблоново — Майданка.

К этому времени противник сосредоточил на этом фронте около трех германских и двух австрийских дивизий, с которыми перешел в решительное наступление против Стрыйского отряда.

Однако генерал Альфтан упорными боями на всем фронте, лично руководя действиями отряда, в течение 16 дней сдерживал натиск превосходнейших сил противника, причем отряд ввиду выдвинутого его положения имел необеспеченные фланги.

Отходя под напором сильнейшего противника и упорно задерживаясь на встречных позициях, генерал Альфтан дал тем возможность сосредоточить достаточные силы, чтобы окончательно задержать дальнейшее наступление противника и тем сохранить за собой северную часть Карпат».

Генерал-майор Триковский Николай Семенович, командир бригады 3-й Сибирской стрелковой дивизии, командовавший ранее 104-м пехотным Устюжским полком.

Награжден 26 апреля 1915 года. Отличился в деле 14 февраля 1915 года, «начальствуя правым боевым участком и находясь лично под сильным и действительным огнем противника, занял отрядом высоту 100,3 после трехкратного перехода ее из рук в руки».

Успех Устюжского полка в кровавой борьбе за высоту, которая господствовала над местностью, «принес пользу Гродненской крепости и 10-й армии».

Генерал-лейтенант, затем генерал от инфантерии Корнилов Лавр Георгиевич, начальник 48-й пехотной дивизии (Измаильский, Очаковский, Ларго-Кагульский и Рымникский полки). Будущий Верховный главнокомандующий России и первый командующий белой Добровольческой армии.

Награжден 28 апреля 1915 года: «За то, что во время упорного сражения в Карпатах на р. Дукле 24-го апреля 1915 г., когда командуемая им дивизия была окружена со всех сторон превосходным в силах противником, отважно пробивался по трупам заграждавшего дорогу неприятеля, чем дал возможность частям дивизии присоединиться к войскам своего корпуса».

В тех событиях Корнилов, увлекшись преследованием отступавших перед его дивизией австро-венгров, вышел на южный склон Карпат, где, оторванный от главных корпусных сил, попал в окружение. Его полки горными дорогами пробились назад, но при этом была потеряна дивизионная артиллерия и обозы. В тех боях Л.Г. Корнилов показал личную храбрость и бесстрашие, что делало его популярным среди фронтовиков.

Генерал от кавалерии Калитин Петр Петрович, командир 1-го Кавказского армейского корпуса, бывший ранее начальником Сибирской казачьей бригады. Один из подлинных героев Кавказского фронта

Великой войны, утвердившийся в ранге большого военачальника после Эрзерумской операции, когда в ходе тяжелого для победителей 5-дневного штурма была взята крепость Эрзерум. В том зимнем сражении 3-я турецкая армия потеряла свыше половины своего состава и лишилась почти всей своей артиллерии.

Свой боевой путь в последней войне Российской империи П.И. Калитин начал с блестящей, дерзкой по исполнению ночной атаки сибирскими казаками захваченного турками города Ардагана. Награжден 17 мая 1915 года. В высочайшем Георгиевском указе о его заслугах говорилось так:

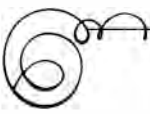

Л.Г. Корнилов. Фото 1910-х гг.

«За то, что в бытность начальником отдельной Сибирской казачьей бригады, 14 декабря 1914 г., получив приказание спешно двинуться к гор. Ардагану на выручку отряда генерал-майора Геника, окруженного значительно превосходящими силами турок, объединил под своим командованием отдельные отряды, противодействовавшие обходу турецких войск со стороны Ольт и Чорохского края, повел энергичное наступление на занятый турками гор. Ардаган и совместными действиями с отрядом генерала Истомина взял его, после чего форсированным маршем двинулся на Ольты и с боем 30-го декабря занял их; дальнейшими своими действиями с 1 по 13 января, оперируя на путях сообщений турок и принуждая неоднократно менять путь отступления разбитого 10-го турецкого корпуса, в значительной мере способствовал полному разгрому турецкой армии».

Генерал-лейтенант граф Келлер Федор Артурович, командир 3-го конного корпуса, состоявшего из 10-й кавалерийской, 1-й Донской и 1-й Терской казачьих дивизий. В начале 17-го года произведен в генералы от кавалерии. Убежденный монархист, один из немногих генералов, предложивший императору Николаю II свои услуги и войска в дни, когда решался вопрос об его отречении.

За отказ принести присягу Временному правительству и привести к ней свой конный корпус, был уволен «за монархизм» из армии. В начале ноября 1918 года назначен гетманом П.П. Скоропадским главнокомандующим войсками на территории Украины. После занятия петлюровцами города Киева был расстрелян на Софийской площади у памятника Богдану Хмельницкому.

Награжден 23 мая 1915 года: «За то, что 17 марта 1915 г. во главе вверенного ему корпуса атаковал в конном и пешем строю в районе д. Рухотин, Поляна, Шиловцы, Малянцы 42 гонведскую пехотную дивизию и бригаду гусар 5-й гонведской кавалерийской дивизии, наступавших на город Хотин, разбил их и, частью уничтожив, взял в плен 33 офицера, 2100 нижних чинов, 40 походных кухонь и 8 телеграфных вьюков; 27 апреля, выбив противника из тройного ряда окопов с проволочными заграждениями у д. Гремешти на берегу Днестра, прорвался в тыл австрийцам и овладел высотами правого берега ручья Онут и д. Баламутовка, Ржавинцы и Гремешти, при этом захватил в плен 23 офицера, 2000 нижних чинов, 6 орудий, 34 зарядных ящика».

Генерал-майор Ханжин Михаил Васильевич, командир 19-й артиллерийской бригады.

Награжден 12 июля 1915 года. Свой георгиевский подвиг он совершил 7 июля 1915 года, когда ему было приказано незамедлительно вступить в командование 12-й пехотной дивизией. Шли тяжелые оборонительные бои. Полки означенной дивизии, не выдержав натиска превосходящих сил противника, стали отходить. Возникла реальная угроза прорыва фронта.

Тогда Ханжин лично повел в атаку батальон резерва. Несколько сотен стрелков «заполнили» прорыв, образовавшийся между 12-й пехотной дивизией и левым флангом 4-й стрелковой дивизии. После этого новый дивизионный начальник остановил отходившие части, вернув их на позицию.

Генерал-лейтенант Веселовский Антоний Андреевич, командир бригады 46-й пехотной дивизии. Затем командовал 19-м армейским корпусом, успешно действовавшим во время Брусиловского прорыва, и 2-й армией Западного фронта. Войну начал командиром 81-го пехотного Апшеронского полка, отличившегося в бою у деревни Файсловице (под Суходолом), за что был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Георгием 3-й степени награжден 13 июля 1915 года: «За то, что в течение 21—25 июня 1915 г., когда австрийцы оттеснили части 8-й пехотной дивизии и двинулись вслед за ними на гор. Люблин, он, командуя резервом 25-го арм. корпуса из 4-х пехотных полков, 7 батарей и 2 сотен и получив приказание командира сего корпуса выдвинуться из-за фланга, разбить и отбросить преследовавшего 8-ю дивизию противника, блестяще выполнил это приказание 22 июня на рассвете ударом во фланг неприятеля.

Атака его частей была настолько стремительна, что противник был вынужден прекратить преследование частей 8-й пехотной дивизии и свернуть на атакующего.

Искусно руководимый генерал-лейтенантом Веселовским отряд его отбил 22 и 23 июня целый ряд жестоких и настойчивых атак сильнейшего числом неприятельского отряда в составе 2-й, 24-й и 21-й австрийских дивизий.

Притянув на себя не менее 12 полков противника, тем самым освободил 8-ю пехотную дивизию от угрожавшей опасности; после чего с частями этой же дивизии перешел в наступление и, несмотря на то, что противник ввел в дело еще 11 батальонов подкрепления, опрокинул

Н. Н. Юденич. Фото 1910-х гг.

его, нанеся, таким образом, решительное поражение трем австрийским дивизиям, причем захватил более 10 000 пленных и большое количество воинских трофеев».

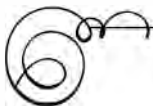
Генерал от инфантерии Юденич Николай Николаевич, командующий Отдельной Кавказской армией, затем Кавказского фронта и белой Северо-Западной Добровольческой армии. Один из самых прославленных делами полководцев России в Мировой войне. На Кавказском фронте одерживал над турецкими армиями только убедительные победы.

Награжден 4 августа 1915 года: «За выдающееся руководство июльской операцией Кавказской армии в Ванском вилайете и долине р. Евфрата, благодаря каковому руководству доблестными Кавказскими войсками, при ограниченных войсковых и материальных средствах, достигнуты весьма серьезные результаты, выразившиеся в поражении и большом расстройстве сильной турецкой группы, сосредоточенной против нашего левого фланга».

Генерал от кавалерии, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков Илларион Иванович, главнокомандующий (номинально) Отдельной Кавказской армией, царский наместник на Кавказе. Один из ближайших друзей императора Александра III. Был министром императорского двора и уделов, канцлером Российских царских и императорских орденов.

Награжден 15 августа 1915 года: «За искусное руководство доблестной Кавказской армией, геройскими подвигами которой достигнуты блестящие боевые успехи в делах против турок».

Следует заметить, что это георгиевское награждение не соответствовало истинным заслугам И.И. Воронцова-Дашкова, который в силу своего преклонного возраста не мог уже командовать войсками.

А. Е. Эверт. Фото 1910-х гг.

Император Николай II, отзывая его из Тифлиса в столицу, как члена Государственного совета, так решил отметить действительно немалые многолетние заслуги графа в управлении Кавказским наместничеством. В Петрограде для него была учреждена специальная должность — «состоять при Особе Его Величества».

Генерал от инфантерии генерал-адъютант Эверт Алексей Ермолаевич, главнокомандующий армиями Западного фронта. За боевые отличия в Японской войне награжден Золотым оружием. Командовал войсками Иркутского военного округа, был

по совместительству наказным атаманом Забайкальского казачьего войска. В Мировой войне начал путь с командования 10-й армией. Фронт принял в августе 1915 года. Снят с должности после февраля 17-го года. Жил в городе Верея, где занимался пчеловодством.

Награжден 8 сентября 1915 года: «За то, что

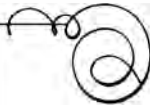
1) в мае месяце 1915 года, перейдя под гор. Опатовым с двумя корпусами в решительное наступление, он не только отразил натиск противника на левом берегу р. Вислы, но и принудил его к отступлению, нанеся при этом полное поражение одному из австрийских корпусов;

2) что в июне месяце 1915 года во время наступления австрийских войск на Люблинском направлении, сам перешел с двумя корпусами в наступление и нанес нескольким австрийским дивизиям поражение, последствием чего на две недели было задержано наступление противника между р. Вислой и Бугом и

3) что в сентябре месяце 1915 года, состоя уже в должности главнокомандующего армиями Западного фронта, своим искусным выполнением маневра по противодействию неприятельскому прорыву между нашими двумя армиями, восстановил стратегическое положение на фронте между гор. Двинском и Сморгонью».

Генерал от артиллерии Алиев Эрис-Хан-Султан-Гирей, командир 4-го армейского корпуса в составе 1-й армии. Во время Гражданской войны — правитель Чечни. Расстрелян большевиками.

Награжден 26 сентября 1915 года. Отличился в боях к западу от города Варшавы, которые шли с 28-го сентября по 6-е октября 1914 года, лично руководя действиями 4-го армейского корпуса, «находясь при этом в сфере неприятельского огня». Корпус не только отразил целый ряд настойчивых атак германцев на занимаемые русскими позиции

в районе Прушков — Пенцице, но и сумел решительно потеснить неприятеля. Этим он в значительной степени содействовал прочим частям 2-й армии в их смелом переходе в общее наступление, которое закончилось «совершенным оттеснением» немецких войск от Варшавы.

Генерал от инфантерии Щербачев Дмитрий Григорьевич, командующий 7-й армией (созданной для помощи Сербии, но Румыния, тогда нейтральная, не пропустила через свою территорию русских войск). До этого командовал 11-й армией Юго-Западного фронта, которая нанесла поражение Южной германской армии у Збаража. Будущий главнокомандующий армиями Румынского фронта.

Награжден 27 сентября 1915 года за отличное руководство действиями войск вверенной ему армии в боях второй половины августа 1915 года под Островом и Драгановкой, в сентябре и начале октября того же года. Войсками 11-й армии за период с 17 августа по 10 октября взяты в плен 934 офицера и 52 895 нижних чинов и захвачено 36 орудий и 149 пулеметов.

Генерал от кавалерии Сахаров Владимир Викторович, командующий 11-й армией, до этого бывший командиром 11-го армейского корпуса. Был командующим Дунайской армии (бывшей Добруджанской) и помощником августейшего главнокомандующего войсками Румынского фронта.

Награжден 27 октября 1915 года за отличное руководство действиями войск вверенного ему корпуса в августовских и сентябрьских боях 1915 года в направлении на Соколув, у Гайворонки, и в районе Семиковце — Бурканов, где генерал от кавалерии Сахаров лично начальствовал войсками.

В означенных боях войсками 11-го армейского корпуса, отличившегося в Галицийской битве, были взяты в плен 410 офицеров и 16 403 нижних чина и захвачено 11 орудий и 62 пулемета.

Генерал-лейтенант Ромейко-Гурко Василий Иосифович, командир 6-го армейского корпуса. Сын генерал-фельдмаршала И.В. Гурко. Впоследствии генерал от кавалерии, командующий 5-й армии Северного фронта и Особой армии Западного фронта. Около трех месяцев исполнял обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего: провел реорганизацию русской армии, состоявшую в том, что полки 4-батальонного состава свели в 3-батальонные, а из освобожденных четвертых батальонов были сформированы третьи дивизии корпусов. Был главнокомандующим армиями Западного фронта, с должности которого снят Временным правительством.

Награжден 3 ноября 1915 года. Его корпус занимал позицию по Днестру от деревни Мосты до села Бржезаны и имел задачей в связи с соседними корпусами оборонять этот участок. 24 мая, по собствен-

А.М. Каледин. Фото 1910-х гг.

ной инициативе, с целью разбить противника и тем воспрепятствовать подходу с запада к переправе у села Журавно неприятельских подкреплений, перешел в энергичное наступление.

В течение всей этой операции, длившейся до вечера 2 июня, лично предводительствуя войсками корпуса, совершенно расстроил около двух австрийских корпусов и заставил противника остановить начавшееся наступление.

Получив вечером 1 июня сведения о наступлении значительных сил противника на Жидачевскую позицию и об отходе с нее наших частей, направил 16-ю пехотную дивизию во фланг противника, чем в значительной мере способствовал успеху соседнего 18-го армейского корпуса под Жидачевым.

Трофеи за корпусную операцию составили: 6 орудий, более 40 пулеметов и пленных — 281 офицеров и свыше 13 000 нижних чинов.

Генерал-лейтенант Каледин Алексей Максимович, командир 12-го армейского корпуса, до этого командовавший 12-й кавалерийской дивизией, будущий генерал от кавалерии и войсковой атаман Донского казачьего войска. Указом А.Ф. Керенского был смещен с атаманской должности «с преданием суду за мятеж». Однако Донское правительство и Донской круг не подчинились решению Временного правительства. Стал одним из организаторов Белого движения. Покончил жизнь самоубийством.

Награжден 3 ноября 1915 года: «За то, что состоя начальником 12-й кавалерийской дивизии, в середине февраля 1915 года, будучи направлен во фланг противнику, теснившему наши войска от гор. Станислава к Галичу и угрожавшему последнему, лично командуя дивизией и находясь под действительным огнем противника, причем 16 февраля был ранен, энергичными действиями сломил сопротивление бывшего против него противника в районе с. Бендаров.

Вследствие этого, главная группа противника, наступавшая к гор. Галичу, угрожавшая с фланга и тыла, начала отходить к гор. Станиславову».

Генерал-лейтенант Стельницкий Станислав Феликсович, командир 39-го армейского корпуса, до этого начальствовавший пехотной дивизией. Был произведен в генералы от инфантерии. Командовал армейским корпусом и Особой армией. Командовал войсками гетмана

П.П. Скоропадского в Киеве, на за поддержку генерала Деникина был смещен с поста.

Награжден 3 ноября 1915 года: «За то, что состоя начальником 58-й пехотной дивизии и лично предводительствуя войсками левого боевого участка восточного отдела армии, блокировавшей крепость Перемышль, выдержал 6 марта 1915 года главный удар гарнизона крепости, пытавшегося прорвать блокаду и нанес противнику решительное поражение, взяв в плен 84 офицера и 3107 нижних чинов и захватив 11 пулеметов».

А.И. Деникин. Фото 1910-х гг.

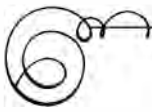
Последствием этого тяжелого боя на прорыв перемышльского гарнизона австро-венгров стало падение самой крепости, сдавшейся 9 марта 1915 года.

Генерал-майор Деникин Антон Иванович, командующий 4-й стрелковой «Железной» дивизией (развернутой из 4-й стрелковой бригады), будущий Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Юга России в Гражданской войне в России.

Награжден 3 ноября 1915 года: «За то, что в боях с 18 января по 2 февраля 1915 года в районе м. Лутовиско, находясь в составе 2-го кавалерийского корпуса и лично руководя действиями вверенной ему 4-й стрелковой бригады, под сильным и действительным огнем выбил противника, проявившего огромное упорство, из ряда окопов и отбросил его за р. Сан на участок Смольник — Журавин.

Овладением важнейшими в тактическом отношении, сильно укрепленными высотами 761—703—710 настолько способствовал победоносному успеху всей Лутовицкой операции, что без овладения этими высотами упомянутый успех был бы невозможен. Трофеи: 8 пулеметов и свыше 2000 пленных».

Этой бой у реки Сан даст А.И. Деникину славу военачальника. Он будет дважды награжден орденами Святого Георгия и дважды — Георгиевским оружием. Получит производство в генерал-лейтенанты. В Луцком прорыве в ходе Брусиловского наступления его «Железная» дивизия «проломит» 6 (!) линий неприятельских укреплений. Далее будет командовать армейским корпусом, получит должность начальника штаба Верховного главнокомандующего, станет во главе сперва Западного, затем Юго-Западного фронтов. Поддержит выступление Л.Г. Корнилова (Корниловский мятеж), был заключен в Быховскую тюрьму.

Генерал-майор Лихачев Гавриил Александрович, командир бригады 13-й пехотной дивизии, прибывший на фронт из Севастополя.

Награжден 3 ноября 1915 года согласно орденскому Статуту за умелое ведение оборонительных боев против неприятеля, имеющего значительное превосходство в силах:

«...15 февраля 1915 года у с. Балигорода, будучи начальником важнейшего боевого участка позиции — высот 817 и 810, прилегающих к шоссе — кратчайшему направлению от Балигорода к Перемышлю, и, находясь под сильным и действительным огнем, благодаря своей спокойной распорядительности и искусному управлению, отбил ряд яростных атак превосходных сил противника в течение всего 15 и ночи на 16 февраля, умело направил подошедшую на поддержку бригаду 10-й кавалерийской дивизии и этим предотвратил прорыв двух дивизий противника в важнейшем в стратегическом отношении направлении».

Генерал-майор Станкевич Сильвестр Львович, командир бригады 4-й стрелковой дивизии, расквартированной перед войной в городе Одессе. Орден Святого Георгия 3-й степени получил за отличия в должности полкового командира.

Награжден 3 ноября 1915 года: «За то, что в бою 8 ноября 1914 года, состоя командиром 14-го стрелкового Генерал-Фельдмаршала Гурко полка и лично предводительствуя под сильным и действительным огнем противника, как вверенным ему полком, так и 15-м стрелковым Его Величества Короля Черногорского Николая I полком, стремительной атакой овладел сильно укрепленной и занятой значительными силами противника позицией на высоте 706 и станцией Стар. Лубков.

При этом взял в плен 10 офицеров и 1000 нижних чинов и захватил 2 пулемета и обоз.

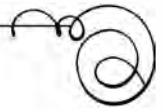
Эта блестящая атака не только облегчила наступление всей 4-й стрелковой бригады, но и открыла путь частям 15-й пехотной дивизии на Обшарь Полоту».

В истории награждения генерал-майора С.Л. Станкевича обращает на себя внимание то обстоятельство, что рассмотрение представления к Георгиевской награде шло «в верхах», без малого, целый год.

Генерал-майор Осовский Петр Степанович, командующий 283-м пехотным Павлоградским полком 71-й пехотной дивизии.

Награжден 3 ноября 1915 года, по сути дела, за личный подвиг, совершенный в ходе атаки вражеской позиции. В орденском указе говорилось:

«...В бою 15 апреля 1915 года у д. Жукоцин, состоя командиром этого полка и входя с ним в состав левой колонны 71-й пехотной дивизии, когда батальоны его полка под убийственным огнем противника залегли в 200 шагах от проволочных заграждений, лично

повел батальоны в атаку и будучи тяжело ранен в грудь ружейной пулей, перевязанный на поле сражения, остался руководить боем до полного овладения вверенным ему полком укрепленной позицией у д. Жукоцин, последствием чего был полный успех всей левой колонны 71-й пехотной дивизии.

Трофеями полка были 2 пулемета и около 1000 пленных, из коих 1 штаб- и 13 обер-офицеров».

Полковник Рафальский Григорий Михайлович, командир 126-го пехотного Рыльского полка 32-й пехотной дивизии.

Награжден 3 ноября 1915 года. Отличился в боях с 12 по 18 февраля 1915 года у села Слобода Небыловская, будучи в чине подполковника. Руководил действиями пехотинцев-рыльцев, «неоднократно находясь под сильным и действительным огнем». В тех боях поле «нанес решительное поражение численно превосходящему противнику и тем способствовал победоносному успеху действий соседних частей».

Пленными и трофеями рыльцев за неделю боев стали 46 офицеров, более 3000 нижних чинов, 8 пулеметов и 41 вьюченная лошадь с телефонным имуществом и патронами.

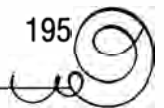
Полковник Святополк-Мирский Александр Сергеевич, командир Чеченского конного полка Кавказской «туземной» («Дикой») конной дивизии.

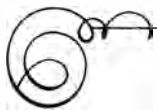
Посмертно награжден 3 ноября 1915 года: «За то, что при наступлении австрийцев в первой половине января 1915 года в направлениях к Ломне и Лутовиско, состоя в чине подполковника и командуя этим полком, упорно удерживал натиск превосходных сил противника и выяснил важное сведение о нем.

В последующих боях неоднократно выказывал подвиги героизма и храбрости, а 15 февраля 1915 года, в бою у д. Бринь, находясь впереди своих стрелковых цепей и руководя действиями своего полка, был смертельно ранен».

Полковник Бакрадзе Захарий Дмитриевич, служащий в 54-м пехотном Минском полку 14-й пехотной дивизии и временно им командовавший в конце первой кампании Мировой войны.

Награжден 3 ноября 1915 года. В наступательном бою в первый день декабря 1914 года у местечка Закличин пехотинцы-минцы стремительно атаковали превосходящего их в силах противника, который наступал к переправам через реку Дунаец у местечка Закличин. Австро-венгры шли в обход русским войскам, но попали под атакующий удар 54-го полка и обратились в бегство. Так была ликвидирована угроза тем частям, которые прикрывали речную переправу у Закличина, многочисленным обозам и артиллерийским паркам, находившимся в движении к Громнику.

В том бою 1 декабря Минский полк взял в плен командира австрийский пехотной бригады, 10 офицеров и 600 нижних чинов и захватил 4 пулемета.

Генерал-майор Токарев Владимир Николаевич, начальник штаба 7-го Сибирского армейского корпуса, ранее командовавшего 9-м гренадерским Сибирским полком.

Посмертно награжден 18 декабря 1915 года. Свой подвиг он совершил в бою 13 июня 1915 года к северу от посада Глиняны, продолжая командовать, до отбытия к новой должности, 9-м гренадерским Сибирским полком. Управляя его действиями, под сильным артиллерийским и ружейным огнем блестяще отразил все настойчивые атаки значительно превосходившего в силах противника. Тот понес громадные потери. Разбитые атакующие части противника оказались отброшенными гренадерами далеко назад. Это вынудило его временно отказаться от новых попыток к активным действиям.

Такими решительными, вполне согласованными с обстановкой и своевременными действиями, генерал-майор В.Н. Токарев, отразив натиск превосходного в силах противника, остановил движение его в направлении: Глиняны, Тарлов и Юзефов. Тем самым была ликвидирована угроза соседним полкам, которые оказались в затруднительном положении.

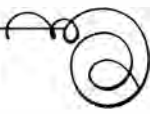
Этот бой стал последним для командира одного из лучших полков Гренадерского корпуса Русской армии. В тот день пехотный генерал «содеянный им геройский подвиг запечатлел своей смертью на поле сражения».

Генерал-лейтенант Пржевальский Михаил Алексеевич, командир 2-го Туркестанского армейского корпуса. Войну начал на Кавказе командиром 1-й Кубанской пластунской бригады. Один из героев боев за Сарыкамыш. В чине генерала от инфантерии командовал Кавказским фронтом.

Награжден 11 февраля 1916 года за отличие в Эрзерумской наступательной операции, в которой 2-й Туркестанский армейский корпус оказался одним из главных действующих лиц. В наградном листе говорилось:

«За то, что, получив задачу овладеть фортами, прикрывавшими Гуджибогасский проход и выйдя в тыл Девебойнской позиции, сосредоточив к 30-му января 1916 года свои силы в районе селения Карагюбек, повел энергичное наступление на сильно укрепленную Карагюбекскую, а затем Тафтинскую позиции, несмотря на то, что на фланге его корпуса были две турецкие дивизии, энергично наступавшие на него.

Искусно задуманная и с решимостью проведенная операция привела к прорыву сильно укрепленной и отчаянно обороняемой турками

позиции и вывела 2-й Туркестанский арм. корпус в тыл Эрзерумского укрепленного района, что оказало решительное влияние на овладение Эрзерумской крепости и на поражение 3-й турецкой армии».

К этому следует добавить один штрих. Офицер Пржевальский после окончания по первому разряду Николаевской академии Генерального штаба девять лет (с 1892-го по 1901 год) занимал пост секретаря генерального консула Российской империи в Эрзеруме. За это время военный разведчик собрал исчерпывающие сведения о крупнейшей турецкой крепости в приграничье России.

Генерал от инфантерии Экк Эдуард Владимирович, командир 7-го армейского корпуса 8-й армии Юго-Западного фронта. Отличился в Брусиловском наступлении. Затем командовал 22-м армейским корпусом.

Награжден 3 июня 1916 года за умелое управление войсками корпуса в период с 31 августа по 8 октября 1915 года, то есть в ходе Галицийской битвы. Наступавший корпус Экка после ожесточенных боев занял сначала хорошо укрепленную позицию австрийцев от реки Иквы до реки Горынь, а затем их вторую укрепленную позицию.

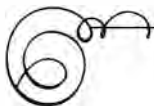
При этом противостоявшие наступающим дивизиям корпуса войска неприятеля, имевшие численное превосходство, оказались разбитыми и стали в беспорядке отступать. Австро-венгры были вытеснены почти на всем фронте с территории Волынской губернии. 7-й армейский корпус после этих успешных боев закрепился на позиции от Лопушно и дальше на юг по западной опушке Верещакского леса.

В середине октября австрийцы попытались сбить русских с этой позиции, но безуспешно. Пять дней атак с «ураганным огнем легкой и тяжелой артиллерии» обернулись для неприятеля тяжелыми потерями, и ему пришлось в итоге перейти к обороне.

Корпусные полки в тех боях захватили в плен 285 офицеров и 14 590 нижних чинов. В качестве трофеев были взяты 2 тяжелых орудия, 48 пулеметов, 6 бомбометов, 2 миномета и значительное количество другого вооружения и военного снаряжения.

Генерал-лейтенант Гутор Алексей Евгеньевич, командир 6-го армейского корпуса. С мая 1917 года — главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. Во время июньского наступления и контрудара германцев распропагандированные войска массами снимались с позиций и уходили в тыл. За неудачу лишен поста распоряжением Временного правительства. В 1918 году вступил в Красную армию. Преподавал в Военной академии РККА. В 30-х годах был репрессирован.

Награжден 3 июня 1916 года за отличие в должности начальника 34-й пехотной дивизии. В день 8 октября 1915 года «находясь в сфере сильного действительного огня противника, решительным, энергич-

ным распоряжением сломил упорное сопротивление превосходного в силах неприятеля, засевшего за тремя полосами проволочного заграждения и овладел сильно укрепленной неприятельской позицией в районе деревни Водица-Иванье».

Через несколько дней дивизия Гутора с успехом отразила все «бешеные» атаки противника на занятые ею позиции. При этом в тех событиях в плен были взяты 78 офицеров и 4887 нижних чинов, а трофеями стали 17 пулеметов, 2 бомбомета, «масса оружия, патронов и снаряжения».

Генерал-лейтенант Лошунов Иосиф Семенович, начальник 9-й пехотной дивизии (33-й Елецкий, 34-й Севский, 35-й Брянский и 36-й Орловский полки). В апрельских боях 1915 года проявил личное мужество, твердость и распорядительность, сумел дважды вернуть отступавшие перед атакующими германцами части своей дивизии в бой.

Орденом Святого Георгия 3-й степени награжден в один день с генералами Э.В. Экком и А.Е. Гутором. О его отличии писалось следующее:

«...В бою при деревне Устробно, когда связь с 24-м корпусом была потеряна и противник стал заходить в тыл 3-му Кавказскому корпусу, угрожая окружением, а левый фланг и центр 9-й дивизии были сбиты ураганным огнем тяжелой артиллерии неприятеля, и под натиском превосходных сил его части 9-й дивизии начали отходить, он быстро уяснил себе создавшуюся обстановку, под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника пренебрегая явной личной опасностью для жизни, остановил расстроенные части, воодушевив и приведя в порядок, бросился в контратаку и, несмотря на упорство врага, отбросил его с большими для него потерями и прежнее положение дивизии было восстановлено, при этом захвачены в плен 18 офицеров и 581 нижний чин».

Этот бой дивизия вела 24 апреля. Через два дня, 26-го, генерал-лейтенанту И.С. Лошунову пришлось повторить содеянный им подвиг на поле брани в такой же ситуации:

«...Противник вновь повел ожесточенную атаку по всему фронту 24-го корпуса, а в особенности на левый фланг, т.е. 9-ю дивизию, сбив находившийся правее ее 82-й пехотный Дагестанский полк, хлынул в этот прорыв, стараясь отрезать 9-ю дивизию.

Дивизия, потеряв в это время одну четверть своего состава и почти всех офицеров, под непрерывным ураганным огнем тяжелой артиллерии и ожесточенных повторных атаках противника пришла в расстройство и уже некоторые части хлынули назад, генерал-лейтенант Лошунов, как 24-го апреля, лично остановил части, привел в порядок, назначил начальников и двинул на указанную позицию в районе фольв. Стодолина, чем задержал противника и дал возможность ча-

стям корпуса приступить к постепенному отходу, на новые позиции, не оставив противнику трофеев».

Генерал-майор Петровский Козьма Тимофеевич, командовавший ранее 192-м пехотным Рымникским полком.

Награжден 30 июня 1916 года за бой, который его полк вел в ночь на 7 марта 1915 года. В тех событиях рымникам были приданы три горных орудия 6-го Сибирского артиллерийского дивизиона и поставлена задача овладеть хорошо укрепленной высотой Долина-Гора. Пехотинцы решительно атаковали и захватили неприятельские окопы на гребне горы.

Однако неприятель попытался вернуть утраченную позицию, сильно контратакуя в тот же день. 9 марта, 192-й пехотный Рымникский полк, получив подкрепление, вновь пошел вперед и после упорного штыкового боя овладел сильным редутом, расположенном на отвесных скалах, запиравших долину реки Ондавы. В последующих трехдневных боях пехотный полк сумел захватить и вторую линию неприятельской обороны.

За шесть дней наступательных боев полк Петровского взял в плен 36 офицеров и 1696 нижних чинов, захватив 6 пулеметов и бомбомет. Его действия «сильно» способствовали «победоносному успеху» всей дивизии.

Подполковник Леонтьев Степан Георгиевич из 14-й артиллерийской бригады. Командовал на фронте партизанским отрядом, основу которого составляли оренбургские казаки.

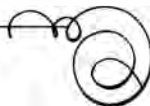
Посмертно награжден 9 июля 1916 года. Леонтьев руководил получившим в войне широкую известность набегом конного партизанского отряда на Невель в ночь на 15 ноября 1915 года:

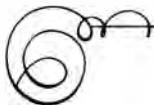
«...Он, своей беззаветной храбростью и самообладанием, в самых опасных обстоятельствах, содействовал блестящему успеху набега, причем было уничтожено у неприятеля более 20 офицеров и 600 нижних чинов, 2 пушки, зарядные ящики и большие запасы инженерного и интендантского имущества.

При руководстве партизанами подполковник Леонтьев, в разгар набега, был смертельно ранен вражеской пулей и смертью своей запечатлел содеянный им геройский подвиг».

Леонтьев, артиллерийский подполковник, командир партизан-казачков, оказался в наградной истории Первой мировой войны единственным человеком в таком чине, удостоившимся Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени. По его заслугам была и честь.

Генерал от инфантерии Кашталинский Николай Александрович, командир сперва 28-го, а затем 40-го армейских корпусов. Отличился на Юго-Западном фронте.

Награжден 4 августа 1916 года. Во время Брусиловского прорыва его 40-й армейский корпус первым прорвал позиции австро-венгерских войск, «обеспечил работу других корпусов», и настойчиво преследовал неприятеля, отступавшего к городу Луцку. Корпус взял вражеские Луцкие укрепления, а его 4-я дивизия первой вошла в этот важный своими коммуникационными линиями город.

Взяв Луцк, генерал Кашталинский без промедления начал переправу войск на левый берег реки Стири, выбив австро-венгров с окрестных высот. Корпус продолжил наступление в направлении на Владимир-Волынский, преследуя неприятеля. Когда на помощь австрийцам подоспели германские войска, то и им пришлось отступить перед натиском 40-го армейского корпуса.

В итоге наступательных боев, которые шли 22 мая по 12 июня, корпусом были взяты в плен 457 офицеров и 21 278 чинов противника. Трофеями стали 39 орудий, 68 пулеметов и «огромное количество военной добычи».

Генерал-майор Вирановский Георгий Николаевич, командующий 12-й пехотной дивизии (45-й Азовский, 46-й Днепровский, 47-й Украинский и 48-й Одесский полки). Отличился в наступательных боях на левом фланге Брусиловского Юго-Западного фронта, в Северной Буковине.

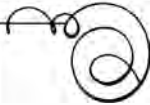
Награжден 4 августа 1916 года. Его дивизия отличилась в ходе Брусиловского прорыва, обеспечив успех своего 11-го армейского корпуса. Наступая от деревни Черный Поток, 12-я пехотная дивизия, прорвав вражескую оборону, несколько высот. В итоге наступления австрийцы были отброшены сперва за реку Прут, а затем в Карпатские горы, причем был занят город Черновцы.

В ходе наступления дивизии Вирановского сдались в плен 729 офицеров и 28 021 нижний чин австро-венгерской армии. Трофеи оказались богатыми: 30 орудий, 92 пулемета, 26 бомбометов, 9 минометов и иного оружия и снаряжения.

Полковник Зыков Сергей Петрович, командир Текинского конного полка. Туркмены-текинцы составляли личный конвой генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова, когда тот стал Верховным главнокомандующим России.

Был награжден в один день с генералами Н.А. Кашталинским и Г.Н. Вирановским. В наградном листе полкового командира азиатских конников, одетых в красные халаты и высокие бараньи шапки, говорилось:

«За то, что 28 мая 1916 года у д. Похорлоуц во главе своего полка, подавая пример храбрости и мужества под пулеметным и ружейным огнем противника, атаковал в конном строю отступающие части австрийцев, лихостью и силой своего удара привел противника в полное

смятение и принудил к сдаче, этой атакой завершил славное дело 12-й пехотной дивизии, не дав возможности разбитому противнику уйти с поля сражения и устроиться на тыловых позициях».

Генерал-лейтенант Белозер Юлиан Юлианович, начальник 2-й стрелковой дивизии. Отличился в ходе наступательных операций Юго-Западного фронта.

Награжден 23 сентября 1916 года. Его дивизия, входившая в состав 40-го армейского корпуса, «заявила о себе» в ходе майских боев третьей военной кампании. В наградном указе подчеркивались образцовые тактические действия генерал-лейтенанта Ю.Ю. Белозера как начальника пехотного соединения:

«...Предварительно детально изучив расположение австрийцев на своем участке заблаговременно тщательно подготовив операцию в пехотном, артиллерийском и инженерном отношениях, лично руководя действиями своей дивизии с ближайшего на передовой линии наблюдательного пункта, прорвал фронт неприятеля, последовательно захватил три линии сильнейших его позиций, отбил энергичную контратаку, опрокинул врага с трех занимавшихся им укрепленных позиций, стремительно продвигаясь вперед, достиг р. Стыри, лично руководя наводкой моста, перешел реку и захватил неприятельские позиции на западном берегу ее».

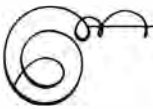
Генерал-майор Архипович Николай Георгиевич, командир бригады 3-й пограничной Заамурской пехотной дивизии. Отличился в ходе Брусиловского прорыва.

Награжден 23 сентября 1916 года. Отличие заключалось в том, что 22 мая 1916 года дивизия пограничников-замурцев (охранявших до войны Китайско-Восточную железную дорогу — КВЖД) в тяжелом бою прорвала хорошо укрепленную линию обороны неприятеля у деревни Самушин. Генерал-майор Архипович лично вел бригаду в атаку. Он, «невзирая на сильнейший огонь австрийцев, своим примером ободряя войска, сломил упорство противника и завладел его важными опорными пунктами».

В той атаке замурцы захватили на вражеских позициях свыше 3600 пленных, много трофеев. Значимость этого успеха состояло в том, что австро-венграм здесь был нанесен первый и сильный удар, «положивший начало дальнейшему благоприятному развитию боевых операций на фронте 41-го арм. корпуса».

Генерал-майор Савельев Виктор Захарович, командующий 9-м Бугским уланским полком 9-й кавалерийской дивизии. Совершил личный подвиг в ходе наступления на Юго-Западном фронте.

Награжден 23 сентября 1916 года за дело 27 мая той же кампании 16-го года. Уланский полк в конном строю атаковал противника на

склонах высот у деревни Зубжец. Полковой командир вступил в бой, ведя за собой 1-й и 6-й эскадроны, которые находились в резерве.

Перескочив через бугор, 6-й эскадрон попал под сильный фланговый огонь, который велся из-за деревенских строений. Уланов это не устрасило, и они продолжили атаку. В 400 метрах от стрелявших по ним австрийцев путь бугцам неожиданно преградил овраг, на противоположной стороне которого находились крайние дома Зубжеца. Неприятель стал в упор расстреливать остановившихся было кавалеристов.

Наступила критическая минута в лихой конной атаке. Генерал-майор Савельев, не теряя самообладания, с криком «уланы, вперед!» «вскочил в овраг и первым выскочил на другой склон оврага, оставаясь единственным офицером 6-го эскадрона, так как все остальные были выведены из строя». Его примеру бесстрашно последовали подчиненные.

Та атака закончилась полным успехом. 6-й эскадрон бугцев ворвался в деревню Зубжец и захватил ее с боя. Оборонявшихся здесь австрийцев ожидал полный разгром, от которого их не спас даже пулеметный огонь по атакующей русской коннице.

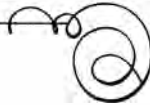
Генерал-майор Говоров Евгений Васильевич, командир 183-го пехотного Пултусского полка 46-й пехотной дивизии.

Посмертно награжден 10 ноября 1916 года. В ходе Брусиловского наступления в бою 20 июня того же года у деревни Кутовщина со своим полком под сильнейшим огнем прорвал «трудно одолимые искусственные преграды перед расположением противника, провел через них полк и после упорного боя овладел Кутовщинским лесом и окопами за ним».

После этого 183-й пехотный Пултусский полк продолжил наступления, развивая тем самым успех своей наступающей дивизии. Когда на его пути встала вражеская 4-орудийная батарея, стрелявшая беглым огнем, полковой командир повел людей на ее позиции. Батарея была захвачена, но генерал-майор Говоров погиб смертью храброго в той атаке.

Он стал последним награжденным орденом Святого Георгия 3-й степени в истории Российской империи. После него император Николай II высочайше таких наградных указов не утверждал своей монаршей рукой. Держава Романовых рушилась на глазах Антанты и неприятеля по ту сторону Русского фронта Великой войны...

Каждый из этих награжденных орденом Святого Георгия 3-й степени на войне совершал «свой» подвиг ради конечной победы русского оружия в Великой войне. И если бы не сепаратный Брест-Литовский мирный договор, то Россия бы оказалась в числе победителей того мирового пожара, который вспыхнул на Балканах.

Взять хотя бы наградное дело на генерала Калитина, командовавшего тогда Отдельной Сибирской казачьей бригадой, которая волей судьбы оказалась на Кавказском фронте. Ардаганская операция получила известность и в рядах Русской армии, и в России с ее союзнической Антантой. Это был удивительный пример массового бесстрашия на войне, о котором, думается, следует рассказать особо. Операция в исполнении потомков казаков атамана Ермака Тимофеевича, «покорителя Сибирского царства» проходила так:

«...Повторное взятие Ардагана овеяло славой Сибирскую казачью бригаду генерал-майора П.П. Калитина. Бригада прибыла в Тифлис из Туркестана походным порядком. Свой основной резерв командующий Отдельной Кавказской армией был вынужден перебросить на правое крыло растянутого по горам фронта.

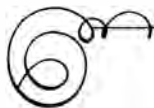
25-верстный конный переход к Ардагану бригада проделала без потерь обмороженными людьми. В одну из темных и морозных ночей по глубокому снегу калитинцы подошли к городу. На подступах к нему были встречены кубанские пластуны, которые после жаркого боя оставили Ардаган под натиском превосходящих сил турецкой пехоты.

Тогда генерал-майор Калитин решил, беря инициативу в свои руки, отбить Ардаган в ту же ночь. Турки еще не знали о появлении перед городом русской конницы. Дав коням и людям немного отдохнуть, Калитин двинул бригаду к городу, до которого, судя по карте, оставалось идти еще три-четыре версты. Шел густой снегопад, темнота стояла полная.

1-й Сибирский казачий полк имени Ермака Тимофеевича должен был сойти с шоссе и обойти Ардаган, вновь выйти на шоссе уже за городом. Второму полку приказывалось идти по шоссе до первых домов и там остановиться. Бой должны были начать ермаковцы: шум начавшихся с пальбой схваток обязательно донесся бы до другого конца Ардагана, поскольку город тянулся вдоль дороги версты полторы: горы не давали ему разрастаться вширь.

Турки проявили полнейшую беспечность: устроив в армянской части города пожар и увлекшись грабежом домов, они не выставили на ночь ни боевого охранения, ни даже часовых. Шесть сотен казачьей конницы без шума обошли город по его окраине и оказались в ближнем тылу у неприятеля.

Дальше ардаганские события разворачивались так. Первой в город молчаливо вошла четвертая сотня 1-го Сибирского казачьего полка есаула Вячеслава Ивановича Волкова, получившего в награду орден Святого Георгия 4-й степени. Уже через несколько минут сотня, двигавшаяся в походном порядке, натолкнулась на густую толпу турок, шедших по шоссе. Это оказался целый батальон пехоты.

Была ли подана есаулом Волковым команда для атаки — никто после боя не мог сказать с уверенностью. Но после нескольких беспорядочных выстрелов казаки уже рубили направо и налево вражеских пехотинцев, с которыми они перемешались в толпе.

Дело было кончено в считанные минуты: пехотный батальон оказался частью вырублен, а часть сдался в плен вместе с полковым знаменем. Вслед за четвертой сотней полка ермаковцев в город влетели и остальные пять сотен — таиться в ночи теперь уже не было смысла. Услышав на противоположном конце Ардагана ружейную пальбу, в атаку пошел и 2-й Сибирский казачий полк.

Разгром турок в Ардагане оказался полный и впечатляющий. Среди прочих трофеев 1-го Сибирского казачьего полка имени Ермака Тимофеевича оказалось знамя 8-го Константинопольского пехотного полка, одного из самых привилегированных в султанской армии. По решения командующего Отдельной Кавказской армии генерала от инфантерии Н.Н. Юденича оно было выставлено в Тифлисе, в музее Кавказского военного округа как один из самых почетных экспонатов.

Казаки изрубили на ардаганских улицах около 500 вражеских пехотинцев, взяв в плен около 900 человек. Только небольшой части турок, многие из которых побросали оружие и прочие воинские тяжести, удалось ускользнуть из города под надежным покровом ночной темени.

Потери сибирских казаков в ночном бою составили 16 убитых и 36 раненых, они лишились около семи десятков лошадей.

Ардаганское дело Сибирской казачьей бригады генерал-майора Калитина разрушило план мушира Энвер-паши (маршала, военного министра Турции) прорваться в Грузию через Боржомское ущелье. Подходившая к городу свежая турецкая дивизия, встретив случайных беглецов, остановилась и затем отошла к селению Ольгы, заняв там оборону, ожидая в тревоге наступление русских со стороны Ардагана...

Если орден Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени, как показано выше, в исключительных случаях мог получить в ходе Первой мировой войны и полковой командир, то Военный орден 2-й степени оставался чисто полководческой наградой. Таковых награждений за всю Великую войну было всего четыре. А 1-й степени — ни одной.

Из четырех кавалеров ордена Святого Георгия 2-й степени два были главнокомандующими армиями фронтов, один — Верховным главнокомандующим России и один — командующий Отдельной Кавказской армией, воевавшей на отдельном театре и вскоре развернутой в самостоятельный Кавказский фронт. Это были:

генерал от артиллерии генерал-адъютант Иванов Николаѣй Иудович, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. Был высочайше награжден указом от 1 октября 1914 года:

«В воздаяние отличного выполнения армиями фронта блестящих боевых операций, приведших к занятию нашими войсками австрийской области Восточная Галиция».

Генерал от инфантерии генерал-адъютант Рузский Николай Владимирович, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта.

Был высочайше награжден указом от 22 октября 1914 года:

«За победоносное отражение германо-австрийских армий, веденных на Варшаву, после чего все его, вверенные ему на этом фронте, армии перешли в наступление».

Генерал от кавалерии, генерал-адъютант, великий князь Николай Николаевич Младший, Верховный главнокомандующий России. Был высочайше награжден указом от 9 марта 1915 года:

«В изъявление особого Высочайшего благоволения к нашей армии, по случаю радостного события падения крепости Перемышль и за общее руководство Его Императорским Высочеством операциями наших войск против означенной крепости и проявленные при этом исключительную энергию, непоколебимую твердость и мужество, последствием чего была сдача этой крепости и падение всего ее гарнизона».

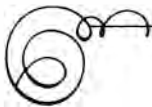
Генерал от инфантерии Юденич Николай Николаевич, командующий Отдельной Кавказской армией. Был высочайше награжден указом от 15 февраля 1916 года:

«В воздаяние отличного выполнения, при исключительной обстановке, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом Деве-Бойнской позиции и крепости Эрзерума».

Могли ли кто-нибудь еще из полководцев Русской армии в Первой мировой войне пополнить этот «список четырех»? Думается, что да. Взять хотя бы генерала от кавалерии А.А. Брусилова, главнокомандующими армиями Юго-Западного фронта, который блестяще подготовил и осуществил наступление фронта, вошедшее в мировую военную историю под названием «Брусиловского прорыва». После такого сокрушающего удара главный союзник Германии — Австро-Венгерская империя — так и не смог восстановить свою недавнюю военную силу.

Н. И. Иванов. Фото 1900-х гг

Брусилов в своих известных широкому кругу читателей мемуарах «Мои воспоминания» писал о том, как Россия откликнулась на успешно идущее наступление армий Юго-Западного фронта:

«Все это время я получал сотни поздравительных благодарственных телеграмм от самых разнообразных кругов русских людей. Все всколыхнулись — крестьяне, рабочие, аристократия, духовенство, интеллигенция, учащаяся молодежь, все бесконечной телеграфной лентой хотели мне сказать, что они русские люди, и что сердца их бьются заодно с моей дорогой, окровавленной во имя Родины, но победоносной армией. И это было мне поддержкой и великим утешением. Это были лучшие дни моей жизни, ибо я жил одной общей радостью со всей Россией.

Насколько я помню, если не первой, то одной из первых была телеграмма с Кавказа от великого князя Николая Николаевича: «Поздравляю, целую, обнимаю, благословляю». Прочитав эту телеграмму, я был сильно взволнован, настолько она меня тронула...

И только несколько дней спустя мне подали телеграмму от Государя Императора, в которой стояло всего несколько сухих и сдержанных слов благодарности.

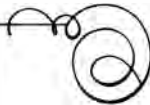
Такие впечатления не изглаживаются, и я унесу их с собой в могилу...»

Как сам А.А. Брусилов оценивал результаты наступления Юго-Западного фронта в 1916 году? В «Моих воспоминаниях» он пишет следующее:

«...Содня наступления 20 мая по 1 ноября Юго-Западным фронтом было взято в плен свыше 450 000 офицеров и солдат, то есть столько, сколько в начале наступления, по всем имевшимся довольно точным у нас сведениям, находилось передо мной неприятельских войск. За это же время противник потерял свыше 1 500 000 убитыми и ранеными. Тем не менее к ноябрю перед моим фронтом стояло свыше миллиона австро-германцев и турок. Следовательно, помимо 450 000 человек, бывших вначале передо мной, против меня было перекинуто с других фронтов свыше 2 500 000 бойцов.

Из этого ясно видно, что, если бы другие фронты шевелились и не допускали возможности переброски войск против вверенных мне армий, я имел бы полную возможность далеко выдвинуться к западу и могущественно повлиять и стратегически и тактически на противника, стоявшего против нашего Западного фронта...»

Это были людские потери армий Австро-Венгрии и Германии. Материальные потери оказались не меньшими. Только с 22 мая по 30 июля войска Юго-Западного фронта взяли в качестве трофеев

496 орудий, 1441 пулемет и 367 бомбометов и минометов, около 400 зарядных ящиков, около 100 прожекторов и громадное количество винтовок, патронов, снарядов и разной другой военной добычи.

Брусиловский прорыв, как стратегическая операция, получил самую высокую оценку и у противной стороны. Генерал от инфантерии прусской службы Эрих Людендорф, бывший в Первой мировой войне, в 1916 году, начальником штаба главнокомандующего на Восточном фронте, писал в своих мемуарах:

«...4 июня русские атаковали австро-венгерский фронт восточнее Луцка, у Тарнополя и непосредственно севернее Днестра.

Атака была начата русскими без значительного превосходства сил. В районе Тарнополя генерал граф фон Ботмер, вступивший после генерала фон Линзингена в командование юго-германской армией, начисто отбил русскую атаку, но в остальных двух районах русские одержали полный успех и глубоко прорвали австро-венгерский фронт.

Но еще хуже было то, что австро-венгерские войска проявили при этом столь слабую боеспособность, что положение Восточного фронта сразу стало исключительно серьезным. Несмотря на то, что мы сами рассчитывали перейти в наступление, мы немедленно подготовили несколько дивизий для отправки на юг. Фронт генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского действовал в этих обстоятельствах таким же образом.

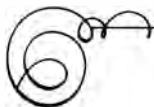
Германское верховное командование сделало на этих обоих фронтах большие позаимствования, а также подвезло дивизии с запада. В это время сражение на Сомме еще не началось. Австро-Венгрия постепенно прекратила наступление в Италии и также перебросила войска на Восточный фронт...

Русская атака в мзлучине Стыри, восточнее Луцка, имела полный успех. Австро-венгерские войска были прорваны в нескольких местах, германские части, которые шли на помощь, также оказались здесь в тяжелом положении...

Это был один из наисильнейших кризисов на Восточном фронте. Надежды на то, что австро-венгерские войска удержат неукрепленную линию Стохода, было мало...»

Это лишь часть свидетельств успеха русского оружия в ходе Брусиловского прорыва, операции, стратегической для Мировой войны. Это признано современниками — союзниками России по Антанте и их противниками, исследователями (и не только отечественными) более позднего времени.

Наградой Алексею Алексеевичу Брусилову за эту фронтовую операцию в порядке исключения мог бы вполне заслуженно стать

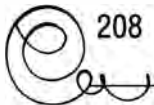
Военный орден Святого Георгия высшей, 1-й степени. Он же получил по монаршей воле нового Верховного главнокомандующего России императора в полковничьем чине Николая I Романова лишь Георгиевское оружие, бриллиантами украшенное (высочайший приказ от 20 июля 1916 года). Награда, скажем так, не самая высокая для полководца, осуществившего такой масштабный прорыв неприятельского фронта.

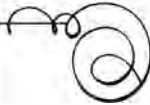
В этой «бриллиантовой» награде полководцу со славой явно просматривается высочайшее «неблаговоление». Ведь генерал от кавалерии А.А. Брусилов уже имел Георгиевское оружие (простое), высочайше пожалованное ему перед этим, то есть 27 октября 1915 года, когда он был командующим 8-й армией.

Если вспомнить предыдущих венценосцев Романовых, то они в случаях действительно знаковых побед русского оружия в больших войнах давали ордена Святого Георгия в награду полководцам, «перешагивая» через степень, а то и через две, и все три. Лучший, яркий пример тому — наградные деяния императрицы Екатерины II Великой. Она старалась соизмерять деяния созвездия своих воителей не с орденскими Статутами, а с подлинными викториями

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом А.А. Брусилов с офицерами штаба. Фото. 1916 г.

в войнах. Лучший пример тому — награды генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева-Задунайского, генералиссимуса А.В. Суворова-Рымникского, генерал-аншефа А.Г. Орлова-Чесменского, адмирала В.Я. Чичагова и еще многих других.

На примере Брусилова можно увидеть, какими наградами в годы Первой мировой войны могли быть высочайше пожалованы фронтовые военачальники. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, ставший 22 мая 1917 года Верховным главнокомандующим России (при Временном правительстве), был награжден монархом Николаем II:

Военными орденами Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й и 3-й степеней (в августе и сентябре 1914 года);

знаком отличия беспорочной службы за 40 лет на Георгиевской ленте (в августе 1914 года);

бантом к уже имевшемуся ордену Святого Владимира 4-й степени (в сентябре 1914 года согласно орденского Статута);

Орденом Белого Орла с мечами (в январе 1915 года);

Георгиевским оружием (в октябре 1915 года);

Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами (в июле 1916 года).

Почетными награждениями в годы войны (да и в мирное время тоже) генерала от кавалерии А.А. Брусилова можно считать и следующее.

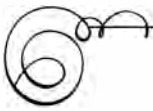
В 1915 году он был избран за боевые заслуги почетным стариком Андрюковской станицы Кубанского казачьего войска.

В том же году ему было высочайше представлено право ношения формы Кубанского казачьего войска. К слову говоря, такое же «право» на ношение формы кубанского казачества имел и император Николай II.

В ходе Первой мировой войны блистал полководческим дарованием не один А.А. Брусилов. Под стать ему был генерал от инфантерии Н.Н. Юденич. Русские войска под его командованием во всех крупных делах на Кавказском фронте знали только одни победы, раз за разом сокрушая действовавшие здесь турецкие армии и продвигаясь все дальше в глубь неприятельской территории. В Великой войне союзная Берлину, Вене и Софии султанская Турция большую часть своей военной силы держала на Кавказе. И большую часть ее она потеряла в противостоянии войскам генерала от инфантерии Юденича.

Кавказский полководец Русской армии, большой мастер проведения наступательных операций на горном театре, в годы Великой войны удостоился немалого количества высоких наград:

Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия 2-й, 3-й и 4-й степеней.

Ордена Белого Орла с мечами.

Помимо этих наград, генерал от инфантерии Н.Н. Юденич был награжден до начала XX века орденами Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 3-й и 2-й степеней. Последний орден получил за участие в Памирской экспедиции 1894 года в должности начальника штаба Памирского отряда.

За Русско-японскую войну удостоился Золотого (Георгиевского) оружия с надписью «За храбрость», орденов Святого Владимира 3-й степени и Святого Станислава 1-й степени с мечами.

За службу в войсках Кавказского военного ордена, уже будучи генералом, был пожалован орденами Святого Владимира 2-й степени и Святой Анны 1-й степени...

...Если Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия был в ходе Первой мировой войны самой почетной боевой наградой для офицерства и генералитета, то для нижних чинов Русской армии такой наградой был и оставался Георгиевский крест, все четыре его степени. Солдатский «Егорий» продолжал оставаться мерилом воинской доблести для рядового бойца, для его однополчан, сограждан.

Не случайно о первых награждениях Георгиевским крестом писала вся отечественная печать, исключая разве что подпольные издания, направленные на «свержение царизма». Россия в начале Великой войны знала своих героев-фронтовиков, отмеченных Святым Георгием, будь то орден или солдатский крест. {

В числе таких героев, к примеру, значился фельдфебель Никифор Климович Удалых из 1-го пехотного Невского полка. В ходе августовских боев в Восточной Пруссии он спас полковое знамя при отступлении, зарыв его в приметном месте в землю. Спустя некоторое время Удалых вместе с подпоручиком Александром Игнатьевым, который получил при возвращении пулевое ранение, пробрались в германский тыл, нашли знамя и доставили его к своим.

За этот подвиг два героя стали георгиевскими кавалерами. Удалых получил сразу золотой Георгиевский крест высшей, 1-й степени за № 10 и чин подпрапорщика, став знаменщиком пехотинцев-невцев. Подпоручик А.М. Игнатьев высочайшим приказом от 11 ноября 1914 года был пожалован Военным орденом 4-й степени. В Великой войне он стал одним из первых офицеров, удостоенных такой наградой.

...Военные биографии полных георгиевских кавалеров, доблестных фронтовиков во многом схожи между собой. Схожи прежде всего воинским духом, своими отличиями и доблестью на войне, служением верой и правдой Отечеству. Среди этих людей интересна, скажем, судьба поручика 147-го пехотного Самарского полка Василия Ильича Баденкова.

Полные георгиевские кавалеры. Фото 1915 г.

Он родился в городе на Неве в 1892 года, в семье потомственного почетного гражданина города Санкт-Петербурга (Петрограда). На военную службу был принят в конце 1913 года, в 20 лет. Попал служить в пехоту, в полк, в рядах которого и встретил начало Первой мировой войны.

Показательно, что полный бант, все четыре Георгиевских креста Василий Баденков заслужил за один 1915 год, вернее, всего за семь (!) месяцев ожесточенных боев на Юго-Западном фронте. Это был для пехотинца-фронтовика редкий случай.

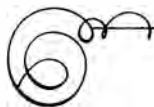
Георгиевский серебряный крест 4-й степени получил «За спасение жизни офицера в ночном бою 1 января 1915 г. на реке Ниде (Польша)».

Георгиевского серебряного креста 3-й степени с бантом удостоился за то, что «вызвавшись 5 мая 1915 г. на важное и опасное дело, пробрался днем в дер. Бани (Галиция), занятую противником, сжег ее, уничтожив удобные для неприятеля подходы к своей позиции, и обнаружил готовящуюся противником атаку, о чем предупредил свою часть».

Георгиевским золотым крестом 2-й степени был награжден за то, что «руководя действиями партии разведчиков на реке Золотой Липе в ночь на 18 июля 1915 г., уничтожил неприятельскую заставу, захватив пулемет и 21 пленного».

Георгиевский золотой крест 1-й степени с бантом был пожалован рядовому герою Великой войны за то, что, «участвуя в усиленной разведке на реке Золотой Липе в ночь на 31 июля 1915 г., за выбытием из строя офицеров, принял на себя командование и выполнил возложенную задачу, прорвав два ряда проволочных заграждений, заняв три ряда неприятельских окопов, переколов защитников и захватив несколько пленных».

Полный георгиевский кавалер был награжден еще и Георгиевской медалью 4-й степени. Она была дана ему в том же 1915 году за следующий подвиг, совершенный в ходе одной из атак австрийских позиций 147-м пехотным Самарским полком:

«Атакуя неприятельские позиции у дер. Лисовцы (Галиция) днем 17 мая 1915 г. одним из первых ворвался в окопы противника».

Воевал петербуржец Василий Баденков умело, будучи человеком храбрым и бесстрашным. За доблесть фронтовик в марте 1916 года был произведен в подпрапорщики. Войну заканчивал уже офицером в чине поручика, командуя ротой в родном полку. То есть он стал офицером военного времени, поскольку за первые три года фронтовой жизни 147-й пехотный Самарский полк лишился почти всех своих кадровых офицеров.

Баденкову не раз приходилось проливать свою кровь на поле боя. В сентябре 1915 года он получил пулевое ранение в левое плечо навывлет. В апреле 1916 года в ближнем бою подпрапорщик был ранен осколком вражеской гранаты. Через месяц получил контузию в голову.

Схожа с ним фронтовая судьба Кулькова Тимофея Николаевича. Этот герой из рядовых Первой мировой войны все четыре Георгиевских креста получил тоже за один год, 1914-й, воюя против германцев на Северо-Западном фронте. Получил за отличия в боях всего трех месяцев (!).

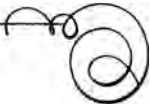
Кульков происходил из крестьян деревни Великуши Туранской волости Варнавинского уезда Костромской губернии. Армейскую службу начал перед Японской войной в 99-м пехотном Ивангородском полку. Служил примерно, был грамотен. В 1905 году стал зауряд-прапорщиком, оставшись на сверхсрочной службе.

В первую военную кампанию сверхсрочнослужащий Тимофей Кульков стал участником наступательной Восточно-Прусской операции. Тогда его полк входил в состав 3-го армейского корпуса, действовавшего в направлении на Гумбинен. В наградном приказе о представлении зауряд-прапорщика к Георгиевскому кресту 4-й степени писалось:

«В бою у Гумбинена 7 августа 1914 г. заметил артиллерию противника в 800—1500 шагах, открыл по ней ружейный огонь, чем заставил батарею сняться с позиции, и захватил 1 зарядный ящик с 245 снарядами и много амуниции».

Георгия 3-й степени удостоился за то, что «27 августа 1914 г., командуя взводом и находясь на передовом пункте, защищая мост у дер. Гросс-Пляуен, удержал наступление противника силою более роты и своевременно заметил противника, который развертывался в составе батальона, начал окапываться и дал знать на наблюдательный пункт 5 батареи 25 артиллерийской бригады (своей 25-й пехотной дивизии. — *Авт.*) Артиллерия своим огнем заставила бежать врага в соседний лес».

Следующую георгиевскую награду командир пехотного взвода Тимофей Кульков получил за то, что «вызвавшись охотником в раз-

ведку 22 сентября 1914 г. позиций противника в районе ф. Уния, с явной личной опасностью для жизни, будучи начальником партии разведчиков, добыл сведения о расположении неприятельской позиции и донес на наблюдательный пункт 25 артбригады и своему начальству».

Георгиевский крест высшей, 1-й степени был пожалован прапорщику за следующий подвиг на фронте, все на той же земле Восточной Пруссии:

«24 октября 1914 г., вызвавшись добровольно в разведку к мест. Пелюпенен (Пилюпинен. — *Авт.*), занял его, захватил пленных, дал на батарею знать в каком направлении отступили неприятельские колонны, благодаря чему батарея открыла огонь и нанесла чувствительные потери отступающему противнику».

В начале 1915 года сверхсрочнослужащий Кульков в должности взводного командира получил своей первый офицерский чин. Он получил производство в прапорщики «за боевые отличия» в бою у города (местечка) Пилюпинена. Всего за полгода войны он смог доказать «примерное» умение командовать пехотным взводом.

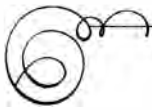
В том же 1915 году полный георгиевский кавалер получил новое повышение в чине, получив производство в подпоручики со старшинством с июля второго года войны. Тимофей Иванович Кульков, офицер военного времени, был награжден в последствии еще и двумя боевыми орденами. Это были:

Орден Святой Анны 4-й степени «За храбрость», который был дан за отличия в боях с 22 февраля по 5 марта 1915 года в Немглавском лесу.

Орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом — за храбрость в боях с 17 по 25 июля того же 15-го года, в которых Кульков получил ранение осколком снаряда в ногу и был отправлен на излечение в военный госпиталь.

Как и Тимофей Кульков, полным георгиевским кавалером в первую кампанию Первой мировой войны стал и сверхсрочнослужащий Прокофий Васильевич Леонков, 1881 года рождения, на военной службе с 1902 года. Был он подпрапорщиком сверхсрочной службы в 97-м пехотном Лифляндском полку, служа с Кульковым в одной 25-й дивизии, но только в разных ее бригадах. Свои «Его-рии» лифляндец заслужил, прежде всего, за личную храбрость в бою с германцами:

Георгиевский крест 4-й степени: «4 августа 1914 г. в бою вел себя храбро и мужественно, чем подавал пример роте, руководил действием правого фланга роты, командовал огнем по противнику, засевшему в деревне. Заставил его отступить, чем дал возможность отдельной роте перейти в наступление, когда часть правого фланга не могла

продвинуться вперед вследствие сильного огня противника, выбежал вперед и заставил правый фланг продвинуться».

Георгиевский крест 3-й степени: «7 августа 1914 г. командовал ротным резервом. Наблюдая за действиями противника, заметил зашедших в дома деревни вражеских солдат, которые из бойниц сильно обстреливали наши роты. Под огнем побегал на нашу батарею и указал эту цель. Вернувшись, руководил действиями левого фланга роты, выказывая мужество и храбрость».

Георгиевский крест 2-й степени: «В ночь с 23 на 24 сентября 1914 г. во время наступления роты был ранен в голову, после перевязки вернулся в строй».

Георгиевский крест 1-й степени: «18 октября 1914 года после атаки на укрепленную позицию, взял отделение в 14 человек и 6 носильщиков, под огнем врага выдвинулся вперед и открыл стрельбу, чем обратил его огонь на себя, а носильщикам приказал в это время убирать раненых и убитых, после чего отвел людей в окопы».

Этот бой стал для подпрапорщика сверхсрочной службы 97-го пехотного Лифляндского полка одним из последних. 27 декабря 1914 года Прокофий Леонков был убит в бою.

В рядах российской конной гвардии был известен полный георгиевский кавалер Алексей Григорьевич Белов, подпрапорщик Кавалергардского Ея Величества императрицы Марии Федоровны полка. Фронтовая судьба лихого кавалериста действительно уникальна: за время Мировой войны он был 18 (!) раз ранен, четырежды лежал на излечении в госпиталях.

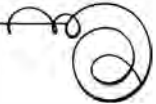
Белов происходил родом из крестьянской семьи деревни Большое Сукино Рожновской волости Нижегородской губернии. Видный собой деревенский парень попал служить в самый престижный кавалерийский полк российской гвардии. Георгиевские кресты были получены им:

4-й степени — «За отличие 24 ноября 1914 г. в разведке под Петровком, в числе пяти человек пробрался в тыл противника и выяснил расположение неприятельских орудий».

3-й степени — «За атаку у Маргашном, в которой с 15 товарищами напал на немцев силою в 83 человека, из которых 23 немца были истреблены, 13 ранены, а 13 взяты в плен».

2-й степени — «За разведку у мест. Внижиты, где в тылу у неприятеля узнал его расположение».

1-й степени — «За храбрость в бою 23 и 24 сентября 1915 г. у Дрисвят, где 23-го числа, командуя отрядом в 27 человек, захватил неприятельский патронный ящик с 32 000 ружейных патронов, а 24 сентября ходил в атаку в пешем строю и во главе, с вверенной командой занял один из окопов немцев и затем нанес поражение противнику с фланга, чем ускорено было занятие окопов неприятеля».

Кавалергард Алексей Белов, помимо четырех Георгиевских крестов, был за войну награжден еще и тремя Георгиевскими медалями. Медаль 2-й степени гвардейский подпрапорщик получил «За спасение раненого товарища, которого под огнем вынес из боя».

За первые два года войны стал полным георгиевским кавалером Иван Ильич Сосновский, родом из деревни Марьинка Вяжлинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии. В Первой мировой войне он в чине подпрапорщика сражался в 12-м Финляндском стрелковом полку.

Своей первой георгиевской награды — креста 4-й степени за № 28745 он удостоился за то, что «в лесном бою 19 сентября 1914 г. примером личного мужества и храбрости, увлекая за собой людей, удерживал наступление противника, нанеся ему громадные потери, и, будучи ранен, остался в строю».

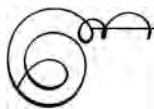
Георгием 3-й степени за № 14 404 Иван Сосновский был награжден за то, что «в бою 15 октября 1914 г. у деревни Подвысокое за убылью из строя командиров 1-го и 4-го взводов по собственному почину, с явной личной опасностью для жизни принял командование взводами и выбил огнем противника из окопов».

Золотой крест 2-й степени за № 2472 был дан фронтовику за то, что «в бою 17 августа 1915 г. у деревни Денисов, при штыковой атаке, примером личной храбрости ободрил своих подчиненных и увлек их за собой, чем способствовал успеху атаки».

Последнего Георгия, уже высшей степени, за № 6669 подпрапорщик-Иван Сосновский, герой 12-го Финляндского стрелкового полка, получил за то, что «в бою 30 сентября 1915 г. за выбытием из строя всех офицеров принял под свою команду роту и примером личного мужества и храбрости, ободряя стрелков и увлекая их за собой, выбил противника из укрепленного пункта».

Последний подвиг, совершенный, как и три предыдущих, в тяжелом бою, стал во фронтовой биографии полного георгиевского кавалера поистине золотым. Вне всякого сомнения, бывший крестьянин с Тамбовщины обладал такой силой воли, таким авторитетом среди однополчан, что в тяжелую минуту боя смог поднять в атаку роту стрелков, лишившихся в тот сентябрьский день всех своих офицеров. И не просто поднял солдат в атаку, а добился того, что неприятель был выбит из полевого укрепления. То есть подпрапорщик Сосновский успешно выполнил боевую задачу, поставленную его роте на день 30 сентября.

Два своих первых Георгиевских креста сверхсрочный подпрапорщик 18-го драгунского Северского полка Савва Григорьевич Твердохлебов получил на Восточном фронте, а два последних — на фронте Кавказском. В наградном представлении на Георгия 3-й степени говорилось:

«Будучи 24 ноября 1914 г. с разъездом в разведке обнаружил наступление значительных сил противника у д. Сковорода, своевременно донес об этом и продолжал наблюдение до тех пор, пока наши не вступили в бой».

Так гласил приказ по 1-й армии. Георгиевский крест 2-й степени драгун-северец получил уже на Кавказе, на земле Персии, куда был переброшен в составе кавалерийской дивизии его полк:

«В разъезде 31 января 1916 г. под Бурудмирдом, когда разъезд под командой корнета Ракитина попал в засаду и т.к. противник превосходил его во много раз (400 жандармов) и стал окружать, он с несколькими драгунами вызвавшись охотниками на опасное предприятие и зайдя во фланг и заняв укрепленную башню в деревне, открыли сильный огонь, чем дали возможность своему разъезду отойти и вынести тело убитого унтер-офицера Куся».

О последнем «георгиевском» подвиге Саввы Твердохлебова в приказе по Кавказскому кавалерийскому корпусу (экспедиционный корпус генерала Н.Н. Баратова, действовавший против турецких войск и их союзников в Персии) рассказывалось так:

«21 мая 1916 г. во время атаки на нерасстроенную пехоту противника, примером отличной храбрости ободрял своих товарищей и увлекал их за собой».

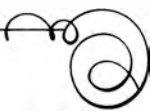
В ходе Первой мировой войны полными георгиевскими кавалерами становились и посмертно. Как это было, к примеру, в случае со старшим унтер-офицером Александром Николаевичем Хохловым из 99-го пехотного Ивангородского полка.

Выходец из крестьянской семьи деревни Верещагино Неверослободской области Гороховецкого уезда Владимирской губернии попал на фронт, служа в пехоте. Командовал последнее время взводом, в полку прослыл отважным разведчиком из числа окопников. Был награжден:

Георгиевским крестом 4-й степени за то, что «в бою 4 августа 1914 года личным примером ободрял людей своего взвода в цепи, обдуманно и деятельно распоряжался».

Георгиевским крестом 3-й степени за то, что «в ночной атаке 23 октября 1914 г. произвел разведку неприятельских заграждений и указал, где можно пробраться скрытно, прорезал проволоку и со своим отделением бросился в штыки с метанием бомб на неприятельскую заставу, чем произвел страшную панику и обратил врага в бегство».

Георгиевский крест 2-й степени за то, что «2 ноября 1914 г. при взятии деревни Матышкелен, занятой противником, произведя разведку своим взводом, под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника занял деревню и своими энергичными действиями остановил наступление неприятеля».

Георгиевский крест 1-й степени за то, что «26 декабря 1914 г. во время боя на реке Равке под сильным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, произведя разведку своим взводом, выбил врага из его окопов силою около роты и занял их, откуда содействовал своим огнем подходу других частей. При чем был убит».

Об этом подвиге и посмертном награждении Георгиевским крестом высшей степени старшего унтер-офицера Хохлова было объявлено в приказе по 2-му Сибирскому армейскому корпусу, полки которого вели бои на реке Равке.

Думается, что не будь событий 17-го года и последующей ликвидации старой Русской армии, то после победного для государств Антанты завершения Первой мировой войны ее герой из рядовых Александр Хохлов, родом из Владимирской земли, вполне реально заслужил бы право быть посмертно зачисленным в списки 99-го пехотного Ивангородского полка. И значился бы он первым по списку в своей роте.

Вполне бы мог украсить своими фронтовыми подвигами полковую летопись 195-го пехотного Оровайского полка и уралец Дормидонт Михайлович Шестаков. Родился он в 1879 году в селе Шайтанка Черемисенской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ныне Свердловская область). В 1900 году был призван на срочную службу.

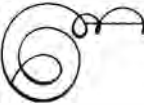
Военная служба для Шестакова началась в 231-м Котельническом резервном батальоне. Окончил учебную команду, став в конце 1905 года старшим унтер-офицером. Через два года был зачислен на сверхсрочную службу в 244-й Борисовский резервный батальон. В 1909 году после окончания учебы в школе подпрапорщиков получил производство в этот чин. В следующем году, после расформирования батальона, переведен в 195-й Оровайский полк, будучи утвержден фельдфебелем роты.

Героем Первой мировой войны, обладателем полного георгиевского банта взводный унтер-офицер 7-го драгунского Кинбурнского полка Валериан Иоаннович Иоаннов стал за три военные кампании. Причем все свои Георгиевские кресты он получил за отличия в разведках, в которые ходил охотником.

Первый подвиг brave драгуна, «потянувший» на «Егория» 4-й степени, в приказе по Сводному кавалерийскому корпусу описан так:

«23 сентября 1914 г. Будучи начальником заставы сторожевого охранения и получив приказание генерала Рубец раздобыть пленного, проник в расположение противника из трех родов войск, захватил 3 австрийских пехотинцев в плен и доставил их в штаб».

Крест 3-й степени Иоаннов получил по приказу по 7-й кавалерийской дивизии за № 1 от 1 января 1915 года. В нем описывался новый его подвиг во вражеском тылу:

«19 ноября 1914 г. Будучи послан с 5 драгунами в занятую австрийцами д. Бзойка, по выяснении сил противника направился к югу на д. Козец, но был окружен двумя австрийскими эскадронами улан, из коих часть спешила и стала стрелять, а остальные бросились на перерез. Он не растерялся, доскакав до обрыва, на полном ходу спешил и со своими людьми и лошадьми скатился с обрыва и под ружейным огнем спешенной кавалерии прошел ложиной без потерь в драгунах, кроме одной убитой лошади, и присоединился к своему эскадрону».

Георгиевский крест 2-й степени был дан взводному унтер-офицеру согласно приказа по Сводному конному корпусу:

«28 июля 1915 г. Вызвавшись охотником, миновав сторожевое охранение противника, дошел до разрушенного моста, обнаружил проволочное заграждение, окопы и заставу противника, которая открыла по нему ружейный огонь, сам открыл ответный огонь и заставил неприятеля остановиться».

И, наконец, Георгий высшей степени был получен Валерианом Иоанновым уже в 1917 году. В «запоздалом» приказе по 8-й армии Юго-Западного фронта от 31 октября говорилось:

«21 июня 1916 г. В бою у д. Вербень вызвавшись в разведку охотником, обнаружил накапливание противника, установив точное его местонахождение, дал возможность нашей артиллерии открыть огонь и рассеять врага, вследствие чего наша пехота выдвинула свои окопы вперед. Продолжая наблюдение за противником, был ранен в живот и бедро».

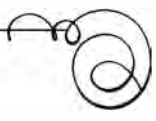
К вышесказанному можно добавить, что драгунский унтер-офицер, помимо полного банта «Егорииев», имел еще и одну Георгиевскую медаль 4-й степени.

Всех четырех Георгиевских крестов подпрапорщик Дормидонт Шестаков удостоился в первые два года Мировой войны. В те же две кампании получил два ранения. «Егорииев» им были получены за следующие подвиги, причем первые два заслужил за отличия в одном месяце:

4-й степени: «20 августа 1914 г. вызвался охотником на разведку, обнаружил противника в числе 2-х батальонов и 2-х пулеметов у дер. Щержец».

3-й степени: «29 августа 1914 г., командуя взводом, был обстрелян ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника и, будучи тяжело ранен, продолжал в течение получаса управлять взводом, и устранил начавшееся смятение. И только по приказу командира роты, отправлен на перевязочный пункт».

2-й степени: «12 марта 1915 г., идя впереди под убийственным огнем противника с криком воодушевления: «За мной, ребята — впе-

ред!», бросился рубить шашкой проволочные заграждения и обратил противника в бегство. Затем с 2-й полуротой быстро выдвинулся и энергично преследовал врага сильным огнем».

1-й степени: «21 марта 1915 г. во время наступления с криком «ура» бросился на врага, обратив его в бегство, занял его позицию без потерь».

Взводный командир пехотинцев-оровайцев и в кампании 1916 года демонстрировал «примеры» личной храбрости и мужества. В феврале того года Шестаков «за боевые отличия» получил производство в прапорщики. Новоиспеченный младший офицер продолжил командование взводом фронтовиков.

Полным георгиевским кавалером в июне 1915 года стал Иван Коновалов, решительный в действиях младший унтер-офицер конно-пулеметной команды 10-й кавалерийской дивизии.

Георгиевский крест 3-й степени за № 6961 он получил за подвиг, описанный скупой строкой в приказе по 3-му кавалерийскому корпусу:

«19 марта 1915 г. под пулеметным огнем противника установил пулемет и меткой стрельбой остановил наступление противника».

Высшей степени георгиевского креста (№ 3433) младший унтер-офицер Коновалов удостоился в том же году. Приказ по 3-му кавалерийскому корпусу гласил:

«В бою 2 июня 1915 г. у д. Рашковцы, во время которого был убит хорунжий Прокофьев, под сильным пулеметным и ружейным огнем спасли свои пулеметы и вынесли все патронные сумки, использовав при этом свои пулеметы до последней крайности».

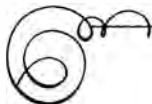
В своем кавалерийском полку был популярен и Григорий Захарович Кулешов, полный георгиевский кавалер. Он происходил из крестьян села Брусовец Лубянской волости Дмитриевского уезда Орловской губернии. В 22 года начал действительную службу в 9-м гусарском Киевском полку. Имел чин младшего унтер-офицера. Георгиевские кресты заслужил:

4-ю степень — «За разведку села Ольгианы и за поимку трех неприятельских разведчиков в декабре 1914 г.».

3-ю степень — «За взятие крепости Перемышль».

Когда гусарский младший унтер-офицер Григорий Кулешов совершил свой новый подвиг, то его по ошибке вторично представили к награждению Георгиевским крестом 3-й степени. Этот второй серебряный Георгий с бантом он получил за такой поступок на войне:

«При разведке с. Карлов и Выден 1 мая 1915 г., будучи начальником разъезда в семь коней, прорвался в тыл противника и при возвращении встретил разъезд противника силою в 14 коней, бросился в атаку и изрубил его и доставил важные сведения».

2-ю степень — «В наступлении под с. Шупарского 3 июня 1915 г. первый бросился на неприятельские окопы и увлек товарищей, этим способствовал занятию неприятельских окопов».

1-ю степень — «В бою под д. Джуриин 4 сентября 1916 г., при преследовании неприятеля был ранен, но, несмотря на это, продолжал преследование и участвовал в новых делах».

...Полные георгиевские кавалеры в годы Великой войны пользовались особыми льготами для получения младшего офицерского чина. Они становились, к примеру, в пехоте и артиллерии, авиации и инженерных войсках прапорщиками после окончания школ прапорщиков или получали на то право за боевые отличия. Примером может служить фронтовая судьба Василия Вишнякова, крестьянина из деревни Сорокино Жадринской волости Опочецкого уезда Псковской губернии.

Окончил церковно-приходскую школу. В 1910 году призван на действительную военную службу, «вступил в службу в 3-ю воздухоплавательную роту». Через год был откомандирован в Офицерскую школу авиации Отдела воздушного флота «для обучения ремонту аэропланов». В 1913 году ефрейтор Василий Вишняков, показавший большие познания материальной части, стал летчиком авиационного отряда 6-й воздухоплавательной роты, надев вскоре погоны младшего, а затем и старшего унтер-офицера.

Великую войну он встретил в составе Осовецкого крепостного авиационного отряда, отличившись в защите этой крепости от германских войск. В конце 1915 года стал фельдфебелем. В том же году стал полным георгиевским кавалером. Солдатские «Егории» давались летчику из нижних чинов так:

4-я степень в октябре (9-го числа) 1914 года: «За смелые полеты в районе Осовецкой крепости».

3-я степень в том же октябре (21-го числа) того же года: «За то, что в период... с 4 сентября сего года до конца осады крепости Осовец, как только позволяла погода, производил с замечательным хладнокровием и с необычной отвагой разведки сил противника, двигавшегося из посада Граево в крепость Осовец».

Будучи в этот период несколько раз в воздухе под огнем противника, помимо доставки целого ряда ценных сведений о противнике, особенно отличился удачным сбрасыванием бомб на полустанок Подлесок, где были замечены поезда противника, и в группы войск, замеченных в деревнях, лежащих к западу от железнодорожной линии Подлесок — Осовец».

2-я степень в мае 1915 года: «За блестяще выполненную весьма опасную разведку».

1-я степень в июне того же года: «...Получив приказание произвести разведку тыла неприятельского расположения у м. Радымно совершил таковую.

При возвращении с разведки остановился мотор у аэроплана, спланировал на лесную поляну. Во время планирования был сильно обстрелян ружейным огнем неприятеля. Осмотрев и исправив повреждения мотора, пустил его и прилетел на аэродром отряда. Умелой распорядительностью избег плена и спас аэроплан, доставив сведения о расположении и силе частей противника».

В том же мае 1915 года фельдфебель Василий Вишняков за боевые отличия приказом главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта производится в первый офицерский чин прапорщика. Высочайшим императорским указом это производство было подтверждено в январе следующего, 1916 года. Теперь мундир военного летчика стали украшать офицерские ордена:

Орден Святой Анны 4-й степени с мечами и бантом в ноябре 1915 года: «За удачные воздушные разведки в районе Луцка — Олыка — Колки».

Орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом в декабре 1916 года: «За удачные воздушные разведки в районе Золотой Липы».

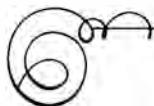
Орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом в марте 1917 года.

Орден Святого Георгия 4-й степени в октябре 1917 года: «За то, что 17 марта 1917 г., возвращаясь с разведки, управляя двухместным самолетом «Ньюпор-10», встретил неприятельский самолет, шедший от м. Подгайцы на восток. Лихим искусным маневром сблизившись с противником на короткую дистанцию, прапорщик Вишняков дал возможность своему наблюдателю-пулеметчику почти в упор стрелять из пулемета по неприятельскому самолету и сбить его.

Неприятельский самолет упал в нашем расположении и сгорел. Два германца офицера захвачены в плен».

Когда началась Гражданская война, псковский крестьянин и бывший офицер вступил в ряды Красной армии, став летчиком-истребителем. Был награжден в 1920 году серебряными часами с дарственной надписью от ВЦИК «За выдающуюся боевую работу». В декабре 1924 года отстранен от должности командира авиационного отряда и вскоре «уволен от службы». Вернулся в родную деревню, где организовал колхоз, став его первым председателем. Был убит крестьянами.

...Два Георгиевских креста за Первую мировую войну имел унтер-офицер 10-го драгунского Новгородского полка, ставший в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов Маршалом Советского Союза,

Георгий Константинович Жуков. Это о нем лауреат Нобелевской премии писатель Михаил Шолохов скажет:

«Жуков был великим полководцем суворовской школы. Он понимал, что на плечи солдата легла самая нелегкая часть ратного подвига...»

В своих широко известных мемуарах «Воспоминания и размышления» Г.К. Жуков, четырежды Герой Советского Союза, кавалер двух полководческих орденов «Победа», о своей фронтовой судьбе, вернее — о ее «наградной части», скажет немногословно и скромно:

«...Дивизия, совершив походный марш, была сосредоточена в Быстрицком горно-лесистом районе, где она принимала непосредственное участие в боях, главным образом в пешем строю, так как условия местности не позволяли производить конных атак...

В октябре 1916 года мне не повезло: находясь вместе с товарищами в разведке на подступах к Сайе-Реген в головном дозоре, мы напоролась на мину и подорвались. Двоих тяжело ранило, а меня выбросило взрывной волной из седла. Очнулся я только через сутки в госпитале. Вследствие тяжелой контузии меня эвакуировали в Харьков.

Выйдя из госпиталя, долго еще чувствовал недомогание и, самое главное, плохо слышал. Медицинская комиссия направила меня в маршевый эскадрон в село Лагери, где с весны стояли мои друзья по новобранческому эскадрону. Конечно, я был очень рад этому обстоятельству.

Попал я из эскадрона в учебную команду молодым солдатом, а вернулся с унтер-офицерскими лычками, фронтовым опытом и двумя Георгиевскими крестами, которыми был награжден за захват в плен немецкого офицера и контузию».

...Массовые награждения Георгиевскими крестами и медалями имели место в Русской армии начиная с 1915 года. Примером может служить подвиг 1-й Кубанской пластунской бригады (начальник — генерал-майор И.Е. Гулыга), отличившейся на Турецком фронте, то есть на Кавказе. Бригада (вместе со 2-й бригадой) была в мае перебросена через Севастополь в Карпаты, где вошла в состав 9-й армии Юго-Западного фронта.

Пластуны отличились в Хотинской операции. В том наступлении начавшемся в 2 часа ночи 8 июня генерал-майор Гулыга имел в своем распоряжении: девять пластунских батальонов, две роты сапер, сводный пограничный конный полк, Донской конно-артиллерийский дивизион (8 орудий), горный артиллерийский дивизион (16 орудий старого образца) и полевую пешую батарею. Всего: 9 тысяч штыков, считая саперов), 320 сабель, 14 полевых и 16 горных орудий с весьма ограниченным запасом снарядов. Резерв состоял из двух пластунских батальонов и двух сотен конных пограничных стражников.

Австрийцы под Хотинном имели гораздо большие силы: 28 тысяч штыков, 24 полевых и 8 тяжелых орудий. На расстоянии около восьми верст оборону держали две гонведские дивизии венгерской пехоты, одну спешенную кавалерийскую дивизию при 6 полевых и 2 тяжелых 8-дюймовых батареях. В резерве противник имел две бригады — пехотную и кавалерийскую.

Ночной атаки австрийцы не выдержали. Пластуны в атаке дошли до вражеских проволочных заграждений, забросали часть их бурками, часть разрушили, после чего ворвались во вражеские окопы. Была взята приступом местная мебельная фабрика «Громечити», превращенная неприятелем в редут.

В ходе операции под Хотинном австрийские войска были отброшены за линию государственной границы. Около 6 часов утра противник предпринял сильную контратаку, но был отбит с большим для себя уроном. Гулыга писал в мемуарах;

«...Взятый в плен командир австрийской бригады граф Лубенский (поляк), подъехав ко мне, окруженному офицерами штаба, слез с коня, снял шапку, сказал по-малороссийски, обращаясь ко мне:

— Пан генерал! Звичайно бились ваши пластуны, то був не простой бой, а штурм. Ваши пластуны лизли на нас, яки львы, и даже наши тяжели гармати их не смутили... Вы счастливы, что командуєте такой славной дивизией.

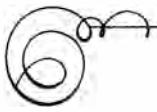
Похвала врага — это лучшая награда победителю, а для меня она оказалась и единственной наградой».

Прибывший тем же утром на позиции пластунов граф Ф.А. Келлер, командующий 3-м кавалерийским корпусом, продиктовал тут же представление к ордену Святого Георгия 4-й степени начальника кубанских пластунов. Однако ордена Гулыга так и не получил. За войну, много раз отличавшись, он получит (в 1916 году) только Георгиевское оружие.

Зато его кубанцы-пластуны получили в награду 2500 Георгиевских крестов для строевых чинов и 500 Георгиевских медалей для нестроевых чинов. По заслугам щедро были награждены крестами и медалями на Георгиевской ленте за дело под Хотинном артиллеристы, саперы и конники-пограничники.

*Унтер-офицер Георгий Жуков.
Фото 1916 г.*

Однако георгиевские представления на офицеров в выше стоящих штабах сильно урезали. Из шести представленных к ордену Святого Георгия 4-й степени были награждено только два офицера. Причем один из них, подъесаул И.М. Герасименко погиб геройской смертью в том ночном бою. Из восьми офицеров, представленных к георгиевскому оружию, его получили только два человека. Остальные представления к Георгию заменили другими боевыми орденами — Святых Станислава и Анны 4-х степеней с мечами.

...Массовые награждения Георгиевскими крестами и медалями на фронте в обязательном порядке происходили при посещении императором Николаем II действующей армии. В таких случаях Капитул российских орденов выдавал императорской походной канцелярии довольно значительное число наград, прежде всего для пожалования рядовых фронтовиков. Государь посещал воинские части и госпиталя. Участник Великой войны, казачий офицер-белоэмигрант Ф.И. Елисеев в своих мемуарах писал:

«Государь император Николай II посетил Кавказ. В первых числах декабря 1914 года он приехал на Кавказский фронт и был не только в Сарыкамыше, но, с небольшой свитой, на русско-турецкой границе в с. Меджингерт...

Было приказано командировать туда отличившихся солдат и казаков всех рангов для награждения Георгиевскими крестами самим императором»

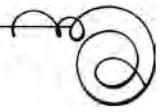
Такие награждения делались не только самим монархом, но и членами императорской фамилии, великими князьями Романовыми. Поэтому в послужных списках немало числа нижних чинов Русской армии значились такие записи:

«Награжден лично Государем императором при посещении военного госпиталя...»

«Награжден великим князем Николаем Николаевичем...»

...Обладание за фронтовые отличия георгиевскими наградами давало право нижним чинам Русской армии в ходе войны становиться офицерами. Впрочем, путь в офицерский корпус был открыт для них и в мирное время, как это было после окончания Русско-японской войны 1904—1905 годов.

Первая мировая война наложила особый отпечаток на командный состав полевых войск, находившихся на фронте. Огромная убыль офицеров в боях привела к тому, что на начало 1917 года в полках, прежде всего пехоты, кадровых офицеров, начинавших войну, можно было, как говорится, сосчитать по пальцам. Основную массу младшего командного состава составляли уже не сколько запасники, сколько офицеры военного времени. Это были прежде всего выпускники более чем сорока школ прапорщиков и ускоренных курсов обучения при военных училищах.

Нижние чины, имевшие боевые награды (и не одну) получили право привилегии при желании получить офицерские погоны. То есть стать офицерами военного времени, пройдя небольшой по времени курс обучения в школах прапорщиков, которые действовали в Москве и Киеве, Петрограде и Ораниенбауме, Царском Селе и Тифлисе, Иркутске и Оренбурге, Саратове и Одессе...

О том, что из себя представляли в «наградном отношении» офицеры военного времени, прапорщики из нижних чинов, отличавшихся не раз на войне, можно судить, к примеру, по 3-му Запорожскому полку Кубанского казачьего войска (на 1 декабря 1915 года — не 16-го и не 17-го, а только на конец всего лишь второй военной кампании).

Прапорщик Александр Бабанин — младший офицер 4-й сотни. Имел награды: Георгиевский крест 4-й степени, Георгиевскую медаль 4-й степени, орден Святой Анны 4-й степени «За храбрость».

Прапорщик Гирей Султан-Мурат — младший офицер 6-й сотни. Не окончил курса Орловского Бахтина кадетского корпуса. Военное образование получил на службе. Имел награды: Георгиевский крест 4-й степени, Георгиевскую медаль 4-й степени, орден Святой Анны 4-й степени «За храбрость».

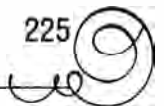
Прапорщик Иван Маловек — младший офицер 6-й сотни. Получил домашнее образование, военное — на службе. Имел награды: Георгиевские крест и медаль 4-й степени, ордена Святой Анны 4-й степени «За храбрость» и Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

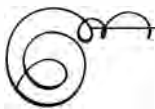
Прапорщик Григорий Строкун — младший офицер 2-й сотни. Получил домашнее образование, военное — на службе. Имел награды: Георгиевский крест 3-й и 4-й степеней, Георгиевскую медаль 4-й степени, ордена Святой Анны 4-й степени «За храбрость» и Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Прапорщик Михаил Кротов — младший офицер 1-й сотни. Учился во Владикавказском кадетском училище. Военное образование «получил» на службе. Кавалер Георгиевского креста 2-й, 3-й и 4-й степеней.

Прапорщик Матвей Старченко — младший офицер 1-й сотни. Получил домашнее образование, военное — на службе. Имел награды для нижних чинов: Георгиевский крест 3-й и 4-й степеней, Георгиевскую медаль 4-й степени.

Другой пример. Офицерами военного времени на конец 1916 года в 3-м Полтавском полку Кубанского казачьего войска являлись георгиевские кавалеры из нижних чинов: сотник Михаил Поночевный, хорунжие Кирилл Крохмаль, Василий Верба, Федор Гринь и Алексей Бережной, прапорщик Александр Дмитриев. Все они занимали должности сотенных младших офицеров.

Такое же положение сложилось не только в казачьей и армейской коннице, но и прежде всего в пехоте, которая вела окопную жизнь и по своему предназначению воевала на передовой. Там офицеры военного времени — прапорщики, подпоручики и поручики из нижних чинов с георгиевскими наградами занимали должности ротных командиров.

...В Первой мировой войне участвовали добровольцами немало женщин — «русских амазонок». Причем, чтобы попасть на фронт, им зачастую приходилось скрывать свою «женственность». Они записывались охотниками в пехотные и кавалерийские полки под вымышленными или видоизмененными именами, стараясь как можно дольше сохранить свою «тайну». Такого не приходилось делать только сестрам милосердия, которые добровольно пришли на войну на вполне легальных условиях. Не один десяток из таких героинь за совершенные подвиги стали обладателями Георгиевских крестов и медалей.

В годы войны о фронтовичках, которые за свои поступки сравнимы с легендарными «амазонками», писалось на страницах российской печати. К примеру, в популярном в старой России журнале «Нива» в № 8 за 1915 год был описан такой подвиг:

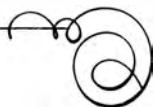
«...13-го сентября 1914 года, во время нахождения одного из стрелковых полков в Австрии (вернее, на территории Австро-Венгурской империи, в Галиции. — *Авт.*), в полк прибыла партия запасных нижних чинов в составе 116 человек. В конце списка, сверх означенных запасных, приписан был доброволец Анатолий Павлович Тычинин. Этот доброволец прибыл в солдатском обмундировании и снаряжении, но без ружья и обратил на себя внимание молодостью и недостаточным физическим развитием.

В виду явной слабости добровольца командир роты предполагал назначить его на должность ротного писаря и отправить в обоз, но Тычинин, узнав, что обоз находится всегда далеко сзади полка и в боях не участвует, настойчиво просился в строй. Тогда командир роты исполнил желание Тычинина, причем ему была выдана винтовка и показано обращение с нею.

21 сентября 1914 г. во время боя под г. Опатовом Тычинин был назначен подносить патроны, что выполнял очень усердно и быстро, невзирая на сильный ружейный и артиллерийский огонь. Кроме того, Тычинин перевязывал раненых и под огнем выносил их с поля сражения.

Будучи ранен в руку и ногу, он не оставил своей самоотверженной работы до тех пор, пока неприятельская пуля не поразила его в грудь навылет...»

Уже в госпитале выяснилось, что под именем добровольца, рядового Тычинина скрывалась молодая девушка, воспитанница одной из женских гимназий города Киева. Но когда за тот бой 21 сентября в полку составлялись списки на представление наиболее отличившихся нижних чинов к Георгиевским крестам и Георгиевским медалям, полковое начальство об этом не знало. Представление прошло свой путь вверх быстро, и рядовой Тычинин Анатолий Павлович по всей фронтовой справедливости удостоился серебряного георгиевского креста 4-й степени.

Но когда «тайна» добровольца раскрылась и стало ясно, что перевоплощение юной гимназистки в рядового Тычинина законного основания не имело, на имя императора Николая II было послано прошение «подтвердить» наградной указ касательного только одного человека. Вскоре пришло высочайшее соизволение о признании девицы Тычининной награжденною Георгиевским крестом.

О дальнейшей судьбе георгиевского кавалера не известно. Но, со всей вероятностью, три полученных в бою ранения не позволили ей оставаться на фронте и дальше воевать за российское Отечество с оружием в руках...

Георгиевским кавалером посмертно в тяжелом бою в марте 1916 года у озера Нарочь стала 17-летняя девушка-доброволец Евгения Воронцова из 3-го Сибирского стрелкового полка. Ее подвиг был занесен в журнал боевых действий 1-й Сибирской стрелковой дивизии, а действия ее полка описаны в истории Нарочской наступательной операции на Русском фронте так:

«...1-му сибирскому корпусу было приказано прорвать фронт противника на участке Бучклишки, Лапинский лес и наступать в общем направлении на Комай.

Командир корпуса поставил дивизиям такие задачи:

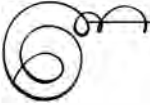
а) 1-й сибирской дивизии (без 4-го полка) — прорвать фронт неприятеля на участке от Бучелишки до дороги из Лесные Муляры в Рудзе, нанося главный удар правым флангом в охват леса, и далее стремительно наступать в общем направлении на Яржево, Оцковичи, Ромашковичи.

б) 2-й сибирской дивизии...

Начатый в 8 час. 15 мин. артиллерийский огонь на 1-го сибирского корпуса был большой силы и огромной мощности, но он не давал того поражения противника, которого от него можно было ожидать. Наблюдение результатов этого огня из-за большого скопления орудий на малом участке было затруднено. Управление артгруппой... было номинальным. Все это понижало результаты.

Но пехота, подготовившаяся к атаке, чувствовала мощь своего огня. Она не видела и не чувствовала ответной мощи огня противника; она ждала только сигнала, чтобы ринуться в атаку.

...В 12 час. 35. мин. начальнику 1-й сибирской дивизии стало известно, что соседняя справа 22-я пехотная дивизия пошла в атаку (преждевременно. — *Авт.*). Проверить это непосредственным наблюдением было нельзя, так как участки дивизий были разделены лесом. Но со стороны соседа были слышны крики „ура” и ружейно-пулеметный огонь; не прекращался и артиллерийский огонь. Наблюдение установило, что последний ведется по тем же целям, что и раньше, переноса его в глубину боевого расположения противника не замечалось.

Начальник 1-й сибирской дивизии был в недоумении...

Момента терять было нельзя, и начальник 1-й сибирской дивизии решил атаковать, хотя видел, что артиллерийская подготовка не закончена и результаты ее для производства атаки недостаточны. Но сосед пошел в атаку, и не поддержать его в такой момент начальник дивизии считал невозможным...

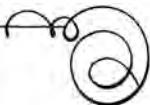
И вот теперь, чтобы усилить удар 22-й дивизии, раньше времени перешла в наступление 1-я сибирская дивизия.

Стремительным броском вырвались из своих окопов 1-й и 3-й сибирские полки и мощной лавиной покатались в сторону противника. Атаку 1-й сибирской дивизии наблюдала соседняя слева 2-я сибирская дивизия. Чтобы не отстать от соседа, атакующего неприятеля, пошла в атаку и эта дивизия. И вскоре атак, начатая по недоразумению 22-й дивизией, превратилась в общую атаку на все фронте Северной группы, от ее северного пункта Медзины до южного — Дуки.

Препятствия, имевшиеся у противника на участке, противостоящем 1-й сибирской дивизии, частично были разбиты и разрушены. Образовался узкий двухкилометровый коридор, по которому в направлении Свилены могла двигаться атакующая пехота сибирцев. Часть их уже ворвалась в окопы противника, часть преодолевала оставшиеся неразбитыми проволочные заграждения, как вдруг и те, и другие попали под убийственный перекрестный огонь с участков, противостоящих соседним 22-й пехотной и 2-й сибирской дивизиям.

Особенно сильным был огонь со стороны Лапинского леса, к югу от Целины. Усилия сибирцев атаковать этот лес не давали успеха; части несли огромные потери; своя артиллерия не оказывала поддержки, так как трудно было установить, куда вести огонь, чтобы не поражать своих, да и связи у атакующей пехоты со своей артиллерией в этот момент не было.

Во время этих событий на фронте 1-й сибирской дивизии атака 22-й пехотной дивизии уже захлебнулась... Атака 2-й сибирской дивизии вообще была слаба, так как наступал лишь один 6-й полк... Поэтому противник все свои огневые средства сосредоточил по

участку атаки 1-й сибирской дивизии, буквально скашивая своим перекрестным огнем сотни людей».

В таких условиях наступавшие 1-й и 3-й сибирские полки не могли удержать за собой захваченных окопов противника. Под непрерывающимся огнем противника они стали откатываться назад и к 19 часам, понеся огромные потери, отошли в свое исходное положение.

Потери 1-го сибирского корпуса за день 18 марта оказались следующими:

а) 1-я сиб. дивизия потеряла 19 офицеров и 1 882 солдата...

...В числе заслуживающих внимания боевых эпизодов за рассматриваемые дни мы должны хотя бы кратко остановиться на героическом подвиге 17-летней Евгении Воронцовой, добровольца 3-го сибирского полка. Воронцова своим примером воодушевила весь полк, повела его, заражая своим энтузиазмом, в атаку. Она своей жизнью заплатила за такую исключительную решимость в трудную, ответственную минуту боевой работы полка.

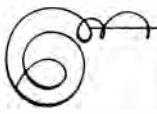
Героизм Воронцовой, осветивший частный, единичный случай в мучительной, упорной борьбе русских с германцами у оз. Нарочь, вовсе не говорит о том, что он был чем-то единственным и исключительным в своем роде. Наступательные действия 1-й сибирской, 22-й... дивизий показывают нам примеры высокой доблести, отваги, решимости и героизма, выказанных не отдельными лицами, вроде Воронцовой, а всей массой солдат и низшего офицерства — командиров взводов, рот и батальонов...

Среди женщин, добровольно вставших в ряды Русской армии в годы Первой мировой войны и получивших боевые награды, значатся:

фельдшер 186-го пехотного Асландузского полка Елена Цебржинская, награжденная Георгиевским крестом 4-й степени, мать двоих детей, муж которой, военный врач, попал в германский плен в августе 1914 года на территории Восточной Пруссии.

Кубанская казачка Елена Чорба из станицы Роговской, которая попала на фронт вслед за мужем благодаря ходатайству за нее земляков и заступничеству начальника Кубанской области генерал-лейтенанта М.П. Быча. Доброволец-казачка под именем Михаил Чорба заслужила на фронте Георгиевские кресты 3-й и 4-й степеней и Георгиевские медали 2-й, 3-й и 4-й степеней, была ранена. Свои награды перед отправкой на излечение она «оставила их при полковом знамени».

Доброволец рядовой 3-го гренадерского Перновского полка Клавдия Алексеевна Богачева, она же Богачев Николай Александрович. Награждена за доблесть Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени и Георгиевским крестом 4-й степени. В марте 1916 года девица

Богачева была исключена из списков полка. Но уже вскоре георгиевский кавалер вернулась на фронт в качестве сестры милосердия, уйдя с него домой в 1918 году.

Рядовой кавалерист 3-го гусарского Елисаветградского полка Мария Михно (урожденная Лысова) из семьи дворян Пензенской губернии. Ее муж умер у нее на руках от ран в самом начале войны. Воевала под именем Андрея Михно. Была награждена Георгиевским крестом 4-й степени и производством в унтер-офицеры за то, что во время одной из разведок вынесла к своим раненого офицера. По свидетельству однополчан, «шалая баба» отличалась необыкновенной храбростью. За разведку удостоилась еще креста 3-й степени, позже представлялась к Георгиевским медалям.

Командир женского батальона смерти, георгиевский кавалер Мария Бочкарева.

Уральская казачка Наталья Комарова, заслужившая на фронте Георгиевский крест 4-й степени.

Рядовой «охотник» Анна Красильникова из 205-го пехотного Шемахинского полка. Воевала под именем Анатолия Красильникова и в ноябре 1914 года была награждена Георгиевским крестом 4-й степени за № 16 602.

Доброволец Мария Николаева, обладатель Георгиевских креста и медали 4-й степени. За боевые отличия в 1917 году получила первый офицерский чин прапорщика.

Доброволец Екатерина Линеvская, до войны работавшая в городе Вологде на чулочной фабрике, прибыла на фронт под именем Ивана Соловьева. Получила контузию в голову, награждена Георгиевским крестом 4-й степени.

Доброволец их 74-го пехотного Ставропольского полка рядовой Татьяна Круликовская, награжденная приказом по 9-й армии в январе 1916 года Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени за № 727301 за отличие на поле брани:

«5 и 6 сентября 1915 г. в бою у д. Дядьковичи под Сатиевым, находясь впереди наступающих в команде разведчиков, неоднократно доставляла донесения командиру полка, несмотря на артиллерийский и пулеметный огонь».

В первый год войны попала на Юго-Западный фронт Ольга Терехова, родом из города Тамбова. Удостоилась двух Георгиевских крестов 3-й и 4-й степеней.

О фронтовой жизни Киры Башкировой, ученицы 6-го класса Виленского Мариинского высшего училища, ставшей бойцом одного из полков сибирских стрелков, рассказывалось в 1915 году на страницах «Искры» так:

«Девушка-герой»

Ученица VI класса виленского Мариинского высш. учил. Кира Башкирова 8-го декабря пр. г. под фамилией Николая Попова зачислилась добровольцем в один из сибирских стрелк. Полков. При ночной разведке 20 дек. у Б... и Г... она выказала столько мужества, что была награждена орденом св. Георгия 4-й ст. (№ 40133) по п. 16 ч. II статута этого ордена.

Затем до сведения начальства дошло, что доброволец Николай Попов оказался девицей Башкировой, а потому означенное лицо подлежит отправке к месту своего жительства в г. Вильну, как не имеющее прав службы, но пожалованная ею боевая награда — орден св. Георгия 4-й ст., был за нею признан и при крайне лестном письме начальства дивизии препровожден ей по месту жительства.

Храбрая девушка домой не явилась, а вновь поступила добровольцем в новую часть, где в сражении с неприятелем была ранена и отправлена в один из госпиталей. Оправившись от раны, девушка-герой вновь отправилась на позиции».

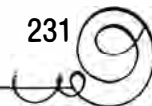
Пожалуй, самой легендарной из этих женщин — Георгиевских кавалеров Первой мировой войны — является сибирячка Мария Бочкарева. О ее фронтовой биографии и судьбе, думается, лучше всего рассказывает она сама. На фронте она командовала сформированным ею женским добровольческим ударным батальоном смерти. В белой армии была начальницей женского добровольческого санитарного отряда, организатором которого сама и являлась.

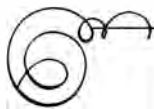
Ее биографический рассказ записан в следственном деле весной 1920 года, которое завели на колчаковского офицера Бочкареву, 31 г., в Особом отделе ВЧК при 5-й армии в Омске. В окончательном протоколе допроса, который велся в городе Красноярске, с ее слов говорилось:

«...На войну в 1914 году я пошла из чувства патриотизма и желала умереть за родину. В Томске в 1914 году в октябре месяце я подала на имя Николая 2-го телеграмму о своем желании поступить на военную службу...

Царь разрешил. И меня зачислили нижним чином в 25-й Томский запасной батальон. В этом батальоне я прошла военную науку и стрельбу и через два с половиной месяца была отправлена с маршевой ротой на фронт под Молодечно. По прибытии на фронт маршевая рота была прикомандирована к 5-му армейскому корпусу к 7-й дивизии к 28-му Полоцкому полку.

За все время моего пребывания на фронте в этом полку я была четыре раза ранена... получила все четыре степени георгиевского креста.

...По приезде в Петроград я в Таврическом дворце сделала членам Временного правительства доклад. В докладе я говорила, что солдаты не слушаются начальства и братаются с немцами. Мне сказал Родзянко (М.В. Родзянко, председатель IV Государственной думы. — *Авт.*), а чем бы помочь поднять дух солдат. Я ему предложила сформировать добровольческий женский батальон. Мне на это сказали,

Мария Бочкарева. Фото 1917 г.

что моя идея великолепная, но нужно доложить Верховному главнокомандующему Брусилову и посоветоваться с ним. Я вместе с Родзянкой поехала в Ставку Брусилова...

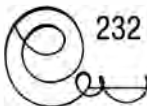
Брусилов... мне говорил, что надеетесь ли вы на женщин и что формирование женского батальона является 1-м в мире. Не могут ли женщины осрамить Россию? Я Брусилову сказала, что я и сама в женщинах не уверена, но если вы дадите мне полное полномочие, то я ручаюсь, что мой батальон не осрамит России...

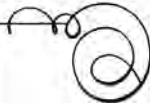
На второй день по приезде (возвращении в Петроград. — *Авт.*) я была в Зимнем дворце представлена Керенскому, была приглашена на обед. Керенский... сказал мне (старшему унтер-офицеру. — *Авт.*) что он разрешает мне формировать женский батальон смерти моей фамилии т.е. добровольческий женский батальон смерти Бочкаревой

22 мая 1917 года в Петрограде в Малом Мариинском театре я выступила с устной агитацией с призывом к женщинам с тем, чтобы они вступали в батальон моего имени. В св(о)ем призыве я говорила к женщинам, что солдаты в эту великую войну устали и что им нужно помочь... нравственно. При этом я записала две тысячи женщин-добровольцев. (Из них в батальоне Бочкаревой остались пятьсот человек. — *Авт.*)

...27 июня 1917 года я присутствовала на освещении знамени моего батальона в Исаакиевском соборе. Генерал Корнилов в присутствии Керенского и других членов Временного правительства вручил мне знамя и произвел меня в прапорщики. 1-го июля 1917 года после молебна в Казанском соборе я со своим батальоном отправилась на фронт в Молодечно, где меня с батальоном прикомандировали к 1-му Сибирскому корпусу.

8-го июля я с батальоном участвовала в бою под Крево. Взяты две линии немецких окоп. Когда зашли в Спас(с)кий лес, то солдаты меня

бросили на произвол судьбы, и я осталась с батальоном одна. 9 июля утром немцы перешли в наступление и я с батальоном отступила. При этом я была тяжело контужена и вынесена в бессознательном состоянии с места боя. Меня отправили в Петроград, в лазарет Кенинга, где я пролежала полтора месяца.

За этот бой я была представлена к золотому оружию, оружия не получила, а была произведена в подпоручики... Уехала на фронт к своему.. батальону. На фронте я заняла боевой участок, который и охраняла до свержения Керенского... Была со своим батальоном на позиции под Молодечно около деревни Белой...

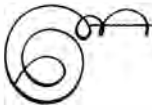
...От Николая 2-го мной получено за боевое отличие 4 степени Георгиевских крестов, 3 медали: серебряных (Георгиевские медали «За храбрость» 3-й и 4-й степеней. — *Авт.*) и золотая «За усердие». За формирование женского батальона смерти (в) 1917 (году) была произведена в прапорщики, а позже за боевое отличие на фронте — в подпоручики, а за удержание боевого участка на фронте была произведена в поручики...»

К этому, думается, следует добавить содержание призыва полного георгиевского кавалера, пехотного старшего унтер-офицера Марии Бочкаревой, который был произнесен ею с трибуны Мариинского театра:

«Гражданки, все, кому дороги свобода и счастье России, спешите в наши ряды, спешите, пока не поздно, остановить разложение нашей родины. Непосредственным участием в военных действиях, не щадя жизни, мы, гражданки, должны поднять дух армии и просветительно-агитационной работой в ее рядах вызвать разумное понимание долга свободного гражданина перед родиной...

Для всех членов отряда обязательны следующие правила:

1. Честь, свобода и благо родины на первом плане.
2. Железная дисциплина.
3. Твердость и непоколебимость духа и веры.
4. Смелость и отвага.
5. Точность, аккуратность, настойчивость и быстрота в исполнении приказаний.
6. Безупречная честность и серьезное отношение к делу.
7. Жизнерадостность, вежливость, доброта, приветливость, чистоплотность и аккуратность.
8. Уважение чужих мнений, полное доверие друг другу и стремление к благодетелю.
9. Ссоры и личные счеты недопустимы, как унижающие человеческое достоинство».

Женский батальон смерти на фронте входил в состав 172-й дивизии 1-го Сибирского корпуса. Батальон прапорщика Марии Бочкаревой непосредственно находился в подчинении полковника В.И. Закржевского. В одном из донесений он писал:

«Отряд Бочкаревой вел себя в бою героически, все время в передовой линии, неся службу наравне с солдатами. При атаке немцев по своему почину бросился, как один, в контратаку; подносили патроны, ходили в секреты, а некоторые в разведку; своей работой команда смерти подавала пример храбрости, мужества и спокойствия, поднимала дух солдат и доказала, что каждая из этих женщин-героев достойна звания воина русской революционной армии».

На заключении протокола допроса «Бочкаревой, как непримиримого и злейшего врага Рабоче-Крестьянской Республики» 15 мая 1920 года была поставлена резолюция: «Бочкареву Марию Леонтьевну расстрелять». Это было постановление Омского ГубЧК.

Спустя много лет, 9 января 1992 года, Бочкарева М.Л. была по-смертно полностью реабилитирована в соответствии с законом РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

...Массовый героизм на Русском фронте Первой мировой войны был явлением частым. Примером может служить 1-й Волгский Наследника Цесаревича полк Терского казачьего войска. Среди его офицеров орденом Святого Георгия были награждены четыре человека, из них два — посмертно, а Георгиевского оружия «За храбрость» — девять человек. Полк начал войну в июле 14-го года, когда ему пришлось участвовать в прикрытии русских войск, развертывавшихся в Галиции. Первый бой волгцы имели с венгерскими гусарами.

Первым нижним чином полка, ставшим георгиевским кавалером (награжден крестом 4-й степени), стал казак Т. Букин. Его подвиг в наградном представлении описан так:

«31 июля 1914 года при рекогносцировке у м. Скала в перестрелке был дважды ранен и с разбитой пулей винтовкой оставался на поле боя, личным примером и бесстрашием воодушевляя других. А 4 августа в бою у м. Городок, будучи рядом с командиром сотни, заметил австрийского офицера, стрелявшего в командира сотни, и убил его метким выстрелом».

Едва ли не самым прославленным боем 1-го Волгского полка стала ночная атака 21 июля 1915 года. В то лето германские войска нанесли сильный атакующий удар и заставили пехоту противника начать отход перед ними. Сводно-казачья дивизия получила приказ любой ценой задержать наступление. Генерал П.Н. Краснов в фольварке Гродек поставил есаулу Аммосу Негоднову, командиру 1-го дивизиона волгцев, «в конном строю пройти цепи нашей пехоты,

ободрить ее и атаковать немцев, имея направление вдоль горячей деревни Чукчица».

Есаул Негоднов, ставший в 1916 году обладателем ордена Святого Георгия 4-й степени, задал старшему начальнику один-единственный вопрос:

— Проходима ли местность?

Генерал Краснов, будущий войсковой атаман белого Дона в Гражданскую войну, ответил ему:

— Да. С Богом. Кресты (Георгиевские. — *Авт.*) за вами!

Командир дивизиона в первую линию поставил 2-ю сотню подъесаула Серикова, во вторую линию — 6-ю сотню хорунжего Кулиша, она шла уступом справа за 2-й в 300 шагах от нее. Сам есаул занял место между атакующими сотнями.

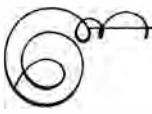
Перед атакой казаки-терцы, сняв папахи, перекрестились, прочитав кратко молитву, и молча двинулись вперед. 2-я сотня развернулась лавой и, пройдя окопы своей пехоты, с гиканьем и под «ура» атаковала цепи идущих в очередную атаку немцев. За сотней Серикова ринулась в бой и сотня Кулиша.

Генерал Краснов, желая быть свидетелем этого ночного боя, вместе с адъютантом и ординарцами, скакал за казачьей лавой. Впоследствии он описал эту поистине лихую атаку бесстрашных конников в таких словах:

«...От луны и пожара в деревне Чукчице было светло, несмотря на то, что июльская ночь уже наступила. Мягкий луг очень полого

Атака казаков на немецкий отряд. Рисунок 1915—1917 гг.

спускался куда-то вдаль. Несколько мгновений мы скакали в полной тишине. Сотни скрылись в сумраке обманчивого лунного света.

Потом, вдруг, сразу затрещали ружья, и забил свою редкую строчку немецкий пулемет, сейчас же раздался неистовый гик и крики „ура” — Волгцы бросились в атаку. Стрельба продолжалась недолго, потом снова стало тихо, где-то в отдалении опять прогремело „ура”, раздалось еще несколько выстрелов, и все смолкло. Навстречу нам стали попадаться пешие казаки, потерявшие коней, идущие назад.

— Наши не побили... Всех... Чисто... Хорунжий Кулеш убит... В ихний окоп, говорят, свалился, кинжалом оборонялся, да очень много на него навалилось, казаки, значит, не успели на помощь... На штыки подняли... — быстро на ходу рассказывали они нам.

Мы переехали окопы. Много лежало там немецких тел и совсем почти не было видно наших. И главное: тишина кругом, лунный свет и зарево пожара слева. Мы ехали совсем одни, но не было страшно. Уже чувствовался тот неуловимый запах победы и отсутствие неприятеля, что давал отрядное спокойствие.

Так мы проехали должно быть около трех верст, когда вдали показалась темная колонна конницы. Есаул Негоднов собрал свои сотни и вел их назад...»

Та ночная атака двух сотен 1-го Волгского казачьего полка стала одним из самых блестящих кавалерийских дел в истории Великой войны. Благодаря ночной темени, которая «прикрыла» терцев, первая наступающая цепь германской пехоты подпустила к себе казачью лаву без выстрела. Но за первой цепью вперед шло еще до шести цепей...

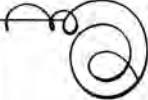
Сохранились описания подвигов волгцев — офицеров и нижних чинов 2-й и 6-й сотен полка. Командовавший 6-й сотней хорунжий Кулеш, под которым был убит конь, сперва бился с германцами шашкой, а когда она сломалась — кинжалом, пока не погиб в неравной схватке.

Младший офицер 2-й сотни, хорунжий Борис Вдовенко был ранен, но остался в строю. Под вахмистром 6-й сотни Старицким пала лошадь. Шашка была подмята ею, и сорвалась. Немцы толпой навалились на казака, но тот кинжалом отбил их от них. Младший урядник 2-й сотни Богаевский, тоже потерявший в ходе атаки коня перед самыми окопами, бросился бегом за своими, крича:

— Братцы, коня! Коня мне какого ни на есть дайте!.. Я им покажу..

В той ночной схватке спешенный Богаевский все же участие принял, «врубившись» с шашкой в заметно поредевшую под промчавшейся перед казачьей лавой первую цепь вражеской пехоты.

Всего в той конной атаке близ горящей деревни Чукчицы участвовала в составе двух сотен 191 шашка, то есть 191 терский казак. Сотни

были неполного состава, поредевшие в предыдущих боях. Есаул Негоднов вел за собой дивизион на протяжении почти четырех верст и, только встретив на пути болотистый ручей, был вынужден прекратить атаку. Задача дивизионом была выполнена более чем удачно.

Конная лава терских казаков, которая в ночи прошла наметом поле битвы, остановила продвижение германской пехоты на целых два дня. За это время наша пехота, «бывшая в расстройстве, пришла в себя».

Награды за массовый подвиг на фронте не заставили себя долго ждать. Обе сотни были представлены к отличию на папахах с надписью «За ночную атаку 21 июля». Ордена Святого Георгия получили командир дивизиона есаул Негоднов и сотенные командиры — подьесаул Алексей Сериков и хорунжий Павел Кулеш (посмертно). Хорунжий Вдовенко удостоился ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, редкой награды на войне для младших офицеров.

Все казаки из нижних чинов 2-й и 6-й сотен получили за доблесть Георгиевские кресты или Георгиевские медали.

Генерал П.Н. Краснов, крупнейший писатель белой эмиграции, так описал значение той ночной атаки (в которой участвовали еще и шесть сотен кубанцев-линейцев), очевидцем которой был он сам:

«... На пять суток было остановлено наступление немцев, морально потрясенных ночью дерзкой атакой казаков. Казаки стались на завоеванном поле и простояли они эти пять суток, дав возможность нашей пехоте пополниться, устроиться и укрепиться на новых позициях».

... В том же тяжелом для Русской армии 1916 году массовый подвиг героизма совершил 1-й Уральский казачий полк. Он прославил себя в боях 27 мая и 2 июня, понеся при этом большие потери в людях. В приказе по полку № 150 говорилось:

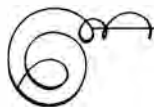
«...29 мая 1916 года село Романовка

27 сего мая во время конной атаки полка на пехоту противника на позиции у высот 371 и 402 северо-восточнее дер. Порхово убиты: командир 4-й сотни Константин Петрович Солдатов, прапорщик Иван Епифанович Половов и похоронены по христианскому обряду на кладбище в дер. Новоселка-Язловецкая.

27 мая ранены:

командир 1-й сотни есаул Василий Акимович Смирнов, командир 3-й сотни подьесаул Вячеслав Иванович Быков, командир 2-й сотни Николай Александрович Лифанов, прапорщики: 4-й сотни М.И. Кораблев, 5-й сотни И.П. Филиппов.

Контужен прапорщик 3-й сотни Г.Ф. Фролов; сотник Н.А. Лифанов и прапорщик Г.Ф. Фролов остались в строю.

Отправлены на излечение: есаул В.А. Смирнов, подъяесаул В.И. Быков, прапорщики М.И. Кораблев и И.П. Филиппов.

Убиты:

5-й с(отни) подхор(унжий) Аверкий Семенович Скобычкин (сарайчиковская ст. и пос.); 4-й с. подхор. Гавриил Трифонович Поберухин (Илецкая ст., пос. Затонный); 1-й с. мл. ур. Федор Кириллович Рыбинсков (Мустаевская ст., пос. Алексеевский); 2-й с. — казаки Иван Иванович Ефремов (Скворкинская ст., пос. Янайкинский), Ананий Ефимович Чапурин (Чаганская ст., пос. Кушумский); 3-й с. прик(азной) Василий Иванович Барышников (Мухрановская ст., пос. Головский) ... (Всего — 16 фамилий.)

...И похоронены Рыбинсков, Березовсков и Барышников у дер. Соколивка, Мухавев — на поле сражения, остальные — у дер. Новоселки-Язловецкая.

Пропали без вести: 2-й с. прик(казный). Гавриил Ипатьевич Ситников (Мухрановская ст., Головский пос.), казаки Иван Антонович Свечников (Трекинская ст., пос. Гниловский), Самигулла Хадьятуллинович Рахматуллин (Мустаевская ст., пос. Измаильский), Василий Филимонович Загребин (гор. Илек) ... (Всего — 10 фамилий.)

Умерли от ран:

казаки Михаил Федорович Шляпин (Бударинская ст. и пос.), Иван Николаевич Сергеев (Круглоозерновская ст., пос. Аблаевский).

Ранены:

ст. ур(ядники) Ераст Григорьевич Лопанюв (Илецкая ст., пос. Затонный), Петр Акимович Саратовцев (Скворкинская ст., пос. Владимирский) ... (Всего — 4 фамилии.)

мл. ур. Спиридон Осипович Дубовсков (Чаганская ст., пос. Кушумский), Михаил Петрович Сапогин (гор. Илек), Иван Лукич Торговин (Соболевская ст., пос. Царево-Никольский) ... (Всего — 5 фамилий.)

прик. Николай Михайлович Чапурин (Мергеновская ст., пос. Горячинский), Павел Осипович Арыков (Орловская ст., пос. Зеленковский), Василий Петрович Синельников (Лбищенская ст., пос. Кожехаровский), Федор Ферапонтович Карамышев (гор. Гурьев) ... (Всего — 9 фамилий.)

казаки Никифор Логинович Спирин (Соболевская ст., пос. Конновский), Василий Автономович Миронов (Бударинская ст., пос. Прорвинский), Александр Лазаревич Ходин (Яманхалинская ст., пос. Баксайский), Иван Карпович Станоткин (Красноуметская ст. и пос.), Федор Федосеевич Чапурин (Благодарновская ст., пос. Царевский), Архип Андреевич Горшков (Каменская ст.), Василий Львович Землянушнов (Рубежинская ст. и пос.), Семен Андреевич Горбачев (гор. Уральск), Иван Гаврилович Куприн (Калмыковская ст., пос. Котельный) Александр Иосифович Федулаев (Кулагинская ст., пос.

Гребеншиковский), Иван Филимонович Пастухов (Студеновская ст. и пос.), Александр Павлович Бакирев (Сарайчиковская ст., пос. Кандауровский) ... (Всего — 53 фамилии.)

мл. мед. фел(ьдшеры) Феоктист Львович Скоробогатов (Чижинская ст., пос. 1-й Чижинский), Трофим Александрович Думчев (гор. Илек).

пул. команды мл. ур. Ирений Дементьевич Федоров (Мухрановская ст. и пос.), прик. Лука Трофимович Серебряков (Орловская ст., пос. Зеленовский) ... казаки Лев Филимонович Борисов (гор. Гурьев), Корнилий Ефимович Демяшев (Кулагинская ст., пос. Горский) ... (Всего — 10 фамилий.)

Два боя — 27 мая и 2 июня 1916 года — дали 1-му Уральскому казачьему полку «звездный урожай» Георгиевских наград, крестов и медалей всех степеней. Шутка ли сказать, два боя дали казачьему полку только полных кавалеров 9 имен! То есть воинов, которые за боевые отличия удостоились последнего в полном банте георгиевского креста высшей, 1-й степени. Это были:

Подхорунжий Поберухин Гавриил.

Вахмистр Руковишников Павел.

Старшие урядники Белугин Кузьма, Лопанов Ераст, Вьюрков Петр, Нищев Иван и Пустобаев Игнатий.

Младшие урядники Чигрин Емельян и Завалов Федосей.

Георгиевские кресты 2-й степени получили:

Вахмистр Чапурин Иван.

Старшие урядники Шумаев Авдей, Торбин Иван, Свечников Иван, Локтев Ефим, Пустобаев Николай, Лагошкин Ераст и Краснятов Яков.

Младшие урядники Вавилин Куприян, Турыбрин Иван, Забродин Андрей, Божедомов Ефрем и Лухманов Алексей.

Приказный Чеботарев Василий.

Георгиевским крестом 2-й степени с бантом были награждены:

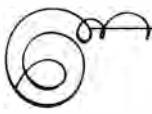
Подхорунжий Скобочкин Аверкий.

Вахмистры Краснов Гурий и Мартышкин Ефим.

Старшие урядники Стряпшев Семен, Голованичев Виктор и Пустобаев Николай.

Младшие урядники Чернов Евсей, Сапогин Михаил, Рыбинсков Федор, Пузаткин Дмитрий, Сыщиков Иван, Пудиков Аким... (Всего — 14 фамилий.)

Приказные Пасконнов Григорий, Бактимиров Нурий, Саратовцев Максим, Чекалин Павел, Боков Иван, Сайгаков Иван, Астраханкин Дмитрий, Железнов Панкрат, Пупыркин Корнилий, Бархансков Мефодий, Кириллов Филимон, Бошенятов Вонифантий, Марычев Трифон... (Всего — 37 фамилий.)

Санитар казак Агафонов Феоктист.

Казак Фокин Антон и Осиновсков Андрей.

Обладателями первого в своей биографии георгиевского креста — 4-й степени стали:

Старшие урядники Пустобаев Николай, Самарцев Андрей, Митрясов Фирс и Макарычев Яков.

Младшие урядники Дубовсков Спиридон, Махорин Михаил, Творогов Иван, Шапошников Василий, Гузиков Аггей... (Всего — 10 фамилий.)

Приказные Шильнов Аким, Акунишников Михаил, Чеботарев Селиверст, Чертихин Егор, Сакмаркин Савва, Новиковсков Иван, Ситников Гавриил... (Всего — 16 фамилий).

Вольноопределяющийся Неботеев Семен.

Младшие ветеринарные фельдшеры Думчев Трофим и Чеботарев Платон.

Младший медицинский фельдшер Самаркин Александр.

Казак Иванеев Яков, Шишонков Ефим, Карнаухов Иван, Мокин Тимофей, Чернояров Алексей, Калашников Лукьян, Портнов Куприян, Болдырев Аполлинарий, Набугорнов Поликарп, Самарцев Елисей, Мамкин Георгий, Таликов Даниил, Копеечкин Филимон, Винтовкин Мартемьян, Гришин Елиферий, Солодовников Максим, Ачкаев Хайрулла, Ноготков Елизар, Тарабрин Анфилогий, Искаков Абубакир, Иванеев Иван, Попов Кирьян, Карташев Нестор, Севрюжкин Ермолай, Таршилов Епифан... (Всего — 139 фамилий).

Георгиевской медалью «За храбрость» 2-й степени был награжден старший медицинский фельдшер Кузьмин Арсентий. То есть он уже имел две такие медали низших степеней.

Георгиевской медалью «За храбрость» 3-й степени удостоились:

Старший урядник Пастухов Иван.

Младший урядник Чертоговых Иван.

Приказные Колкаткин Прокопий и Горшков Иван.

Исполняющий делами медицинского фельдшера Исайчев Тихон.

Казак Сидоров Трофим, Логашкин Еремей и Крылов Иван.

Впервые получили на войне Георгиевскую медаль «За храбрость» низшей, 4-й степени:

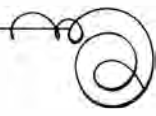
Подхорунжие Скобычкин Аверкий и Поберухин Гавриил.

Старшие урядники Пустобаев Николай и Самарцев Андрей.

Младшие урядники Творогов Иван, Тишков Иван, Вавилин Куприян, Рыбинсков Федор, Киреев Сергей и Шалимов Тимофей.

Приказные Мирошхин Мефодий, Землянушков Михаил, Дроздов Дементий, Бахирев Григорий... (Всего — 14 фамилий.)

Медицинские фельдшеры Воеводкин Лукьян и Герсименко Тимофей.

Старший ветеринарный фельдшер Астафьев Сергей.

Ветеринарные фельдшеры Божедомов Меркурий и Бокашин Николай.

Младший ветеринарный фельдшер Шикулов Нигматулла.

Старший писарь Разживин Григорий.

Младшие писари Щучкин Александр и Ключенков Симон.

Оружейный подмастерье Подгорнов Аким.

Казаки Сластин Савва, Рахматуллин Сагитулла, Хивинов Федор, Строганов Феофант, Корчагин Иван, Казанцев Василий, Мостовщиков Иван, Кирсанов Гермоген, Ружейников Петр... (Всего — 87 фамилий.)

Доброволец Маремухов Павел».

Под статью 1-му Уральскому казачьему полку в проявлении массового героизма в боях был и 8-й Уральский казачий полк. Он особо отличился в ходе наступления Юго-Западного фронта в 1916 году. За те бои казаки получили в награду 141 (!) Георгиевский крест различных степеней и 18 Георгиевских медалей «За храбрость». Есаул С.Г. Курин стал кавалером ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени, а два хорунжих — Н.П. Ларшин и В.Н. Доеничев удостоились права носить Золотое оружие с надписью «За храбрость».

Есаул Сергей Курин тоже имел Георгиевское оружие. В телеграмме штаба 3-й Армии от 6 декабря 1914 года о подвиге офицера говорилось следующее:

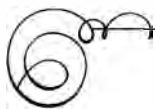
«...30 августа 1914 г., командуя сборной сотней и находясь с разъездом силой в 12 коней, уничтожил неприятельский разъезд силой в 15 коней, взял в плен 1 офицера и 8 нижних чинов».

Хорунжий Николай Ларшин совершил свой «Георгиевский подвиг» 29 мая 1916 года у села Олеша. В том бою, командуя полусотней 3-й сотни в составе 25 конных казаков, он бесстрашно под сильным огнем заскакал во фланг атакующей роты неприятельской пехоты, которая устремилась в прорыв. Уральцы, изрубив около 50 вражеских пехотинцев, взяли в плен 4 офицеров и 51 солдата.

На примере 1-го и 8-го Уральских казачьих полков, равно как и на примере 1-го Волгского полка Терского казачьего войска, можно видеть, что коллективная доблесть на фронтах Первой мировой войны ценилась высоко. То есть один «примерный» бой полка, в данном случае казачьей конницы, мог дать воинскому коллективу сотню и больше наград — Золотого (Георгиевского) оружия «За храбрость», офицерских орденов, как правило, с мечами, Георгиевских крестов и Георгиевских медалей «За храбрость».

Коллективные подвиги уральцев и терцев, о которых рассказывается выше, показательны еще тем, что они совершались в середине

1916 года, третьей кампании Великой войны. Это было время, когда фронтовые войска уже «подустали» от войны с ее огромными людскими потерями.

...Первая мировая война с ее массовым награждением нижних чинов полевой армии и флота Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями заставила столичный Монетный двор трудиться, «не покладая рук». Канцлер российских орденов граф В. Б. Фредерикс через министра финансов раз за разом давал новые заказы на изготовление боевых наград как для рядовых фрнтовиков, так и для офицерского состава.

Старые запасы воинских наград в Капитуле российских орденов быстро закончились. Монетному двору пришлось даже увеличить свои штаты на 30 работников, увеличить продолжительность рабочего дня по условиям войны и отказаться от большинства не только частных заказов, но и заказов казенных. То есть петроградский Монетный двор в годы Великой войны трудился под лозунгом «Все для фронта, все для победы».

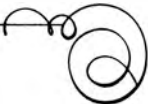
Достаточно сказать, что до 1 января 1917 года, то есть почти до самого отречения императора Николая II от престола, на Монетном дворе в городе на Неве было изготовлено только одних Георгиевских крестов:

- 1-й степени — из золота 32 510 штук;
- 2-й степени — из золота 65 015 штук;
- 3-й степени — из серебра 286 050 штук; {
- 4-й степени — из серебра 1 190 150 штук.

Однако резкое увеличение выпуска орденов, крестов и медалей поставило перед казной империи трудноразрешимую в ходе большой войны проблему. Когда экономика, финансы России стали работать на войну, возникла нехватка драгоценных металлов — золота и серебра на изготовление наград. Тогда и стал вопрос для начала об уменьшении содержания драгоценного металла (прежде всего золота) в Георгиевских наградах для фронтовиков из нижних чинов.

Первый императорский указ по такому поводу последовал 26 мая 1915 года, то есть в начале второй военной кампании. Николай II в тот день «соизволил повелеть» Георгиевские кресты 1-й и 2-й степени изготавливать из золота пониженной пробы, с золотым содержанием «наградного металла» в 600 частей, 395 частей серебра и 5 частей меди. Или, говоря иначе, золотые Георгии теперь содержали в себе только 60 процентов драгоценного металла.

Чтобы отличать Георгиевские кресты двух высших степеней из высокопробного золота и сплава «образца 1915 года», на оборотной стороне на нижнем луче стали ставить клеймо в виде небольшого круглого знака.

Содержание же частей серебра в Георгиевских крестах 3-й и 4-й степеней в тот год не менялось. Серебра в этих наградах было 990 частей, или 99 процентов.

Государственная казна все пустела. Уже 10 октября того же 1915 года последовал новый императорский указ «О замене золота и серебра, употребляемых на изготовление медалей и орденов, иными материалами». Вместо золота и серебра стали употреблять сплавы (бронзу и никелевые сплавы), которые повторяли цвет драгоценных металлов. В высочайшем указе, однако, оговаривалось, что чеканка наград из «новых материалов» будет продолжаться «впредь до окончания войны и минования связанных с ней чрезвычайных обстоятельств».

На Монетном дворе изготовили новый знак для клеймения георгиевских наград, для которых драгоценные металлы уже не предназначались. Это были маленькие букочки на оборотной стороне, которые обозначали желтый металл — «ЖМ» и белый металл — «БМ».

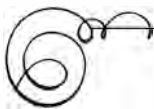
Хотя вышеназванный императорский указ пришелся на конец второй военной кампании, чеканка Георгиевских крестов и Георгиевских медалей на петроградском Монетном дворе началась только в январе 1917 года. И было изготовлено наград их «недрагоценных» сплавов совсем немного. Так, Георгиевских крестов 1-й степени изготовили всего 10 тысяч штук, 2-й степени — 20 тысяч, 3-й степени — 49,5 тысяч и 4-й степени — 89 тысяч штук. Это говорило о том, что у Капитулы российских орденов имелись на случай войны немалые запасы наград для нижних чинов.

В деятельности петроградского монетного двора в годы Первой мировой войны интересен такой факт. Чеканка последних Георгиевских наград 4-й степени из никелевого сплава с клеймом «БМ» была закончена только 24 ноября 1917 года. То есть через месяц спустя после Октябрьского переворота и свержения Временного правительства, уже при власти Советов.

При чеканке Георгиевских крестов порой возникали трудности, которые приводили к изменениям на их оборотной стороне. Это касалось размеров букв и цифр, нумерации, клеймения. Так, Капитула российских орденов в июне 1916 года вышел на Монетный двор с предложением об изменении чеканки нумерации Георгиевских крестов 4-й степени, поскольку их число приблизилось к миллиону наградных единиц.

Предлагалось «...на поперечных концах креста уместить более шести знаков без значительного уменьшения самих цифр не представляется возможным, является необходимость установить как изображать нумерацию крестов в семь цифр...

Для устранения вышеуказанных неудобств, а также для сохранения однотипности знаков, являлось бы целесообразным поместить цифру,

соответственную миллиону, на свободной верхней лопасти креста, цифру же тысяч, сотен, десятков и единиц размещать на поперечных концах креста».

Предложение Капитула орденов Монетным двором было принято. Так на верхнем луче георгиевского креста 4-й степени появился знак «1/м», что означало «1 миллион». Остальные цифры порядкового номера креста продолжали выбиваться на его поперечных концах. К примеру, на кресте за № 1 001 001 выбивались только шесть последних знаков: 001 001.

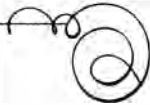
Изменился и состав металла, который шел на изготовление четырех степеней Георгиевской медали. Сперва первые две ее высшие степени стали делаться из позолоченного серебра, но такое производство награды продолжалось недолго. Медаль стали делать из «желтого» и «белого» металлов. На оборотной стороне стали появляться, как и на крестах, маленькие буквы «жм» и «бм».

Георгиевская медаль тоже была в годы Первой мировой войны массовой наградой для рядового состава. И хотя точных данных о количестве награждений ею нет, но известно, что на 23 ноября 1916 года Георгиевской медалью были награждены 1505 тысяч человек, то есть более полутора миллионов воинов России. Естественно, что больше всего награждений пришлось на низшую, 4-ю степень.

Особенностью двух георгиевских наград для нижних чинов было то, что награждение ими могло происходить параллельно, как представит начальство. Отличие же их состояло в том, что кресты давались за персональные, конкретные отличия, а медали выделялись на войне определенным числом на воинские части для награждения тех отличившихся на войне, которые не удостоились за бой солдатского «Егория».

...К концу 16-го года многие воины Русской армии, особенно те, чья судьба уберегала от вражеских пуль и снарядных осколков, немецких удушливых газов, сумели получить немало боевых наград. То есть война во всей ее неприглядности и кровопролитии давала доблестным людям возможность отличиться не раз на поле брани, будь то наступление, или оборона, или просто окопная жизнь во время фронтового затишья.

Если нижние чины в своей массе награждались Георгиевскими крестами и медалями (другие знаки отличия для них в Первой мировой войне давались крайне редко), то выбор офицерских наград был гораздо более широк. Это были Георгиевское оружие «За храбрость», ордена Святых Георгия, Владимира, Анны, Станислава и другие высочайшие монаршьи благодарности, досрочное присвоение очередных чинов, иностранные боевые награды из государств Антанты, прежде всего Франции и Англии.

В качестве примера можно привести награды ряда офицеров из 3-го Хоперского полка Кубанского казачьего войска, которые они имели на октябрь 1916 года, когда до сепаратного выхода России из Мировой войны оставалось еще более года. Кубанцам-хоперцам предстояло за это время поучаствовать во многих боях и операциях, «примерно» отличаясь в них.

Полковник А.М. Труфанов — командир полка. Образование: Ставропольская гимназия, Ставропольское казачье юнкерское училище, оконченное по 2-му разряду. Награды — Георгиевское оружие «За храбрость», ордена Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, мечи к Святой Анне 2-й степени, Святого Владимира 3-й степени с мечами, Святой Анны 4-й степени «За храбрость».

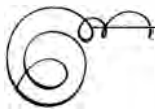
Войсковой старшина Н.И. Голошапов — младший штаб-офицер. Образование: Вольская военная школа, Ставропольское казачье юнкерское оружие по 1-му разряду. Награды — Георгиевское оружие «За храбрость», ордена: мечи и бант к ордену Святого Станислава 3-й степени, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны и Святого Станислава 2-й степени с мечами, Святого Георгия 4-й степени.

Есаул Уклеин Александр — командир сотни. Образование: Ставропольская гимназия, Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. Награды — ордена Святого Станислава 2-й степени с мечами, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, мечи и бант к Святому Станиславу 3-й степени, Святой Анны 2-й степени с мечами.

Есаул Шкура (Шкуро) Андрей Григорьевич — начальник Кубанского (партизанского) конного отряда, числился в штате полка, в котором служил ранее. Образование: 3-й Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. Награды — Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святой Анны 4-й степени «За храбрость», Георгиевское оружие «За храбрость», Святой Анны 2-й степени с мечами, мечи и бант к Святому Станиславу 3-й степени, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Есаул А.С. Косякин — командир сотни. Образование: домашнее, военное получили на службе. Награды — ордена Святого Станислава и Святой Анны 2-й степени с мечами, мечи и бант к Святой Анне 3-й степени, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Сотник Шапошников — начальник полковой пулеметной команды. Образование: Баталпашинское городское училище, военное получил на службе. Награды — ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

Хорунжий Гридасов — младший офицер. Образование: Темрюкское реальное училище, Оренбургское казачье училище по 1-му разряду. Награды — орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Прапорщик Н.С. Ирманов — младший офицер. Образование: Петроградское реальное училище, Горный институт, Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. Наград нет. В полк прибыл в декабре 1915 года.

Хорунжий Прегородиев — младший офицер. Образование: Кутаисская семинария, 2-я Тифлисская школа прапорщиков. Наград нет.

Прапорщик Петр Гречкин — младший офицер. Образование: Баталпашинское городское училище, ускоренный курс обучения Тифлисского военного училища (4 месяца). Наград нет...

На примере 3-го Хоперского полка Кубанского казачьего войска видно, что георгиевские награды — Золотое оружие и ордена были редки. Хотя многие из полковых офицеров имели за два с половиной года войны уже по несколько боевых орденов (с мечами), Святой Георгий 4-й степени оставался для них заветной мечтой из боевых пожалований.

В качестве другого подобного примера можно привести георгиевских кавалеров из числа полковых офицеров Кавказской кавалерийской дивизии (3 драгунских полка). Она входила в состав Русского экспедиционного корпуса генерала Н.Н. Баратова, действовавшего против турок и их местных союзников на территории Персии.

16-й драгунский Тверской Е.И.В. Наследника Цесаревича полк:

Полковник Э.О. Хартен, командир полка. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Полковник З.В. Амашукели. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Подполковник князь Николай Чавчавадзе. Награжден Георгиевским оружием «За храбрость».

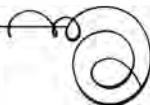
Ротмистр князь Н.П. Мхеидзе. Награжден Георгиевским оружием «За храбрость».

Поручик Б.В. Горчаков. Награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

17-й драгунский Нижегородский Его Величества полк (самый прославленный полк регулярной кавалерии в войнах Российской империи на Кавказе).

Георгиевское оружие «За храбрость» имели: командир полка полковник С.Ю. Ягмин, подполковники И.С. Кесарев и П.В. Ден.

Орденом Святого Георгия 4-й степени удостоились: подполковник Т.Б. Наврузов и штаб-ротмистр Омар Пиралов.

18-й драгунский Северский короля Датского Христиана IX полк:
Ротмистр Михаил Соколов и корнет Василий Ширяев имели ор-
дена Святого Георгия 4-й степени.

...Георгиевскими кавалерами в Русской армии на фронтах Первой мировой войны называли тех, кто был награжден Георгиевскими крестами и медалями, Военным орденом и Золотым оружием. Элиту кавалеров в офицерском корпусе составляли те герои Великой войны, которые за боевые отличия награждены были и орденом Святого Георгия 4-й степени, и Георгиевским оружием. Их называли «дважды героями», ими гордились однополчане, о них рассказывалось в российской печати в вестях с фронта. Вот имена лишь некоторых из таких дважды георгиевских кавалеров.

Генерал-лейтенант Воробьев Николай Михайлович, начальник 4-й Кавказской стрелковой дивизии. Награжден сперва Георгиевским оружием, затем Военным орденом в 1916 году.

Генерал-майор Генерального штаба Рыльский Константин Иосифович, командующий лейб-гвардии Гренадерским полком. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1915 году.

Генерал-майор Генерального штаба Ахвердов Иван Васильевич, командующий 3-м Финляндским стрелковым полком. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1916 году.

Генерал-майор Жуков Гervasий Петрович, командир 1-й Заамурской конной бригады. Награжден сперва Георгиевским оружием, затем Военным орденом в 1915 году.

Полковник Генерального штаба Петров Федор Андреевич, начальник штаба 173-й пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием в 1915 году, Военным орденом в 1917 году.

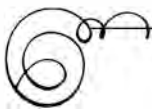
Полковник Люткевич Михаил Григорьевич, командующий бригадой 34-й пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием в 1915 году, Военным орденом в 1917 году.

Полковник Калашников Николай Леонидович, лейб-гвардии Петроградский полк. Награжден георгиевским оружием в 1916 году, Военным орденом в 1917 году.

Полковник Иванов Александр Степанович, 165-й пехотный Луцкий полк. Награжден Военным орденом в 1916 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Полковник Травников Константин Авксентьевич, 4-й Сибирский стрелковый полк. Награжден Военным орденом в 1915 году, Георгиевским оружием в 1916 году.

Полковник Удовиченко Михаил Дмитриевич, 16-й стрелковый полк. Награжден Военным орденом в 1915 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Полковник Шелковников Григорий Артемьевич, командир 290-го пехотного Валуйского полка. Награжден Военным орденом в 1916 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Полковник Загорский Александр Иванович, 11-й стрелковый полк. Награжден сперва Георгиевским оружием, затем Военным орденом в 1915 году.

Полковник Иванов Матвей Матвеевич, командир 13-го Донского казачьего полка. Награжден Георгиевским оружием в 1915 году, Военным орденом в 1916 году.

Полковник Чумаченко Михаил Васильевич, 3-й Кавказский казачий конно-артиллерийский дивизион. Награжден Военным орденом в 1915 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Полковник Милостанов Леонид Иванович, 40-я артиллерийская бригада. Награжден Военным орденом в 1915 году, Георгиевским оружием в 1916 году.

Полковник барон Врангель Петр Николаевич, лейб-гвардии Конный полк. Награжден Военным орденом в 1914 году, Георгиевским оружием в 1915 году.

Подполковник Генерального штаба Масловский Евгений Васильевич, командир 153-го пехотного Бакинского полка. Награжден Георгиевским оружием в 1915 году, военным орденом в 1916 году.

Подполковник Аверьянов Алексей Александрович, 176-й пехотный Переволочненский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1915 году.

Подполковник Сергеев Константин Павлович, 81-й пехотный Апшеронский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1916 году.

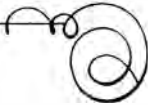
Подполковник Дьячков Павел Иванович, 283-й пехотный Павлоградский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1915 году.

Подполковник Колосовский Петр Александрович, 81-й пехотный Апшеронский полк. Награжден Военным орденом в 1916 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Подполковник Шапошников Василий Николаевич, 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк. Награжден Военным орденом в 1915 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Подполковник Яковлев Григорий Григорьевич, 25-й пехотный Смоленский полк. Награжден Георгиевским оружием в 1916 году, Военным орденом в 1917 году.

Капитан Евсюков Михаил Иванович, летчик-наблюдатель 2-го армейского авиационного отряда. Награжден сперва Георгиевским оружием, затем Военным орденом в 1917 году.

Капитан Орлов Алексей Павлович, 193-й пехотный Свияжский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1915 году.

Капитан Благово Константин Петрович, 147-й пехотный Самарский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1915 году.

Капитан Крутень Евграф Николаевич, военный летчик, командир 2-й боевой авиационной группы. Награжден Военным орденом в 1916 году, Георгиевским оружием в 1917 году.

Штабс-капитан Казаков Аркадий Николаевич, летчик-наблюдатель 2-го армейского авиационного отряда. Награжден Георгиевским оружием в 1915 году, Военным орденом в 1916 году.

Штабс-ротмистр Абациев Константин Константинович, Дагестанский конный полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1917 году.

Поручик Гусаров Михаил Петрович, 6-й Особый пехотный полк. Награжден сперва георгиевским оружием, затем Военным орденом в 1917 году.

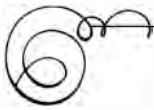
Поручик Назаркин Иван Андреевич, 3-й пограничный Заамурский пехотный полк. Награжден сперва Военным орденом, затем Георгиевским оружием в 1917 году.

Подпоручик Сухорский Алексей Григорьевич, 97-й пехотный Лифляндский полк. Награжден сперва Военным орденом, затем георгиевским оружием в 1915 году. Пал смертью храбрых в том же году. Оба георгиевских награждения стали для рядового пехотного офицера посмертными...

Русский фронт Первой мировой войны вошел в наградную историю России начала XX века страницей массового награждения военного духовенства. Наиболее почетной наградой продолжал оставаться наперсный крест на Георгиевской ленте. О каждом таком награждении писалось в «Летописи» войны, российских газетах и журналах. То есть «причисление» военных священников к легиону обладателей георгиевских наград в русской армии и на флоте рядовыми событиями назвать было никак нельзя.

Награждение таких священнослужителей за доблестное поведение на поле брани, а не только лишь за «примерное поведения» во фронтовой жизни с ее опасностями для жизни, становилось своеобразным праздником для «паствы» — нижних чинов полков и кораблей, офицеров. Великая война, особенно в первые три ее кампании, показала всю значимость поддержания высокого воинского духа у тех людей, кто проливал свою кровь за Отечество.

Благодаря сохранившимся в отечественных архивах приказов по ведомству протопресвитера военного и морского духовенства история

сохранила для нас имена военных священников Первой мировой войны, удостоенных наперсного креста на георгиевской ленте. Таких славных имен исследователи насчитали чуть более двухсот. Для большой численно армии Российской империи эта цифра видится немалой.

Среди тех полковых священников, которые прославили свое имя на полях брани Первой мировой войны, значатся герои, оружием для которых стала не мосинская трехлинейка, а православный крест, значатся:

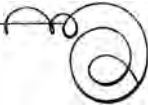
гвардейцы-пехотинцы Александр Алексеев и Михаил Тихомиров, Николай Алитовский и Николай Сахаров, Митрофан Блажевич и Иоанн Стратанович из лейб-гвардии «петровских потешных» Семёновского и Преображенского, 4-го стрелкового Императорской фамилии и Измайловского, гусарского Его Величества и Кирасирского Ее Величества полков.

Их духовный подвиг в боях созвучен с делами других полковых священников. Это: Феодор Богородицкий, Михаил Ключаев и Алексей Лепорский из гренадерских 9-го Сибирского, любимого великим русским полководцем, генералиссимусом А.В. Суворовым-Рымникским 11-го Фанагорийского и 10-го Малороссийского полков...

Сродни им были подвиги священников пехотных полков: Сергея Белозерского из 72-го Тульского и Александра Вишнякова из 83-го Самурского, Филиппа Горбаневского из 192-го Рымникского и Дмитрия Димова из 106-го Уфимского, Юлега Адамовича из 64-го Казанского и Геннадия Касторского из 45-го Азовского, Александра Куминского из 65-го Московского и Владимира Никоновича из 109-го Волжского, Михаила Покровского из 54-го Минского и Иоанна Соколова из 29-го Черниговского, Михаила Чикалевского из 18-го Вологодского и Иоанна Тихомирова из 200-го Кроншлотского, Михаила Пылеева из 37-го Екатеринбургского и Николай Яхонтов из Троицко-Сергиевского, Александр Шабашев из 233-го Старобельского и Леонид Крепенецкий из 334-го Ирбитского, Валентин Покровский из 94-го Енисейского...

В стрелковых частях отличились на фронтах Великой войны священники: Валентин Антоньев и Василий Архангельский из 4-го и 46-го Сибирских, Феодор Арбузов и Николай Архангельский из 12-го и 10-го Финляндских, Диодор Зверев из 3-го и Афанасий Турундаевский из 1-го Кавказских, Иустин Ковалевский из 17-го Туркестанского, Петр Глаголев из 9-го, Василий Страновский из 7-го стрелковых полков, Григорий Лапшин из полка Офицерской стрелковой школы...

Вармейской кавалерии героями войны стали следующие полковые священники: Николай Богоявленский из уланских 5-го Литовского

и Вячеслав Данков из 15-го Татарского, Анатолий Волкович и Емириан Яскевич из гусарских 13-го Нарвского и 15-го Украинского, Павел Вороновский и Александр Глаголев из драгунских 17-го Нижегородского 5-го Каргопольского, Мелетий Рыжковский из 6-го Заамурского пограничного конного полков, Иоанн Покровский из полка Офицерской кавалерийской школы ...

В артиллерии обладателями золотых наперсных крестов на Георгиевской ленте стали: Иоанн Егоров и Феодор Забелин из 13-й и 24-й артиллерийских, Алексей Илларионов из 1-й гренадерской артиллерийской бригад...

Героями Первой мировой войны в казачьих войсках России, показавших традиционную для них воинскую доблесть, стали следующие священники:

В Донском войске: Владимир Колобовников (53-й Донской казачий полк), Василий Кравченко (4-я Донская казачья дивизия), Николай Мошняг (6-й Донской казачий полк), Стефан Шепелев (17-й Донской казачий полк).

В Кубанском войске: Анатолий Лебедев (6-й Кубанский пластунский батальон), Константин Паресов (5-й Кубанский пластунский батальон),³ Сергей Тихомиров (8-й Кубанский пластунский батальон).

В Терском войске: Рафаил Мартышевский (1-й Сунженско-Владикавказский казачий полк).

Высоких георгиевских наград на Российском императорском флоте удостоились: Павел Воронов (линейный корабль «Евстафий»), Владимир Куклин (линейный корабль «Слава») и Александр Щеглов, Главный священник Балтийского флота.

Немало священников «состояли в службе» в полевых госпиталях и других фронтовых, тыловых медицинских учреждениях. Особо отличившиеся военных священнослужителей на таком во всех отношениях нелегком поприще, когда приходилось осуществлять «духовное кормление» увечных и умирающих от ран воинов, тоже награждали золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте. Это:

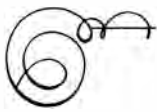
иеромонах Антоний из передового отряда РОКК (Российского общества Красного Креста) Российского общества дворянства и земства Волынской губернии,

иеромонах Гавриил из походного храма при собственном Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны подвижного склада,

иеромонах Гавриил из 2-го лазарета 9-й пехотной дивизии,

Дмитрий Шимкевич из 9-го передового перевязочно-питательного отряда Красного Креста.

Особой, редчайшей наградой для военных священнослужителей — панагией на Георгиевской ленте был отмечен епископ Трифон,

несший свою нелегкую духовную службу на фронте в 168-м пехотном Миргородском полку.

Военных священнослужителей Русской армии награждали золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте за совершенные воинские подвиги и посмертно. Таких награждений в Великой войне удостоились одиннадцать человек. Все они, кроме одного, состоявшего в штате уланского полка, были полковыми священниками в «царице полей» — пехоте:

Иеромонах Амвросий из лейб-гвардии 1-го стрелкового Его Величества полка.

Филипп Горбаневский из 192-го пехотного Рымникского полка.

Владимир Казанский из 6-го пехотного Либавского полка.

Иустин Ковалевский из 17-го Туркестанского стрелкового полка.

Николай Кульчицкий из 70-го пехотного Ряжского полка.

Алексий Мисевич из 136-го пехотного Таганрогского полка.

Елпидий Осипов из 15-го гренадерского Тифлисского полка.

Вениамин Поликострицкий из 31-го пехотного Алексеевского полка.

Иакинф Седлецкий из 2-го лейб-уланского Курляндского полка.

Александр Успенский из 198-го пехотного Александро-Невского полка.

Александр Язловский из 9-го Кубанского пластунского батальона.

... По давно сложившейся традиции, императоры России награждали (взаимно) орденами и медалями военнослужащих союзных армий, лиц венценосных фамилий. Награждали как в мирное время, так в годину войн. В ходе Первой мировой войны таких награждений состоялось достаточно много. Так, орденов Святого Великомученика и Победоносца Георгия высокой, 3-й степени высочайшими указами за подписью Николая II удостоились:

Дивизионный генерал французской армии, главнокомандующий армиями Севера и Северо-Востока Жозеф Жак Сезар Жоффри. Награжден в ноябре 1914 года.

Фельдмаршал английской армии, главнокомандующий английскими экспедиционными силами во Франции Джон Дентон Френч. Награжден в том же ноябре 1914 года.

Полковник английской службы, командир 2-го драгунского полка Джонсон Бюльклей. Награжден в августе 1915 года.

Капитан английской службы, офицер лейб-гвардии Гренадерского полка Эдуард, принц Уэльский и герцог Корнуоллский. Награжден в мае 1916 года.

Адмирал английской службы Джон Джеллико. Награжден в июне того же 1916 года.

Игнатъев, военный агент (атташе), один из представителей Верховного главнокомандования России во Франции, так описывает награждение французского главнокомандующего Жоффра Военным орденом Святого Великомучника и Победоносца Георгия 2-й степени специальным посланцем императора Николая II. Сам Игнатъев в силу своего служебного положения стал участником этой церемонии:

«Первым русским высоким гостем (в начале войны. — *Авт.*), посланцем самого царя во Францию, явился свиты его величества генерал-майор князь Юсупов граф Сумароков-Эльстон.

...Миссия, возложенная на Юсупова, была, правда, не очень сложна: он должен был вручить Жоффру за победу на Марне высшую русскую боевую награду — Георгиевский крест 2-й степени. (Георгия 1-й степени — ленту через плечо имели в мое время только два фельдмаршала: Гурко и великий князь Михаил Николаевич.)

Жоффр, узнав от меня об этой награде, был крайне польщен и решил придать встрече посланца царя возможно более интимный характер. Он знал, конечно, что деловых разговоров иметь с Юсуповым не придется, и потому просил привезти его из Парижа в Гран Кю Же прямо к завтраку, ровно в полдень. Этот священный для французов час соблюдался, между прочим, и на войне: от двенадцати до двух на фронте заключалось как бы негласное перемирие и пушки с обеих сторон переставали стрелять.

...Войдя в назначенный час с Юсуповым в кабинет Жоффра, я не считал себе вправе, как обычно, представлять соотечественника: больно уж он был знатным, и потому предоставил слово самому представителю царя.

Но мой план не удался: Жоффр стоял посреди комнаты, ожидая, как это подобает военному, какого-то приветствия со стороны прибывшего младшего его в чине, а Юсупов тоже молчал, рассчитывая, что Жоффр обязан первым рассыпаться перед ним в любезностях.

После неприятной заминки Юсупов что-то пробормотал и передал Жоффру коробочку с орденом, а тот произнес заранее составленный комплимент по адресу русской армии, чем считал официальную часть законченной. Но не тут-то было.

Жозеф Жоффр

Юсупов захотел не только объяснить правила ношения ордена, но и лично воздеть на шею неуклюжего толстяка Жеффра белый крест на черно-желтой ленте. Это оказалось не так-то просто сделать. По французскому обычаю, шейные кресты в минуту их получения завязывались для ускорения поверх мундира, а Юсупов не хотел этого признавать и настаивал, чтобы главнокомандующий снял при нем мундир.

Тот не соглашался предстать в подтяжках, вероятно, не первой свежести, перед разодетым иностранным генералом и позвал на помощь дежурного адъютанта. Юсупов, однако, не унимался и полез сам завязывать ленту под расстегнутым наполовину мундиром покрасневшего от конфуза старика. Я, вероятно, тоже покраснел, но укротить „его сиятельство” не мог.

Облегченно вздохнув, перешли мы наконец в соседнюю крохотную комнату — столовую, где был накрыт стол на шесть кувертов. Начался завтрак, и полилась беседа, или, точнее, монолог Юсупова, не прекращавшийся в течение трех мучительных часов.

— Надо, чтобы вы знали, — начал Юсупов, — что такое Георгиевский крест. Я, например, объезжаю госпиталя и прикалываю на грудь всех раненых без исключения или Георгиевский крест, или медаль.

„Неважная награда”, — мог подумать Жоффр, не зная различия между офицерским Георгиевским крестом и солдатским „Егорием”, то есть „знаком отличия военного ордена”...»

†

Мемуары А.А. Игнатьева были написаны в советское время, что, безусловно, наложило на них «свой» отпечаток. Думается, что Жоффр, как человек, долго и хорошо послуживший во французской армии, союзнице по Антанте Русской армии, все же доподлинно знал, что высшей (и единственной!) орденской военной наградой Российской империи для генералитета является не Георгиевский крест для нижних чинов, а орден Святого Георгия. Их даже по внешнему виду спутать невозможно...

Первая мировая война внесла в деятельность Капитула российских орденов и немалые сложности. Дело было даже не в массовости награждений, представления о которых проходили ряд установленных законодательством инстанций. Речь шла даже не о бюрократических препонах, которые, естественно, тормозили по времени прохождение наградных представлений.

В последнем Статуте Военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия и других георгиевских наград, утвержденном императором Николаем II в 1913 году, было записано положение о Вечном списке кавалеров. В него должны были занесены все георгиевские кавалеры. Действительно, в ходе войны в такой список

заносятся все офицеры и генералы, чьи отличия на фронте были отмечены орденом Святого Георгия.

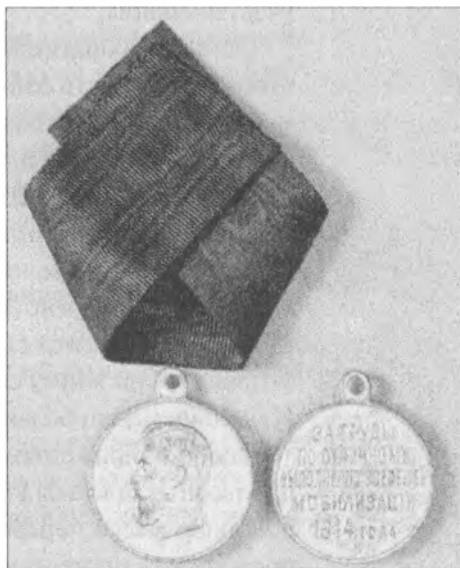
Сложность составления Вечного списка заключалась в следующем. Списки награжденных Георгиевским крестом (за все время его существования) солдат и казаков, моряков и ополченцев, медицинских сестер и военных священнослужителей, добровольцев насчитывали не один миллион людей. Занесение в Вечный список нижних чинов — Георгиевских кавалеров велось по времени награждения до 1914 года. Однако эта огромная работа так и осталась незаконченной.

Тех же, кто получил кресты в ходе Великой войны, было решено занести в список после ее окончания по причине многочисленности награжденных. Ведь только одних кавалеров Георгиевского креста 4-й степени значилось свыше одного миллиона человек. Октябрь 1917 года подвел черту в Вечном списке георгиевских кавалеров России под теми, кто получил заветные кресты — символ воинской доблести в рядах Русской армии до 1913 года.

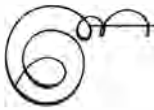
...Последней наградой Российской империи в длинном списке орденов и особенно медалей за последнюю войну в ее почти 200-летней истории стала такая. Она учреждалась для поощрения достаточно большого числа людей в воюющей державе, но мундиры фронтовиков эта медаль украшала не часто. Ее название, достаточно редкое в наградной системе, звучало так: «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации». Она имела и другое, более распространенное название: «За труды по мобилизации 1914 года».

Война, разразившаяся сперва на Балканах европейского континента 1 июня 1914 года и ставшая в считанные дни Мировой, поставила под ружье не один десяток миллионов людей. Россия имела в той Великой войне самую многочисленную сухопутную армию, которая сражалась на Русском (Восточном) и Кавказском, Западном (Французском) и Салоникском фронтах. Но чтобы ее полки вступили в бой, требовалось провести в рамках огромного по территории и населению государства всеобщую мобилизацию.

Мобилизация 1914 года продемонстрировала высокий уровень военной организации Российской империи. Это исторический факт, который много и долго «оспаривался» в последующие годы даже в отечественной историографии из-за своего «родства с царизмом».

Медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года»

Но как бы то ни было, в считанные месяцы после объявления войны сотни полков пехоты и кавалерии, казачьей конницы оказались на фронте.

Всеобщая мобилизация запасников была неразрывно связана с мобилизацией необходимых для ведения войны материальных ресурсов. Все это было неразрывно связано с проблемой быстрой переброски на фронты людей, конского состава, боевой техники (прежде всего артиллерии), боеприпасов и провианта, прочего воинского имущества.

Существовала еще одна сторона мобилизации запасных в армию по случаю объявления войны. Порой это приводило к «пьяным» беспорядкам в ряде губерний на железнодорожных станциях, при посадке людей в воинские эшелоны. В таких случаях местной администрации приходилось для наведения порядка среди мобилизованных привлекать полицию, воинские команды и казаков, что приводило к столкновениям «различной тяжести» и гибели, ранениям лиц, в них участвовавших.

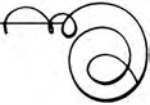
Об этой «обратной» стороне медали говорить было не принято, чтобы не «портить общую картину». Но, скажем, во время всеобщей мобилизации 1914 года во время подобных беспорядков в Пермской губернии погибли и получили ранения несколько десятков человек.

В решении задач всеобщей мобилизации основная тяжесть работы легла на военных администраторов и гражданские власти губерний и областей, уездов и волостей, городов и отделов в казачьих областях. То есть легла на плечи не самого высокого звена местной власти, которой в силу сложившейся ситуации приходилось в самые короткие сроки отправлять на войну сотни и сотни тысяч военнотружущих запаса. И одновременно большое число добровольцев.

Особо напряженная работа легла на служащих, администрацию, паровозные бригады Российских железных дорог. Это было понятно: основная масса перевозок из тыла, особенно глубокого, на фронт проводилась по железным дорогам. Россия же даже в своей европейской части не относилась к числу европейских стран, изобилующих «стальными путями».

Говоря о связи всеобщей мобилизации с уровнем организации железнодорожных перевозок в стране, следует заметить следующее. Если в 1914 году железные дороги справились с поставленной войной не простыми для них задачами, то через три года, в 1917-м, разруха на них стала одной из главных причин того, что Первая мировая война превратилась в голгофу для империи династии Романовых.

Поэтому не случайно, что в окружении императора Николая II и в Ставке Верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича Младшего осознали, что надо отметить наградной

строкой тех, кто «примерно» участвовал в проведении всеобщей мобилизации. Опыт подобных награждений в России был достаточно солидный. В верхах императорской власти в том же 1914 году и родилась идея о высочайшем утверждении специальной медали в уже идущей войне.

Уже спустя всего пять месяцев после начала Великой войны появилось первое сообщение о том, что наградная система Российской империи пополняется новой медалью. Первое сообщение об этом появилось на страницах Санкт-Петербургской газеты «Новое время», близкой к правительственным кругам. В номере от 20 декабря 1914 года появилась небольшая корреспонденция, в которой читатели извещались о следующем:

«...Как мы слышали, в надлежащих сферах возбужден вопрос об учреждении особой наградной медали „За труды по мобилизации 1914 года“.

Присвоением права ношения этой медали имеется в виду отметить „безукоризненную“, выше всякой похвалы, деятельность лиц, прикосновенных к отлично проведенной мобилизации, вызванной войной, и ту трогательную напряженность, с какой несли свои собственные обязанности низшие органы различных ведомств».

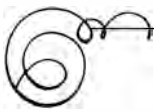
Спустя два месяца на страницах все той же газеты «Новое время» появилось новое «наградное» сообщение. В номере от 16 февраля 1915 года говорилось об учреждении специальной медали как о факте уже свершившемся:

«...13 февраля удостоилось Высшего (высочайшего, императорского. — *Авт.*) утверждения положение Совета министров об установлении особой наградной медали за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года.

По положению медаль жалуются всем лицам, которые по своим служебным обязанностям принимали участие в подготовительных и мобилизационных работах 1914 года, предшествующих нынешней войне».

Последняя наградная медаль Российской империи разнообразием форм, надписей и металла по сравнению со многими своими предшественниками не отличалась. Высочайшим указом была учреждена только медаль, изготавливаемая из светлой бронзы (от темной бронзы и дорогостоящего серебра отказались). Ее диаметр составлял 28 миллиметров.

Лицевая часть учрежденной медали была идентична аверсу медали «За особые воинские заслуги». На ней было выбито погрудное, влево обращенное изображение монарха-самодержца Николая II без каких-либо императорских атрибутов. Надписи на лицевой части отсутствуют.

Прямая надпись в пять строк через все поле медали шла на оборотной стороне: «За труды — по отличному — выполнению всеобщей — мобилизации — 1914 года». Это и было полное, официальное наименование последней «романовской» наградной медали за войну. Вернее, за труды для нее в тылах дальних и ближних.

По положению, этой медалью награждались не только лица из числа военной и гражданской власти на местах, причастные к непосредственному проведению всеобщей мобилизации. Медаль жаловалась и тем, кто отличился, «...участвуя в подготовительных и мобилизационных работах». То есть список награжденных ею оказался довольно широк.

Высочайше даровалась медаль и тем, кто участвовал в перевозке во-йск и всевозможных военных грузов к фронтам. Это касалось прежде всего служащих Российских железных дорог — для железнодорожных чиновников такое было массовым награждением за «помощь Русскому фронту». Такие пожалования были, вне всякого сомнения, для людей в форме служащих железных дорог вполне заслуженными.

Следует отметить, награждения этой медалью на страницах отечественной прессы остались как бы в тени. Причина видится простой: на страницах столичных и губернских газет, журналов печатались прежде всего фронтовые корреспонденции. Если и писали о награждениях героев Великой войны, то это были, разумеется, фронтовики, а не тыловики.

Все же медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» отличалась от всех прочих медалей старой России. Она оказалась для истории единственной, которая носилась на темно-синей ленте ордена Белого Орла. Ранее этот орденский цвет никогда не становился лентой для ношения какой-либо другой государственной награды, в том числе и медалей.

Последнюю «романовскую медаль» все же можно было часто увидеть на мундирах фронтовиков, как офицеров, так и военных чиновников, начиная с 1916 года. Это было связано с большой убылью командного состава на фронте и мобилизацией в действующую армию офицеров запаса и находящихся в отставке. Немало из таких лиц участвовало в проведении всеобщей мобилизации в 1914 году.

Многие из них занимались такой деятельностью не только по долгу службы, но и на добровольных началах. Такое было лишь еще одним подтверждением высокой патриотической волны, которая прокатилась по России летом 1914 года. Такие деяния людей из самых разных сословий можно назвать ответом на обобщающий лозунг, который звучал тогда со страниц газет, на стихийных митингах и демонстрациях верноподданных: «Все для фронта, все для победы».

Глава четвертая

Год 1917-й. От Февраля до Октября. Наградная система республиканской России, полученная «от» Временного правительства

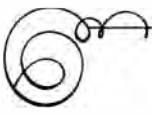
Февраль 17-го года сразу же внес свои коррективы в российскую наградную систему. Причем это были изменения, думается, не в самую лучшую сторону. Боевые Георгиевские кресты стали в годину «великой смуты» награждать людей военных за революционную деятельность, за выступление с оружием в руках против режима самодержавия, «против царя Николая кровавого».

Поэтому порой возникали парадоксальные ситуации. Одной из первых воинских частей Петроградского гарнизона, вышедших из казарм и присоединившихся с оружием в руках к демонстрантам, стал резервный лейб-гвардии Волынский полк, сформированный из запасного батальона этого полка, находившегося на фронте. (Подобные резервные полки были созданы на базе других запасных батальонов гвардейских полков.) Дело обстояло так.

Когда демонстранты подошли к казармам волынцев, командир полка распорядился не пускать «бунтовщиков» в распоряжение части. Ротные офицеры стали уговаривать солдат выполнить приказ, напоминая им о долге и присяге. Сигнал к невыполнению приказа подал старший унтер-офицер Тимофей Кирпичников, который выстрелом из винтовки в спину убил своего командира, начальника учебной команды капитана Лашкевича.

Так резервный лейб-гвардии Волынский полк с оружием в руках оказался в рядах демонстрантов, требовавших свержения Временного правительства. После этого части столичного гарнизона стали одна за другой присоединяться к гвардейцам-волынцам и «взбунтовавшемуся Петрограду».

Казалось бы, убийство офицера-командира должно было повлечь за собой судебное разбирательство. Но Тимофей Кирпичников,

крестьянский сын, стал одним из героев революционного Февраля, сделавшись личностью весьма популярной. Его приглашали отовсюду выступать на митингах и собраниях, он стал «узнаваем на улицах города». О нем много писалось в газетах самого различного политического толка. Причем к созданию популярности этого человека «приложило руку» Временное правительство.

Будущий Верховный главнокомандующий России, генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов, тогда командующий Петроградского военного округа, произвел Кирпичникова за организацию восстания среди солдат в чин подпрапорщика. Будущий командующий белой Добровольческой армии и один из зачинателей Гражданской войны в России своим приказом наградил первого героя, «поднявшего оружие против старого строя»... Георгиевским крестом 4-й степени за № 423 492.

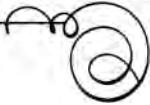
Дальнейшая судьба георгиевского кавалера «не по заслугам» Тимофея Кирпичникова, получившего в том же 17-м году от Временного правительства еще и первый офицерский чин прапорщика, сложилась так. В 1918 году, уже в ходе Гражданской войны, он оказался на российском Юге, в родном ему городе Таганроге, который вскоре заняли белые добровольцы. Бывший гвардейский прапорщик, сыгравший в феральских событиях 17-го года не «самую геройскую роль», решил по своей воле вступить... в ряды белогвардейцев.

Кирпичников предстал перед командиром Корниловского полка генерал-майором А.П. Кутеповым, последним командиром лейб-гвардии Преображенского полка, кавалером за фронтовые подвиги ордена Святого Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия. Чтобы лучше аттестовать себя, прапорщик не без гордости за себя предъявил белому начальству пачку газетных вырезок о себе. Кутепов, узнав, с кем имеет дело, с возмущением сказал:

— А, вы тот унтер-офицер, который убил своего начальника...

По приказанию Кутепова прапорщик Тимофей Кирпичников, получивший своего Георгия не за подвиг на фронте, был арестован и расстрелян по «короткому» суду за «подлое» убийство офицера-фронтовика, начальника полковой учебной команды, в которой числился «революционно настроенный против царизма» младший унтер-офицер.

...Временное правительство, стремясь утвердиться на вершине российской власти, постаралось по мере сил «усовершенствовать» в новых политических условиях наградную систему, доставшуюся им от Романовых. Но речь о создании каких-либо новых наград — орденов и медалей — пока не шла. Зато постарались изменить внешний облик старых, царских наград. Так, с орденов были сняты ранее украшавшие их короны, как, например, с самого массового для награждения младшего офицерства Святого Станислава.

Временное правительство старалось избегать «громких» награждений высшими российскими орденами, особенно «царским» Георгиевским оружием с бриллиантами. Одной из причин этого было то, что «временные» ясно понимали, что в высшем командовании Русской армии осталось после массовых увольнений в отставку еще много монархистов. Поэтому о популязации таких людей в генеральских погонах и погонах старших офицеров речь не велась.

Что же касается четырехстепенных наград для нижних чинов — Георгиевских крестов и Георгиевских медалей, то и здесь были введены новшества, изменившие внешний вид воинских «пожалований». То есть они должны были отражать «дух времени и революционных преобразований».

Лицевая сторона Георгиевской медали «За храбрость» после Февраля 17-го преобразилась. Вместо образа императора Николая II ее стал украшать образ Георгия Победоносца — всадника, «поражающего копием Змия». На оборотной стороне в три строки шла надпись: «За — храбрость — (такой-то цифрами) степ.» Между второй и третьей строками выбивался номер медали.

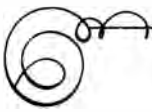
Ввести какие-то внешние новшества для георгиевского креста оказалось сложно. Все же солдатский «Егорий» стал отличаться от своего предшественника царских времен тем, что его могли за подвиги на фронте присваиваться младшим офицерам и тем, что в таком случае черно-оранжевую ленту креста стала украшать приметная лавровая веточка, изготовленная из металла, который шел на солдатскую награду данной степени.

О таких изменениях, изложенных в Постановлении Временного правительства от 24 июня 1917 года, было объявлено через пять дней в приказе Верховного главнокомандующего России. В приказе среди прочего говорилось:

«...В награждение офицеров солдатскими Георгиевскими крестами за подвиги личной храбрости и доблести устанавливается награждение офицеров солдатскими Георгиевскими крестами по удостоению общего собрания роты (строевой команды, эскадрона, сотни, батареи).

Солдатские Георгиевские кресты, присужденные офицерам, в виде особого почетного значения этой награды и в отличие от солдатских Георгиевских крестов, полученных офицерами до производства в офицерский чин, имеют на ленте металлическую лавровую ветку по цвету креста и носятся выше всех орденов, кроме ордена св. Георгия».

В жизни такие награды оказались исключительно редкими. Военное министерство, поскольку производство «веточек» из металла на Монетном дворе началось только в сентябре месяце, попыталось наладить производство шитых «веточек». Но к тому времени уже

«вызрели» события Октября 17-го года, и до награждения офицеров, которые в своем большинстве были противниками Советов, солдатскими Георгиевскими крестами на рушившемся Русском фронте дело просто не доходило.

...После крушения 300-летней династии Романовых Временному правительству досталась в наследство наградная система старой России, в том числе и не рассмотренные для вынесения решения наградные листы. Высшее военное командование России не сразу смогло «подтолкнуть» новую государственную власть в необходимости восстановить «ход» награждений на фронте.

Что касается ордена Святого Георгия 3-й степени, то первый такой наградной указ был утвержден спустя четыре месяца после отречения Николая II от императорского престола. Причем награждались военачальники, представленные к ордену за отличия в предыдущих кампаниях. Но таких поощрений в 17-м году с его Февралем и Октябрем было в наградной системе Временного правительства совсем немного. Всего семь человек.

Полковник Гоппер Карл Иванович, командующий 1-й Латышской бригадой.

Генерал-майор Духонин Николай Николаевич, исполняющий делами начальника штаба армий Юго-Западного фронта (за отличия в апреле 1915 года!).

Генерал-майор Снесарев Андрей Евгеньевич, командующий 159-й пехотной дивизией (за бои в октябре 1916 года).

Генерал-майор Карницкий Александр Станиславович, командир 1-й Заамурской конной бригады (за отличия в июне 1916 года).

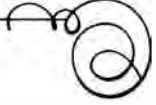
Генерал-майор Удовиченко Михаил Дмитриевич, командующий 16-м стрелковым полком (за бой 23 мая 1916 года).

Генерал-майор Лохвицкий Николай Александрович, командующий 1-й Особой пехотной дивизией (за апрельские бои 1917 года на территории союзной Франции).

Генерал-лейтенант Соколов Владимир Иванович, начальник 14-й пехотной дивизии (за боевые отличия в июле 1917 года).

Первым среди этих награжденных Временным правительством орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени стал полковник Гоппер Карл Иванович, командующий 1-й Латышской стрелковой бригады, входившей в состав войск Северного фронта. Бывший командир 7-го Латышского Баусского стрелкового полка.

Был награжден в приказе по армии и флоту от 2 июня 1917 года за отличие в бою 23 декабря года предыдущего. В наградном листе о заслугах полкового командира латышских стрелков говорилось следующее:

«...Самоотверженно руководя действиями... полка, после лично произведенной под сильным обстрелом разведки, прорвал... без поддержки артиллерии, в ночном бою три полосы искусственных препятствий противника и завладел первой линией неприятельских окопов на позиции его между лесн. „Мангель” и Пулеметной горкой, после чего при самых тяжких условиях провел полк в тыл врага и занял вторую линию немецких окопов.

Будучи затем назначен начальником отряда из 7-го и 8-го Латышских стрелковых полков, организовав оборону и двое суток удерживал, несмотря на мороз и контратаки, позицию в тылу противника до подхода резервов.

Затем при их подходе, в ночь на 25 декабря, руководя левой штурмовой колонной из частей 6-го и 7-го полков, содействовал успеху ожесточенного штурма сильно укрепленной неприятельской позиции на правом берегу реки Аз, под названием „Язык”, причем трофеями наших войск были: около 1000 пленных, более 30 орудий, склады со снарядами и другая военная добыча».

И только два из этой семерки удостоились Георгиевского ордена 3-й степени за бои, которые Русская армия вела при «временных» и министре-социалисте А.Ф. Керенском. Это были генерал-майор Н.А. Лохвицкий и генерал-лейтенант В.И. Соколов.

Приказ по армии и флоту о награждении командующего экспедиционной 1-й Особой пехотной дивизии, сражавшейся на Французском (Западном) фронте генерала Лохвицкого был подписан 5 августа 1917 года. В нем говорилось следующее:

«За то, что после ряда произведенных предварительно, с опасностью для жизни разведок неприятельских позиций, во время которых был контужен, но строя не оставил, самоотверженно, под сильнейшим неприятельским огнем воодушевляя и руководя действиями 1-й Особой пехотной дивизии, решительным и стремительным ударом овладел 3/16 апреля 1917 г. назначенным ему участком немецких позиций и сильно укрепленной дно. Креси, отбил затем ожесточенную контратаку врага и закрепил за Францией отбитый от противника русской доблестью участок ее земли».

Приказ о награждении начальника 14-й пехотной дивизии, отличившейся в летнем наступлении на Русском фронте, генерала Соколова был подписан 8 октября 1917 года. Для награждения Георгиевским орденом 3-й степени приказ по армии и флоту был немногословен:

«За то, что с полным самоотвержением руководя, под сильнейшим обстрелом, действиями вверенных ему войск в боях 9—11 июля 1917 года на высотах Мамыя — Волокшани, прорвал, согласно лично разработанному им плану, несмотря на упорное сопротивление неприятеля, важный укрепленный участок его расположения на

Георгиевские медали 1-й и 2-й ст. «За храбрость» Временного правительства. Портрет императора заменен изображением Св. Георгия

трехверстном фронте с захватом 24 орудий, 5 пулеметов, 7 бомбо- и минометов и большой военной добычи, а также свыше 300 пленных, потеснив затем врага к реке Путне, чем в высшей степени содействовал успеху всего VIII армейского корпуса».

Последний обладатель «по приказу Временного правительства» ордена Святого Георгия 3-й степени Первую мировую войну закончил в должности командира 4-го Сибирского армейского корпуса. После Октября 17-го года генерал-лейтенант В.И. Соколов власти Советов не признал и встал на путь борьбы с ней, будучи руководителем одной из подпольных организаций белых. Был расстрелян большевиками.

К чести Русской армии, ее командования, в ходе Первой мировой войны не забывались подвиги тех воинов, которые ввлей судьбы потом оказывались во вражеском плену. То есть их не делали «изгоями» для Отечества, клятвопреступниками. Когда в ходе «народного бунта» рухнула династия Романовых, эта традиция не утратила своей силы на тот неполный 17-й год, когда воюющей Россией правило Временное правительство. Оно и его премьер А.Ф. Керенский делали все, чтобы завоевать себе популярность в стране, в войсках, на фронте.

Здесь, к примеру, показателен «наградной случай» с капитаном Георгием Джуджиевым из 16-го гренадерского Мингрельского полка. Он удостоился ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 4-й степени в приказе по армии и флоту от 5 августа 1917 года, хотя свой подвиг он совершил в конце первой военной кампании.

Надо оговориться сразу: все же подобные случаи были редки, но побег из вражеского плена считался отважным делом. Воин, рисковавший при этом своей жизнью, стремился вернуться в армейские ряды, дорожа своей честью и долгом перед Россией. В наградной реляции на офицера Джуджиева говорилось:

«Орден Святого Георгия 4-й степени — капитану 16-го гренадерского его императорского высочества великого князя Дмитрия Константиновича полка Георгию Джуджиеву за то, что в бою 22 ноя-

Георгиевские медали 3-й и 4-й ст. «За храбрость» Временного правительства. Портрет императора заменен изображением Св. Георгия

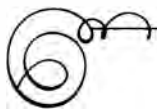
бря 1914 года у местечка Осеки, будучи в чине штабс-капитана начальником пулеметной команды полка, находясь на правом фланге 3-го батальона, занял позицию в 300 шагах от окопов противника, под сильным огнем его руководил действиями своих пулеметов и настолько ослабил огонь противника, что дал возможность 3-му батальону с незначительными потерями занять неприятельские окопы; заметив приближение резервов противника, под сильнейшим огнем выдвинулся впереди окопов на открытую позицию и огнем своих пулеметов заставил немцев отойти, чем обеспечил занятие двух линий окопов неприятеля.

29 ноября у деревни Рожице, когда немцы окружили 3-й батальон, под губительным огнем врага, несмотря на полученную тяжелую рану и большую потерю в людях, огнем своих пулеметов обеспечил отход частей батальона и, раненный вторично в ногу и спину, продолжал вести огонь из пулеметов, а когда был окончательно окружен противником, отверг предложение о сдаче и не прекратил боя, пока тяжелым снарядом не был снова ранен и, потеряв сознание, был взят в плен».

К этому следует добавить, что капитан Георгий Александрович Джуджиев стал за проявленную доблесть дважды георгиевским кавалером. Приказом по 10-й армии от 5 сентября 1917 года он был награжден Золотым оружием с надписью «За храбрость». Этот приказ последовал ровно через месяц после приказа о награждении офицера-гренадера Военным орденом.

Георгиевский подвиг им был совершен дважды, в конце ноября 1914 года, с разрывом всего в одну неделю. Случай такой редкостью в Великой войне не назовешь. Но то, что доблесть в двух боях с германцами была оценена в конце 17-го года, можно считать наградным делом из разряда необычных, редкостных.

16-й гренадерский Мингрельский полк из Кавказского военного округа в годы Мировой войны сражался на Восточном фронте вместе со

всей Кавказской гренадерской дивизией. Полк был ликвидирован как отдельная воинская часть вместе с Русской армией в начале 1918 года. В противном случае можно со всей достоверностью сказать, что имя бесстрашного офицера-пулеметчика Георгия Джуджиева обязательно украсило бы полковую летопись мингрельских гренадеров.

...После Февраля 17-го года произошли серьезные изменения в наградной системе новой России, которая начала строиться после низложения монархии на республиканских началах. Объявив Россию свободной и республикой, А.Ф. Керенский так и не успел законодательно утвердить в бывшей империи республиканский строй. Не успел по той причине, что Временное правительство продержалось у власти менее года.

Теперь право награждения Военным орденом 4-й степени все чаще передовалось Петроградской и фронтовым Георгиевским думам, командующим армиям. Главнокомандующие армиями фронтов решали вопросы, связанные с пожалованием орденов Святого Владимира, Святой Анны и Святого Станислава с мечами. В 1917 году при Временном правительстве награждений другими российскими орденами почти не было.

Отчасти это стало частью политики искоренения «царизма», а частью оттого, что младших офицеров все чаще стали жаловать Военным орденом и Георгиевским оружием. И частью оттого, что после Февральской революции боевая активность на Русском фронте вследствие распропагандирования фронтовых и прежде всего тыловых частей заметно упала.

Георгиевскими кавалерами среди командиров-фронтовиков, то есть награжденных Военным орденом 4-й степени и Георгиевским оружием от Февраля до Октября 1917 года в Русской армии и на флоте (на удаленных от столиц, Петрограда и Москвы, двух фронтах Кавказском и Румынском до начала 1918 года), к примеру, стали:

Генерал-майор Иван Попов, командир 1-й бригады 6-й Донской казачьей дивизии. Награжден Георгиевским оружием в апреле 1917 года в приказе по армии и флоту. Имел Военный орден, пожалованный в высочайшем приказе в ноябре 1915 года.

Полковник Генерального штаба Михаил Дроздовский, командир 60-го пехотного Замосецкого полка. Награжден Военным орденом в ноябре 1917 года в приказе по 4-й армии и Георгиевским оружием в высочайшем приказе в мае 1916 года.

Полковник Владимир Алейников, 82-й пехотный Дагестанский полк. Награжден Военным орденом в июле 1917 года в приказе по Кавказскому фронту.

Полковник князь Василий Павленков, 5-й Кавказский стрелковый полк. Награжден Георгиевским оружием в апреле 1917 года в приказе

по армии и флоту и Военным орденом в октябре того же года постановлением Петроградской Георгиевской думы.

Подполковник Демосфен Пандазидис, командир 1-го Эллинского горного артиллерийского дивизиона. Награжден Георгиевским оружием в июле 1917 года в приказе по Кавказскому фронту.

Капитан 2-го ранга Владимир Головизнин, командир канонерской лодки «Донец». Награжден Военным орденом в сентябре 1917 года в приказе по флоту.

Капитан 2-го ранга Николай Остелецкий, командир эскадренного миноносца «Уссуриец». Награжден Георгиевским оружием в июле 1917 года в приказе по флоту.

Капитан Генерального штаба Митрофан Неженцев, командующий Ударным отрядом 8-й армии. Награжден Военным орденом в августе 1917 года в приказе по 8-й армии. Был награжден Георгиевским оружием в ноябре 1915 года.

Капитан Сергей Агапов, лейб-гвардии 2-й Царскосельский стрелковый полк. Награжден Военным орденом в марте 1917 года в приказе по армии и флоту.

Капитан Василий Баранов, 7-й Туркестанский стрелковый полк. Награжден Военным орденом в октябре 1917 года Петроградской Георгиевской думой.

Капитан Борис Кобылецкий, Кавказский конно-горный артиллерийский дивизион. Награжден Георгиевским оружием в марте 1918 года постановлением Георгиевской думы Кавказского фронта.

Капитан Василий Ляшенко, Русский добровольческий батальон, полк Ефремова. Награжден Военным орденом в мае 1918 года в приказе по Кавказскому фронту.

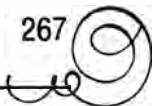
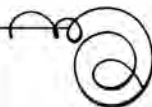
Ротмистр Михаил Никольский, стрелковый полк Сводной кавалерийской дивизии. Награжден Военным орденом в октябре 1917 года в приказе по 7-й армии.

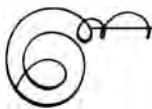
Подъесаул Антон Немухин, председатель 4-го авиационного отряда истребителей. Награжден Георгиевским оружием в сентябре 1917 года в приказе по 4-й армии.

Штабс-капитан Адриан Борщов, 11-й броневой автомобильный дивизион. Награжден Военным орденом в сентябре 1917 года в приказе по 11-й армии.

Штабс-капитан Георгий Гольце, 1-й горный артиллерийский дивизион. Награжден Военным орденом в сентябре 1917 года постановлением Петроградской Георгиевской думы.

Штабс-капитан Федор Дымша, батальон смерти 38-й пехотной дивизии. Награжден Военным орденом в октябре 1917 года в приказе по 12-й армии.

Штабс-капитан Василий Егоров, батальон смерти 38-й пехотной дивизии. Награжден Военным орденом в том же приказе, что и штабс-капитан Дымша.

Штабс-капитан Давид Кананов, 261-й пехотный Ахульгинский полк. Награжден Военным орденом в августе 1917 года постановлением Петроградской Георгиевской думы.

Штабс-ротмистр Николай Макаров, 12-й драгунский Стародубовский полк. Награжден Георгиевским оружием в декабре 1917 года постановлением Петроградской Георгиевской думы.

Старший лейтенант Александр Баллас, эскадренный миноносец «Сибирский стрелок». Награжден Георгиевским оружием в июле 1917 года в приказе по флоту.

Поручик Алексей Абакуменко, военный летчик 26-го корпусного авиационного отряда. Награжден Военным орденом в октябре 1917 года в приказе по 5-й армии.

Поручик Кузьма Бабаев, 75-й пехотный Севастопольский полк. Награжден Военным орденом в декабре 1917 года в приказе по 8-й армии.

Поручик Сергей Воронцов, 281-й пехотный Новомосковский полк. Награжден Военным орденом и Георгиевским оружием в мае и октябре 1917 года.

Поручик Николай Ефимов, батальон смерти 24-й пехотной дивизии. Награжден Георгиевским оружием в сентябре 1917 года в приказе по 12-й армии.

Поручик Федор Иванов, батальон смерти 38-й пехотной дивизии. Награжден Военным орденом в октябре 1917 года в приказе по 12-й армии.

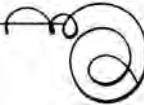
Подпоручик Александр Колотухин, 6-й Кавказский стрелковый полк. Награжден Военным орденом в июле 1918 года в приказе по Кавказскому фронту.

Подпоручик Анатолий Мартиров, военный летчик 4-го артиллерийского авиационного отряда. Награжден Георгиевским оружием в ноябре 1917 года в приказе по 7-й армии.

Подпоручик Кузьма Святогор, военный летчик 35-го авиационного отряда. Награжден Военным орденом в июле 1917 года в приказе по армии и флоту. Имел Георгиевский крест 4-й степени и Георгиевскую медаль 4-й степени.

Прапорщик Магомет Рауф Агиров, Черкесский конный полк. Награжден Георгиевским оружием в сентябре 1917 года в приказе по 8-й армии.

Прапорщик Самосон Галстянц, 4-й Армянский стрелковый полк. Награжден Военным орденом в сентябре 1917 года в приказе по Кавказскому фронту.

Прапорщик Константин Мандрыко, ударный батальон 54-й пехотной дивизии. Награжден Военным орденом в декабре 1917 года в приказе по 8-й армии.

Хорунжий Степан Алленов, 4-й Сводный Кубанский казачий полк. Награжден Георгиевским оружием в марте 1917 года постановлением Георгиевской думы Кавказского фронта.

Священник Михаил Дудицкий, 439-й пехотный Илецкий полк. Награжден Военным орденом в августе 1917 года в приказе протопресвитера военного и морского духовенства...

После Февраля 1917 года к требованиям Статута ордена Святого Георгия и другим георгиевским наградам стали относиться менее требовательно. Во многом это было связано с демократизацией армии, действиями на фронтах комиссаров Временного правительства, давлением полковых и иных комитетов на командиров частей, принятий армейскими и флотскими комитетами собственных решений по награждениям.

Только этим, к примеру, можно отнести известный факт награждения главы Временного правительства А.Ф. Керенского, далекого от людей военных и собственно фронта человека. Он был дважды награжден серебряными Георгиевскими крестами, которые жаловались фронтвикам из нижних чинов за боевые отличия.

«Егорий» 4-й степени Керенский получил в мае 1917 года, когда он, еще военный министр, посетил Юго-западный фронт, которым командовал генерал от кавалерии А.А. Брусилов. Серебряный солдатский крест был «пожалован» министру-социалисту от личного состава одного из полков бывшей Заамурской пограничной стражи. Награда была с гравировкой на лучах креста:

«От 8-го Заамурского погр. пех. полка».

Вместо приказа о награждении к кресту прилагалось письмо (грамота) следующего содержания:

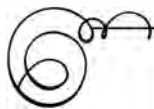
«Господин министр.

Граждане офицеры и солдаты 8-го Заамурского пограничного пехотного полка, приветствуя Вас и в лице Вашем все Временное правительство, выражаем Вам, как великому борцу за свободу и первому народному вождю Русской Армии, свою преданность и готовность пожертвовать жизнь во имя спасения Свободной России.

Как неустрошимого героя Русской Революции, сорвавшего знамя царизма, просим принять, в знак Вашей беззаветной храбрости, солдатский Георгиевский крест.

Действующая армия. 13 мая 1917 г.»

Дальше шли подписи членов полкового комитета. Однако Керенский отказался принять боевую солдатскую награду из рук главнокомандующего армиями фронта генерала Брусилова под тем предлогом, «что он не сражался на фронте».

Золотой Георгиевский крест 2-й степени А.Ф. Керенский получил в том же мае того же 17-го года от делегации георгиевских кавалеров 3-го Кавказского армейского корпуса. Есть сведения, что в том же месяце военному министру новой России крест 1-й степени поднес представитель сибирских стрелков.

Керенский вновь посетил Юго-Западный фронт в июне 1917 года, когда там началось летнее наступление, известное в отечественной истории как «корниловское». Военный министр был представлен новым главнокомандующим армиями фронта генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым к Военному ордену 4-й степени. Однако дальнейшее представление дело не пошло и на рассмотрение фронтовой (или Петроградской) Георгиевской думы оно не поступало.

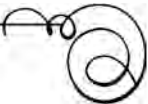
...Интересен следующий исторический факт. Временное правительство и лично А.Ф. Керенский орденом награждали союзников России по Антанте особо не раздаривали. Не до того им было. И последние награждения российскими боевыми орденами иностранцев за Первую мировую войну после отречения императора Николая II сделала не «временная» власть в городе на Неве, в митингующем Петрограде, а командование Румынского фронта.

Произошли эти события уже после Октября 1917 года, уже после установления власти Советов, уже после ликвидации ее декретом старой Русской армии. В феврале 1918 года русским войскам Румынского фронта его командованием было отдано два наградных приказа, аналогов которым в военной истории найти довольно трудно.

Приказом от 14 февраля орденом Святого великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени были награждены два союзных по Антанте монарха — король Великобритании Георг I и король Сербии Петр I. Приказ был «двойной». Он гласил:

«За то, что ныне в особо тяжелой обстановке продолжают решительную борьбу за общесоюзное дело, которому все время служила Россия и, как Верховные вожди этих наций, своим геройским решением продолжать борьбу до победы воодушевляют свои доблестные армии и народы, являющимися пример высшей доблести, успеха и пользы в священной борьбе за конечную победу правды в настоящей великой войне».

Приказом от 15 февраля был награжден король Румынии Фердинанд I, номинальный главнокомандующий Румынского фронта, состоящего, за исключением 1-й и 2-й румынских армий, из русских армий. Реальное руководство фронтом осуществляли помощники августейшего главнокомандующего генералы от кавалерии В.В. Сахаров (в начале апреля 1917 года отстранен от командования фронтом как явный монархист) и генерал от инфантерии Д.Г. Щербачев.

Фердинанд I происходил из династии Гогенцоллернов, правящей в Германии и Пруссии, и был женат на внучке всероссийского императора Александра II Марии, герцогине Кобург-Готской. После вступления Румынии в 1916 году в войну на стороне Антанты германский император, негодуя, исключил своего родственника из королевского дома Гогенцоллернов.

В «Георгиевском» наградном приказе по русским войскам Румынского фронта, в те дни расходившимся по домам, говорилось следующее:

«За то, что в боях с 9 по 12 июня 1917 г. румынские войска, руководимые своим Верховным вождем королем Фердинандом I, нанесли противнику сильное поражение, взяв пленных и трофеи.

Во время последующих боев при наступлении противника на Фокшанском направлении, находясь при штабе первой Румынской армии, Его Величество король, объезжая позиции своих войск, своим присутствием воодушевлял войска к подвигам, доблести и мужеству, подвергая свою жизнь явной опасности от близких разрывов артиллерийских снарядов противника.

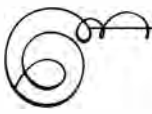
Воодушевленные присутствием своего короля, Румынские войска доблестно сдержали яростный напор противника, чем оказали высокую пользу общесоюзному делу».

Тот и другой приказ стали «делом рук» генерала от инфантерии Щербачева, помощника августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта, который еще оставался в Яссах, во фронтовой штаб-квартире. Безуспешно противился разложению русских войск. Сам Румынский фронт декретом из Петрограда был расформирован еще 10 января 1918 года.

После этого Щербачев в феврале заключил перемирие с Германией в Фокшанах, причем добился от германского командования согласия на сохранение румынской армии, в которой русских советников уже сменили французские инструктора. В марте он дал личное согласие на ввод румынских войск в Бессарабию.

Приказы о награждении орденами Святого Георгия 3-й степени монархов Великобритании, Сербии и Румынии были подписаны николаевским генерал-адъютантом Д.Г. Щербачевым 14 и 15 февраля. А уже 18-го числа того же месяца он отказался от занимаемой должности помощника (от России) короля Фердинанда I на посту главнокомандующего армиями Румынского фронта, на котором русских войск уже не было. После этого уехал в имение, которое ему в знак благодарности за содеянные дела было предоставлено румынским венценосцем.

К слову говоря, генерал от инфантерии Щербачев в своем приказе от 14 февраля сделал кавалером ордена Святого Георгия 3-й степени

еще и третьего человека, генерала Русской армии. Им оказался Канцеров Павел Григорьевич, уже бывший командир 283-го пехотного Павлоградского полка. В приказе русским войскам Румынского фронта говорилось:

«За то, что во время боев между р. Стырью и Стоходом 22—25 июня 1916 г. полковник, ныне генерал-майор Канцеров:

1) лично предводительствуя обходной колонной 71-й пехотной дивизии, находясь под сильным действительным огнем и при сильном натиске и сопротивлении противника настолько очевидно способствовал своим личным примером и действиями победоносному успеху всей 71-й пехотной дивизии, что без оных невозможен был бы упомянутый успех;

2) лично управляя действиями колонны, овладел важным пунктом укрепленной позиции противника, а именно переправой через реку Стоход у д. Углы, с занятием которой бой принял решительный оборот в нашу пользу;

3) обошел фланг противника, атаковал его и тем решил победу;

4) под сильным огнем противника, двигаясь лично во главе, прорвался через труднопроходимую естественную преграду р. Стоход у д. Углы, перед расположением противника, провел через нее свои войска и тем обеспечил успех атаки, и

5) при переправе через р. Стоход, защищаемую противником, первый овладел противным берегом и на нем удержался».

Так помощник августейшего командующего армиями Румынского фронта в лице короля Фердинанда I, генерал от инфантерии Щербачев совершил производство в георгиевские кавалеры трех венценосцев-союзников по Антанте, королей Великобритании, Сербии и Румынии, «дополнив» их ряды рядовым командиром пехотного полка Русской армии. Следует заметить, что при Временном правительстве он таким правом обладал. Но фронтовая Георгиевская дума награжденных представлений не обсуждала.

В годы Гражданской войны Щербачев, кавалер орденов Святого Георгия 2-й и 3-й степеней, являлся представителем белого командования (Деникина и Колчака) при союзном командовании Антанты. После капитуляции Германии в Первой мировой войне был награжден Францией Большим крестом Почетного легиона. Румынское правительство назначило ему пенсию, на которую генерал жил во французской Ницце.

...«Последняя точка» в истории высших георгиевских награждений в Первой мировой войне была поставлена 27 марта 1918 года на Кавказском фронте. В приказе № 59 войскам говорилось о награждении полковника Генерального исполняющего делами генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Кавказским

фронтом Павла Николаевича Шатилова орденом Святого Георгия 3-й степени:

«За то, что, будучи начальником штаба отряда генерала Абациева (Битлисского), по занятии этим отрядом Тадвана, начиная с 8-го февраля 1916 года, руководил лично разведками, а 15-го февраля, приняв на себя, за отсутствием начальника отряда, руководство действиями средней колонны отряда и наступая на авангардную позицию турок у Ваш-Ханы, опрокинул их к главной позиции.

Затем по соединении подошедших из Ванна и Муша колонн полковника Земцова и Носкова, он производил непрерывные разведки главной турецкой позиции, выдвигаясь к самым передовым частям отряда под губительный огонь турок.

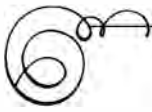
По выяснении детального расположения турок и ввиду получения проверенных сведений о подходе к туркам, к Битлису, свежей дивизии, он единолично составил план атаки и, несмотря на заявления всех командиров частей, указавших на невозможность наступательных действий с людьми отряда, обмерзшими и голодными, настойчиво докладывал начальнику отряда о необходимости атаковать Битлис немедленно же и обязательно ночью, восполнив этим слабость сил нашего отряда.

Разработанный им план атаки, принятый начальником отряда, был приведен в исполнение в ночь на 19 февраля 1916 года. Средняя колонна, на которую был возложен главный удар, в снежную метель, двигаясь в полной тишине, после штыкового боя овладела позицией турок, захватила батарею и продолжала движение через город. Фланговые колонны, продвигаясь вперед, овладели боем несколькими батареями, направляясь в обход города. Все время полковник Шатилов принимал непосредственное и деятельное участие в бою, находясь под самым действительным огнем. Выдвинутая для преследования конница довершила поражение противника.

В результате боя турецкий отряд, состоявший из пятнадцати батальонов, перестал существовать; нашим отрядом захвачены двадцать орудий, одно знамя, 10 000 аскеров и 40 офицеров. На поле боя погребены до 1000 погибших в рукопашном бою турок. Выдвинутой вперед разведкой захвачены в плен аскеры подходящей на помощь к Битлису 5-й турецкой дивизии.

Благодаря приведенному в жизнь плану полковника Шатилова при личном и деятельном его участии в бою отряды генерала Абациева (Битлисского) при потерях всего в 250 человек нанесли решительное поражение втрое сильнейшему турецкому отряду и прочно утвердился в Битлисе, захватив там громадные продовольственные запасы».

Для полковника Генерального штаба награждение Военным орденом 3-й степени являлось делом в Первой мировой войне ред-

ким. Но в данном случае вполне заслуженным, поскольку действия П.Н. Шатилова в боях под Битлисом на территории турецкой (Западной) Армении вполне соответствовали строгим и конкретным до деталей требованиям Статута ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия.

Это было третье георгиевское награждение талантливого штабиста-оперативника Шатилова в Великой войне на Кавказском фронте. В 1915 году он удостоился сперва Георгиевского оружия, затем был награжден Военным орденом 4-й степени. Помимо этого, он имел полный бант российских орденов с мечами — Святого Владимира, Святой Анны и Святого Станислава.

... Чем ближе приближался Октябрь 17-го года, тем быстрее шло разрушение Русской армии, Восточного фронта Первой мировой войны. Параллельно с этим процессом менялось и отношение к старым российским наградам. Все реже низшие чины видели их блеск на офицерских и генеральских мундирах. Ношение орденов императорской России становилось делом лично опасным.

Только Святой Георгий офицеров и нижних чинов не терял своей значимости и популярности, поскольку он продолжал смотреться как устоявшийся в историческом сознании россиян символ личной доблести и храбрости. Поэтому случайным не назовешь то, что в солдатские комитеты выбиралось немало георгиевских кавалеров. Их же часто солдаты избирали командирами рот и батарей, эскадронов и сотен, батальонов и даже полков. †

... После Октябрьского переворота с установлением Советской власти на большей части Российского государства начался процесс ликвидации всего того, что было созвучно в сознании людей со старой Россией, прежде всего с империей династии Романовых. Это коснулось и отечественной наградной системы, имевшей более чем 200-летнюю историю. Это относилось к орденам, медалям, наградному оружию, коллективным наградам воинских частей и прочим знакам воинского и иного отличия.

Такое «низвержение» воинских наград и отличий велось на основании декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Одним из первых их совместных указов стал декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который «проложил дорогу» другим подобным законодательным документам.

Увидевший свет 16 (19 декабря) 1917 года декрет ВЦИК и СНК «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», подписанный В.И. Ульяновым (Ленином), ликвидировал старую наградную систему в рамках государства. Этим декретом новой власти отменялись «все ордена и прочие знаки отличия» царского самодержавия и Временного

правительства. И, соответственно, все привилегии, которые давали те или иные «царские» награды.

За этим законодательным актом последовали другие. Один из них касался существовавшего при Министерстве императорского двора Капитула российских орденов, ведавший всеми наградами старой России. Он был упразднен постановлением № 4 Народного комиссариата имуществ республики, который был опубликован 9 января 1918 года. Все архивы, награды и денежные суммы Капитула, равно как его другое имущество и помещения, становились достоянием Советского государства.

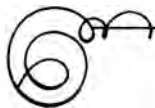
К слову говоря, Капитул российских орденов работал до последнего дня своего существования. Только этим можно объяснить тот факт, что до апреля 1918 года кавалерам Георгиевских крестов и Георгиевских медалей выплачивалось «прибавочное жалованье». Отчасти это происходило в силу того, что декреты (постановления) Совнаркома и наркоматов с опозданием выполнялись на местах. «Кавалерские выплаты», как известно, прекратились вскоре после ликвидации Капитула и конфискации тех денежных сумм, которые не были разосланы им «по прямому назначению».

Так одним росчерком пера председателей ВЦИК и СНК ордена, медали, наградные оружие и музыка, знамена, флаги и штандарты, погоны, мундиры и прочие знаки различия превратились, в лучшем случае, в исторические реликвии.

В одночасье эти «исторические реликвии», боевые ордена и медали, просто воинские мундиры с погонами становились для их обладателей опасными «доказательствами» враждебного отношения к советской власти. Хранение их становилось делом, лично опасным. События Гражданской войны в России и более поздние события дают немало тому свидетельств. Так, на Дону и Кубани, в других казачьих областях за ношение Георгиевских крестов и медалей, казачьего воинского обмундирования люди подвергались расстрелу без суда и следствия как враги новой власти.

Однако уже в ходе Гражданской войны стала создаваться новая наградная система Советского государства. Его руководители поняли, что без боевых наград, какими стали орден Красного Знамени, наградных знамен, прочих новых знаков отличия в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) обойтись нельзя.

Так стала создаваться новая отечественная наградная система. Символ же воинской доблести старой России в виде Георгиевской ленты «вернется» к нам только во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. А Георгиевские ордена и кресты — в начале 90-х годов, после распада Советского Союза. Но это уже будет иная, новая страница истории нашего Отечества в образе Российской Федерации.

Приложения

СТАТУТЫ

ордена Императорского
Военного ордена
Святого великомученика и Победоносца
Георгия,
Георгиевского креста, Георгиевского
оружия и Георгиевской медали,
утвержденные императором Николаем II
10 августа 1913 г.

Из «Статута Императорского Военного Ордена Святого Велико-
мученика и Победоносца Георгия...»

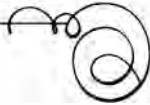
Издание 4-е, дополненное на 15 июля 1915 г.

Петроград, 1915 г.

Божиею поспешествующею милостию Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

В Бозе почивающий Державный Прадед Наш Император Николай I 6 декабря 1833 года утвердил Статут Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия.

Статут сей, сохранив всецело начала, положенные в основание статута 1769 года, дарованного в Бозе почивающей Державной Основательницей ордена, Императрицей Екатериною II, подробно указал примеры боевых подвигов, совершение коих предоставляет отличившимся право на награждение орденом Святого Георгия. В статут 1833 года вошли также постановления о знаке отличия Военного

ордена, учрежденном в 1807 году в Бозе почивающим Императором Александром I, в награду боевых отличий, совершаемых нижними воинскими чинами.

Подвергаясь лишь частичным изменениям, упомянутый статут сохранил свою силу и поныне; между тем, последовавшее за истекшее восьмидесятилетие полное изменение свойств боя на суше и на море и в особенности чрезвычайное развитие техники военного и морского дела, с очевидностью указали на явную необходимость изменения положений, касающихся награждения Военным орденом Святого Георгия и причисленным к оному знаком.

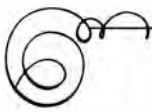
В виду сего признали Мы за благо, сохраняя незыблемыми главнейшие постановления, положенные незабвенными Предками Нашими в основание статуты 1769 и 1833 гг., даровать ныне новый статут Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и принадлежащего к нему знака отличия, присвоив сему знаку впредь наименование георгиевского креста. Настоящий статут во всем сообразован с современным состоянием военного искусства и точно устанавливает признаки истинно выдающихся отличий, отвечающих высокому значению сей особо чтимой боевой награды.

Неисчислимы, однако, подвиги доблестного российского воинства; посему, даруя новый статут, Мы нашли справедливым отличать заслуги и тех нижних воинских чинов, деяния коих, не подходя под требования статута георгиевского креста, тем не менее свидетельствует о присущей Российскому воину неустрашимости и твердому, не за страх, а за совесть, исполнению долга служению Нам и дорогому отечеству. Мы приняли также во внимание, что и многие лица, не принадлежащие к составу армии и флота, но беззаветно жертвующие своею жизнью в разных случаях боевой обстановки, а в особенности в деле ухода за ранеными, также не должны оставаться без поощрения.

Признавая наиболее отвечающею всем сим случаям наградою медаль с надписью «за храбрость», установленную в 1878 году в Бозе почивающим Дедом Нашим Императором Александром II, постановили Мы наименовать оную «Георгиевскую» и ввести правила о награждении упомянутою медалью в настоящий статут, в качестве его особой части.

Независимо сего, усматривая отсутствие определенных указаний о награждении золотым оружием, нашли Мы необходимым установить точные правила о пожаловании сей боевой награды, ввести их также в настоящий статут, в виде особого его отдела, и с присвоением впредь означенному оружию наименования «Георгиевского».

Утвердив сего числа Императорскою Нашею подписью вновь составленный Статут Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста, а также

причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали, Всемилостивейше повелеваем применять оный на будущее время в случаях оказания соответственных подвигов и отличий.

Да живут непрерывно в дорогом сердцу Нашему Российском воинстве преподанные в статуте заветы воинской доблести и самоотвержения.

Часть I

Статут Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Общие положения

1. Императорский Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия да будет пред светом на все времена доказательством милостивого Императорского благоволения за отменно выдающиеся воинские подвиги храбрости и мужества. Пожалованные сим орденом именуются кавалерами ордена Св. Георгия.

2. Военный орден почитается учрежденным с 1769 года ноября 26 дня, в который Императрица Екатерина II изволила возложить на себя знаки оного. День сей празднуется ежегодно, как при Высочайшем Дворе, так и во всех воинских частях и командах.

3. Орден Святого Георгия никогда не снимается.

4. Орден Святого Георгия имеет четыре степени:

1) Первая степень большого креста:

а) Лента о трех черных и двух оранжевых полосах, носимая через правое плечо.

б) Крест большой золотой, с белою с обеих сторон финифтью, по краям с золотой каймою. В середине креста изображен, на финифти же, герб Московского царства, то есть, в красном поле Святой Георгий, вооруженный серебряными латами, с золотою, сверх оных висящею епанчею, имеющий на главе золотую диадему, сидящий на серебряном коне, на котором седло и сбруя золотые, и поражающий золотым копьем черного змия в подошве щита. На обратной стороне, в середине, в белом поле, вензелевое Святого Георгия имя.

в) Звезда четырехугольная, золотая, посреди которой, в черном обруче, желтое или золотое поле, а на оном изображено вензелевое

имя Святого Георгия. В черном обруче золотыми буквами надпись: «За службу и храбрость». Звезда сия носится на левой стороне груди.

2) Вторая степень большого креста:

а) Тот же крест (п. 1) носится на шее на такой же, но только более узкой ленте.

б) При кресте такая же звезда (п. 1), носимая на левой стороне груди.

3) Третья степень:

Такой же крест, как и второй степени, но меньшей величины; носится на шее на ленте меньшей ширины, нежели лента, на которой носится крест второй степени.

4) Четвертая степень:

Крест такой же, но еще меньшей величины; носится на груди на такой же ленте, но еще более узкой.

Младшие степени ордена Св. Георгия, при наличии старших, не снимаются.

5. Орден Св. Георгия жалуются генералам, адмиралам, штаб и обер-офицерам. Число кавалеров ордена не определяется.

6. Орденом Св. Георгия первой и второй степеней награждаются отличнейшие воинские доблести по Собственному Императорского Величества усмотрению; а удостоверение в общем порядке к сему ордену третьей и четвертой степеней возлагается на особые думы, из самих кавалеров ордена составляемые.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О том, какие подвиги на поле брани награждаются орденом Св. Георгия

7. Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается онаго единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу российского оружия особенным отличием, заключающимся в следующем.

Кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу. Подвиг сей может быть совершен или по распоряжению высшего начальства, или по собственному внушению. Воин, одушевленный преданностью к Престолу Императорскому, любовью к отечеству и к воинской славе, усмотрев во время битвы ту минуту, в которую предоставляется случай внезапным и сильным

нападением нанести неприятелю значительное расстройство и даже самое поражение, может, и не ожидая приказаний начальства, решиться на таковой подвиг, и ежели достигнет совершенного успеха, то вполне достоин будет награды, для отличия храбрых установленной; но и при сем не должен забывать, что дисциплина есть душа воинской службы и что всякое действие, оную нарушающее, не пользу и славу, в вред и стыд приносит. Посему ежели, совершая означенный подвиг, он расторгнет общую связь действий, главным военачальником предначертанных, притом с губительным исходом, то не только лишается всех прав на получение ордена Св. Георгия, но вместе с тем как нарушитель дисциплины предается военному суду.

8. Неисчислимы воинские доблести победоносного российского воинства; а посему, дабы отличить отменные подвиги, достойные награждения орденом Св. Георгия, от обычных, а начальникам — при представлении, и думе Ордена — при удостоении к оному, дать в руководство примеры, включающие признаки истинно выдающихся отличий, по точному смыслу коих или применительно к коим они обязаны постановлять свои решения, определяется следующее.

Достойны награждения орденом Св. Георгия:

А. ПО СУХОПУТНЫМ ВОЙСКАМ

I. По части общего командования

1) Кто, лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет решительное поражение противника.

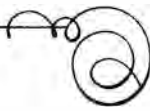
2) Кто, лично предводительствуя войсками какого-нибудь отряда или частью боевого порядка, находясь под сильным и действительным огнем и при сильном натиске или сопротивлении противника, настолько очевидно поспособствует своими действиями победоносному успеху всего отряда, что без оных невозможен был бы упомянутый успех.

3) Кто, лично управляя действиями отряда, возьмет крепость, укрепленную позицию или овладеет таким важным ее пунктом, с занятием которого сражение примет решительный оборот в нашу пользу.

4) Кто, обойдя фланг или выиграв тыл противника, атакует его и тем решит победу.

5) Кто, защищая крепость или иной укрепленный пункт, выдержит упорную осаду против превосходных сил неприятеля и не сдаст крепости или укрепленного пункта.

6) Кто для оказания помощи своим войскам, находящимся в трудном положении, выдержит бой с превосходным в силах противником и выручит своих от грозившей им опасности.

7) Кто с боя успеет в осажденную крепость внести значительное подкрепление или снабдить ее необходимо нужными снарядами или запасами.

8) Кто, пробившись сквозь неприятеля, несравненно сильнейшего, подаст помощь войску нашему, неприятелем окруженному.

9) Кто, начальствуя отрядом или частью, будучи окружен со всех сторон сильнейшим неприятелем, пробьется сквозь него и не оставит ему трофеев.

10) Кто, командуя войсками в бою, путем своих распоряжений, создаст общую обстановку боя, которая приведет к пленению неприятельской армии, корпуса, дивизии или соответственно значительного отряда.

II. По всем родам оружия вообще

11) Кто с боя возьмет действующие или защищаемые неприятельские: батарею, орудие или пулемет и доставит оные в распоряжение своего начальства, или, если это сделать было нельзя, то хотя бы приведет их в негодность и представит доказательства произведенной порчи.

12) Кто отобьет наше орудие или пулемет, неприятелем захваченные.

13) Кто спасет свою артиллерию, выбив противника, ворвавшегося на артиллерийскую позицию.

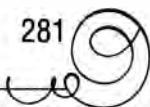
14) Кто в бою своеручно отнимет неприятельское знамя или штандарт, или своеручно же исторгнет наше знамя или штандарт, неприятелем захваченные, и доставит их в распоряжение своего начальства.

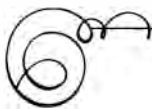
15) Кто в бою возьмет в плен командующего армией, корпусного командира или начальника дивизии неприятельского войска.

16) Кто во время битвы освободит из неприятельских рук Главнокомандующего, командующего армией, командира корпуса или начальника дивизии наших войск.

17) Кто, вызвавшись в охотники или будучи назначен начальником на опасное и полезное предприятие в районе или тылу расположения противника (как то разрушить мост или другое важное железнодорожное сооружение, произвести крушение неприятельского поезда, уничтожить транспорты со снарядами, патронами, имуществом воздухоплавательного парка или продовольствием, взорвать блокгауз, блиндаж или другую важную оборонительную постройку, привести в негодность орудия осадного парка и т.п.), совершит оное с полным успехом и тем нанесет важный ущерб неприятельской армии или задержит успех ее операции.

18) Кто, при обстановке исключительной трудности и такой же опасности, отважною разведкою до боя или во время боя в рас-

положении или в тылу войск неприятеля, доставит верные сведения о силе, местности, положении и передвижениях значительных сил противника, на основании которых были приняты меры, повлекшие успех последующих действий.

19) Кто, при обстановке исключительной трудности и такой же опасности, произведет съемку неприятельского укрепления и устроенных перед ним препятствий и проходов среди них.

20) Кто, находясь в полном окружении, на предложение сдачи будет отвечать твердым и непоколебимым отказом, не прекращая боя, доколе сознание ему не изменит.

III. По пехоте

21) Кто, после упорного боя, захватит такой важный пункт неприятельского расположения, что с занятием оно сражение примет решительный оборот в нашу пользу.

22) Кто, с потерю нашими войсками частей позиции, вызывавших неизбежность отступления по всему фронту, успеет удержаться на старом месте и тем не только предотвратит потерю всей нашей позиции, но и вызовет отступление противника с только что отнятого им пункта.

23) Кто под сильным огнем прорвется через трудноодолимые искусственные преграды перед расположением противника, проведет сквозь них войска и тем обеспечит успех атаки.

24) Кто при штурме крепости или укрепленной позиции первым взойдет на вал укрепления, упорно обороняемого противником, или ворвется в укрепление и тем увлечет за собой других.

25) Кто при атаке крепости или укрепленной позиции прорвется в промежуток между укреплениями или в тыл их и, утвердившись, будет способствовать решительному успеху по овладению неприятельской крепостью или укрепленной позицией.

26) Кто, лично подвергаясь опасности, взрывами или иным способом, выбьет неприятеля из блиндажей, казематов, контрминных галерей, капониров или иных оборонительных построек.

27) Кто отыщет слабо обороняемый вход в крепость или иной укрепленный пункт, введет через него войска наши, и тем будет способствовать овладению крепостью или укрепленным пунктом.

28) Кто при нападении неприятеля на голову наступательной работы, отстоящей не далее линии гласиса, с явной опасностью для жизни, удержит эту голову за собой, будет безостановочно продолжать дальнейшую работу и тем даст возможность довести ее до конца.

29) Кто, непосредственно руководя работою во время штурма, взрывом или иным способом, сделает пролом в воротах крепости или укрепления, отдельной каменной стене или железной решетке и тем даст возможность овладеть укреплением.

30) Кто при переправе войск через реку, защищаемую неприятелем, первый овладеет противным берегом и на оном удержится.

IV. По кавалерии

31) Кто, лично предводительствуя кавалерийской частью, произведет конную атаку и истребит неприятельскую пехотную часть не менее роты или захватит действующее орудие или пулеметы, а также разобьет превосходные силы конницы противника.

32) Кто, лично предводительствуя конною частью, в критическую минуту боя, произведет смелую атаку и, жертвуя собою, выручит другие части отряда или же окажет решительное содействие общему успеху.

33) Кто смелыми действиями в районе или в тылу неприятельского расположения произведет у него панику или расстройство значительных сил и тем поспособствует успеху над ним.

V. По артиллерии

34) Кто, находясь с меньшим числом орудий под сильным огнем неприятеля, искусным своим действием заставит замолчать сильнейшую неприятельскую артиллерию и тем не позволит ей действовать противу нашей пехоты и кавалерии до окончания выполнения поставленной им задачи.

Примечание. Молчание неприятельской артиллерии может послужить поводом для представления к ордену Св. Георгия, когда оно является вынужденным.

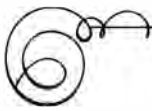
35) Кто, находясь с меньшим числом орудий под сильным огнем неприятеля, искусным своим действием отвлечет на себя огонь артиллерии противника и тем не позволит ей действовать противу нашей пехоты и кавалерии до окончания выполнения поставленной им задачи.

Примечание. Молчание неприятельской артиллерии может послужить поводом для представления к ордену Св. Георгия, когда оно является вынужденным.

36) Кто при наступлении неприятеля в превосходных силах для овладения важным пунктом нашей позиции, находясь под сильным огнем, успешным действием вверенной ему артиллерии заставит замолчать неприятельскую артиллерию, состоящую в превосходных или равных силах и покровительствующую наступлению, и отразит наступающего противника, чем будет способствовать переходу наших войск из оборонительного положения в наступательное.

Примечание. Молчание неприятельской артиллерии может послужить поводом для представления к ордену Св. Георгия, когда оно является вынужденным.

37) Кто внутри дефиле или при выходе наших войск из теснины, обстреливаемой сильными неприятельскими батареями, первый вы-

двинет свою артиллерию или пулеметы и своим губительным огнем доставит нашим войскам возможность выстроиться или развернуться впереди дефиле.

38) Кто, при защите дефиле или переправы, находясь под сильным огнем неприятеля, решительно остановит артиллерийским или пулеметным огнем натиск превосходных сил неприятеля с артиллерией и притом в течение такого времени, что даст возможность нашим войскам занять позицию, совершить отступление или удержать позицию.

39) Кто, командуя или управляя артиллерией под сильным огнем, смело выдвинется вперед и, нанеся решительное поражение неприятелю своим огнем, даст возможность нашим войскам окончательно утвердиться на атакуемом пункте.

40) Кто будет расстреливать в упор до последнего снаряда наступающую пехоту или кавалерию противника и, жертвуя собою, даст время устроиться или отойти нашим войскам.

41) Кто, сопровождая атаковую пехоту до полного ее сближения с неприятелем, окажет успеху атаки решающее содействие.

42) Кто, при высадке на занятый нами берег значительных неприятельских десантных сил, находящихся под прикрытием сильного огня судовой артиллерии, искусным действием вверенной ему артиллерии оные отобьет и принудит неприятеля оставить сие предприятие.

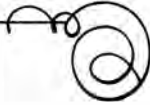
43) Кто, при осаде крепости, огнем своих орудий, сам находясь под сильным огнем, разрушит капонир или другую фланкирующую постройку или несколько разрушит фортификационные сооружения атакуемого укрепления, что позволит нашим войскам овладеть им.

44) Кто, командуя или управляя артиллерией или пулеметами, находясь под сильным действительным огнем, настолько ослабит огонь противоштурмовой артиллерии атакуемого укрепления или пункта, или иной артиллерии, обстреливающей подступы к атакуемому укреплению или пункту, что будет способствовать захвату его.

45) Кто, находясь под сильным и действительным огнем, действием своей артиллерии или пулеметов настолько ослабит пулеметный или ружейный огонь атакуемого укрепления, что позволит нашим войскам овладеть им.

46) Кто, находясь в осаде, под сильным огнем неприятеля во время штурма на атакуемый пункт, смело выдвинув противоштурмовую артиллерию или пулеметы, действием их отобьет штурм и заставит атакующего противника отступить.

47) Кто, при атаке противника, оставшись без прикрытия и находясь в трудном положении, с опасностью захвата, смелым действием орудий или пулеметов отбросит противника.

48) Кто, управляя батареею или группой батарей, находясь под действительным огнем неприятеля, выстрелами своей артиллерии потопят неприятельский броненосец.

VI. По части инженерной

49) Кто, лично руководя работами под сильным и действительным огнем неприятельским или при иной обстановке, также сопряженной с явною опасностью для жизни, наведет или построит мост, устроит иную переправу или исправит плотину, мост или иное сообщение, неприятелем разрушенное, и тем доставит возможность нанести ему поражение.

50) Кто, при натиске превосходного неприятеля, под действительным его огнем, с явною опасностью для жизни, остановит дальнейшее его движение возведением какой-либо преграды или разрушением плотины, моста или иного сообщения.

51) Кто, при натиске неприятеля на наши войска, защищающие теснину, дефиле, мост, дамбу, гать, плотину или другое подобное место, под действительным огнем нападающего противника, с явною опасностью для жизни преградит каким-либо искусственным препятствием сей вход в теснину или подобное место, и тем воспрепятствует вторжению неприятеля.

52) Кто, при производстве переправы через реку, представляющую серьезную преграду, первый доставит, с явной опасностью для жизни, на каких-либо плавучих средствах, десант на берег, занятый и обороняемый неприятелем, и тем даст возможность овладеть им.

53) Кто, непосредственно руководя работами в подземной войне, с явною опасностью для жизни уничтожит приготовленные неприятелем мины.

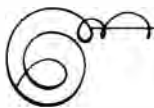
54) Кто, непосредственно руководя работами в подземной войне, открытой силой овладеет и удержит за собою участок неприятельской минной галереи или рукава.

55) Кто, непосредственно руководя работами в подземной войне, булевыми колодцами или иными какими-либо способами подорвет фланкирующую ров постройку, лишит его фланговой обороны и тем окажет существенное содействие к овладению крепости или укрепленным пунктом.

56) Кто под сильным и действительным неприятельским огнем устроит переход через водяной или сухой ров укрепления.

57) Кто, лично руководя работою, заложит в эскарп, контрэскарп или под бруствером атакованного верка, ея взрывом образует обвал, доступный для штурма, и тем облегчит действия войск.

58) Кто, при овладении существенно важным неприятельским укреплением или обвалом, в нем сделанным, находясь в голове ата-

кующих, устроит окопы или произведет венчание воронки горна и тем даст возможность удержать занятое место за собою.

59) Кто, с явною опасностью для жизни, быстрыми и решительными действиями восстановит и организует оборону обвала, бреши или воронки горна, сделанных неприятелем, и тем принесет действительную пользу обороне крепости или иного укрепленного пункта.

60) Кто, при атаке позиции, с явною опасностью для жизни, будучи непосредственным начальником саперной команды и лично руководя работами, уничтожит искусственные препятствия и другие неприятельские преграды или устроит переход через них, и тем будет способствовать успеху нашего штурма.

61) Кто, управляя воздухоплавательным прибором, уничтожит с боя неприятельский воздухоплавательный прибор или с боя овладеет им.

62) Кто, с явною опасностью для жизни от неприятельских действий, управляя воздухоплавательным прибором, нанесет огнем или взрывчатым веществом, или иными средствами явный ущерб неприятельским лагерям, складам, сообщениям, укреплениям, судам, или произведет в решительный момент боя сильное расстройство в неприятельских войсках и одним из этих действий повлияет на успех наших операций.

63) Кто, лично руководя работою, с явною опасностью для жизни, под сильным огнем неприятельского флота или береговых его батарей, устроит или восстановит минное заграждение и тем ясно воспрепятствует приближению или проходу неприятельских судов взрывом хотя бы одного судна.

64) Кто, с явной опасностью для жизни от неприятельских действий, взорвет неприятельское боевое судно, брандер или военный транспорт большого значения с помощью самодвижущей мины, мины заграждения или иным каким-либо способом.

65) Кто, лично руководя работою при морской блокаде, прорвавшись сквозь нее, поставит мины на путях сообщений неприятельских судов, и если на этом заграждении будет взорвано неприятельское боевое судно, брандер или транспорт большого значения.

66) Кто, лично руководя работою, с явной опасностью для жизни от боевых действий, под огнем противника, устроит в водах неприятеля минное заграждение и тем закроет боевым неприятельским судам или военным транспортам выход в море или плавание по реке, причем действительная польза этого заграждения подтвердится последствиями.

67) Кто, лично руководя работою, под огнем противника, с явной опасностью для жизни от боевых действий, уничтожит или приведет в негодность неприятельское минное заграждение и тем обезопасит нашему флоту выход в море или плавание по реке.

68) Кто, лично, с явною опасностью для жизни, под действительным огнем неприятеля, принятыми мерами спасет воинский или грузовой поезд особой важности, задержанный вследствие сильной порчи пути или подвижного состава, и доставит таковой по назначению.

VII. По Генеральному штабу

69) Кто, исполняя обязанности начальника штаба, на основании разведок, сопряженных с личной для него опасностью, составит план операции, соответствующей основным намерениям высшего начальника, при выполнении же самой операции примет деятельное участие в бою и, по удостоверению своего начальника, одержавшего над неприятелем решительную победу, будет признан им действительно главным сотрудником в достижении последней.

70) Кто, исполняя обязанности начальника штаба, в критическую минуту боя, подвергая свою жизнь явной опасности, по поручению своего начальника или, не будучи в состоянии своевременно получить указания от последнего, по собственному почину, примет такие меры, которые будут способствовать решительному успеху наших войск.

71) Кто, подвергая свою жизнь явной опасности, неустанными наблюдениями в бою соберет такие важные сведения о противнике, коими будут выяснены планы и намерения последнего, что даст возможность высшему начальству одержать решительную победу.

72) Кто, проведя разведку, с явною опасностью для жизни, проведет затем войска по исследованному им пути, и тем будет содействовать старшему начальнику одержать победу.

Б. ПО ФЛОТУ

73) Кто, лично командуя флотом, эскадрой или отрядом военных кораблей, одержит полную победу над неприятелем, в значительных силах состоящим или бывшим под защитой береговых батарей и укреплений.

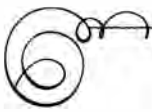
Примечание 1. Под словом «корабль» подразумевается всякое боевое судно.

Примечание 2. Во всех случаях, когда награждение орденом назначается за истребление неприятельского корабля, награда присваивается одинаково и тому, кто принудит неприятельский корабль к сдаче.

74) Кто в эскадренном бою разобьет противопоставленную ему равной или большей силы часть неприятельского флота и тем решительно содействовать будет к одержанию победы.

75) Кто, командуя кораблем, уничтожит в бою корабль флагмана или выведет его из строя на все время боя.

76) Кто, командуя кораблем, в бою истребит равной или большей силы неприятельский корабль или выведет его из строя на все время боя.

77) Кто, командуя кораблем, истребит или выведет из строя неприятельский корабль хотя бы и меньшей силы, если тем устранил опасность для другого нашего корабля или создаст благоприятные условия для действия нашего флота.

78) Кто выдержит бой с неприятелем, сила которого будет превосходить его собственную, и заставит отступить его или, будучи отрезан сильнейшим неприятелем, с боем прорвется, не оставив никакого трофея неприятелю, и таким образом исполнит возложенное на него поручение.

79) Кто, командуя разведочным кораблем или отрядом, с боем проникнет внутрь расположения неприятельских сил и доставит важные сведения о противнике, выясняющие план и намерения последнего, чем будет способствовать высшему начальнику в одержании победы или в успехе операции.

80) Кто смелым действием в районе или в тылу расположения неприятельских морских сил произведет у него панику или значительное расстройство и тем будет способствовать успеху нашему или значительному облегчению нашего положения.

81) Кто, командуя отрядом или отдельным кораблем, смелым действием, с боем поддерживая связь с неприятелем, будет сообщать своему начальнику о всех действиях неприятеля и тем будет способствовать нашему успеху.

82) Кто искусным маневром отвлечет часть неприятельских сил и тем даст возможность нашим главным силам атаковать и одержать решительную победу над другой частью неприятеля.

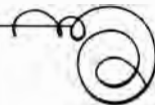
83) Кто, командуя разведочным отрядом или отдельным кораблем, демонстративными действиями не допустит неприятельский флот до столкновения с нашим слабейшим отрядом или с нашим отрядом, имеющим особое назначение, и искусным маневрированием направит неприятельских разведчиков и флот на ложный путь, и тем будет явно способствовать достижению намеченной нами цели.

84) Кто, командуя отрядом минных судов, лично атакуя неприятельский флот, истребит или выведет из строя на все время боя один или несколько неприятельских кораблей.

85) Кто, командуя отрядом или отдельным кораблем, усмотрев направляющийся в атаку неприятельский отряд миноносцев, отразит его, потопив один или несколько из них.

86) Кто, командуя кораблем, усмотрев в бою опасность, угрожающую кораблю флагмана, своевременно подаст ему помощь и тем избавит флагманский корабль от неминуемой гибели.

87) Кто, командуя подводными судами, неожиданным, в разгар боя, появлением вблизи неприятеля произведет в его линии расстройство, и тем будет способствовать поражению неприятеля.

88) Кто, командуя миноносцем или разведчиком, ночью или в тумане, открыв идущий неприятельский флот, подвергая себя явной опасности, будет, держась около неприятеля, световыми или иными сигналами указывать нашим минным судам место расположения противника и тем способствовать удачной на него минной атаке.

89) Кто в бою, видя тяжелое положение временно пришедшего в расстройство нашего флота, смелым маневром и жертвуя собою, привлечет внимание неприятеля и тем даст возможность нашему флоту оправиться и успешно продолжить бой.

90) Кто, находясь в дозорной, охранной или сторожевой цепи, своевременно заметит приближение неприятельских миноносцев или подводных лодок и, вступив с ними в бой, выдержит их наступление и своевременно предупредит наш флот, чем будет содействовать успеху отражения атаки.

91) Кто, при преследовании неприятельского флота, догнав оный, повредит один или несколько кораблей, или, завязав бой, привлечет на себя превосходные силы неприятеля, задержит его, и тем решительно будет способствовать нашему флоту приблизиться и одержать победу.

92) Кто, будучи заблокирован сильнейшим неприятелем, с боем прорвет блокаду и тем обеспечит себе свободу действий.

93) Кто, прорвавшись с боем сквозь сильнейший или равной силы неприятельский флот, осаждающий нашу крепость, доставит оной подкрепление или снабдит ее необходимыми запасами, или выполнит другое возложенное на него важное поручение.

94) Кто, при конвоировании транспортов, вступит в бой с сильнейшим неприятелем или отвратив опасными для себя маневрами внимание осаждающего нашу крепость или блокирующего наши берега сильнейшего неприятеля, даст возможность пройти в ту крепость или в назначенный порт, или вообще в безопасное место судам, бывшим под его конвоем, хотя бы для этого пришлось ему пожертвовать и частью своей силы.

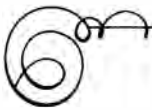
95) Кто, командуя кораблем или отрядом во время высадки неприятельского десанта на наш берег, умелым маневром с боем помешает выполнению операции противника.

96) Кто под сильным огнем неприятеля, с явной для себя опасностью, поставит минное заграждение, и тем будет способствовать нашему успеху.

97) Кто, командуя партией траления, с явной опасностью, под огнем неприятеля, успешно выведет наш флот через заминированное пространство, и тем будет способствовать нашему успеху.

98) Кто истребит часть неприятельских транспортов или коммерческих судов, находящихся под защитой равного или сильнейшего военного конвоя.

99) Кто отобьет конвоируемый или охраняемый сильнейшим или равной силы неприятелем захваченный им наш корабль, если этот корабль не был ранее потерян самим отбившим.

100) Кто, конвоируя захваченный нами неприятельский корабль, отобьет нападение на него сильнейшего или равного силами неприятеля.

101) Кто, невзирая на сильную оборону неприятеля, форсируя минные заграждения и всякие противопоставленные ему препятствия, прорвется через защищаемый проход и тем, открыв путь следующим судам, доставит возможность к успешному выполнению дальнейших действий.

102) Кто, командуя подводной лодкой, произведет разведку в неприятельском порте или гавани и доставит нашему флоту своевременно важные сведения.

103) Кто на паровом, моторном или гребном катере или другом мелком судне, или иным способом, произведет разведку неприятельских сил и доставит нашему флоту своевременно важные сведения.

104) Кто, командуя брандером или иным судном, прорвется через сильно защищаемый неприятелем проход, заградит его или ворвется в сильно обороняемый неприятелем порт и тем значительно повредит операциям неприятеля.

105) Кто с явною для себя опасностью, защищая важный проход или вход в порт или на рейд, отразит неприятельскую атаку и, не допустив опасного для нашего флота заграждения фарватера, уничтожит вооруженный брандер или другое судно, предназначавшееся для атаки или заграждения прохода.

106) Кто, начальствуя партией, посаженной на гребные и паровые шлюпки, минные катера или другие мелкие суда или плавучие средства, взорвет неприятельский военный корабль или истребит находящиеся под защитой крепости, укрепленного лагеря или войск, или в районе действия неприятельского флота и в виду неприятеля вспомогательное судно или транспорт, или плавучий или береговой угольный склад, или магазин боевых, продовольственных и других запасов, или разрушит док, эллинг, строящееся на стапеле военное судно, или портовые мастерские и средства.

107) Кто при высадке десанта, под сильным неприятельским огнем, первый взойдет на берег, и примером личной храбрости будет решительно способствовать успешной высадке.

108) Кто, вступив в бой с неприятельской крепостью, успешными действиями своей артиллерии, будет содействовать сухопутным войскам овладеть ею.

109) Кто, командуя эскадрой, или отрядом, или отдельным кораблем, возьмет с боя сильное неприятельское укрепление или

сильно укрепленный город, или береговую батарею и завладеет гаванью.

110) Кто, управляя артиллерийским огнем или действиями минных аппаратов на корабле, в бою против неприятельского корабля равной или большей силы, искусною стрельбою выведет его из строя.

111) Кто, во время боя с неприятелем, примером личной храбрости одушевит ослабевающее мужество команды так, что дело, казавшееся проигранным, будет выиграно.

112) Кто, проявив во время боя, с явной опасностью для жизни, особенно выдающийся пример неустрашимости и самоотвержения, потушит на корабле опасный пожар, изолирует опасную пробоину, выровнит опасный крен, восстановит действие поврежденной неприятелем судовой машины, исправит котлы, трубопроводы или другие технические устройства, или выведет из действия поврежденный котел, машину или трубопровод, или увлечет своим примером других к скорейшему исполнению тех же действий, и тем даст кораблю возможность продолжать бой или выйти из опасного положения.

113) Кто, командуя кораблем, истребит неприятельскую подводную лодку и тем устранит опасность для атакованного последней нашего корабля.

114) Кто, защищая важный проход или стратегически важную позицию перед более сильным неприятелем, с боя поставит в виду него минные заграждения, или какими бы то ни было средствами не допустит его форсировать проход или занять защищаемую позицию.

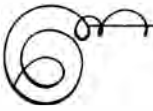
115) Кто, исполняя обязанность начальника штаба, флаг-капитана или флагманского специалиста, в критическую минуту боя, подвергая свою жизнь явной опасности и по поручению своего начальника или, не будучи в состоянии своевременно получить указания последнего, по собственному почину, примет такие меры, которые будут способствовать решительному успеху дела.

9. Независимо от указанных выше случаев, награждаются орденом Святого Георгия:

а) кто по собственному почину, за свою ответственностью, совершит такой доблестный подвиг, который по решительному его влиянию на ход боя приведет к успеху наших войск или флота;

б) кто, будучи окружен превосходными силами неприятеля, в ответ на предложение сдаться, ответит отказом и в последующем неравном бою с честью погибнет;

в) кто после упорного боя, не имея возможности к дальнейшему сопротивлению и во избежание захвата неприятелем, взорвет укрепление или часть его, уничтожит укрепленное здание или другой опорный пункт или истребит корабль, причем сам погибнет, и вообще тот,

г) кто смертью своею запечатлеет содеянный им геройский подвиг, достойный увековечения в летописи отечества.

10. Подвиги, приведенные в сем статуте для примера, распределены по родам оружия; но так как офицер, во время военное, может состоять и совершить отличный подвиг и не по роду той службы, к которой он принадлежит, то и в сем случае имеет он равное право на получение ордена Св. Георгия.

11. Подвиги, совершаемые чинами флота на берегу при десантных операциях и при производстве подрывных работ, награждаются орденом Св. Георгия во всем согласно с однородными подвигами, совершенными чинами сухопутных войск.

12. Офицеры, состоящие при союзнических войсках, награждаются за отличные воинские подвиги орденом Св. Георгия на том же основании, как выше сего (ст. ст. 7, 8, 9, 10 и 11) установлено.

13. Каждый генерал, адмирал, штаб и обер-офицер, совершивший какой-либо отличный подвиг из числа вышеописанных, может удостоиться награждения ордена Св. Георгия, но никто себе этого ордена требовать не может. Доблестный воин должен сознавать, что совершенный подвиг есть прямое исполнение священного его долга.

14. Орденом Св. Георгия третьей степени награждаются те из генералов, адмиралов и штаб-офицеров, кои имеют уже четвертую степень сего ордена и совершат один из подвигов, описанных в пунктах: 1—10, 25, 27, 30—39, 42, 59, 69, 71, 73, 74, 78, 80, 91—93, 115 статьи 8.

15. Сверх того, могут удостаиваться орденом Св. Георгия третьей степени и те из генералов, адмиралов или штаб-офицеров, имеющих четвертую степень сего ордена, кои совершат один из подвигов, описанных в пунктах: 11, 13, 20—23, 40—51, 63, 65—68, 70, 75—79, 83—86, 95—97, 99—101, 104 статьи 8, с отдельным самостоятельным отрядом, во всяком случае не меньше отдельной части, а также кои будут состоять главными руководителями больших работ и важных действий армии или флота по специальностям: артиллерийской или инженерной.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Порядок награждения орденом Св. Георгия

16. Об удостоении к ордену Св. Георгия, как четвертой, так и третьей степени, делается представление ближайшим боевым начальником оказавшего отличие или его заместителем, а затем представление должно восходить по боевому же начальству, под командою коего подвиг был совершен.

Примечание. В случае выбытия из строя начальника лица, совершившего подвиг, сему последнему не возбраняется донести о совершенном им подвиге следующему по старшинству боевому начальнику.

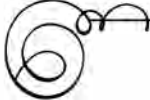
17. Всякий ближайший начальник, прежде такого представления, обязан строжайше исследовать, действительно ли представляемый совершил подвиг, заслуживающий награждения орденом, по силе статута, и, собрав нужные к сему доказательства, описать подвиг ясно и обстоятельно, упомянув: с какою частью войск, какого состава и силы, под чьим именно начальством, где, в каком случае и когда оный совершен, какие потери при этом были понесены, а также буде взяты им трофеи и пленные, то в каком количестве и числе и в чье распоряжение сданы, в заключение же своего представления должен изложить как все собранные о сем подвиге доказательства и показания очевидцев, за надлежащими подписями, так и личное свое, относительно к оному, засвидетельствование.

18. Очевидная несостоятельность представления о награждении орденом Св. Георгия, установленная думой, по производстве расследования и в зависимости от результатов такового, подвергает сделавшего представление ответственности в дисциплинарном порядке или по суду.

19. Представление о награждении орденом Св. Георгия должно быть сделано ближайшим начальником в самом скорейшем времени и отнюдь не позже двух месяцев после совершения подвига. Исключение может быть допущено лишь по особо уважительным и точно выясненным причинам, с разрешения и властью командира корпуса.

20. Главнокомандующий армиями и командующий отдельной армией, а во флоте главнокомандующий и командующий флотом или флагман, командующий отдельной эскадрой, получив представление о награждении орденом Св. Георгия, приказывает внести оное на рассмотрение думы, учрежденной при главной квартире, а во флоте при штабе высшего морского начальника, не менее как из семи наличных кавалеров сего ордена, по возможности от всех родов оружия и служб.

Примечание I. Если при внесении в местную кавалерскую думу представления о награждении орденом Св. Георгия за военные подвиги не будет налицо назначенных сею (20) статьею, для составления оной, семи кавалеров ордена Св. Георгия, то все представления делаются на Высочайшее Имя и подвергаются обсуждению думы, собирающейся в Петрограде. Таким же порядком делаются представления и в тех случаях, когда почему-либо местная дума быть собранной не может.

Примечание II. Все делопроизводство думы почитается не подлежащим оглашению.

21. Почитаются удостоенные думою ордена Св. Георгия те из представленных к награждению, отличие которых признано подходящим под статут не менее как двумя третями наличного состава думы, причем при подсчете числа голосов половина и более принимается за единицу.

22. Если совершенный подвиг, достаиваемый награждением орденом Св. Георгия, погибнет, то это обстоятельство не устраняет, по присуждении ему этого ордена, распространения на его семью соответствующих прав.

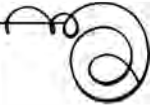
23. Каждое заседание Георгиевской думы начинается с чтения основной статьи 7 статута.

24. Дума, сообразив подвиг со Статутом и подписав свое представление, доносит главному военачальнику, по повелению коего собрана была, признает ли она совершившего подвиг достойным награждения орденом Св. Георгия или не признает, и почему, т.е. в случае удостоения, к какому именно из примеров, приведенных в статуте, сей подвиг подходит, а если прямо не подходит, то сравнительно к какому именно признается подходящим; в случае же неудоения, объясняет положительно, что подвиг ни к которому из примеров статута не подходит. В случае удоения, дума представляет военачальнику и редакцию описания подвига для объявления в Высочайшем приказе.

Примечание. Представление о подвиге, признанном думою не подлежащим награждению орденом Св. Георгия, может быть возобновлено только однажды и единственно лишь в случае открытия новых проверенных обстоятельств, имеющих важное значение в доказательство совершения подвига.

25. Удоенный думою к получению ордена Св. Георгия третьей степени награждается оным не иначе как с Высочайшего утверждения, право же жаловать оным удоенных думою к сему ордену четвертой степени предоставляется главнокомандующему армиями и командующему армиею, а во флоте главнокомандующему и командующему флотом, а потом они уже обязаны входить к Императорскому Величеству с представлением об утверждении таковых наград. Кроме главнокомандующего армиями и командующего армиею, а во флоте главнокомандующего и командующего флотом, право сие ни на чье лицо, без особого Высочайшего повеления, не распространяется.

26. Главнокомандующие армиями или флотом могут, не собирая думы ордена Св. Георгия, достаивать к сему ордену 4-й степени генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров вверенных им армий и флота, в особо исключительных обстоятельствах, за подвиги, указанные в статуте, но в этом случае они обязаны каждый раз входить

к Императорскому Величеству с особыми представлениями, в коих оказанный подвиг должен быть изложен со всею подробностью и надлежащей точностью.

27. Об офицере, совершившем один из вышеописанных подвигов во время нахождения при союзнических войсках, или о сухопутных офицерах, оказавших отличие во время своего нахождения во флоте, а равно о морских чинах, оказавших отличие под командою сухопутного начальства, должно быть сделано представление от главного начальника тех войск или флота в думу, учрежденную при главных силах армий.

28. Когда дума ордена Св. Георгия учреждается в Петрограде, для удостоения представляемых к награждению сим орденом третьей и четвертой степеней, она составляется из всех кавалеров 1, 2 и 3 степеней и из 12 старших по времени пожалования кавалеров 4 степени ордена Св. Георгия, находящихся в столице налицо, под председательством старшего по пожалованию кавалера высшей степени. Они собираются в Георгиевском зале Зимнего Дворца, по предварительном оповещении кавалеров от Капитула орденов.

29. Список удостоенных орденом Св. Георгия вносится к Императорскому Величеству порядком, в Учреждении Капитула орденов определенным.

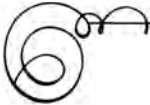
30. Обо всяком отклоненном представлении извещаются подлежащие начальства, причем о причинах отклонения в этом извещении не упоминается.

31. К предметам ведения думы ордена Св. Георгия принадлежит, по особому положению, выбор стражи ко гробу фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского в Киеве и рассмотрение ежегодного отчета о процентной сумме, получаемой с капитала, определенного на жалованье сей страже. Сия стража состоит из шести военнослужащих, которые, по обету своему, должны находиться в назначенное время при гробе. Каждый из них получает на сие девяносто пять рублей тридцать копеек ежегодно. На места выбывающих Капитул орденов, по сношении с военным министром, представляет думе ежегодно кандидатов из отставных штаб и обер-офицеров недостаточного состояния, получивших при отставке мундиры; с тем вместе представляется и отчет о вышеозначенной сумме.

32. Знаки ордена Св. Георгия, как по сухопутному ведомству, так и по флоту, раздаются по возможности, в присутствии главных военачальников самими ими, а в небытность их, старшими по ним начальниками следующим образом:

1) все те войска, в которые назначаются знаки ордена Св. Георгия, выводятся в строй, причем артиллерии быть в пешем строю;

2) в виду сих войск совершается Господу Богу молебствие с водоосвящением, по окончании коего знамена и штандарты означен-

ных войск равно как и знаки ордена Св. Георгия, для награждения от главного военачальника доставленные, окропляются святою водой;

3) после сего чины, удостоиваемые к награждению сими знаками, вызываются к знаменам и штандартам своих полков и команд, и под оными знаки на них возлагаются; по артиллерии таковые чины вызываются перед фронтом своих батарей, где и возлагаются на них знаки;

4) во флоте, по совершении на каждом судне вышеозначенного обряда на шканцах, знаки возлагаются под флагом;

5) при возложении на чинов знаков ордена Св. Георгия все войска, в строю находящиеся, отдают честь с музыкою и походом.

33. К предметам ведения Кавалерской Думы ордена Св. Георгия принадлежит также рассмотрение представлений о награждении частей войск знаками отличия за подвиги, совершенные во время военных действий.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Особые права и преимущества кавалеров ордена Св. Георгия

34. Знаки ордена Св. Георгия дозволяется кавалерам изображать на гербах и печатях.

35. Кавалерам ордена Св. Георгия присвоено особое кавалерственное одеяние, состоящее в оранжевом бархатном супервесте, с черными широкими наперед и назад бархатными крестами; супервест обшит кругом золотою с канителью бахромою.

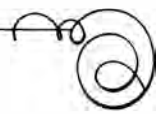
36. Кавалеры ордена Св. Георгия 4-й степени носят сей орден в строю поверх плаща, а вне строя лишь по борту плаща.

37. Кавалерам ордена Св. Георгия предоставляется право ношения в отставке военного мундира, присвоенного чинам действительной службы, невзирая на выслугу ими установленного для сего срока.

38. Кавалеры ордена Св. Георгия имеют при Высочайшем Дворе вход; кавалеры первых трех степеней — за кавалергардов, а кавалеры четвертой степени — наравне с полковниками, хотя бы состояли в чинах и ниже полковника.

39. Кавалеры ордена Св. Георгия по пожалованию сим орденом никаких денежных взносов не делают.

40. Кавалеры каждой степени ордена Св. Георгия состоят в особом списке и старшинство пожалования их сим орденом считается со времени оказания самого подвига, буде время (или место) такового обозначено в грамоте или указе Капитулу орденов за Высочайшим подписанием; буде же орден пожалован за отличие, совершенное в кампании, без обозначения времени (или места) подвига, то старшинство такового

пожалования считается: пожалованным до окончания кампании — со дня Высочайшего подписания грамоты или указа Капитулу орденов о пожаловании, а пожалованным после войны — со дня окончания оной; если же двое или более удостоятся получить орден одинаковой степени в один день, то старшинство их считается по чинам.

41. Старшим по времени пожалования кавалерам каждой из степеней ордена предоставляется право на получение ежегодной пенсии в следующем размере: шести кавалерам 1-й степени — по 1000 рублей, восьми кавалерам 2-й степени — по 400 рублей, тридцати кавалерам 3-й степени — по 200 рублей, и шестистам кавалерам 4-й степени — по 150 рублей.

42. Пенсии по ордену Св. Георгия производятся кавалерам оного сверх получаемого им содержания и других пенсий. По смерти женатого кавалера ордена Св. Георгия вдова его пользуется принадлежащею ему по сему ордену пенсией еще один год.

43. Кавалеры каждой степени ордена Св. Георгия поступают на вакансии пенсионеров по старшинству пожалования их тою степенью ордена. При пожаловании орденом высшей степени пенсия по низшей степени прекращается.

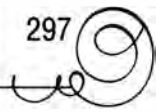
44. В случае неполного комплекта кавалеров ордена Св. Георгия первой степени, остаточная от пенсии по сей степени сумма возвращается ежегодно в государственное казначейство, в распоряжение Александровского комитета о раненых, который выдает из оной единовременные пособия, по правилам на сей предмет установленным.

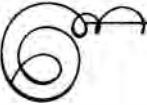
45. Порядок испрошения и выдачи пенсий по ордену Св. Георгия определяется общими постановлениями об орденских пенсиях.

46. Лицам иностранной службы, имеющим орден Св. Георгия, пенсия не производится; иностранцы же, в российской службе состоящие, хотя и пользуются сими пенсиями, но, по оставлении службы и по выезде за границу, выдача пенсий им прекращается и на места их поступают в число пенсионеров следующие, по старшинству пожалования, кавалеры.

47. На Капитул орденов возлагается ведение списков кавалеров ордена Св. Георгия; равно Капитул делает распоряжение о назначении орденской пенсии по поступающим заявлениям кавалеров или их начальства.

48. Из свободных сумм Капитула Российских Императорских и Царских орденов ежегодно назначаются к отпуску в Александровский комитет о раненых суммы, определенные особыми по этому предмету Высочайшими повелениями. Из сих сумм производятся означенным комитетом добавочные пенсии неимущим кавалерам и их вдовам, выдаются единовременные пособия по разным несчастным случаям, учреждаются стипендии для образования детей кавалеров и обеспе-

чиваются постоянным содержанием престарелые и увечные кавалеры до поступления их в военные богадельни.

49. Кавалеры ордена Св. Георгия 4-й степени производятся в следующий чин:

а) в обер-офицерских чинах — по выслуге одного года в последнем чине;

б) из обер-офицеров в штаб-офицеры — по выслуге 3-х лет в последнем обер-офицерском чине;

в) в штаб-офицерских чинах — по выслуге одного года в последнем штаб-офицерском чине;

г) из штаб-офицеров в генерал-майоры (контр-адмиралы) — по выслуге 4-х лет в последнем штаб-офицерском чине;

д) из генерал-майоров (контр-адмиралов) в генерал-лейтенанты (вице-адмиралы) — по выслуге 4-х лет в генеральском чине;

Каждый георгиевский кавалер, на основании вышесказанных правил, производится в один из следующих чинов лишь однажды в течение всей службы.

Производство в чин не приурочивается к какому-либо сроку, причем определение времени использования сего преимущества предоставляется самому кавалеру.

50. Кавалерам ордена Св. Георгия 3-й степени даруется сокращение выслуги на производство в следующие чины по личному Императорского Величества усмотрению.

51. При всех назначениях на должности по военному и морскому ведомствам, георгиевским кавалерам — при равных условиях с прочими кандидатами — отдается преимущество.

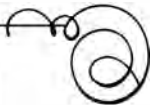
52. На георгиевских кавалеров не распространяются правила о предельном возрасте.

53. Изложенные в статье 49 преимущества распространяются на лиц, проходящих службу в строевых частях или должностях, а из нестроевых лишь на лиц, перешедших на таковые должности за ранениями или контузиями.

54. При производстве в чины на вышеизложенных основаниях (ст. 49) допускается несоответствие чина с должностью, причем произведенным отдается обратное старшинство.

В случае, если должность, занимаемая кавалером, не отвечает уже его новому чину, кавалер получает соответствующее назначение в ближайшем времени, вне всякой очереди.

55. Прапорщики, удостоившиеся получить орден Св. Георгия, одновременно с сим могут быть за боевые отличия производимы в подпоручики, корнеты или хорунжие и в таком случае они получают право на дальнейшее производство в чины как в мирное, так и в военное время, не обязываясь держать офицерского экзамена.

56. Кавалеры ордена Св. Георгия, в случаях представления в мирное время к орденам в общем наградном порядке, удостоиваются:

обер-офицеры — прямо к ордену Св. Станислава 2 степени и штаб-офицеры — прямо к ордену Св. Владимира 4 степени.

57. Георгиевским кавалерам, как находящимся на службе, так и отставным, представляются преимущества: по льготному проезду по путям сообщения, по обеспечению суточными деньгами, а также даровым лечением при увольнении в отпуска, по болезни, согласно действующих на сей предмет правил.

Независимо сего, георгиевским кавалерам предоставляется право пользоваться отпусками, с сохранением содержания: ежегодно на два месяца и раз в два года на 4 месяца.

58. Имена и фамилии всех георгиевских кавалеров увековечиваются занесением их на мраморные доски, как в Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца в Москве, так и в тех учебных заведениях, в коих они воспитывались.

59. Грамоты и рескрипты на орден Св. Георгия первой, второй и третьей степени даются за собственноручным Императорского Величества подписанием.

60. Пожалование сим орденом четвертой степени совершается указами за собственноручным Императорского Величества подписанием, данными Капитулу, а от одного уже выдаются пожалованным лицам грамоты, по установленной форме.

61. Ко всем рескриптам и грамотам прилагается в Капитул орденская печать; грамоты на первую, вторую и третью степени контрастируются Канцлером орденов.

62. Каждому кавалеру ордена Св. Георгия, при пожаловании, вручается экземпляр Статута сего ордена.

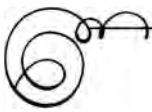
Часть II

О Георгиевском кресте

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Общие положения

63. К Военному ордену Св. Великомученика и Победоносца Георгия причисляется Георгиевский крест, установленный для нижних воинских чинов в награду за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения, против неприятеля в бою оказанные.

Примечание. Зауряд-прапорщики, корабельные гардемарины, кондукторы флота и ратники ополчения могут быть награждаемы Георгиевскими крестами, присвоенными нижним чинам.

64. Георгиевский крест имеет четыре степени.

Первая высшая степень: золотой крест, носимый на груди, на Георгиевской ленте, с бантом; в кругу креста на лицевой стороне изображение Св. Георгия, а на обратной — вензель Св. Георгия; на поперечных концах обратной стороны креста вырезан тот номер, под которым имеющий крест первой степени внесен в список пожалованных сею степенью, и на нижнем конце креста подпись: 1-я степ.

Вторая степень: такой же золотой крест, на Георгиевской ленте, без банта; на поперечных концах обратной стороны креста вырезан номер, под которым имеющий крест второй степени внесен в список пожалованных сею степенью, и внизу надпись: 2-я степ.

Третья степень: такой же крест серебряный, на Георгиевской ленте, с бантом; на поперечных концах обратной стороны креста вырезан номер, под которым имеющий крест третьей степени внесен в список пожалованных сею степенью, и внизу надпись: 3-я степ.

Четвертая степень: такой же серебряный крест, на Георгиевской ленте, без банта; на поперечных концах обратной стороны креста вырезан номер, под которым имеющий крестом четвертой степени внесен в список пожалованных сею степенью, и внизу надпись: 4-я степ.

65. Число нижних чинов, могущих получить Георгиевский крест, не определяется.

66. Получение раны или контузии не обусловливает непременно возможности удостоения Георгиевским крестом, если таковое ранение не было соединено с подвигом.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским крестом

67. Неисчислимы и разнообразны воинские доблести победоносного русского воинства; дабы отличить отменные подвиги, достойные награждения Георгиевским крестом, от обычных, а начальникам, при удостоении к оному, дать в руководство примеры, включающие признаки истинно выдающихся отличий, по точному смыслу коих или применительно к коим они обязаны постановлять свои решения, определяется следующее:

Достойны награждения Георгиевским крестом:

А. ПО СУХОПУТНЫМ ВОЙСКАМ

1. По всем родам оружия вообще

1) Кто, при штурме укрепленного неприятельского места, первый взойдет в оное.

2) Кто, командуя взводом или другой частью, или за выбытием из строя всех офицеров, приняв команду, вытеснит неприятеля из окопа, засеки или какого-либо укрепленного места.

3) Кто, с явною личною опасностью, найдет или устроит проход в искусственных препятствиях перед расположением противника и проведет по ним атакующую свою часть.

4) Кто, при взятии занятого неприятелем укрепленного места, примером отличной храбрости ободрит своих товарищей и увлечет их за собою.

5) Кто при штыковой схватке личным мужеством и храбростью будет содействовать успеху атаки или контратаки.

6) Кто, будучи старшим в команде или партии, выбьет противника из укрепленного места.

7) Кто, командуя взводом и находясь на передовом пункте или в отдельной заставе, удержит этот пункт и отобьет противника силой не менее роты.

8) Кто, руководя подчиненными или товарищами, примером личной своей храбрости увлечет их и спасет захваченные неприятелем, или в виду неприятеля оставленные орудие, пулеметы или зарядный ящик.

9) Кто, за убылью офицеров, увлекая за собою нижних чинов примером личной храбрости, захватит или приведет в негодность неприятельское орудие или пулемет, или же отразит неприятеля, ворвавшегося на батарею.

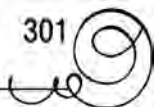
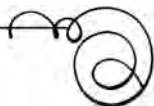
10) Кто, в обстановке крайней опасности, мужественно встретит и отобьет нападение на артиллерийский парк или часть его, или на обоз, или на транспорт.

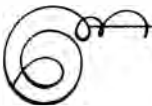
11) Кто, за убылью всех офицеров, приняв команду во время боя, удержит или восстановит порядок в роте, эскадроне, сотне, батарее или команде.

12) Кто, по собственному почину, за убылью офицеров, при бою в упор, выдвинет пулемет на опасно-близкую дистанцию и действием его поддержит атаку или оборону.

13) Кто, после убыли офицеров и оставшись без пехотного прикрытия, действием пулеметов, направленных в упор, отобьет ближайшую неприятельскую атаку, угрожавшую близким захватом пулеметов.

14) Кто, проявив необыкновенное хладнокровие и распорядительность, прекратит в обозе панику, развитие которой грозило стройности действий войск.

15) Кто, будучи старшим на вылазке, уничтожит неприятельский пост или захватит его в плен.

16) Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом.

17) Кто, будучи разведчиком, с явною личною опасностью, добудет и доставит важное о противнике сведение.

18) Кто, находясь в секрете, в отдельной заставе или на передовом пункте, будучи окружен противником, с явною личной опасностью пробьется и присоединится к своей части.

19) Кто, под сильным и действительным огнем противника, или же проникнув сквозь неприятельское расположение, принесет и доставит по назначению важное извещение, долженствующее восстановить связь, утраченную совместно действующими отрядами, колоннами или частями.

20) Кто, будучи старшим в секрете, откроет наступление неприятеля и своевременно донесет об этом и, несмотря на большую опасность, будет продолжать наблюдать и тем содействовать успеху.

21) Кто, при телеграфных, телефонных и сигнализационных работах, под сильным и действительным огнем неприятеля, руководя командой, или лично, будет в течение боя, на важном пункте, поддерживать непрерывную связь наших войск, причем действия эти послужат одною из главных причин достигнутого нашими войсками крупного успеха или предотвратят неминуемое поражение.

22) Кто, под сильным действительным огнем противника, своеручно исправит телефонное сообщение или восстановит другое техническое связующее средство и тем обеспечит значительный боевой успех или предотвратит крупную боевую неудачу.

23) Кто, в бою своеручно отняв неприятельское знамя или штандарт, или своеручно исторгнув отнятое наше знамя или штандарт, неприятелем захваченные, доставит таковые своему начальству.

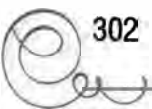
24) Кто, с опасностью для жизни, спасет знамя или штандарт и доставит таковые из плена, или же организует массовое бегство из плена.

25) Кто в бою возьмет в плен неприятельского штаб-офицера или генерала.

26) Кто в сражении спасет жизнь своего офицера, отразив удар, ему угрожавший, или кто освободит его из рук неприятельских.

27) Кто на предложение сдачи ответит твердым и непоколебимым отказом и, раненый, не прекратит боя, пока сознание ему не изменит.

28) Кто, будучи опасно ранен, останется в строю или, возвратясь с перевязки в строй с полным своим вооружением и амунициею, снова примет участие в бою.

29) Кто доставит на место боя патроны или снаряды, когда в них была чрезвычайная надобность, и когда никто другой не решился на это отважиться вследствие грозящей почти неминуемой гибели.

30) Кто под действительным огнем самоотверженно потушит начавшийся пожар вблизи местонахождения взрывчатых средств.

II. По артиллерии

31) Кто по собственному почину, за убылью офицеров, при бою в упор, выкатит орудие из-за закрытия и действием их поддержит свою пехоту при атаке или обороне.

32) Кто на батарее, замолчавшую вследствие убыли офицеров и прислуги, и в опасной близости от неприятеля, угрожающего захватом орудий, подвезет под сильным огнем передки и тем спасет хотя бы часть орудий.

33) Кто под сильным и действительным артиллерийским и ружейным огнем, при большой убыли прислуги, меткой стрельбой из орудий на близкую дистанцию окажет содействие успеху своей пехоте.

34) Кто, после убыли офицеров и оставшись без пехотного прикрытия, действием батареи или орудия, направленных в упор, отобьет ближайшую неприятельскую атаку, угрожавшую близким захватом орудий.

35) Кто под сильным огнем отыщет скрытую неприятельскую батарею, наносящую существенный вред нашим войскам, точно укажет ее место и тем даст возможность привести ее к молчанию.

36) Кто, находясь на фальшивой батарее, умелым производством вспышек или другим способом введет в заблуждение неприятеля, отвлечет на себя его огонь и тем окажет содействие успешному действию наших батарей.

37) Кто выстрелом подобьет неприятельское орудие или пулемет и тем прекратит действие оных.

38) Кто выстрелами потопит или подожжет неприятельский военный корабль, брандер, заградитель, транспорт большого значения или бот с десантом.

III. По части инженерной

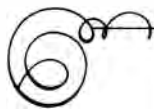
39) Кто в бою при атаке неприятельских или обороне своих позиций, с явной опасностью для жизни, руководя командой рабочих или лично:

а) исполнит важную работу по приспособлению к обороне опорного пункта;

б) исправит в нашем укреплении повреждение, при существовании которого укрепление теряет способность обороняться;

в) приспособит важное место к постановке пулемета или орудия;

г) установит искусственное препятствие или разрушит таковое у неприятеля или

д) произведет ближайшую разведку неприятельских укреплений.

40) Кто при осаде крепости или укрепления, с явной опасностью для жизни, руководя командой рабочих или лично, исполнит важную работу с значительным выигрышем времени:

а) по приспособлению места к постановке орудия или пулемета в районе апрошных работ;

б) по доведению сапы до подошвы гласиса;

в) при венчании гласиса;

г) при переходе через ров;

д) при совершении приступа в голове атакующих войск;

е) по приведению в оборонительное состояние обвала;

ж) по устройству сапных работ на бруствере занятого веерка и

з) при совершении таковых работ против ретраншамента.

41) Кто при взятии крепости или укрепления, с явной опасностью для жизни, руководя командой рабочих или лично, исполнит важную работу с значительным выигрышем времени:

а) при выведении контрапрошей;

б) по приспособлению места к постановке орудия или пулемета в районе контрапрошных работ;

в) при разрушении работ осаждающего на вылазках;

г) по исправлению важных повреждений укрепления;

д) по устройству ретраншаментов и

е) при разрушении входа в неприятельскую минную галерею при вылазках.

42) Кто при понтонных и мостовых работах и десантных операциях, с явной опасностью для жизни, руководя командой или лично:

а) первый доставит десант на берег, занятый неприятелем;

б) при наводке моста доставит своевременно на назначенное место мостовой устой;

в) уничтожит или отведет от моста угрожающую ему разрушением мину или другие плавучие предметы.

43) Кто при минных или подрывных работах, с явной опасностью для жизни, руководя командой или лично, исполнит важные работы:

а) по предупреждению, в подземной и наземной войне, неприятеля, ведущего контрмины;

б) при истреблении неприятельских минеров;

в) при заложении мины в эскарп, вал и внутри атакowanego веерка, а также в различных оборонительных постройках;

г) по истреблению осаждающего минера и его работ действием подземных и наземных взрывов;

д) по предупреждению действий неприятельских горнов, путем выемки неприятельских снарядов, заливания их, перерезывания проводов и т.п., или

е) по устройству морских и речных минных заграждений и по разрушению таковых у неприятеля.

44) Кто, заведывая воздухоплавательным прибором или необходимыми для него механизмами, под сильным огнем неприятеля исполнит возложенную на прибор крайне трудную по выполнению задачу, имевшую притом особо важное значение по своим последствиям.

45) Кто, при дорожных и железнодорожных работах и при управлении подвижным составом, с явной опасностью для жизни, руководя командой, или лично принятыми мерами, спасет воинский или грузовой поезд особой важности или таковой же транспорт, а также будет способствовать прохождению наших войск, задержанных и находящихся в крайней опасности, вследствие сильной порчи пути.

46) Кто, при дорожных и железнодорожных работах или при управлении подвижным составом, с явной опасностью для жизни, руководя командой, или лично принятыми мерами, устроит крушение воинского или грузового поезда противника, или же остановит следование его транспорта или войск.

Б. ПО ФЛОТУ

47) Кто, за выбытием из строя офицеров, приняв команду или управляющий какой-либо частью на корабле, будет без промедления и успешно продолжать бой.

48) Кто выстрелами из орудий выведет из строя неприятельский военный корабль или причинит ему серьезные повреждения, или же произведет значительный пожар.

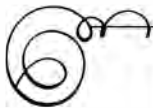
49) Кто взрывом мины выведет из строя неприятельский военный корабль или учинит серьезное в нем повреждение.

50) Кто при abordage первый взойдет на неприятельский корабль.

51) Кто при abordage сорвет или спустит кормовой флаг неприятельского корабля.

52) Кто, проявив во время боя, с явной опасностью для собственной жизни, особенно выдающийся пример неустрашимости и самоотвержения: потушит на корабле опасный пожар, изолирует опасную пробоину, выровнит опасный крен, восстановит действие поврежденной неприятелем судовой машины, исправит котлы, трубопроводы и другие технические устройства или выведет из действия поврежденный котел, машину или трубопровод, или увлечет своим примером других к скорейшему исполнению тех же действий и тем даст кораблю возможность продолжать бой или выйти из опасного положения.

53) Рулевой, который, при сближении с неприятельским кораблем, имеющим намерение таранить, не видя возможности получить при-

казание как держать, искусным маневром избежит тарана или сам успешно таранит нападающего.

54) Кто из нижних чинов, находящихся на гребном, паровом или моторном судне, посланном для исполнения какого-либо опасного действия, командуя судном, с успехом выполнит поручение.

55) Нижние чины из состава команды миноносца или подводной лодки, способствовавшие удачной атаке, окончившейся взрывом неприятельского военного корабля.

56) Водолаз, который во время боя осмотрит или исправит подводное повреждение.

57) Нижний чин, который вовремя заметит атакующие миноносцы и тем спасет свой или другой корабль от опасности.

58) Кто, будучи опасно ранен, останется при исполнении своих обязанностей или, возвратясь с перевязки, снова примет участие в бою.

68. Независимо от указанных случаев, награждаются Георгиевским крестом те, кои смертью своею запечатлеют содеянный ими геройский подвиг, достойный увековечения в летописи отечества.

69. Заменяющие офицера нижние чины, совершившие подходящие под пункты статута ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия или георгиевского оружия, награждаются Георгиевским крестом.

70. Подвиги, приведенные в сем статуте для примера, распределены по родам оружия, но так как нижний чин во время военное может состоять и совершить подвиг и не по роду той службы, к которой он принадлежит, то и в сем случае он может быть награжден Георгиевским крестом.

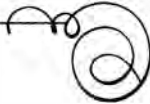
71. Штрафованные нижние чины удостоиваются награждения Георгиевским крестом, если своими подвигами будут такового заслуживать, причем вместе с пожалованием штраф с таких нижних чинов снимается.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Порядок награждения Георгиевским крестом

72. Георгиевский крест жалуются в порядке старшинства степеней, начиная с четвертой степени, постепенно до первой.

73. Об отличившихся нижних чинах, не наблюдая числа их, командир соответствующей роты, эскадрона, сотни или батареи или начальник штатной или нештатной, а во флоте соответствующей команды, не позднее месяца по окончании боя или дела, во время коих подвиги оказаны, представляет по команде командиру соответ-

ствующей части или корабля именной список с описанием каждого подвига и указанием, под какую статью Статута оный подходит, а если не подходит прямо ни под одну из статей статута, то почему, тем не менее, представляется к Георгиевскому кресту.

Примечание I. Списки представляются в подлинниках без сводки их в общие списки, причем о всех нижних чинах, уже имеющих Георгиевский крест или представленных к награждению таковым, должны быть сделаны соответствующие оговорки.

Примечание II. Начальник временно командированной части входит с представлением об отличившихся нижних чинах к тому начальнику, коему он подчинялся во время боя или боевого действия, за которое награда испрашивается.

Примечание III. Если представление почему-либо не могло быть сделано в месячный срок, то в случаях, заслуживающих уважения, с разрешения начальника дивизии, а во флоте — соответствующего ему начальника, допускаются и более поздние представления.

Примечание IV. Все наградные представления к Георгиевскому кресту разрешается делать на полевых записках.

74. Предварительно представления отличившихся нижних чинов командир роты, эскадрона, сотни или батареи, или начальник штатной или нештатной команды, а во флоте соответствующий начальник, должен подвиг каждого выяснить с возможною точностью.

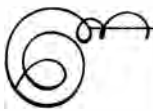
75. Все материалы по представлению к Георгиевскому кресту почитаются секретными до времени объявления окончательного результата.

76. Каждый из начальников, предварительно дальнейшего направления поступивших к нему представлений к Георгиевскому кресту, должен дать свое обоснованное заключение как о качестве, так и о количестве сделанных представлений.

77. Во флоте каждое представление к награждению Георгиевским крестом подвергается обсуждению в комиссии, назначаемой командующим флотом, эскадрой или отрядом. Комиссия назначается из офицеров различных специальностей и непременною участием офицеров, участвовавших в том деле, за которое сделано представление.

78. Командирам отдельных корпусов и начальникам, их властью облеченным, а во флоте начальникам эскадр и отдельных отрядов, представляется право утверждать поступающие к ним по команде представления о награждении Георгиевским крестом за подвиги, точно предусмотренные в отдельных пунктах 67 ст. статута. Об утверждении пожалованных ими наград командиры корпусов и соответственные им начальники доносят по команде.

79. В случае, если начальство не располагает достаточным количеством Георгиевских крестов награжденным, до вручения оных,

выдаются георгиевские ленточки, которые и носятся на груди на орденской колодке.

80. Главнокомандующий или командующий армиею или флотом имеет право собственною властью лично награждать нижних чинов за военные блистательные подвиги. Георгиевским крестом всех степеней, если признает, что безотлагательное награждение какого-либо выдающегося подвига, отдельно совершенного, было бы справедливым поощрением и могло бы служить к вящему соревнованию в войсках.

Такое же право предоставляется командиру корпуса, а во флоте начальнику отдельного отряда, при условии личного их присутствия на самом месте боя, при оказании подвига.

81. Вся ответственность за правильность удостоения Георгиевским крестом возлагается на соответствующих командиров корпусов, а во флоте — на начальников эскадр или отдельных отрядов.

Ротный, эскадронный, сотенный и батарейный командир, а также начальник штатной или нештатной команды, а во флоте соответствующий начальник, по представлению коего совершилось упомянутое удостоение, является ответственным за точность и правдивость изложения обстоятельств подвига.

82. Георгиевский крест, как по сухопутному ведомству, так и по флоту, возлагается на нижних чинов в присутствии главных военачальников, самими ими, а в небытность их — старшими по ним начальниками, по возможности, следующим образом: †

1) все те войска, в которые назначаются Георгиевские кресты, выводятся в строй, причем артиллерия без орудий;

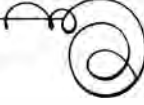
2) в виду сих войск совершается Господу Богу молебен с водоосвящением, по окончании коего знамена и штандарты означенных войск, равно как и Георгиевские кресты, для награждения нижних чинов от главного военачальника доставленные, окропляются святою водою;

3) по приказанию старшего начальника читается приказ по корпусу об удостоенных, с подробным описанием подвигов, причем войска держат «на караул»;

4) после сего нижние чины, удостоенные награждения сими крестами, вызываются к знаменам и штандартам своих полков и команд и под оными знаки на них возлагаются, а по артиллерии таковые нижние чины вызываются перед фронтом своих батарей, где и возлагаются на них кресты;

5) во флоте, по совершении на каждом судне, на шканцах, выше означенного обряда, знаки возлагаются под кормовым флагом;

6) при возложении на нижних чинов Георгиевских крестов войска, в строю находящиеся, отдают честь с музыкою и походом.

83. По окончании войны обо всех удостоенных Георгиевским крестом, с утверждения высшей в армии и во флоте власти, отдается особый почетный приказ по армии и флоту, с подробным описанием подвигов и нумерами пожалованных крестов против фамилий отличившихся, каковой приказ повергается на Высочайшее благовоззрение.

Этот приказ читается во всех частях армии и флота перед парадом.

84. Георгиевские кресты с надлежащими нумерами заготавливаются по распоряжению Капитула орденов, от которого они и требуются подлежащими начальствами.

85. Главный штаб и Главный морской штаб, по полученным от главных военачальников (ст. 83) сведениям о нижних чинах, награжденных Георгиевскими крестами, с означением степеней и номеров, под которыми каждому из них кресты выданы, обязаны содержать постоянно при делах своих именные списки для нужных выписок, сообщая каждый раз Капитулу орденов помянутые сведения, с присокуплением против имени каждого нижнего чина, награжденного крестом высшей степени, под каким номером он имеет крест младшей степени. Капитул же, с своей стороны, ведет общий счет знаков георгиевского креста и содержит отдельные по каждой степени списки.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Особые права и преимущества награжденных Георгиевским крестом

86. Георгиевский крест никогда не снимается.

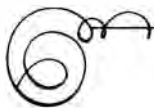
87. Нижние чины, имеющие Георгиевские кресты нескольких степеней, носят их, располагая по старшинству степеней, правее всех прочих знаков отличия и медалей.

88. Имеющие ордена и Георгиевский крест носят его правее всех медалей, но левее всех орденов; на плаще же, вне строя, носят лишь ленту по борту плаща.

89. Каждому удостоенному Георгиевским крестом назначается со дня совершения подвига ежегодная денежная выдача в нижеследующем размере: по 4-й степени — 36 рублей, по 3-й степени — 60 рублей, по 2-й степени — 96 рублей и по 1-й степени — 120 рублей.

Вдова награжденного Георгиевским крестом, по смерти мужа, пользуется причитающеюся ему по кресту денежной выдачей еще год.

90. Означенные выдачи производятся нижним чинам действительной службы, в виде прибавочного жалованья, из сметных сумм подлежащих ведомств, а по увольнении их от действительной службы,

а равно всем прочим пожалованным — в качестве пенсий из государственного казначейства.

91. Прибавочное жалование или пенсия по Георгиевскому кресту производится независимо от каких-либо денежных выдач и наград, причем продолжается производством и в случае награждения лица, имеющего Георгиевский крест, орденом Святого Георгия. При пожаловании высшей степени георгиевского креста прибавочное жалование или пенсия по низшей степени прекращается.

92. Правила, определенные в уставе о пенсиях — о невыдаче из казны пенсий за прошедшее время, в случае пропуска срока, как узаконенного для требования их, так и установленного в законах гражданских о земской давности — не распространяются на пенсии, следующие по Георгиевскому кресту. Равно, требования о выдаче прибавочного жалования по Георгиевскому кресту за прошедшее время удовлетворяются, несмотря на пропуск срока, установленного для заявления таких требований, или на истечение срока земской давности.

93. Порядок назначения денежных выдач по Георгиевскому кресту (см. ст. 89—92) излагается в действующих по сему предмету особых правилах.

94. При производстве на вакансии в офицеры нижних чинов унтер-офицерских званий, получивших право на таковое производство, в случае равенства у нескольких лиц баллов по экзамену в науках, имеющим Георгиевский крест, отдается преимущество пред не имеющим сего креста.

95. Нижние чины, награжденные Георгиевским крестом 2-й степени, приобретают при увольнении в запас право на награждение без экзамена званием подпрапорщика (или ему соответствующего), а награжденные тем же крестом 1-й степени — на награждение вышеупомянутым званием при самом пожаловании сей степени георгиевского креста.

96. Нижние чины, не имеющие ефрейторского или унтер-офицерского звания, при пожаловании Георгиевским крестом 4-й степени производятся в ефрейторы, а при пожаловании того креста 3-й степени — в унтер-офицеры или соответствующие звания.

97. Нижние чины, как находящиеся на действительной службе, так и уволенные в запас или отставку, представляются:

имеющие Георгиевский крест 3-й или 4-й степеней — прямо к серебряной шейной медали;

имеющие Георгиевский крест 1-й или 2-й степеней — прямо к золотой шейной медали.

98. Нижние чины, имеющие Георгиевский крест, приобретают преимущественное право на зачисление в Роту Дворцовых гренадер, согласно правил на сей предмет действующих.

99. Подпрапорщики, унтер-офицеры и ефрейторы, а равно нижние чины соответствующих званий, удостоенные Георгиевским крестом, не могут быть лишаемы сих званий без суда.

100. Имеющие Георгиевский крест, как служащие, так и запасные и отставные нижние чины, впавшие в преступление, лишаются креста не иначе как по суду.

101. О нижних чинах, лишенных по приговору суда георгиевского креста, сообщается Капитулу орденов, чрез Главный штаб и Главный морской штаб, для исключения сих нижних чинов из списков награжденных Георгиевским крестом.

102. Пенсия по Георгиевскому кресту прекращается производством лишь в случае, когда имеющий Георгиевский крест лишается оного.

103. В случае утраты или неумышленной потери георгиевского креста кем-либо из нижних чинов, хотя бы запасным или отставным, выдается ему, по требованию надлежащего начальства, новый крест безвозмездно.

104. В каждой отдельной части или на корабле, а равно в роте, эскадроне, сотне, батарее или отдельной команде, должен быть печатный экземпляр статута георгиевского креста для руководства при представлениях, дабы все и каждый ведали Всемиловейшее учреждение о сем кресте и дарованных по оному преимуществвах.

Часть III О Георгиевском оружии

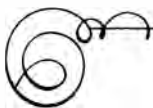
ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Общие положения

105. Георгиевское оружие установлено для пожалования оным генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров, за выдающиеся воинские подвиги, поименованные в сем статуте, требующие несомненного самоотвержения.

106. Под Георгиевским оружием разумеются: шпаги, сабли, палаши, шашки и кортики существующих образцов, но с эфесами, сплошь позолоченными, с лавровыми украшениями на кольцах и наконечниках ножен; на эфесе изображена надпись «за храбрость» и помещается крест ордена Св. Георгия уменьшенного размера из финифти; темляк к оружию — на Георгиевской ленте.

Примечание. Эфес и приборные металлические части ножен решается изготовлять из золота.

107. Независимо Георгиевского оружия, упомянутого в 106 ст., жалуется генералам и адмиралам Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами, причем надпись «за храбрость» заменяется указанием на подвиг, за который оружие пожаловано; на эфесе крест ордена Св. Георгия на финифти, также украшенный бриллиантами; темляк к оружию — на Георгиевской ленте.

108. Точное число лиц, могущих быть награжденными Георгиевским оружием, не определено.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О том, какие подвиги награждаются Георгиевским оружием

109. Георгиевским оружием с бриллиантами награждаются блистательные воинские подвиги по Собственному Императорского Величества изволению.

110. Удостоение к Георгиевскому оружию без бриллиантовых украшений возлагается на особые думы, составленные из награжденных сим оружием.

111. Георгиевское оружие никоим образом не может быть жалуемо в качестве очередной боевой награды или же за участие в определенных периодах кампаний или боях, без наличия несомненного подвига.

112. Неисчислимы воинские доблести победоносного русского воинства; а посему, дабы отличить отменные подвиги, достойные награждения Георгиевским оружием, от обычных, а начальникам — при представлении, и Думе Георгиевского оружия — при удостоении к оному, дать в руководство примеры, включающие признаки истинно выдающихся отличий, по точному смыслу коих, или применительно к коим они могли бы постановлять свои решения, определяется следующее:

Достойны награждения Георгиевским оружием:

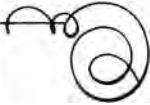
А. ПО СУХОПУТНЫМ ВОЙСКАМ

1. По части общего командования

1) Кто с частью не менее батальона или дивизиона конницы с артиллерией или без оной с боя захватит или удержит до конца сражения какой-либо важный пункт неприятельского расположения, хотя бы и без решительного влияния на общий исход дела.

2) Кто личным примером доведет до удара холодным оружием часть не мене роты, эскадрона или сотни, при особо трудных условиях местности и под убийственным огнем противника.

3) Кто, обороняя важный боевой участок с частью не менее батальона или дивизиона конницы с артиллерией или без оной, в течение

нескольких дней боя, находясь в боевой линии войск, отобьет все настойчивые повторные атаки значительно превосходящих сил противника и не уступит своей позиции.

4) Кто, жертвуя собою, в многодневных упорных арьергардных боях выдержит натиск превосходящих сил противника и тем облегчит действия главных сил.

5) Кто под сильным и губительным огнем противника или под ближайшим натиском приведенную в замешательство часть не менее полка лично остановит, обратив к исполнению своего долга, тем предотвратит очищение уже занятого с боя района местности и таким образом способствует успеху дела или же предотвратит крупную боевую неудачу.

6) Кто, с потерей нашими войсками частей позиций, вызывающих неизбежность отступления по всему фронту, успеет под неприятельским огнем удержаться на старом месте и тем обеспечит общее отхождение.

II. По пехоте и кавалерии

7) Кто, командуя разведчиками, охотниками или небольшой частью, блестящими действиями окажет незаменимое содействие успеху части, при коей команда разведчиков состоит постоянно или временно.

8) Кто, с явную личную от неприятельских действий опасностью, под сильным и действительным огнем противника, устроит или восстановит постоянную связь между важными по боевым обстоятельствам отрядами.

9) Кто, с опасностью для жизни, спасет знамя или штандарт и доставит их из плена.

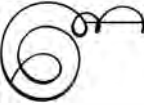
10) Кто, во время боя, с отрядом не свыше батальона или эскадрона прорвется сквозь сильнейшего противника.

11) Кто, лично предводительствуя кавалерийской частью, совершит конную атаку, доведенную до удара холодным оружием, и тем опрокинет неприятеля.

12) Кто, будучи выслан начальством, или по собственному почину, займет значительно удаленную от главных сил теснину, упорным боем удержит ее и, тем будет способствовать победе над неприятелем или же выручит наши войска из тяжелого положения.

13) Кто, лично, с явную опасностью для жизни, проникнув в неприятельское расположение, перехватит неприятельское письменное, телеграфное, телефонное или другое сигнализационное сообщение или прервет таковое, и если это приведет к чрезвычайно важным последствиям.

14) Кто, командуя разведчиками, разъездом или иною командою, захватит в плен число людей, равное разъезду или команде.

15) Кто, по приказанию начальства, прорвется с явной опасностью для жизни, из осажденной неприятелем крепости и, доставив высшему начальству сведения о состоянии крепости, тем поспособствует принятию мер к облегчению ее участи.

16) Кто, по приказанию начальства, с явную опасностью для жизни, прорвавшись через неприятельскую линию обложения, проникнет в осажденную и тесно обложенную крепость и доставит ее коменданту сведения, которые повлияют на успех и продолжительность обороны крепости.

III. По артиллерии

17) Кто быстрым выездом на занятую нами с боем позицию огнем своим даст возможность пехоте устроиться на этой позиции.

18) Кто в течение всего боя, находясь в положении исключительной опасности на передовом наблюдательном пункте в сфере действительного ружейного огня, будет давать точные указания для корректирования стрельбы нашей артиллерии и тем даст возможность нанести неприятелю решительное поражение.

19) Кто, при обороне крепости, находясь под сильным огнем, заставит замолчать батареи осаждающего, действия которых приносимым ими вредом особенно отражаются на успехе всей обороны.

20) Кто, управляя батареею или группой батарей, находясь под действительным огнем неприятеля, выстрелами своей артиллерии нанесет такое повреждение неприятельскому судну, что выведет его из строя на все время боя.

IV. По части инженерной

21) Кто, с явной опасностью для жизни, уничтожит на фронте, фланге или в тылу неприятеля необходимую для него переправу и тем поможет нашим войскам одержать успех над неприятелем.

22) Кто, с явной опасностью, лично руководя подземными или надземными работами, уничтожит или замедлит минные или сапные подступы осаждающего и тем будет значительно способствовать обороне.

23) Кто, с явной опасностью, лично руководя подземными или надземными работами, уничтожит минные или контрапрошные работы обороняющегося, и тем ускорит осадные действия наших войск.

24) Кто, во время осады или атаки крепости или иного укрепленного пункта, измерит ров укрепления и сделает ближайший осмотр вала того же укрепления или точно определит положение во рву фланкирующих построек, или сделает ближайший осмотр искусственных препятствий и других преград штурму и даст существенные о них сведения, справедливость коих подтвердится впоследствии.

25) Кто, с явную личную опасностью для жизни, в тылу, на фланге или на самой позиции неприятеля, спуском шлюзов или разрушением

запрудных плотин наводнит местность и тем нанесет неприятелю существенный вред, оказав явную пользу успеху наших операций.

26) Кто, лично руководя работами, под сильным неприятельским огнем устроит или восстановит для отражения штурмом искусственные препятствия или другие преграды, или уничтожит переход через них и тем воспрепятствует неприятелю достигнуть назначенной цели.

27) Кто, управляя воздухоплавательным прибором, проникнет с опасностью для жизни в район неприятельского расположения и тем даст возможность произвести разведку такового и доставит своевременно сведения особой важности, пользование которыми существенно повлияет на успешный ход дальнейших операций.

V. По Генеральному штабу

28) Кто, исполняя должность начальника штаба, принимая энергичное участие в бою или боевой операции и подвергая свою жизнь явной опасности, верной оценкой обстановки и своей самоотверженной деятельностью будет способствовать удачным действиям строевой части, при которой состоит.

29) Кто, в бою или боевой операции, доблестной и самоотверженной деятельностью, неоднократно подвергая свою жизнь явной опасности, по засвидетельствованию своего начальника, действительно содействовал ему в достижении цели, поставленной отряду или части войск.

30) Кто рекогносцировками, сопряженными с явной опасностью для жизни, добудет такие сведения, которые существенно повлияют на успешный ход боя или боевой операции.

Б. ПО ФЛОТУ

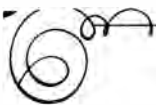
31) Кто, командуя отрядом или отдельным кораблем, с боя займет в эскадренном сражении, по отношению неприятеля, выгодную позицию с пользой для нашего успеха, хотя и без решительного влияния на общий исход дела.

32) Кто доведет свой отряд или отдельный корабль до непосредственной близости к неприятелю при особенно трудных условиях и под убийственным огнем противника и тем будет способствовать нашему успеху.

33) Кто, жертвуя собой, в упорном арьергардном бою выдержит натиск превосходных сил противника и тем облегчит действия главных сил.

34) Кто, командуя авангардом, временно задержит наступление главных сил противника и тем даст возможность нашим силам развернуться, занять выгодную позицию и успешно вести бой.

35) Кто, под сильным и губительным огнем противника или под его натиском, приведенную в замешательство часть флота личным при-

мером приведет в порядок и даст возможность с успехом продолжать бой или же предотвратит крупную боевую неудачу.

36) Кто, при обстоятельствах, вынуждающих неизбежность отступления наших сил, под неприятельским огнем, удержит свою позицию и тем облегчит общее отхождение.

37) Кто в эскадренном бою, усмотрев отряд неприятельских миноносцев, занявший выгодную, относительно нашего флота, для минной атаки позицию, смелым и решительным маневром помешает выполнению атаки и даст возможность нашему флоту продолжать бой.

38) Кто, командуя отрядом минных судов, в эскадренном бою, заняв выгодное для атаки положение относительно неприятельских сил, заставит их уклониться от намеченного курса и тем нарушит их пристрелку, что будет способствовать нашему успеху.

39) Кто в эскадренном бою, командуя отрядом или отдельным кораблем, успешным и смелым маневром помешает выполнению плана противника или поможет выполнить план своего начальника и, тем будет способствовать нашему успеху.

40) Кто успешным и умелым маневром завлечет неприятеля на подготовленное нами минное поле или иное заграждение, и тем будет способствовать нашему успеху.

41) Кто, командуя отрядом или отдельным кораблем, прикрывающим высадку нашего десанта на неприятельский берег, успешными маневрами с боем поможет выполнению нашей операции.

42) Кто, защищая важный проход или вход в гавань, под сильным огнем противника, успешно отразит нападение неприятеля или предотвратит опасную для нашего флота попытку заграждения фарватера.

43) Кто, командуя отрядом или отдельным кораблем, блестящими действиями окажет незаменимое содействие победному успеху нашего флота.

44) Кто, с явной для себя опасностью, восстановит нарушенную связь части наших сил с начальником или связь между важными, по боевым обстоятельствам, отрядами.

45) Кто во время боя, будучи отрезан от своих сил, прорвется сквозь сильнейшего противника.

46) Кто по приказанию начальства прорвется, с явной для себя опасностью, из заблокированной крепости или порта, доставив высшему начальнику сведения о состоянии их, чем способствует принятию мер к облегчению участи.

47) Кто, по приказанию начальства, с явной для себя опасностью прорвется через неприятельскую линию блокады, проникнет в осажденные и тесно обложенные крепость или порт и доставит начальству

сведения, которые повлияют на успех и продолжительность обороны крепости или порта.

48) Кто на корабле в течение всего боя, с явной для себя опасностью, будет давать точные указания и данные для корректировки стрельбы корабля и тем даст возможность нанести неприятелю повреждение, которое выведет его из строя на все время боя.

49) Кто, управляя огнем корабля, выстрелами своей артиллерии нанесет такое повреждение неприятельскому кораблю, которое выведет его из строя на все время боя.

50) Кто, управляя огнем судовой артиллерии, в бою с береговым укреплением, под сильным огнем неприятеля взорвет погреб с боевыми запасами или заставит замолчать орудия, и тем будет способствовать нашему успеху.

51) Кто отразит неприятельскую подводную лодку и тем устранил опасность для атакованного последней нашего корабля.

52) Кто, с явной для себя опасностью, поставит в тылу у неприятеля минное заграждение или иным смелым действием будет оперировать на его сообщениях.

53) Кто, хотя и не в непосредственной близости с неприятелем, но в районе его действий, успешно поставит минное или иное заграждение, имеющее важное значение для хода наших операций.

54) Кто, с явной для себя опасностью, уничтожит неприятельское минное или иное заграждение, и тем будет способствовать удачным операциям нашего флота.

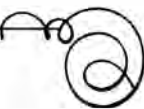
55) Кто, с явной для себя опасностью, незаметно для неприятеля восстановит уничтоженное им наше минное или иное заграждение, и тем будет способствовать нашему успеху.

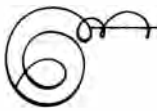
56) Кто на корабле во время боя, с явной для себя опасностью, произведет какое-либо значительное исправление поврежденных частей или механизмов корабля, каковое повреждение хотя и не имеет решающего влияния на исход боя, но значительно понижает боевую способность корабля, или личным примером увлечет других к скорейшему исполнению того же действия.

57) Кто, начальствуя над наблюдательным пунктом или станцией, будучи атакован неприятелем, не потеряет связи с нашими силами, и правильными донесениями будет способствовать нашему успеху.

58) Кто, под огнем неприятеля, снимет с погибающего флагманского корабля начальствующего флагмана.

59) Кто, исполняя обязанность начальника штаба, флаг-капитана или флагманского специалиста, принимая энергичное участие в бою, верной оценкой обстановки и своей самоотверженной деятельностью будет способствовать успешным действиям своего начальника.

60) Кто, в бою или боевой операции, доблестной самоотверженной деятельностью, с явной для себя опасностью, по засвидетельствованию своего начальника, действительно содействовал ему в достижении поставленной цели.

61) Кто в морских операциях рекогносцировками, сопряженными с явной для себя опасностью, добудет такие сведения, которые существенно повлияют на успешный ход боя или боевой операции.

62) Кто, совершая подвиг, достойный награждения георгиевским оружием, не мог довести оный до конца за ранением.

113. Если офицер совершит подвиг и не по роду той службы, к которой принадлежит, то и в сем случае он, по точному смыслу сего статута, может быть представлен к награждению георгиевским оружием.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

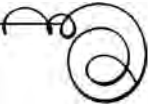
Порядок награждения Георгиевским оружием

114. Об удостоении к Георгиевскому оружию делается представление ближайшим боевым начальникам оказавшего отличие или его заместителем и восходит по боевому же начальству, под командой которого подвиг был совершен.

115. Всякий ближайший начальник, прежде такового представления, обязан строжайше исследовать, действительно ли представляемый совершил подвиг, заслуживающий награждения Георгиевским оружием по силе Статута, и, собрав все нужные к нему доказательства, описать подвиг ясно и обстоятельно, упомянув: с какою частью войск, какого состава и силы, под чьим именно начальством, где, в каком случае и когда оный совершен, какие потери были при этом понесены, а также, буде взяты трофеи и пленные, то в каком количестве и числе и в чье распоряжение сданы; в заключение же своего представления должен изложить как все собранные о сем подвиге доказательства и показания очевидцев за надлежащими подписями, так и личное свое относительно к оному засвидетельствование.

116. Очевидная неосновательность представления к награждению Георгиевским оружием, установленная думой, по производстве расследования и в зависимости от результатов такового, повергает сделавшего представление ответственности в дисциплинарном порядке или по суду.

117. Представление к награждению Георгиевским оружием должно быть сделано ближайшим начальником в скорейшем времени после совершения подвига.

118. Главнокомандующий армиями и командующий отдельною армиею, а во флоте главнокомандующий или командующий флотом или флагман, командующий отдельною эскадрою, получив представление об удостоении Георгиевским оружием, приказывает внести оное на рассмотрение думы, учрежденной при главной квартире, а во флоте при штабе высшего морского начальника, не менее, как из семи имеющих Георгиевское оружие и находящихся налицо, по возможности от всех родов оружия и службы.

Примечание I. Если, при внесении в местную думу представления о награждении Георгиевским оружием за военные подвиги, не будет налицо назначенных сею (118) статьею, для составления оной, семи имеющих Георгиевское оружие, то все представления делаются на Высочайшее Имя и подвергаются обсуждению думы, собирающейся в Петрограде. Таким же порядком делаются представления и в тех случаях, когда почему-либо местная дума быть собранной не может.

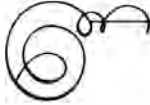
Примечание II. Все делопроизводство думы почитается не подлежащим оглашению.

119. Почитаются удостоенными думою Георгиевским оружием те из представленных к награждению, отличие которых признано подходящим под Статут не менее, как двумя третями наличного состава думы, причем при подсчете числа голосов половина и более принимается за единицу.

120. Дума, сообразив подвиг со Статутом и подписав свое определение, доносит главному военачальнику, по повелению коего собрана была, признает ли она совершившего подвиг достойным награждения Георгиевским оружием или не признает, и почему, т.е. в случае удостоения — к какому именно из примеров, приведенных в Статуте, подвиг сей подходит, а если прямо не подходит, то приблизительно к какому именно признается подходящим; в случае же неудоения объясняет положительно, что подвиг ни к которому из примеров Статута не подходит. В случае удостоения, дума представляет военачальнику и редакцию описания подвига для объявления в Высочайшем приказе.

Примечание. Однажды отклоненные думой представления к награждению георгиевским оружием могут быть возобновлены только раз и единственно лишь в случае открытия новых проверенных обстоятельств, имеющих важное значение в доказательстве совершения подвига.

121. Право на награждение Георгиевским оружием по удостоениям думы предоставляется главнокомандующему, командующим армиями и командующему флотом, а затем эти представления восходят к Императорскому Величеству на утверждение.

122. Главкомандующие армиями или флотом могут, не собирая думы Георгиевского оружия, удостоивать таковым генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров вверенных им армий и флота в особо исключительных случаях за подвиги, указанные в Статуте, но в этом случае они обязаны каждый раз входить к Императорскому Величеству с особыми представлениями, в коих оказанный подвиг должен быть изложен со всею подробностью и надлежащею точностью.

123. Об офицере, совершившем один из вышеописанных подвигов во время нахождения при союзнических войсках, или о сухопутных офицерах, оказавших отличие во время своего нахождения во флоте, должно быть сделано представление от главного начальника тех войск или флота в думу, учрежденную при главных силах армии.

124. Когда дума Георгиевского оружия учреждается в Петрограде для удостоения представленных к награждению сим оружием, в состав ее входят: все имеющие Георгиевское оружие с бриллиантами и двенадцать старших по времени пожалования оружием без таковых украшений, находящихся в столице налицо, под председательством старшего по пожалованию. Она собирается в Георгиевском зале Зимнего Дворца, по предварительном оповещении от Капитула орденов пожалованных оружием.

125. Список удостоенных Георгиевским оружием вносится к Императорскому Величеству порядком, в учреждении Капитула орденов определенным.

126. Обо всяком отклоненном представлении извещаются надлежащие начальства, причем о причинах отклонения в этом извещении не упоминается.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

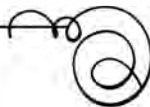
Особые права и преимущества пожалованных Георгиевским оружием

127. Пожалованное за военные подвиги Георгиевское оружие, как знак особого Монаршего к тем подвигам благоволения, ни в каких случаях ношения не может быть заменяемо обыкновенным оружием.

Примечание I. Офицеры, имеющие орден Св. Анны 4-й с надписью «за храбрость», сохраняют таковой на эфесе Георгиевского оружия.

Примечание II. Генералам и адмиралам, пожалованным Георгиевским оружием

128. Правила размещения и относительного расположения на различных образцах оружия вышеуказанных орденских знаков утверждаются Высочайшей властью.

129. Офицерские чины, перешедшие на гражданскую службу, сохраняют на присвоенном гражданским чинам оружию орденские знаки Св. Георгия и темляк на Георгиевской ленте, с сохранением за сим оружием наименования Георгиевского.

Примечание. Означенные лица сохраняют также право ношения на сем оружии ордена Св. Анны 4-й степени.

130. Темляки на Георгиевской ленте и орденские знаки, помещаемые на Георгиевском оружии, выдаются лицам, пожалованным таковым, Капитулом орденов; знаки изготовляются за счет орденского капитала из золота 56 пробы; украшенное же бриллиантами оружие отпускается из кабинета Его Императорского Величества.

131. Пожалованные георгиевским оружием вносятся Капитулом орденов в особые списки, кои ведутся отдельно по Георгиевскому оружию с бриллиантами и по Георгиевскому оружию без таковых украшений.

132. Грамоты и рескрипты на Георгиевское оружие с бриллиантами жалуются за собственноручным Императорского Величества подписанием, причем грамоты контрастируются Канцлером Российских Императорских и Царских Орденов.

133. Пожалование Георгиевским оружием без бриллиантовых украшений совершается указами за собственноручным Императорского Величества подписанием, данными Капитулу орденов, а от него уже выдаются пожалованным лицам грамоты, по установленной форме.

134. Ко всем рескриптам и грамотам на Георгиевское оружие прилагается в Капитуле орденов печать.

135. Пожалованным Георгиевским оружием убавляется два года из числа двадцати лет, положенных к выслуге ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом.

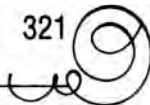
136. Пожалованным Георгиевским оружием предоставляется право ношения в отставке военного мундира, присвоенного чинам действительной службы, невзирая на невыслугу лет ими установленного для сего срока.

137. Имеющие Георгиевское оружие по пожалованию сим оружием никаких денежных взносов не делают.

138. Имеющие Георгиевское оружие участвуют в торжествах праздника ордена Св. Георгия 26 ноября.

139. Утратившие грамоты на сие боевое отличие обращаются о выдаче их вновь в Капитул орденов: служащие — через свое начальство, а остальные — непосредственными просьбами.

140. Каждому награжденному Георгиевским оружием при пожаловании вручается экземпляр Статута сего оружия.

Часть IV О Георгиевской медали

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Общие положения

141. Георгиевская медаль установлена для пожалования нижних воинских чинов за проявленные ими в военное или в мирное время подвиги мужества и храбрости.

142. Георгиевская медаль может быть жалуема и лицам, не имеющим воинского звания и даже не принадлежащим к составу армии и флота, но лишь за отличия, оказанные ими в бою против неприятеля.

143. Георгиевская медаль имеет четыре степени.

Первая высшая степень: золотая медаль, носимая на груди, на Георгиевской ленте, с бантом, на лицевой стороне которой изображение Государя Императора; на обратной стороне медали указаны степень и номер таковой и помещена надпись «за храбрость».

Вторая степень: такая же золотая медаль, носимая на груди, на Георгиевской ленте, без банта.

Третья степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди, на Георгиевской ленте, с бантом.

Четвертая степень: такая же серебряная медаль, носимая на груди, на Георгиевской ленте, без банта.

144. Число лиц, жалуемых Георгиевской медалью, не определяется.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ

О том, какие подвиги награждаются Георгиевской медалью

145. Неисчислимы подвиги мужества и храбрости доблестных воинов, одушевленных любовью к престолу и Отечеству, и каждый подобный подвиг достоин поощрения, но дабы начальникам при удостоении подчиненных к Георгиевской медали преподать некоторые основания, коими они, в качестве примеров, могли бы руководствоваться при таком удостоении, определяется нижеследующее:

Достойны награждения Георгиевской медалью:

А. В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

1) Кто из нижних чинов окажет отличный воинский подвиг, тем не менее, не могущий быть подведенным, по условиям оногo, под точный смысл указаний Статута Георгиевского креста.

Примечание. Одно лишь неудоение к Георгиевскому кресту, без наличия подвига, не может служить основанием к награждению Георгиевскою медалью.

2) Кто из нижних чинов выкажет выдающуюся храбрость в составе особо отличившейся, среди прочих, отдельной части или корабля, на кои усмотрением главного военачальника назначено определенное количество Георгиевских медалей.

3) Кто из нижних чинов строевой части выделится блистательным и доблестным выполнением своего долга в бою, в обстоятельствах исключительной трудности, причем эти последние должны быть точно указаны.

4) Кто из нижних чинов, исполняя необходимые для успеха боя вспомогательные обязанности по ведению артиллерийского, пулеметного или ружейного огня, или по поддержанию связи между частями войск или судами морского отряда или эскадры, выкажет при исполнении таковых выдающееся самоотвержение.

5) Кто из нижних чинов, под сильным и действительным огнем неприятеля, при работах: на позиции, в крепости, при переправе, в мастерской, лаборатории, минном складе, на железнодорожном сооружении, в порту, доке, госпитале и т.п., проявит выдающееся самоотвержение и мужество.

6) Кто, совершая подвиг, достойный награждения Георгиевским крестом, не мог довести оный до конца за ранением.

7) Кто из фельдшеров или санитаров, находясь в течение всего боя в боевой линии, под сильным и действительным огнем, проявляя необыкновенное самоотвержение, будет оказывать помощь раненым или, в обстановке чрезвычайной трудности, вынесет раненого или убитого.

Б. В МИРНОЕ ВРЕМЯ

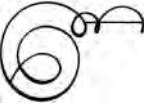
8) Кто при стычке с превосходным числом злоумышленников, оказывающих вооруженное сопротивление, примером личной храбрости и неустрашимости, ободрит своих товарищей и тем будет способствовать успешному окончанию дела.

9) Кто, участвуя в стычке с вооруженными злоумышленниками, спасет жизнь своего начальника или освободит его.

10) Кто при нападении превосходного числа вооруженных злоумышленников сохранит, за выбытием начальника, порядок в команде и своею отвагою и распорядительностью будет способствовать их задержанию.

11) Кто в обстановке, близкой к боевой, исполнит при условии чрезвычайной опасности, важное служебное поручение начальства.

12) Кто при исполнении обязанностей пограничной службы, возьмет с боя контрабандное судно, или первый взойдет на таковое во время вооруженного сопротивления.

13) Часовой, который при вооруженном нападении на занимаемый им пост превосходного числа злоумышленников, при особо трудных условиях, отразит таковое, оказав мужественное сопротивление.

14) Кто при нападении превосходного числа злоумышленников на вверенное его охране лицо, имущество или здание, отразит нападение.

15) Кто при схватке с злоумышленниками, будучи тяжело ранен, останется в деле до окончания оногo.

16) Кто из нижних чинов в мирное время совершит один из подвигов, достаиваемых награждения Георгиевской медалью в военное время.

Примечание. Георгиевская медаль не должна быть жалуема за те подвиги, достаиваемых награждения Георгиевской медалью в военное время.

146. Лица, не имеющие воинского звания, а равно лица женского пола, могут быть награждены Георгиевской медалью лишь в военное время, в случае совершения подвигов, точно предусмотренных перечнем Статута Георгиевского креста и пунктов 7 предыдущей ст.

147. Штрафованные нижние чины достаиваются Георгиевской медалью, если подвигами своими будут таковую заслуживать, причем вместе с пожалованием штраф с таких нижних чинов снимается.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Порядок награждения Георгиевской медалью в военное время

148. Георгиевская медаль жалуется по старшинству степеней, начиная с 4-й степени.

149. Награждение Георгиевской медалью определяется двояким образом:

1) когда кто-либо из нижних чинов или лиц, упоминаемых в статье 146, оказал особую личную храбрость;

2) когда в деле против неприятеля будут замечены особо отличившиеся: по сухопутным войскам, главнокомандующим или командующим армией — какой-либо полк или иная команда, а по флоту, главнокомандующим или командующим флотом — какой-либо корабль.

Примечание. Пожалование медали, указанной в пункте 2 настоящей статьи, разрешается лишь в отношении тех отдельных частей, кои награждаются боевыми отличиями, указанными в главе X книги VIII Св. воен. пост. (о знаках отличия, жалуемых войскам).

а) Порядок награждения отдельных чинов

150. При удостоении нижних чинов по п. 1 предыдущей статьи, командир соответствующей роты, эскадрона, сотни или батареи или начальник штатной или нештатной команды, а на флоте соответствующий начальник, не позднее месяца по окончании боя, во время коего подвиги оказаны, представляет по команде именной список отличившихся нижних чинов, не наблюдая числа их, командиру соответствующей отдельной части или корабля, с описанием каждого подвига и указанием, под какой из видов подвигов, указанных в ст. 145 сего положения, оный подходит, и если не подходит ни под один из этих видов, то почему, тем не менее, ходатайствуется о награждении Георгиевской медалью.

Примечание I. Списки представляются в подлинниках, без сводки в общие списки, с соответствующими отметками о нижних чинах, уже имеющих Георгиевский крест и Георгиевскую медаль или представленных к награждению таковыми с указанием степеней.

Примечание II. Начальник временно командированной части входит с представлением об отличившихся нижних чинах к тому начальнику, коему он подчинялся во время боя или боевого действия, за которое награда испрашивается.

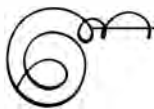
Примечание III. Если представление почему-либо не могло быть сделано в месячный срок, то в случаях, заслуживающих уважения, с разрешения начальника дивизии, а во флоте соответствующего ему начальника, допускается и более поздние представления.

151. Каждый из начальников, предварительно дальнейшего направления, должен дать свое обоснованное заключение, как о качестве, так и о количестве поступивших к нему представлений.

152. Командирам не отдельных корпусов, а на флоте начальникам эскадр и отдельных отрядов и начальникам, их властью облеченным, предоставляется право утверждать поступающие к ним по команде представления о награждении Георгиевской медалью, сообразуясь с точными требованиями настоящего положения. Об утверждении пожалованных ими наград командиры корпусов и соответственные им начальники доносят по команде.

153. В случае, если начальство не располагает достаточным количеством Георгиевских медалей, награжденным, до вручения оных, выдаются Георгиевские ленточки, которые и носятся на груди на орденской колодке.

154. Главнокомандующий или командующий армиею или флотом имеют право собственною властью лично награждать нижних чинов за военные подвиги Георгиевской медалью всех степеней, если признает, что безотлагательное награждение подобного подвига, отдельно со-

вершенного, было бы справедливым поощрением и могло бы служить к вящему соревнованию в войсках.

Такое же право предоставляется командиру корпуса, а на флоте начальнику отдельного отряда, при условии личного их присутствия на самом месте боя при оказании подвига.

155. Вся ответственность на правильность удостоения Георгиевскою медалью возлагается на соответствующих командиров корпусов, а во флоте на начальников эскадр или отдельных отрядов

156. Каждое представление к награждению Георгиевскою медалью подвергается обсуждению в комиссии, назначаемой командующим флотом, эскадрой или отрядом. Комиссии назначаются из офицеров различных специальностей и с неперменным участием офицеров, участвовавших в том деле, за которое сделано представление.

б) Порядок награждения воинских частей

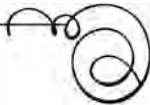
157. При удостоении нижних чинов по пункту 2 ст. 149 сего положения, главнокомандующему или командующему армиею предоставляется право награждать наиболее отличившиеся из войсковых частей пожалованием Георгиевских медалей по расчету от 2 до 5 медалей на роту, эскадрон, сотню, батарею или отдельную команду, сообразно степени отличия сих частей, с одной стороны, и численности их — с другой.

Примечание. Назначение Георгиевских медалей нижним чинам наиболее отличившихся частей не препятствует удостоению к сим медалям и отдельных нижних чинов, за личные подвиги (ст. 150—156).

158. По флоту главнокомандующему и командующему флотом предоставляется право награждать наиболее отличившийся в бою корабль пожалованием Георгиевских медалей, в нижеследующем соотношении: при численности судовой команды до 1000 человек — от 8 до 20 медалей; при команде от 250 до 500 человек — от 4 до 10 медалей; при команде от 100 до 250 человек — от 2 до 5 медалей и при меньшем числе — от 1 до 3 медалей, сообразуясь при этом со степенью отличий, проявленных судовыми командами.

159. Главный военачальник о пожаловании медалей какой-либо части или кораблю отдает соответственный приказ и направляет таковой, по принадлежности, вместе с медалями, буде таковые имеются в наличности.

160. В сухопутных войсках командир полка, артиллерийской бригады или отдельного батальона, немедленно по получении означенного приказа (ст. 159), собирает совет из штаб-офицеров, ротных, эскадронных (сотенных) или батарейных командиров и старшего врача и предлагает им определить, сколько медалей следует предоставить каждой роте, эскадрону, сотне или батарее, в зависимости от отличий, оказанных сими частями; при этом количестве медалей, присуждае-

мых каждой таковой части, не должно превышать восьми на роту, эскадрон (сотню) или батарею. Отнюдь не разрешается назначать медали в те роты, эскадроны, сотни и батареи, кои в деле вовсе не участвовали или, участвуя, не оказали особого отличия.

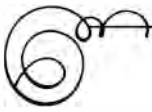
161. Для удостоеня медалями, назначенными советом на каждую роту, эскадрон, сотню или батарею, соответственный командир представляет на утверждение командиру полку, артиллерийской бригады или отдельного батальона именной список нижним чинам, коих он признает наиболее достойными награждения, причем ему разрешается обращаться к опросу нижних чинов, бывших очевидцами отличий представляемых. Во всяком случае вся ответственность за награждение медалями падает на ротного, эскадронного (сотенного) или батарейного командира, сделавшего представление.

162. Командир полка, артиллерийской бригады, отдельного или отдельно действовавшего батальона утверждает предоставленные ему списки удостоенных медалями и в подлиннике, без сводки их в общий список, представляет по команде, с точно обоснованным заключением своим, как о качестве, так и о количестве поступавших представлений. При этом возвращаются медали, оставшиеся не распределенными по ротам, эскадронам (сотням) или батареям.

163. При назначении главным военачальником медалей в отдельные или отдельно действующие роту, эскадрон, сотню, батарею или команду, командир таковой части удостоивает к награждению медалями, за своею ответственностью, тех нижних чинов, кои признаются им наиболее отличившимися, причем ему предоставляется опрашивать как офицеров, так и нижних чинов вверенной ему части, для точного выяснения отличий того или иного нижнего чина. Именной список удостоенных нижних чинов представляется им по команде, с возвращением медалей, оказавшихся, по распределении, излишними.

164. По флоту, командир корабля, по получении приказа от главного военачальника о числе назначенных на корабль медалей, собирает на судах I и II ранга совет из старшего офицера корабля, ротных командиров, старших офицеров-специалистов и старшего врача, для распределения медалей по ротам и специальным командам корабля.

165. Для удостоеня медалями, назначенными на каждую роту или специальную команду корабля, командиры рот, старшие офицеры-специалисты или старший врач представляют на утверждение командира корабля именной список подчиненных им нижних чинов, коих они признают наиболее достойными награждения, причем разрешается обращаться к опросу чинов судовой команды, бывших очевидцами оказанных отличий. Во всяком случае, вся ответствен-

ность за награждение медалями падает на ротного командира или соответствующего старшего офицера-специалиста, или врача, сделавшего представление.

166. Командир корабля утверждает предоставленные ему списки удостоенных медалями и в подлинниках, без сводки их в общий список, представляет по команде, с точно обоснованным заключением своим как о качестве, так и о количестве поступивших к нему представлений. При этом возвращаются медали, оставшиеся не распределенными по ротам и судовым командам.

167. При назначении главным военачальником медалей на корабль низшего ранга, командир такового удостоивает к награждению медалями, за своею ответственностью тех нижних чинов, кои признаются им наиболее отличившимися, причем ему предоставляется опрашивать тех офицеров, так и нижних чинов корабля для точного выяснения отличия того или иного нижнего чина. Именной список удостоенных нижних чинов представляется командиром корабля по команде с возвращением медалей, оказавшихся, по распределению, излишними.

168. В именных списках нижних чинов, удостоенных к медалям, должны быть обозначены номера таковых, буде медали были высланы при приказе главного военачальника; в противном случае, о распределении медалей по номерам делаются дополнительные донесения по доставлении в отдельные части самих медалей.

Примечание. Все наградные представления к Георгиевским медалям разрешается делать на полевых записках.

169. Георгиевская медаль, как по сухопутному ведомству, так и по флоту, возлагается на нижних чинов в присутствии главных военачальников, самими ими, а в небытность их — старшими по ним начальниками, по возможности следующим образом:

1) все войска, в которые назначаются Георгиевские медали, выводятся в строй, причем артиллерия без орудий;

2) в виду сих войск совершается Господу Богу молебствие, с водоосвящением, по окончании коего знамена и штандарты означенных войск, равно как и Георгиевские медали, для награждения нижних чинов от главного военачальника доставленные, окропляются святою водою;

3) по приказанию старшего начальника читается приказ по корпусу об удостоенных, причем войска держат «на караул»;

4) после сего нижние чины, удостоенные награждения сими медалями, вызываются к знаменам и штандартам своих полков и команд и под оными медали на них возлагаются, а по артиллерии — таковые нижние чины вызываются перед фронтом своих батарей, где и возлагаются на них медали;

5) Во флоте, по совершении на каждом судне, на шканцах, выше-
означенного обряда, медали возлагаются под кормовым флагом;

6) При возложении на нижних чинах Георгиевских медалей,
войска, в строю находящиеся, отдают честь с музыкою и походом.

170. По окончании войны обо всех удостоенных Георгиевскими
медалями, с утверждения высшей в армии и на флоте власти, отдается
особый почетный приказ по армии и флоту, с подробным описанием
подвигов и нумерами пожалованных медалей против фамилии от-
личившихся, каковой приказ повергается на Высочайшее благово-
зрение.

Приказ этот читается во всех частях армии и флота, перед па-
радом.

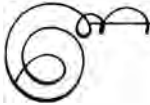
* 171. Главный штаб и Главный морской штаб, по полученным от
главных военачальников (ст. 170) сведениям о нижних чинах, на-
гражденных Георгиевскими медалями, с обозначением степеней
медалей и номеров, под которыми каждому из них медали выданы,
обязаны содержать постоянно при делах своих именные списки для
нужных выправок, сообщая каждый раз Капитулу орденов помяну-
тые сведения, с присовокуплением против имени каждого нижнего
чина, награжденного медалью высшей степени, под каким номером
он имеет медаль младшей степени; Капитул же, с своей стороны,
ведет счет Георгиевским медалям и содержит отдельные, по каждой
степени, списки.

172. Лица, не имеющие воинского звания, равно лица женского
пола, представляются к Георгиевским медалям теми начальствами,
в ведении коих они состоят. Окончательное удостоверение предостав-
ляется главнокомандующему и командующему армией или флотом,
которые и определяют приказания по армии или флоту, как порядок
направления представлений, так и ответственность за таковые, сооб-
разуясь с местными условиями и применительно к соответствующим
положениям настоящих правил.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Порядок награждения Георгиевской медалью в мирное время

173. Ротный, эскадронный, сотенный и батарейный командир,
отрядный офицер Отдельного корпуса пограничной стражи, или соот-
ветствующий им начальник, о всяком подвиге мужества и самоотвер-
жения, выказанном подчиненными ему нижними чинами, доносит по
команде командиру отдельной части или соответствующему по правам
начальнику, с подробным описанием обстоятельств отличий.

174. Командир полка, бригадный командир Отдельного корпуса пограничной стражи и соответствующий им по правам начальник, по тщательной всесторонней проверке обстоятельств подвига, отдает приказ по вверенной ему части, с подробным описанием подвига. Одновременно с сим, если, по его мнению, означенный подвиг подлежит удостоению Георгиевскою медалью, он возбуждает по команде соответствующее ходатайство о награждении отличившегося таковою медалью.

175. Представления полковых командиров и соответствующих им начальников восходят по команде, с заключениями всех прямых начальников, к надлежащему министру, который, в случае признания ходатайств заслуживающими уважения, повергает таковые на Высочайшее благоволение.

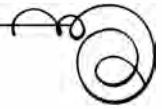
176. Командиры отдельных частей при представлении ходатайств и высшие над ними начальники, в своих заключениях, отнюдь не должны ходатайствовать о пожаловании Георгиевскою медалью за те заслуги нижних чинов, для награждения коих учрежден знак отличия ордена Св. Анны, памятуя, что Георгиевская медаль жалуется единственно лишь за те выдающиеся подвиги мужества и самоотвержения, кои по свойству их подходят к боевым или совершаются в обстановке, близкой к боевой.

177. По воспоследовании Высочайшего соизволения на награждение Георгиевскою медалью, Главный штаб, Главный морской штаб и Штаб Отдельного корпуса пограничной стражи объявляют о сем подлежащим начальствам, с препровождением пожалованных медалей.

178. О пожаловании Георгиевских медалей объявляется в приказе по части, причем возложение таковых на удостоенных производится с подобающею торжественностью, применительно к порядку, установленному ст. 169 настоящих правил.

179. Георгиевские медали с надлежащими номерами заготавливаются по распоряжению Капитула орденов, от которого они и требуются надлежащими начальствами.

180. Главный штаб, Главный морской штаб и Штаб Отдельного корпуса пограничной стражи обязаны содержать при делах своих именные списки пожалованных с обозначением степеней и номеров медалей, для нужных выравок, сообщая Капитулу орденов упомянутые сведения, с обозначением против имени каждого нижнего чина, награжденного медалью высшей степени, под каким номером он имеет медаль низшей степени; Капитул же, со своей стороны, ведет общий счет пожалованных медалями и содержит отдельные, по каждой степени списки.

Особые права и преимущества пожалованных
Георгиевскими медалями

181. Георгиевская медаль никогда не снимается.

182. Нижние чины, имеющие Георгиевскую медаль, носят такую левее всех степеней Георгиевского креста и правее всех прочих знаков отличия и медалей, причем имеющие медали нескольких степеней носят их, располагая по старшинству степеней.

183. Офицеры, имеющие Георгиевскую медаль, носят оную левее всех орденов и Георгиевского креста, но правее всех прочих знаков отличия и медалей.

184. Каждому удостоенному Георгиевскую медалью производится со дня совершения отличия ежегодная денежная выдача в нижеследующих размерах: по 4-й степени — 12 рублей, по 3-й степени — 18 рублей, по 2-й степени — 24 рубля и по 1-й степени — 36 рублей.

Вдова награжденного Георгиевской медалью, по смерти мужа, пользуется причитавшеюся ему по медали денежною выдачею еще один год.

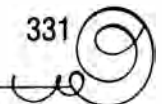
185. Означенные денежные выдачи производятся нижним чинам действительной службы в виде прибавочного жалованья из сметных сумм подлежащих ведомств, а по увольнении их от действительной службы, а равно всем прочим пожалованным — в качестве пенсий из государственного казначейства.

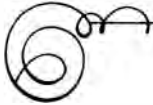
186. Прибавочное жалованье или пенсия по Георгиевской медали производятся независимо от каких-либо других денежных выдач и наград. При пожаловании высшей степени Георгиевской медали прибавочное жалованье или пенсия по низшей степени прекращается.

187. Правила, определенные в уставе о пенсиях — о невыдаче из казны пенсий за прошедшее время, в случае пропуска срока, как узаконенного для требования их, так и установленного в законах гражданских о земской давности — не распространяются на пенсии, следующие по Георгиевской медали. Равно требования о выдаче прибавочного жалованья по Георгиевской медали за прошедшее время удовлетворяются, несмотря на пропуск срока, установленного для заявления таких требований или на истечение срока земской давности.

188. Порядок назначения денежных выдач по Георгиевской медали (ст. ст. 184—187) излагается в действующих по сему предмету особых правилах.

189. Нижние чины, как находящиеся на действительной службе, так и уволенные в запас или отставку, представляются:

имеющие Георгиевскую медаль 3-й или 4-й степени — к медалям на одну степень выше против установленного порядка постепенности пожалования медалями;

имеющие Георгиевскую медаль 1-й или 2-й степени — к медалям на две степени выше против установленного порядка постепенности пожалования медалями.

190. При производстве на вакансии в офицеры нижних чинов унтер-офицерских званий, получивших право на такое производство, в случае равенства у нескольких лиц баллов по экзамену в науках, имеющим Георгиевскую медаль отдается преимущество пред не имеющими сей медали.

191. Нижние чины, имеющие Георгиевские медали, приобретают право на зачисление в Роту Дворцовых гренадеров согласно положений, на сей предмет действующих.

192. Подпрапорщики, унтер-офицеры и ефрейторы, а равно нижние чины соответствующих званий, удостоенные Георгиевской медали, не могут быть лишаемы сих званий без суда.

193. Как служащие, так и запасные и отставные, имеющие Георгиевскую медаль нижние чины, впавшие в преступление, лишаются медали не иначе, как по суду.

194. О нижних чинах, лишенных по приговору суда Георгиевской медали, сообщается Капитулу орденов через Главный штаб, Главный морской штаб и Штаб Отдельного корпуса пограничной стражи для исключения сих нижних чинов из списков награжденных Георгиевской медалью.

195. Пенсия по Георгиевской медали прекращается производством лишь в случае, когда имеющий Георгиевскую медаль лишается оной.

196. В случае утраты или неумышленной потери Георгиевской медали кем-либо из нижних чинов, хотя бы запасным или отставным, выдается ему, по требованию надлежащего начальства, новая медаль безвозмездно.

197. В каждой отдельной части и на корабле, а равно в роте, эскадроне, сотне, батарее или отдельной команде должен быть печатный экземпляр положения о Георгиевской медали для руководства при представлениях, дабы все и каждый ведали Всемилостивейшее учреждение о сей медали и дарованных по оной преимуществах.

В заключение повелеваем:

а) Распространить даруемые настоящим статутом права и преимущества по службе на награжденных орденом Св. Георгия, знаком отличия Военного ордена, Золотым оружием и медалью с надписью: «За храбрость».

б) Прежний Статут Военного ордена Св. Георгия и причисляемого к нему знака отличия, постановления о Золотом оружии и медали с надписью «За храбрость» и самый устав о сей медали считать впредь отмененными, с сохранением в силе лишь постановлений о прибавочном жаловании и пенсиях по знаку отличия Военного ордена и вышеупомянутой медали, кои, по-прежнему, применять к пожалованным за подвиги, совершенные по день настоящего статута, а равно и к их вдовам.

Дан в Севастополе, августа в 10-й день, в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот тринадцатое, царствования же Нашего в девятнадцатое.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою подписано: Николай.

ПРАВИЛА ношения орденов и медалей Российской империи

(Утверждены в 1889 году. Действовали в начале XX века)

1. Знаки ордена Св. апостола Андрея Первозванного (одна степень)

Крест на ленте, надеваемый через плечо (правое); звезда, носимая на левой стороне груди на мундире и вицмундире, и, кроме того, цепь, надеваемая при парадной форме вместо ленты в следующих случаях:

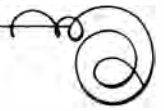
а) в дни всех орденских праздников, когда назначено быть при Высочайшем Дворе, для выхода, или по другому случаю, причем через плечо, под цепью надевается лента празднуемого ордена;

б) на выходе при Высочайшем Дворе, когда последует особое по сему предмету Высочайшее повеление, причем через плечо, под цепью, надевается лента нижеследующего по старшинству ордена: Св. Георгия, Св. Владимира или Св. Александра Невского.

Примечание. При сюртуке носится лишь крест ордена Св. Андрея Первозванного с мечами, надеваемый на шею на орденской ленте (узкой), при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 2-й или 3-й степени.

2. Знаки ордена Св. Георгия (четыре степени)

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди; на мундире, вицмундире и сюртуке.

3. Знаки ордена Св. равноапостольного князя Владимира (четыре степени)

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

Лента сего ордена надевается поверх мундира в день орденского праздника, 22 Сентября, и на Высочайших выходах (ст. 1-я, п. б) при цепи ордена Св. Андрея Первозванного, если кавалер не имеет ленты Св. Георгия 1-й ст.; во всех же прочих она носится под мундиром (вицмундиром), как и лента ордена Св. Георгия 1-й ст.

Звезда носится при всех орденах и надевается на мундире и вицмундире ниже звезд орденов Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия 1-й и 2-й ст.

*На сюртуке носится лишь крест Св. Владимира 1-й ст., надеваемый на шею, на узкой ленте, при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 2-й или 3-й ст., или Св. Андрея Первозванного с мечами.

Примечание. Кавалеры орденов Св. Георгия 1-й ст., Св. Владимира 1-й ст. надевают ленты сих орденов одновременно, причем:

а) при ленте ордена Св. Георгия 1-й ст., надетой поверх мундира, лента ордена Св. Владимира 1-й ст. надевается под мундиром и наоборот, при ленте ордена Св. Владимира 1-й ст., надеваемой поверх мундира (в день праздника сего ордена 22 Сентября), лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается под мундиром;

б) во всех случаях, когда ленты означенных орденов полагается иметь под мундиром (вицмундиром), обе ленты эти надеваются одновременно, а концы этих лент, с крестами, продеваются наружу, в поперечный разрез, имеющийся с левой стороны мундирной одежды, несколько ниже талии, причем лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается на ленту ордена Св. Владимира 1-й ст.;

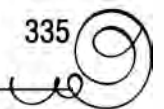
в) во всех случаях, когда следует быть в лентах, а ленты орденов Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. полагается иметь под мундиром, поверх мундира надевается лента ордена Св. Андрея Первозванного, а при неимении таковой — лента ордена Св. Александра Невского.

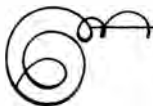
2-я ст. Крест на шее и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

Звезда носится при неимении ордена Св. Владимира 1-й ст. и надевается на мундире (вицмундире) ниже звезды ордена Белого Орла.

Крест на шее носится при мундире и вицмундире, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и знака ордена Белого Орла, но выше креста ордена Св. Анны 1-й ст., причем крест ордена Св. Владимира 2-й ст., с мечами и без мечей, носится при всех старших орденах и при высшей степени сего ордена.

При сюртуке носится один крест, при неимении на шее орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Андрея Первозванного с мечами;
- в) Св. Владимира 1-й ст.;
- г) Св. Александра Невского с мечами;
- д) Белого Орла с мечами.

3-я ст. Крест на шее носится при мундире и вицмундире, ниже креста ордена Св. Станислава 1-й ст. и выше креста ордена Св. Анны 2-й ст., причем крест, с мечами и без мечей, носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена.

При сюртуке крест 3-й степени носится при неимении на шее орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Андрея Первозванного с мечами;
- в) Св. Владимира 1-й ст.;
- г) Св. Александра Невского с мечами;
- д) Белого Орла с мечами;
- е) Св. Анны 1-й ст. с мечами;
- ж) Св. Станислава 1-й ст. с мечами.

4-я ст. Крест с мечами и без мечей, носится на груди, при мундире и вицмундире, при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, точно так же как и крест ордена Св. Георгия 4-й ст., но левее этого ордена.

При сюртуке крест 4-й ст., с мечами или без них, носится на второй петле левее борта, при неимении креста ордена Св. Георгия 4-й ст. или знака отличия Военного ордена и независимо от орденов Св. Георгия и Св. Владимира высших степеней, носимых на шее.

4. Знаки ордена Св. Александра Невского (одна степень)

Крест на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезд ордена Св. Георгия 1-й или 2-й ст. и ордена Св. Владимира 1-й ст.

При ордене Св. Андрея Первозванного звезда ордена Св. Александра Невского, с мечами или без мечей, снимается, а крест надевается на шею, на узкой орденской ленте, кроме случаев, указанных в статье 1-й, когда крест должен быть на ленте, надеваемой через плечо. При ношении на шее крест ордена Св. Александра Невского надевается ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше всех других орденских знаков.

При сюртуке носится один только крест ордена Св. Александра Невского с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Андрея Первозванного с мечами;
- в) Св. Владимира 1-й ст. с мечами и без мечей.

5. Знаки ордена Белого Орла (одна степень)

Знак на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезды ордена Св. Георгия 2-й ст. и выше звезды ордена Св. Владимира 2-й ст.

При ордене Св. Александра Невского звезда ордена Белого Орла, с мечами и без мечей, не носится, а знак сего ордена при орденах:

а) Св. Александра Невского надевается на шею, на узкой орденской ленте, и носится ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст.;

б) Св. Андрея Первозванного — надевается на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем знак ордена Белого Орла должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди.

Примечание. Если орден Белого Орла пожалован за военные подвиги, то знак его с мечами, при мундире и вицмундире, носится на шее и при ордене Св. Андрея Первозванного и надевается ниже креста ордена Александра Невского (см. выше ст. 4-я) и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст.

При сюртуке носится один только знак ордена Белого Орла с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Андрея Первозванного с мечами;
- в) Св. Владимира 1-й ст., с мечами или без них;
- г) Св. Александра Невского с мечами.

6. Знаки ордена Св. Анны (четыре степени)

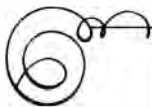
1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на правой стороне груди, на мундире и вицмундире.

При пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов звезда ордена Св. Анны 1-й ст., с мечами или без мечей, снимается, но крест сего ордена: с мечами — носится на шее при всех старших орденах, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и ордена Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится:

а) при ордене Белого Орла на шее, как крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами;

б) при ордене Св. Александра Невского — на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., крест ордена Св. Анны 1-й ст. должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди.

При переходе ордена Белого Орла в петлицу, вследствие пожалования ордена Св. Андрея Первозванного, крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей снимается.

Лента ордена Св. Анны 1-й ст., при пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов, надевается через плечо только, как объяснено выше (ст. 1, п. а), в день орденского праздника, 3 Февраля, если в этот день назначен выход при Высочайшем Дворе.

При сюртуке носится только крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст.;
- в) других старших орденов с мечами.

Примечание 1. При знаках ордена Св. Анны, украшенных Императорскою Короною, знаки сего ордена без означенных украшений и без мечей снимаются.

Примечание 2. Крест ордена Св. Анны 1-й ст. (без мечей) с Императорскою Короною, при пожаловании ордена Св. Александра Невского, носится на груди, причем крест этот с короною должен быть одинаковой величины с крестами, определенными для ношения в петлице; но при ношении на груди знака ордена Белого Орла крест ордена Св. Анны 1-й ст. с Императорскою Короною без мечей снимается.

Примечание 3. Крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей:

а) без Императорской Короны не носится на груди, если вместе с тем имеется крест сего ордена 3-й ст. с мечами;

б) с Императорскою Короною — носится на груди, правее ордена 3-й ст. с мечами и левее ордена Св. Владимира 4-й ст.

2-я ст. Крест носится на шее, при мундире и вицмундире, причем:

а) крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена и надевается на шее ниже ордена Св. Владимира 3-й ст.;

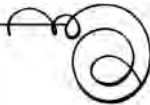
б) крест без мечей (с Императорскою Короною или без оной) — снимается при ордене Св. Анны 1-й ст.

При сюртуках носится только крест ордена Св. Анны 2-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков:

- а) Св. Георгия;
- б) Св. Владимира;
- в) Св. Станислава 1-й ст. с мечами и других старших орденов с мечами.

3-я ст. Крест, носимый на груди. Крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, причем крест 3-й ст. с мечами заменяет крест ордена Св. Анны 1-й ст., без мечей и без короны, при ордене Св. Александра Невского, и носится на груди, как сказано выше, левее орденов:

- а) Св. Владимира 4-й ст.;

-
- б) Белого Орла без мечей, при ордене Св. Андрея Первозванного;
 - в) Св. Анны 1-й ст. без мечей, но с короною, при ордене Св. Александра Невского.

Крест ордена Св. Анны 3-й ст. без мечей при высших степенях сего ордена снимается.

При сюртуке носится, во второй петле левого борта, только крест ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами, при неимении:

- а) ордена Св. Георгия 4-й ст.;
- б) знака отличия Военного ордена;
- в) ордена Св. Владимира 4-й ст.;
- г) высших степеней ордена Св. Анны с мечами, носимых на шее.

4-я ст. Крест с короною, носимый на эфесе оружия, с надписью «За храбрость» и темляк из ленты ордена Св. Анны.

Оружие это носится при всех орденах и заменяется только золотым оружием, причем крест ордена Св. Анны 4-й ст. носится, как сказано ниже (ст. 8-я), лишь при Золотом оружии, украшенном бриллиантами, или на оружии, его заменяющем.

Примечание. Оружие с орденом Св. Анны 4-й ст. должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.

7. Знаки ордена Св. Станислава (три степени)

1-я ст. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире.

При пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов звезда ордена Св. Станислава 1-й ст., с мечами и без них, снимается, но крест сего ордена с мечами носится на шее, при всех старших орденах, ниже орденов Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится:

- а) при ордене Св. Анны 1-й ст. — на шее, как крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами;
- б) при ордене Белого Орла — на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем крест ордена Св. Станислава 1-й ст. должен быть по размерам одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди.

При переходе ордена Св. Анны 1-й ст. в петлицу (на грудь), вследствие пожалования ордена Св. Александра Невского, крест Св. Станислава 1-й ст. без мечей снимается.

Лента ордена Св. Станислава 1-й ст., при пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов, надевается через плечо только, как объяснено выше (ст. 1, п. а), в день орденского праздника — 25 Апреля, если в этот день назначен выход при Высочайшем Дворе.

При сюртуке носится на шее только крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков:

- а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.;
- б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст.;
- в) других старших орденов с мечами.

Примечание. Знаки ордена Св. Станислава полагается носить и, в соответствующих случаях, снимать, как и знаки ордена Св. Анны (см. выше, примечания 1-е, 2-е и 3-е к ст. 6).

2-я ст. Крест на шее носится так же, как и крест ордена Св. Анны 2-й степени.

3-я ст. Крест, носимый на груди на тех же основаниях, как и крест ордена Св. Анны 3-й ст.

Примечание. Крест ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами носится при сюртуке, во второй петле левого борта, при неимении орденов:

- а) Св. Георгия 4-й ст.;
- б) знака отличия Военного ордена;
- в) Св. Владимира 4-й ст.;
- г) Св. Анны 3-й ст. с мечами;
- д) высших степеней ордена Св. Станислава с мечами, носимых на шее.

8. Золотое оружие, украшенное бриллиантами

Оружие это носится без темляка, при парадной форме:

а) в строю — если пожалованное оружие такого образца, какое полагается иметь при присвоенной форме одежды, но при нахождении на внутренних парадах во Дворце, Золотое оружие, бриллиантами украшенное, надевается во всех случаях, хотя бы оно и не соответствовало образцу оружия, установленного при форме одежды;

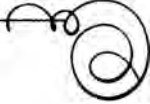
б) вне строя — во всех случаях.

Во всех остальных случаях оружие, украшенное бриллиантами, заменяется Золотым оружием без украшений, но с крестом ордена Св. Георгия и с георгиевским темляком, причем Золотое оружие без украшений, должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме одежды.

Примечание 1. На Золотом оружии, заменяющем оружие, украшенное бриллиантами, крест ордена Св. Георгия помещается:

- а) на голове эфеса у шашки и у сабли;
- б) на одной (наружной) чашке у шпаги;
- в) на наконечнике грифа — у палаша.

Примечание 2. На Золотом оружии, украшенном бриллиантами, при пожаловании его лицам, имеющим знак ордена Св. Анны 4-й ст., а равно на золотом оружии, заменяющем бриллиантовое оружие, знак ордена Св. Анны 4-й ст. помещается:

-
-
- а) под эфесом, выступом сверх ножен — на сабле и шашке;
 - б) на наконечнике грифа — на палаше;
 - в) на одной (наружной) чашке эфеса — на шпаге.

Примечание 3. При форме гвардейских гусарских полков, а равно при мундире казачьего покроя, шпага, украшенная бриллиантами, надевается лишь при нахождении на внутренних парадах во Дворце; во всех же остальных случаях, при парадной форме этих частей, золотая шпага, украшенная бриллиантами, заменяется Золотым оружием, соответственно оружию, установленному правилами о форме одежды для генералов, штаб- и обер-офицеров названных частей.

9. Золотое оружие с надписью «За храбрость»

• Оружие это носится с георгиевским темляком и может быть заменено только оружием, украшенным бриллиантами.

Примечание 1. На оружии этом не полагается иметь орденских знаков.

Примечание 2. Золотое оружие должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.

10. Знак отличия Военного ордена (четыре степени)

Знак этот всех степеней, жалуемый нижним чинам, не снимается при производстве в офицеры и носится на мундире и вицмундире при всех, без исключения, орденах, левее Св. Станислава 3-й ст. (с мечами или без мечей) и правее всех медалей, причем имеющие знаки отличия Военного ордена нескольких степеней носят:

а) офицеры — лишь старшие степени, снимая младшие степени при высших степенях: 2-ю при 1-й и 4-ю при 3-й ст., но оставляя знак 3-й ст. при знаках отличия 1-й и 2-й степеней,;

б) нижние чины — все степени сего знака, не снимая младшие степени при старших.

Примечание 1. На сюртуке и на плаще (пальто) знак отличия Военного ордена носится одинаково, как и орден Св. Георгия 4-й ст., при ношении ордена Св. Георгия 4-й ст. знак отличия Военного ордена не снимается и носится на груди, посередине, рядом с этим орденом, но левее его.

Примечание 2. Лица, имеющие несколько степеней знака отличия Военного ордена, носят из них:

а) на сюртуке — лишь две степени, как при мундире, надевая их на груди, рядом, и левее ордена Св. Георгия 4-й ст., если таковой имеется;

б) на плаще: в строю — только одну старшую ступень, при неимении ордена Св. Георгия 4-й ст., а вне строя — лишь ленту сего знака, во второй от верха петле левого борта.

11. Знак отличия ордена Св. Анны

Знак этот, жалуемый нижним чинам, не снимается при производстве в офицеры и носится на мундире и вицмундире, при неимении орденов Св. Анны 4-й и 3-й степеней. Знак отличия ордена Св. Анны носится левее знаков отличия Военного ордена и правее всех медалей. При получении же знаков ордена Св. Анны 4-й и 3-й степени знак отличия этого ордена снимается.

12. Медали разного рода

Носятся только при мундире и вицмундире, на груди, левее всех крестов, в порядке их пожалования.

Примечание. Медали, жалуемые нижним чинам для ношения на шее, за выслугу установленных лет в унтер-офицерском звании, носятся на шее и при всех орденах, но ниже оных.

13. Знак отличия беспорочной службы

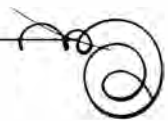
Знак этот, жалуемый за действительную выслугу в офицерских чинах не менее 40 лет и за следующие десятилетия, носится на мундире и вицмундире, на груди, под крестами и медалями.

Общие примечания

1. Звезда старшего ордена прикрепляется на правой или левой стороне груди, как сказано выше, на расстоянии (измеряя от середины звезды) около 3 вершков как от середины груди (по горизонтальной линии), так и от крючка воротника мундира (по линии вертикальной). Остальные звезды прикрепляются под первой звездой до верхнего края шарфа (или кушака), причем концы лучей звезд отстоят на некотором, возможно малом, расстоянии между собой. Если звезды и другие знаки помещаются в одну (вертикальную) линию, то младшая из них прикрепляется во вторую линию, параллельно первой, на расстоянии $1\frac{1}{8}$ вершков от середины звезд старших орденов, причем верхний край луча звезды или иного знака, находящегося вверху второго ряда, должен быть на линии нижнего луча звезды старшего ордена.

2. Лента старшего ордена надевается через плечо, поверх мундира (вицмундира) во всех случаях, установленных правилами о форме одежды, но когда не полагается иметь ленту поверх мундирской одежды, то крест старшего ордена, носимый на ленте, не надевается вовсе.

3. Орден старшей степени, носимый на шее, выпускается в разрез воротника вицмундира или сюртука, причем лента должна быть несколько видна; ордена же прочих степеней, носимых на шее, вы-

пускаются по борту мундира или вицмундира, причем верхний край старшего ордена должен быть на линии верхнего края ордена 3-й ст.; верхний же край орденов низших степеней должен отстоять на $\frac{1}{2}$ вершка от нижнего края орденов высших степеней; ленты при каждом ордене должны быть несколько выпущены из-за борта.

4. Ордена и медали, носимые на груди, прикрепляются на колодке шириной в $1\frac{1}{4}$ вершка, причем верхний край лент, надетых на колодку, должен отстоять на $1\frac{1}{8}-1\frac{1}{4}$ вершка от крючка воротника мундира или вицмундира. Колодка с орденами и медалями прикрепляется:

а) на мундире и вицмундире двубортном, гвардейского или армейского образца — посередине груди;

б) на мундире или вицмундире однобортном (гвардейских кирасирских полков, гвардейского полевого жандармского эскадрона, казачьих войск и гражданских чинов военного ведомства, а равно на доломанах, ментиках и венгерках гвардейских гусарских полков и на мундирах черкесского покроя) — на левой стороне груди, причем середина колодки с орденами и медалями должна быть расположена посередине левой стороны;

в) на вицмундире гражданского покроя (открытом), установленном для гражданских чинов военного ведомства, ордена и медали, носимые на груди, надеваются параллельно продольному левому лацкану, причем младшие ордена и медали должны быть ближе к плечу...

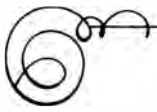
...6. Знаки академические за успешность окончания наук в Военных Академиях, а равно и другие знаки, носимые на груди без ленты, как сказано выше, но, при ношении звезд, знаки эти прикрепляются в том же порядке, как установлено для звезд (см. п. 1 общих примечаний) ...

...8. В гвардейских кирасирских полках, при кирасах, ордена и другие знаки отличия, а равно ленты, надеваемые через плечо, носятся на мундире под кирасой, за исключением:

а) крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст., а при неимении их — старшего ордена, носимого на шее, который выпускается в разрез воротника поверх кирасы;

б) крестов ордена Св. Георгия 3-й и 4-й ст. и знаков отличия Военного ордена, которые надеваются поверх кирасы, причем крест ордена Св. Георгия 3-й ст., при кресте сего ордена 2-й ст., прикрепляется к правому чешуйчатому ремню кирасы, а крест ордена Св. Георгия 4-й ст. и знаки отличия Военного ордена прикрепляются к левому чешуйчатому ремню кирасы. При расположении этих крестов и знаков отличия на чешуях кирасы следует руководствоваться правилами для ношения орденских знаков на мундире.

9. На супервестах, присвоенных 1-й бригаде 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, ордена носятся как на двубортном мундире,

поверх супервеста, за исключением орденов, носимых на шее, из которых лишь один старший орден выпускается в разрез воротника, а остальные полагаются под супервестом.

10. Иностранные ордена носятся русскими кавалерами ниже всех Российских орденов и медалей, причем старший орден по иностранному государству надевается выше других иностранных орденов. Иностранные орденские ленты надеваются через плечо, при представлении Высочайшим Особам, даровавшим ордена, или при их встрече, или когда последует особое распоряжение надлежащего начальства или Министра Императорского Двора. Иностранные же орденские цепи надеваются в вышеуказанных случаях не иначе, как согласно правилам, установленным статусами иностранных орденов.

11. Нижние чины при ношении знаков отличия и медалей руководствуются вышеизложенными правилами и, согласно сему, носимые на шее и на груди надевают при мундире порядком, указанным выше (пп. 3 и 4) для ношения орденов и других знаков отличия, полагая из медалей, носимых на шее, выпускать в разрез воротника одну старшую медаль, а остальные — иметь по борту.

Кроме того, нижние чины носят пожалованные им знаки отличия и медали на шинели, надетой в рукава, причем при нескольких медалях, носимых на шее, в разрез воротника шинели выпускается одна старшая медаль, а медали младшие, носимые по борту мундира, полагаются под шинелью.

12. Нижние чины из разжалованных или исключенных из службы офицеров и гражданских чиновников военного ведомства лишаются на все время нахождения их в военной службе в нижнем звании права ношения полученных ими, в бытность офицерами, нагрудных знаков за окончание курса в Военных Академиях.

13. Нагрудные знаки, установленные для лиц, окончивших курс в некоторых высших специальных гражданских заведениях, носятся на основании установленных правил для ношения этих знаков:

- а) офицерами на мундире и сюртуке;
- б) нижними чинами — на мундире и шинели...

Георгиевский зал Зимнего дворца. Художник К.А. Ухтомский. 1862 г.

Император Николай II.
Художник Э.К. Липгарт.
Около 1913 г.

Звезда ордена Св. апостола Андрея
Первозванного и знаки ордена

Звезды ордена Св. Владимира: с мечами, с мечами сверху, за военные заслуги

Возможные варианты знака ордена Св. Владимира с мечами

Орден Св. Владимира 3-й степени

Император Николай II с орденом Св. Владимира. Художник Г.М. Манисер. 1905 г.

Великий князь Константин Константинович. Литография 1900 г.

Мундир великого князя Константина Константиновича

Звезды ордена Св. Александра Невского — с бриллиантами, с мечами, с короной и знак ордена с короной

Звезды ордена Св. Станислава — простая и с мечами. Знаки ордена: для ношения в петлице мундира и с мечами Временного правительства без корон

Звезда ордена Св. Анны и знаки ордена: с короной, с короной и мечами, темной эмали с мечами, для инородцев

Звезда и знаки к ордену Св. Георгия 2-й, 3-й и 4-й степени

Генерал Н.Н. Юденич. Награжден орденами Св. Георгия трех степеней. Художник М. Мизернюк, 1916 г.

Золотое (Георгиевское) оружие с бриллиантами

Государь император Николай II благословляет войска к походу на Дальний Восток. Литография 1904 г.

Командующий русскими сухопутными силами на Дальнем Востоке генерал А.Н. Куропаткин на позициях. Литография 1904 г.

Адмирал З.П. Рожественский,
командующий 2-й Тихоокеанской
эскадрой. Фото 1900-х гг.

Генерал-лейтенант А.М. Стесель,
командующий 3-м Сибирским
армейским корпусом. Фото 1900-х гг.

Вице-адмирал С.О. Макаров.
Фото 1900-х гг.

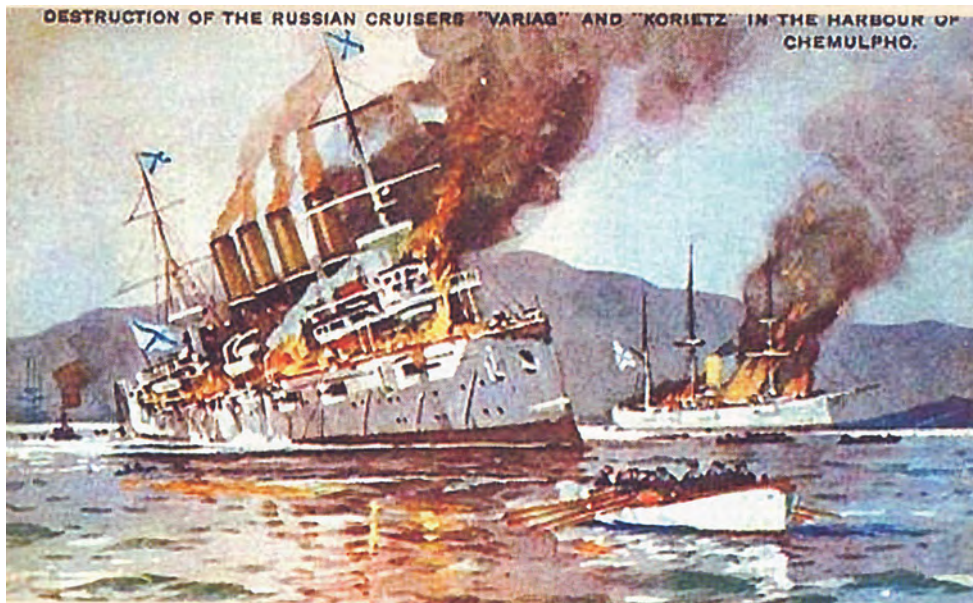
Контр-адмирал К.П. Иессен,
младший флагман Тихоокеанской
эскадры. Фото 1900-х гг.

Контр-адмирал И.К. Григорович,
командир порта Порт-Артур.
Фото 1900-х гг.

Капитан 2-го ранга Н.О. фон Эссен,
капитан крейсера «Новик».
Фото 1900-х гг.

Гибель «Варяга» и «Корейца» в бухте Чемульпо. Открытка 1904 г.

Медаль «За бой «Варяга» и «Корейца» 27 янв. 1904 г. Чемульпо».

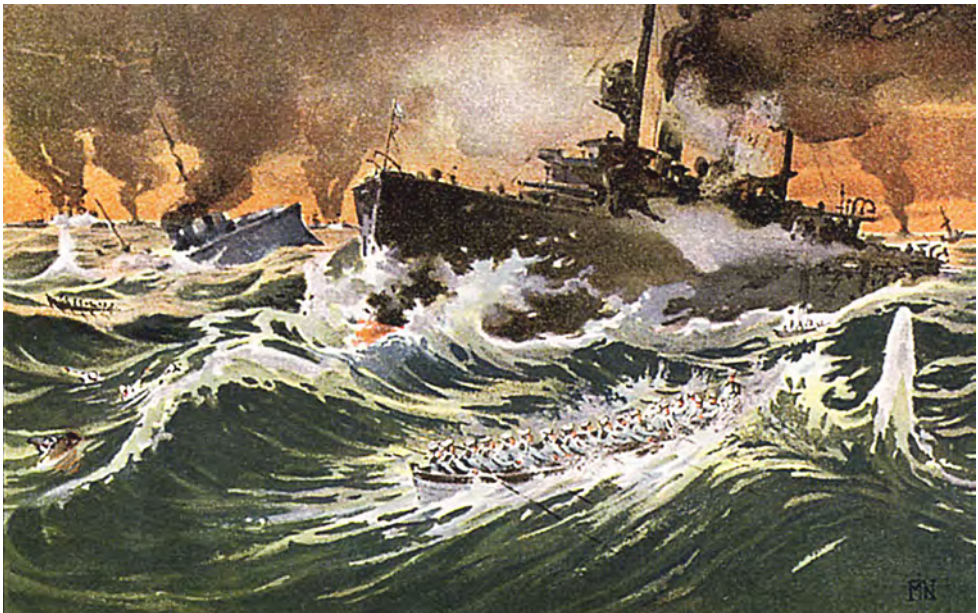
Герои «Варяга» во главе с командиром крейсера В.Ф. Рудневым в Одессе.
6 апреля 1904 г.

Декоративное блюдо с изображением боя при Чесульпо. 1905 г.

Некоторые корабли 2-й Тихоокеанской эскадры: крейсер 1-го ранга «Дмитрий Донской», эскадренный броненосец «Сисой Великий», эскадренный броненосец «Император Александр III», эскадренный броненосец «Цесаревич»

Цусимское сражение 27 мая 1905 г.

Боевые корабли на рейде Порт-Артурса. Фото 1905 г.

Два варианта офицерских и солдатский крест за оборону Порт-Артурса

Французская медаль «Защитникам Порт-Артурса». 1905 г.

Крест «За оборону Порт-Артурса» в фирменной коробке

Геройский подвиг Козьмы Крючкова. Лубочная картинка времен Первой мировой войны

Георгиевские медали. Полный бант

Офицеры 12-го Ахтырского гусарского полка братья Панаевы — Григорий, Борис и Лев — посмертно награждены орденами Св. Георгия. Их мать, В.Н. Панаева, — Знаком отличия ордена Святой Ольги

Воздушный таран Нестерова.
Литография 1915 г.

Верховный главнокомандующий
великий князь Николай Николаевич.
Литография 1915 г.

Колодка с Георгиевскими крестами

Афанасьев, прапорщик
10-го Финляндского стрелкового полка.
Художник В.А. Поярков. 1916—1917 гг.

Глумов, старший унтер-офицер
лейб-гвардии Финляндского полка.
Художник В.А. Поярков. 1916—1917 гг.

Казак с Георгиевским крестом.
Акварель 1914—1917 гг.

Генерал А.А. Брусилов. Портрет 1916 г.

День Святого Георгия. Плакат.
1915-1916 гг.

Георгиевский крест с лавровой ветвью, которым награждались по решению нижних чинов офицеры, отличившиеся в бою после февраля 1917 г.

Литература

Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914—1918 годов. М., 2006.

Андоленко С. Нагрудные знаки русской армии. Париж, 1966.

Ашик В. Медали, ордена, юбилеи и другое. Журнал Императорского русского исторического общества. 1913. № 2—4.

Балязин В.Н., Кузнецов А.А., Соболева Н.А. Символы и награды Российской державы. М., 2005.

Бардадым В.П. Ратная доблесть Кубанцев. Дорога в небе и на земле. Летчик В.М. Ткачев. Краснодар, 1993.

Брусилов А.А. Мои воспоминания. Любое издание.

Бурче Е.Ф. Петр Николаевич Нестеров. М., 1955.

Винклер П.П. Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. Вып. 1. СПб., 1899.

Военная энциклопедия. Т. 15. СПб., 1914.

Военный орден Святого великомученика и Победоносца Георгия. Биобиблиографический справочник. М., 2004.

Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. М., 1968.

Георгиевские кавалеры. Т. 1. Сост. Шишов А.В. М., 1993.

Георгиевский архив. Сборник. Вып. 1, 2. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. Екатеринбург, 2004.

Гинсбург С.М. Русские награды. Алма-Ата, 1964.

Голов Г.Д. Награды чинов Военного ведомства. Пг., 1915.

Гордеев А.А. История казаков: Великая война 1914—1918 гг. Отречение государя. Временное правительство. Гражданская война. М., 1993.

Григорович И.К. Воспоминания бывшего морского министра (1909—1917). СПб., 1993.

Дуров В.А. Ордена России. М., 1993.

Дуров В.А. Русские награды XVIII — начала XX в. М., 1997.

Дуров В.А. Русские и советские наградные медали. М., 1977.

Елисеев Е.Ф. Казаки на Кавказском фронте. 1914—1917. М., 2001.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Любое издание.

Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. №№ 2—4.

Залесский К.А. Первая мировая война. Правители и военачальники. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.

Залуцкий Г.В. Выдающиеся русские летчики М. Ефимов, П. Нестеров, Е. Крутень, К. Арцеулов. М., 1953.

Звегинцев В.В. Русская армия. 1914 г. Подробная дислокация, формирования 1914—1917 гг. Регалии и отличия. Париж, 1959.

Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. М., 2002.

Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. Любое издание.

Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 2—3. СПб., 1899—1902.

Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. СПб., 1892.

Кавалеры Императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия 1-й и 2-й степени (1769—1916). Рига, 1993.

Каданцев П.С. Ордена России. История. Описание. Кавалеры. Рязань, 1993.

Казин В.Х. Казачьи войска. По 1 апреля 1912 г. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб., 1912.

Квадри В.В. Артиллерия. По 20 марта 1909 г. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. СПб., 1909.

Квадри В.В., Конаржевский К.Г. Российские императорские и царские ордена: Краткий исторический очерк, выдержки из орденских статутов и правила ношения орденов. СПб., 1901.

Керсновский А.А. История русской армии. Ч. 4. М., 1993.

Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М., 1985.

Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. Т. 1: 1701—1917. М., 1992.

Лампе А.А. фон. Пути верных: Сборник статей. Париж, 1960.

Летопись войны с Японией. СПб., 1904, 1905 гг.

Мурашов Г.А. Титулы. Чины. Награды. СПб., 2004.

Николаев Н.Т., Струков С.В. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Ч. 3. СПб., 1902.

Новиков-Прибой А.С. Собр. соч. Т. 4. М., 1963.

Печень Н.А. Возрождение из забвения. М., 1993.

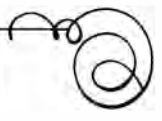
Подорожный Н.Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на Русском фронте мировой войны. М., 1938.

Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ). Т. XXIV, XXV, XXVI и XXVII.

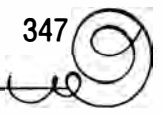
Российская гвардия. Страницы истории. М., 2002.

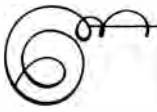
Российский ежегодник, 90. Выпуск 2. М., 1990.

Руднев Н. Командир легендарного крейсера «Варяг». Тула, 1960.

- Русско-японская война и наши герои. М., 1904.
- Рыбас С.Ю.* Генерал Кутепов. М., 2000.
- Рутыч Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и ВСЮР. М., 1997.
- Символы и награды Российской державы. М., 2004.
- Смирнов В.П.* Описание русских медалей. СПб., 1908.
- Собрание манифестов, указов, положений с разъяснением прав ношения медалей и наперсного креста в память Отечественной войны. СПб., 1912.
- Спатарель И.Е.* Против Черного барона. М., 1967.
- Статут Императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали. Изд. 4-е, дополненное на 15 июля 1915 г. Пг., 1915.
- Стрелковые части. По 10 февраля 1910 г. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. Изд. 2-е. Под ред. В.К. Шенка СПб., 1910.
- Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Казаки в Персии. 1909—1918 гг. М., 2007.
- Стрелянов (Калабухов) П.Н., Киреев Ф.С., Картагузов С.В.* Кубанские, терские и уральские казаки в наступлении Юго-Западного фронта 1916 года. М., 2007.
- Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.
- Судравский В.* Кавалеры ордена Св. великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769—1909) // Военный сборник, 1909—1912.
- Танутров Г.Ф.* Свет и тени Кавказа: От Тифлиса до Парижа. М., 2000.
- Трунов К., Голышев Н.* Петр Нестеров. М., 1971.
- Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007.
- Халилецкий Г.* Морские повести. М., 1981.
- Холодковский И.М., Годлевский Н.Н.* Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812—1914 годов. СПб., 1912.
- Чепурнов Н.И.* Российские наградные медали. Ч. 1—6. Чебоксары, 1993—1995.
- Чернов Ю.* Судьба высокая «Авроры». М., 1984.
- Шевелева Е.Н.* Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. Л., 1962.
- Шепелев Л.Е.* Отмеченные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л., 1977.

Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802—1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002.

Шишов А.В. Георгиевская слава России. М., 2008.

Шишов А.В. Голгофа Российской империи. М., 2005.

Шишов А.В. Казачьи войска России. М., 2007.

Шишов А.В. Кавалеры ордена Святого Георгия. М., 2005.

Шишов А.В. Казачьи атаманы. М., 2008.

Шишов А.В. Корнилов. Несостоявшийся диктатор. М., 2004.

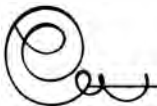
Шишов А.В. Николай Николаевич Младший. Фельдмаршальский жезл. М., 2008.

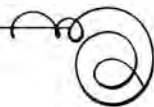
Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2001.

Шишов А.В. 100 великих казаков. М., 2007.

Шишов А.В. Юденич. Генерал суворовской школы. М., 2004.

г

Содержание

СЛОВО ОТ АВТОРА 3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

•КИТАЙСКИЙ ПОХОД 1900—1901 ГОДОВ. ПЕКИН И КВЖД. ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД 1906—1914 ГОДОВ. МЕДАЛИ ЮБИЛЕЙНЫЕ И ИНЫЕ МИРНЫХ ЛЕТ	7
Орден Святого апостола Андрея Первозванного	8
Орден Святой великомученицы Екатерины	15
Орден Святого Александра Невского	17
Орден Святого великомученика и победоносца Георгия....	20
Орден Святого равноапостольного князя Владимира	22
Орден Святой Анны	24
Орден Белого Орла	27
Орден Святого Станислава	29
Орден Святой равноапостольной княгини Ольги.....	32

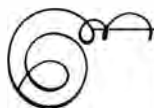
ГЛАВА ВТОРАЯ

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ С ИМПЕРИЕЙ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА. ПОРТ-АРТУР И СОПКИ МАНЬЧЖУРИИ, МУКДЕН И ЦУСИМА.....	61
«Врагу не сдаётся наш гордый „Варяг” ...»	102

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ, СТАВШАЯ ЕЕ ГОЛГОФЕЙ. РУССКИЙ И КАВКАЗСКИЙ ФРОНТЫ АНТАНТЫ	133
Доброволец Соколов	133
Брусилову Командарм второй доносит	140
Его величество случай на войне	144
Поднявшая в атаку батальон	150

Святой Нос слушает!	153
«Девушка-герой»	231

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ГОД 1917-Й. ОТ ФЕВРАЛЯ ДО ОКТЯБРЯ.

НАГРАДНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ

РОССИИ, ПОЛУЧЕННАЯ «ОТ» ВРЕМЕННОГО

ПРАВИТЕЛЬСТВА..... 259

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТАТУТЫ..... 276

ордена Императорского военного ордена Святого

Великомученика и Победоносца Георгия, Георгиевского

креста, георгиевского оружия и Георгиевской

медали, утвержденные императором Николаем II

10 августа 1913 г. 276

Часть I. Статут Военного ордена Святого

Великомученика и Победоносца Георгия..... 278

Часть II. О Георгиевском кресте..... 299

Часть III. О Георгиевском оружии 311

Часть IV. О Георгиевской медали 322

ПРАВИЛА

ношения орденов и медалей Российской империи 333

ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ 342

ЛИТЕРАТУРА 345

УДК 94(47)
ББК 63.2
А45

Алёшин, А.
А45 Награды Первой мировой / А. Алёшин.— М.: Вече, 2010. —
352 с. : ил. — (История наград).

ISBN 978-5-9533-4434-0

Российская империя вступила в XX век с устоявшейся наградной системой. Она была создана в эпоху Петра Великого, учредившего первый и высший российский орден Святого апостола Андрея Первозванного. Как всегда, в мирное время награды получали больше по протекции, чем по заслугам, однако военные потрясения возвращали все на свои места. Боевые подвиги ломали иерархическую лестницу, мерилom заслуг для получения высокого ордена или его степени становились «примерные отличия» на поле брани. Так, в годы Первой мировой войны едва ли не самой почетной наградой стал Георгиевский крест, который и поныне является символом славы русского оружия.

УДК 94(47)
ББК 63.2

ISBN 978-5-9533-4434-0

© Алёшин А., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Научно-популярное издание
История наград

Алёшин А.

НАГРАДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Выпускающий редактор *М.К. Залеская*

Корректор *С.В. Цыганова*

Верстка *И.В. Хренов*

» Художественное оформление *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

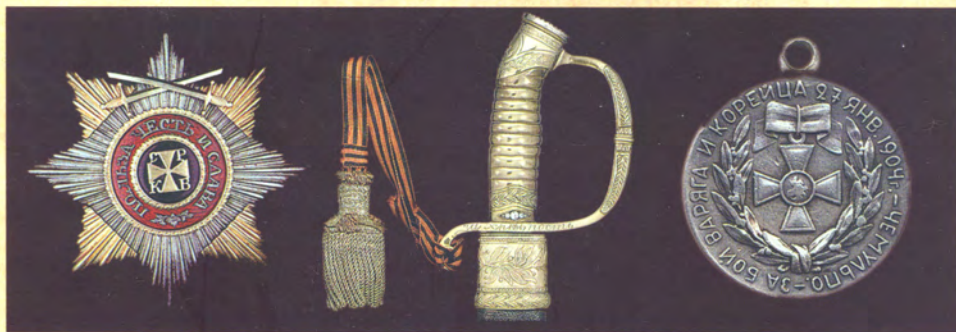
E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 09.12.2010. Формат 70 × 100 1/16,
Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 22. Тираж 3000 экз. Заказ № В-1907.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

Российская империя вступила в XX век с устоявшейся наградной системой. Она была создана в эпоху Петра Великого, учредившего первый и высший российский орден Святого апостола Андрея Первозванного. Как всегда, в мирное время награды получали больше по протекции, чем по заслугам, однако военные потрясения возвращали все на свои места. Боевые подвиги ломали иерархическую лестницу, мерилом заслуг для получения высокого ордена или его степени становились «примерные отличия» на поле брани. Так, в годы Первой мировой войны едва ли не самой почетной наградой стал Георгиевский крест, который и поныне является символом славы русского оружия.